

ВЕЛИКОРУССКІЯ

ЗАКЛІНАНІЯ.

~~~~~  
Л. Майкова.  
~~~~~

~~~~~
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ МАЙКОВА, ВЪ Д. МИН. ФИН. НА ДВОРЦ. ПЛОЩ.

1869.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества.

(Изъ Записокъ Имп. Рус. Геогр. Общества по Отдѣленію Этнографіи,
т. II, 1868 г.).

ВЕЛИКОРУССКІЯ ЗАКЛИНАНІЯ.

Предисловіе.

Въ 1867 г. нѣкоторые изъ гг. членовъ Отдѣленія Этнографіи приобрѣли, для изданія, сборникъ русскихъ заклинаній, составленный В. А. Яковлевымъ, изъ разныхъ печатныхъ и непечатныхъ источниковъ. Имѣя въ своихъ рукахъ нѣсколько подобныхъ же памятниковъ народнаго творчества и получивъ отъ В. И. Ламанскаго небольшой сборникъ заклинаній, имъ составленный, я взялъ на себя редакцію всего скопившагося такимъ образомъ матеріала. Чтобы сдѣлать предполагаемое изданіе по возможности обстоятельнымъ, я рѣшился пополнить собранія гг. Ламанскаго и Яковлева текстами заклинаній, которыя оставались неизвѣстны вышеупомянутымъ лицамъ. Для этой цѣли я пересмотрѣлъ: 1) рукописи этнографическаго содержанія, хранящіяся въ архивѣ Общества, 2) губернскія вѣдомости и другія провинціальныя изданія и 3) различныя сочиненія этнографическаго содержанія и нѣкоторые периодическія изданія, которыя могли быть полезны для моей цѣли. Результатомъ этого пересмотра оказалось то, что объемъ первоначальнаго матеріала, бывшаго въ моихъ рукахъ, увеличился болѣе, чѣмъ въ три раза. Кромѣ того этотъ пересмотръ далъ мнѣ возможность провѣрить выписки, составленныя гг. Ламанскимъ и Яковлевымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ я убѣдился, что полная перепечатка всѣхъ заклинаній, которыя стали мнѣ извѣстны, была бы бесполезна по той причинѣ, что между произведеніями этого рода, печатанными въ разное время и разными лицами, оказалось много весьма сходныхъ между собою. Въ слѣдствіе того явилась необходимость сдѣлать выборъ и сосредоточить въ сводномъ изданіи заклинаній только тексты, наиболѣе замѣчательныя въ какомъ либо отношеніи. Для этой цѣли я руководствовался слѣдующими правилами:

Во первыхъ, я исключилъ изъ своего сборника всѣ заклинанія, помѣщенные въ нѣкоторыхъ ученыхъ изданіяхъ общераспространенныхъ и коротко знакомыхъ лицамъ, занимающимся этнографіею.

Къ числу такихъ изданій я отношу: 1) И. П. Сахарова, Сказанія русскаго народа (т. I, кн. 2), 2) Н. В. Калачева, Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній (т.т. I и II) и Архивъ юридическихъ и практическихъ свѣдѣній (кн. IV), 3) П. Н. Рыбникова, Пѣсни (т. IV), 4) Н. С. Тихонравова, Лѣтописи русской литературы и древности (т. I, III, IV и V, отд. 3-е), 5) его же, Отреченныя книги древней Россіи (т. II) и Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей російскихъ (1867 г., кн. IV, смѣсь). Въ предлагаемомъ сборникѣ я ограничиваюсь ссылками, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, на заклинанія, помѣщенные въ этихъ изданіяхъ.

Во вторыхъ, все остальное количество находившихся у меня заклинаній я раздѣлилъ на группы по содержанию и въ каждой группѣ отдѣлилъ тождественные и наиболѣе сходные тексты отъ текстовъ, представляющихъ особенности, то-есть, такихъ, которые можно назвать вариантами. Изъ текстовъ перваго разряда я помѣстилъ въ предлагаемомъ сборникѣ только по одному, лучшему для каждой группы, отмѣтивъ однако въ ссылкахъ тѣ изданія, въ которыхъ можно найти прочіе тексты, сходные съ помѣщеннымъ. Тексты, представлявшіе варианты, я помѣстилъ въ сборникѣ всѣ (или, точнѣе говоря, почти всѣ, потому что и между ними оказались частные случаи тождества или сходства). Къ числу вариантовъ, достойныхъ помѣщенія, я отнесъ и такіе тексты, которые представляли хотя бы одну черту замѣчательную въ отношеніи языка или повѣрій, а также тексты, представлявшіе, очевидно, сокращеніе или распространеніе основнаго мотива заклинанія. Эти сокращенныя и распространенныя редакціи, по моему мнѣнію, заслуживаютъ вниманія для разъясненія исторіи заклинаній. Имѣя это въ виду, я, для примѣра, съ особенной полнотою подобралъ заклинанія въ первомъ отдѣлѣ и нѣкоторыхъ частяхъ третьяго.

Порядокъ группъ, въ которыхъ заклинанія размѣщены въ предлагаемомъ сборникѣ, слѣдующій:

- I. Любовь.
- II. Бракъ.
- III. Здоровье и болѣзни.
- IV. Частный бытъ.
- V. Промыслы и занятія.
- VI. Отношенія общественныя.
- VII. Отношенія къ природѣ.
- VIII. Отношенія къ сверхъестественнымъ существамъ.

Въ каждой группѣ находятсѣ свои подраздѣленія (напримѣръ, въ группѣ *Любовь* подраздѣленія: *отсушки*, *присушки* и пр.), и въ каждомъ подраздѣленіи тексты расположены по связи вариантовъ; группы занумерованы римскими цифрами, а подраздѣленія арабскими; кромѣ того введенъ общій счетъ всѣхъ текстовъ арабскими же цифрами въ скобкахъ. Подъ каждымъ текстомъ обозначена мѣстность, въ которой заклинаніе было записано, или письменный источникъ, изъ котораго

оно извлечено; за тѣмъ названо лицо, обнародовавшее приводимый текстъ, и наконецъ въ тѣхъ случаяхъ, когда заклинаніе заимствуется изъ печатнаго источника, указанъ послѣдній, а когда оно извлечено изъ рукописей архива Общества, отмѣчено: *арх. Общ.* При нѣкоторыхъ текстахъ заглавіе печатнаго источника уже само по себѣ указываетъ на мѣстность, гдѣ заклинаніе было записано. Нѣкоторые тексты не полны, но въ такомъ видѣ я нашелъ ихъ въ своихъ источникахъ. Не считаю нужнымъ прибавлять, что я не позволялъ себѣ никакихъ измѣненій въ текстахъ заклинаній (хотя они мѣстами, очевидно, искажены до безсмыслія)¹⁾, но упомяну, что правописаніе принято мною для всѣхъ текстовъ, въ томъ числѣ и старинныхъ (такъ какъ они не восходятъ ранѣе XVII в.), — одинаковое, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда особенное написаніе словъ должно указывать на мѣстныя особенности произношенія. Въ мой планъ не входило составлять объяснительныя примѣчанія къ издаваемымъ заклинаніямъ, и тѣ немногія объясненія, которыми они сопровождаются, принадлежатъ лицамъ, записывавшимъ самыя тексты.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить искреннюю мою благодарность лицамъ, сообщившимъ мнѣ указанія и матеріалы, а именно: Н. Я. Аристову, А. И. Артемьеву, А. Н. Афанасьеву, Ѳ. Л. Барыкову, Н. Г. Богословскому, А. Ѳ. Бычкову, А. А. Котляревскому, В. И. Ламанскому, А. І. Махвичу-Мацкевичу, О. Ѳ. Миллеру, П. И. Савваитову, Н. С. Щукину и В. П. Юрлову.

Л. Майковъ.

---

¹⁾ Исключенія составляютъ немногія поправки и дополненія въ заклинаніяхъ, полученныхъ отъ гг. Аристова и Савваитова; тексты ихъ, прежде напечатанные не-совсѣмъ точно, проверены мною по рукописямъ, сообщеннымъ отъ вышеупомянутыхъ лицъ.

І. Л ю б о в ь.

1. Заговоры приворотные, присушки и любви.

(1) *Говорится на прѣликъ, который долженъ быть подаренъ любимой дѣвушкѣ.*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь изъ избы дверьми, изъ дверей воротами, въ чистое поле завѣрами и змолюся тремъ вѣтрамъ, тремъ братьямъ: Вѣтръ Мойсѣй, вѣтръ Лука, вѣтры буйные, вихори! Дуйте и впитите по всему свѣту бѣлому и по всему люду крещеному; распалите и присушите мѣднымъ припоемъ рабу (имя рекъ) комнѣ, рабу Божию. Сведите ее со мною—душа съ душою, тѣло съ тѣломъ, плоть съ плотію и не уроните, по всему бѣлому свѣту гуляючи, той присушки крѣпкой ни на воду, ни на лѣсъ, ни на землю, ни на скотину и ни на могилу. Въ воду сроните—вода высохнетъ; на лѣсъ сроните—лѣсъ повѣнетъ; на землю сроните—земля сгоритъ; на скотину сроните—скотина посохнетъ; на могилу къ покойнику сроните—костѣ въ могилѣ запрядаеть. Снесите и донесите, вложите и положите въ рабицу Божию (имя рекъ), въ красную дѣвицу, въ бѣлое тѣло, въ ретивое сердце, въ хѳтъ и въ плоть. Чтѳбъ красная дѣвица не могла безъ меня, раба Божія (имя рекъ), не жить, не быть, не дни днѣвать, не часа часовать, о мнѣ, о рабѣ Божиѣмъ (имя рекъ), тужила и тосковала». Въ чистомъ полѣ сидитъ баба сводница, у тоѣ у бабы у сводницы стоитъ печь кирпична, въ той печѣ кирпичной стоитъ кунжанъ литръ; въ томъ кунжанѣ литрѣ всякая вещь

кипитъ, перекипаетъ, горитъ, перегораетъ, сохнетъ и посыхаетъ: и такъ бы о мнѣ, рабѣ Божьемъ (имя рекъ), рабица Божья (имя рекъ) сердцемъ кипѣла, кровью горѣла, тѣломъ сохла и не могла бы безъ меня, раба Божія (имя рекъ), не жить, не быть, не дни дневать, не часа часовать; не ѣдой отъѣстись не могла бы отъ меня, не питьею отпиться, не дутьемъ отдуться, не гулянкой загулять, не въ бани отпариться. Тѣмъ моимъ словамъ ключъ и замокъ, аки крестъ на церквѣ. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Аминь. Аминь. Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь изъ избъ дверьми, изъ дверей воротами въ чистое поле заворами. Выйду я, рабъ Божій, на три розтани, и помолюся я тремъ братьямъ-вѣтрамъ: «Первый братъ стокъ, второй братъ сиверь, третей братъ лѣто! Внесите вы тоску и сухоту въ рабицу Божью (имя рекъ) чтобъ она, по мнѣ, рабѣ Божьемъ (имя рекъ), тоснула и сохла, не могла бы безъ меня не дня дневать, не часа часовать, отнынѣ до вѣка и во вѣки. Аминь!»

(Шенкурск. у. Арханг. г., зал. А. Харитоновъ, Огеч. Зап. 1847 г., т. LIV, отд. VIII, стр. 156.—Сличн: Огеч. Зап. 1848 г. т. LVII, отд. VIII, стр. 148—149, оттуда же; Поэт. воззрѣнія Славянъ на природу, А. Аванасьева, I, стр. 452, Череновск. у., Новгородск. г.)

(2) *Говорить на три зори утреннюю, вечернюю и утреннюю.*

Благослови раба Божія (имя рекъ). Благословясь, лягу я, рабъ Божій (имя рекъ), помолясь встану, перекрестясь умоюсь водою, росю, утруса платкомъ тканымъ; пойду азъ, рабъ Божій, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле, на путь, на дорогу; въ стрѣчу мнѣ, рабу Божію, три брата: Усыня, Бородыня да Никита Маментій. «Гой еси, три брата, да вы куда идете, вы куда бредете?» «Идемъ на лѣса темные, на болота зыбучія, на рѣки текучія лѣса зажигати, болота высушати, рѣки затворяти.» «Гой вы еси, три брата, не ходите на лѣса темные, на болота зыбучія, на рѣки текучія, подите вы, сходите, послужите мнѣ, куда я васъ пошлю, рабъ Божій; зажгите вы ретивое сердце у рабы Божіей (имя рекъ), чтобъ горѣло по рабѣ Божіемъ; какъ огонь горитъ въ печн жарко на жарко, не потушается, такъ бы ея сердце горѣло по рабѣ Божіемъ; какъ миль весь бѣлой свѣтъ, такъ бы я казался ей рабѣ Божіей, краснѣе краснаго солнышка, свѣтлѣе свѣт-

лаго мѣсяца; какъ тоскуеть мать по дитяти, такъ бы раба Божія тосковала и горевала по рабѣ Божиємъ, тосковало и горевало ея сердце; какъ тоскуеть младенецъ по титькѣ, такъ бы и она тосковала и горевало сердце у рабы Божіей по рабѣ Божиємъ; какъ тоскуеть кобыла по жеребенкѣ, корова по теленкѣ, такъ бы раба Божія тосковала и горевало ея сердце по рабѣ Божиємъ; какъ тоскуеть сука по щенятамъ, кошка по котятамъ, такъ бы и она, раба Божія, тосковала и горевало ея сердце по рабѣ Божиємъ; какъ тоскуеть утка по утятамъ, клуша по клушатамъ; въ ѣжѣ бы не заѣдала, въ птьѣ бы не заливала, въ гульбѣ бы не загуливала, во снѣ бы не засыпала, ни въ году, ни въ полугоду, ни во дни, ни въ ноци, ни въ часу, ни въ получасу, ни въ минуту, ни въ полуминуту. > Говорю я азъ, рабъ Божій (имя рекъ), тридесять словъ, тридесять стиховъ и тридесять молитвъ; какъ на землѣ бѣлъ горячъ камень, такъ бы мои слова и наговоры сквозь семидесяти костей, сквозь осмидесяти суставовъ, сквозь пятидесяти жилъ, сквозь буйной головы, сквозь ясныхъ очей, сквозь ручныхъ жилъ, сердечныхъ, сквозь пятныхъ и подколѣночныхъ. Говорю я азъ, рабъ Божій, тридесять словъ и тридесять стиховъ, тридесять молитвъ; запираю азъ, рабъ Божій тридесятьми запорами и тридесятью ключами, и тѣ ключи къ себѣ беру. Пойду азъ, рабъ Божій, изъ Океана въ Океанъ море; брошу я тѣ золоты ключи въ Океанъ море, подъ тотъ бѣлъ горячъ камень; на томъ Океанѣ морѣ никому не бывать и воды не пивать, песку не зобать и тѣхъ золотыхъ ключей никому не вынимать, по мой вѣкъ, по мою смерть.

(Владим. г., арх. Общ.).

(3) *Наговаривается на хлѣбъ, вино и проч., что дастся прѣвораживающему, также на его слѣды.*

Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), и пойду изъ избы въ двери, изъ дверей въ ворота, въ чистое поле, подъ востокъ, подъ восточную сторону. На встрѣчу мнѣ семь братьевъ, семь вѣтровъ буйныхъ. <Откуда вы, семь братьевъ, семь вѣтровъ буйныхъ, идете? Куда пошли?> <Пошли мы въ чистыя поля, въ широкія раздолья сушить травы скошенныя, лѣса порубленныя, земли вспаханныя.> <Подите вы, семь вѣтровъ буйныхъ, соберите тоски тоскучія со вдовъ,

спротъ и маленькыхъ ребятъ, со всего свѣта бѣлаго, понесите къ красной дѣвицѣ (имя рекъ) въ ретивое сердце; прѣсѣните булатнымъ топоромъ ретивое ея сердце, посадите въ него тоску тоскучую, сухоту сухотучую, въ ея кровь горячую, въ печень, въ составы, въ семьдесятъ-семь составовъ и подсоставковъ, единъ составъ, въ семьдесятъ-семь жилъ, единую жилу станovouю; чтобы красная дѣвица (имя рекъ) тосковала и горевала по (имя рекъ) во снѣ суточныхъ въ двадцать-четыре часа, ѣдой бы не заѣдала, питьемъ она не заливала, въ гульбѣ бы она не загуливала, и во снѣ бы она не засыпывала, въ теплой парухѣ калиновымъ щелокомъ не смывала, шелковымъ вѣнникомъ не спаривала, пошла, слезно плакала, и казался бы ей (имя рекъ) милѣе отца и матери, милѣе всего роду племени, милѣе всего подъ луной Господней, скатнаго жемчугу, платья цвѣтнаго, золотой казны». Будьте вы, мои слова, крѣпки и лѣпки, крѣпче камня и булата. Ключъ моимъ словамъ въ небесной высотѣ, а замокъ въ морской глубинѣ, на рыбѣ на китѣ; и никому эту китъ-рыбу не добыть, и замокъ не отпереть, кромѣ меня (имя рекъ). А кто эту китъ-рыбу добудетъ, и замокъ мой отпереть, да будетъ яго древо, палимос молнію.

(Южн. Сибирь, зап. С. Гуляевъ, Библ. для Чт., 1848 г., т. XC, отд. III, стр. 47—48.—Слич: зап. П. Вологдинъ, Пермск. губ. вѣд. 1863 г., стр. 175; зап. Г. Потанинъ, Материалы для изуч. нар. словесности, I, стр. 9—10 Забайкальск. обл.).

(4) На морѣ на Океанѣ, на островѣ Буяпѣ живутъ три брата, три вѣтра, одинъ сѣверный, другой восточный, третій западный. «Навѣйте, нанесите вы, вѣтры, печаль, сухоту рабѣ (имя рекъ) чтобы она безъ раба (имя рекъ), дня не диевала, часа не часовала.» Слово мое крѣпко.

(Зап. А. Селивановъ, Воронежскій литературный сборникъ 1861 г., I, стр. 384—385).

(5) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Въ печи огонь горитъ, палитъ и пышетъ и тлѣтъ дрова; такъ бы тлѣло, горѣло сердце у рабы Божіей (имя рекъ) по рабѣ Божіемъ (имя рекъ) во весь день, по всякъ часъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Череповск. у. Повгор. г., зап. Н. Чернышевъ, арх. Общ.).

(6) Встану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ дверей въ ворота, въ чистое поле; стану на западъ хребтомъ, на востокъ лицомъ, позрю, посмотрю на ясное небо; со ясна неба летитъ огненна стрѣла; той стрѣлѣ помолюсь, покорюсь и спрошу ее: «Куда полетѣла, огненна стрѣла?» «Во темные лѣса, въ зыбучія болота, въ сыроё кореньё!» «О ты, огненна стрѣла, воротись и полетай, куда я тебя пошлю: есть на святой Руси красна дѣвица (имя рекъ), полетай ей въ ретивое сердце, въ черную печень, въ горячую кровь, въ становую жилу, въ сахарныя уста, въ ясныя очи, въ черныя брови, чтобы она тосковала, горевала весь день, при солнцѣ, на утренней зарѣ, при младомъ мѣсяцѣ, на вѣтрѣ-холодѣ, на прибылыхъ дняхъ и на убылыхъ дняхъ, отнынѣ и до вѣка.»

(Шенкурск. у. Арханг. г., Поэт. возр. Слв. на природу, А. Аванасьева, I, стр. 461—462).

(7) *Наговариваютъ на пѣду или питье, которыя дають привораживающему, или на его сладк.*

Встану я (имя рекъ) и пойду изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле, въ широкое раздолье, къ синему морю-окиану. У того у синяго моря Окіана лежитъ Огненный змѣй. Сражается и снаржается онъ зажигать горы и доли и быстрыя рѣки; болотныя воды со ржавчиною, орлицу съ орлятами, скопу со скопятами, травы подкошенныя, лѣса подсѣченныя. Подойду я поближе, поклонюсь пониже. «Гой, еси ты, Огненный змѣй! Не зажигай ты горы и доли, ни быстрыя рѣки, ни болотныя воды со ржавчиною, ни орлицу съ орлятами, ни скопу со скопятами; зажги ты красну дѣвицу (имя рекъ), въ семьдесятъ-семь составовъ, въ семьдесятъ-семь жилъ и въ единую жилу становую, во всю ея хочъ; что бѣей милюсь и хотѣлось, брало бы ее днемъ при солнцѣ, ночью при мѣсяцѣ, чтобы она тосковала и горевала по (имя рекъ), сномъ бы она не засыпала, ѣдою не заѣдала, гульбою не загуливала. Какъ бѣлая щука-рыба не можетъ быть безъ проточной воды и безъ прѣбѣжки, такъ бы красная дѣвица (имя рекъ) не могла бы безъ (имя рекъ) ни жить, ни быть». Будьте, мои слова крѣпки и лѣпки, крѣпче камня и булата, острога ножа и борзомѣткаго копья. А ключъ моимъ словамъ и утверж-

деніе, и крѣпость крѣпкая, и сила сильная въ небесной высотѣ, а замокъ въ морской глубинѣ.

(Южн. Сибирь, зап. С. Гуляевъ, Библ. для Чт. 1848 г., т. XC, отд. III, стр. 48—49.—Сличн: зап. В. Юрловъ, Сибг. губ. вѣд. 1865 г., № 71, Сивгилеевск. у.).

(8) *Наговаривается на пищу и питье, которыя даютъ привораживающему лицу, или на его спяща.*

Встану я (имя рекъ) и пойду изъ дверей въ двери, изъ дверей въ ворота, въ чистое поле. На встрѣчу мнѣ огонь и полымя и буенъ вѣтеръ. Встану и поклонюсь имъ низзешенько и скажу такъ. «Гой еси, огонь и полымя! Не палите зеленыхъ луговъ, а буенъ вѣтеръ, не раздувай полымя, а со служите службу вѣрную, великую; выньте изъ меня (имя рекъ) тоску тоскучую и сухоту плакучую; понесите ее черезъ моря и рѣки, не утопите, а вложите, ее въ рабу Божию (имя рекъ), въ бѣлую грудь, въ ретивое сердце и въ легкія, и въ печень, чтобъ она обо мнѣ, рабѣ Божиемъ (имя рекъ), тосковала и горевала денну, почну и полуночну; въ сладкихъ ѣствахъ бы не заѣдала, въ меду, пивѣ и винѣ не запивала.» Будьте вы, мои слова, крѣпки и лѣпки отнынѣ и до вѣку. Заключаю крѣпкимъ замкомъ и ключъ въ воду.

(Южн. Сибирь, зап. С. Гуляевъ, Библ. для Чт., 1848 г., т. XC, отд. III, стр. 49).

(9) *Говорить надъ кольцомъ или крестомъ и положить ихъ къ себѣ за пазуху или въ платокъ.*

Собирайтесь народъ, люди добрые, ко честному Христову празднику. Какъ глядятъ на кресты, на маковки, на мать Пресвятую Богородицу, на различный образъ, такъ бы на раба Божія (имя рекъ) глядѣли и смотрѣли старые старики, молодые мужики, старыя старухи, молодыя молодухи, красныя дѣвицы, малые ребятки, такъ бы раба Божія (имя рекъ) глядѣла и смотрѣла, такъ бы раба Божій (имя рекъ) казался краше краснаго золота, чище чистаго серебра. Будьте, мои слова, тверды и крѣпки, на вѣки нерушимы. Ключъ въ воду, а замокъ въ руки.

(Зап. П. Ефименко, Пам. кн. Арх. губ., 1864 г., отд. I, стр. 13. Сличн: тамъ же, стр. 14).

(10) *Наговаривается на пищу или питье, которыя даютъ привораживаемому, или на слѣдъ его.*

Стану я, рабъ Божій (имя рекъ) благословясь, пойду перекрестясь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, выйду я въ чистое поле. Есть сидитъ въ чистомъ полѣ сама Пресвятая Богородица Мати Божа. Какъ она скрипитъ и болитъ по своему Сынѣ, такъ бы по рабу Божию (имя рекъ) раба Божія (имя рекъ) скрипѣла и болѣла, и въ огнѣ горѣла, не могла бы она ни жить, и не быть, и не пить, и не исъ. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. АМЕНЬ.

(Зап. П. Ефименко, Пам. зн. Арх. губ. 1864 г., отд. I, стр. 13).

(11) Господи Боже, благослови Христось! Стану я, рабъ Божій, (имя рекъ) благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, со двора въ ворота, въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ, въ зеленыхъ кустахъ, въ поморьѣ стоитъ вертепъ; въ томъ вертепѣ сидитъ матерая жена на золотомъ стулѣ между троихъ дверей. Молюся я, рабъ Божій (имя рекъ) до ней: «Ты старая матерая жена, тебѣ дано отъ Господа и отъ Пресвятыя Богородицы вѣдати меня раба Божія (имя рекъ) Адамовъ законъ, Еввину любовь, вложи желанное сердце рабъ Божіей (имя рекъ) по мнѣ, по рабъ Божию (имя рекъ). И тутъ старая матерая жена милостивая, милосердая, золота ступа, поендаетъ шолковой кужелекъ, веретенцо серебряное, молится Христу Царю Небесному, Богородицѣ, Матери Царицѣ, вкладываетъ желанное сердце рабъ Божіей (имя рекъ). Какъ кипитъ подъ землею лѣтомъ безпрестанно бѣлой ключъ, такъ бы кипѣло, горѣло сердце и душа у рабы Божіей (имя рекъ) по мнѣ, по рабъ Божию (имя рекъ). Какъ всякой человекъ не можетъ жить безъ хлѣба, безъ соли, безъ платья, безъ ѣжи, такъ бы не можно жить рабъ Божіей (имя рекъ) безъ меня, раба Божія (имя рекъ). Коль тошно рыбѣ жить на сухомъ берегу, безъ воды студеныя, такъ бы тошно было рабъ Божіей (имя рекъ) безъ меня, раба Божія (имя рекъ). Коль тошно младенцу безъ матери своей, а матери безъ дитяти, толь тошно рабъ Божіей (имя рекъ) безъ меня, раба Божія (имя рекъ). Какъ быки скачутъ на корову, или какъ корова въ Петровки голову закинетъ, хвостъ залуца, такъ бы раба

Божія (имя рекъ) бѣгала и искала меня, раба Божія (имя рекъ), Бога бы не боялась, людей бы не стыдилась, во уста бы цѣловала, руками обнимала, блудъ сотворила. И какъ хмѣль вьется около кола по солнцу, такъ бы вилась, обнималась около меня, раба Божія (имя рекъ). Какъ цвѣла утренняя роса, дожидаясь краснова солнца изъ-за горъ изъ-за высокихъ, такъ бы дожидалась раба Божія (имя рекъ) меня, раба Божія (имя рекъ), на всякій день и на всякій часъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Череповск. у. Новг. губ., зап. Н. Чернышевъ, Поэтич. воззрѣнія Слав. на природу, А. Аванасьева, I, стр. 452—453).

(12) Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, въ чистое поле, На желтомъ песку есть бѣлая рыбица. Какъ бѣлая рыбица тоскуетъ и мечется и не можетъ безъ воды жить, ни дневать, ничасу часовать, на всякъ день и на всякъ часъ, и какъ у бѣлой рыбицы прилегла чешуя отъ головы до хвоста, такъ бы прилегли ко мнѣ, рабу Божію (имя рекъ), у нея рабы Божіей (имя рекъ) думы и мысли на всякъ часъ, и на всякъ день въ полномъ мѣсяцѣ и по всѣ четные во всѣ двадцать-четыре часа всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Череповск. у. Новгор. г., зап. Н. Чернышевъ, арх. Общ.).

(13) Рыба карась или плотица, какъ тебѣ тошно на желтыхъ пескахъ, безъ воды и безъ грязи, тошно тебѣ въ горячей и кипучей водѣ, такъ бы было тошно рабѣ (имя рекъ) по рабѣ (имя рекъ), чтобъ она, раба (имя рекъ), быть не могла; кто ту рыбу съѣстъ, тотъ безъ меня не проспитъ, не проживетъ и не единой минуты быть не можетъ.

(Изъ стариннаго травника В. А. Яковлева).

(14) *Наговаривается на пицу или питье, которыя даютъ привораживаемоу, или на сладъ его.*

Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), и пойду изъ дверей дверьми, изъ воротъ воротами, подъ востокъ, подъ восточную сторону, подъ свѣтлый мѣсяцъ, подъ луну Господню, къ тому синему морю, синему морю Окіяну. У того у синяго моря лежитъ бѣлы Алатръ камень; подъ тѣмъ подъ бѣлымъ Алатромъ камнемъ лежатъ три

доски, а подъ тѣми досками три тоски тоскучія, три рыды рыдучія. Подойду я близехонько, поклонюсь низехонько «Вставайте вы, матушки три тоски тоскучія, три рыды рыдучія, и берите свое огненное пламя; разжигайте рабу (имя рекъ) дѣвицу, разжигайте ее во дни, въ ночи и въ полуночи, при утренней зарѣ и при вечерней. Садитесь вы, матушки три тоски, въ ретивое ея сердце, въ печень, въ легкія, въ мысли и въ думы, въ бѣлое лицо и въ ясныя очи; дабы рабъ Божій (имя рекъ) казался ей пуще свѣта бѣлаго, пуще солнца краснаго, пуще луны Господней; ѣдой бы она не заѣдала, питьемъ бы она не запивала, гульбой бы не загуливала; при пирѣ она или при бесѣдѣ, въ полѣ она или въ домѣ,— не сходилъ бы онъ съ ея ума-разума.» Будьте вы, мои слова, крѣпки и лѣпки, крѣпче камня и булата. Замыкаю я васъ тридевятью замками; запираю я васъ тридевятью ключами. Нѣтъ моимъ словамъ переговора и недоговора, и не измѣнить ихъ ни хитрецу, ни мудрецу.

(Южн. Сибирь, зап. С. Гуляевъ, Биб. для Чтенія, 1848 г., т. XC, отд. III стр. 47).

(15) *Подаютъ въ три церкви поминаніе за упокой того человека, которому хотѣтъ наплатъ любовную тоску, и потомъ въ теченіе трехъ дней выходя по утреннимъ зорямъ, бросаютъ на вѣтеръ горсть земли, взятой съ какою нибудь кладбища и притомъ каждый разъ говорятъ:*

На морѣ на Окянѣ, на островѣ на Буянѣ стоитъ бѣлъ горяч камень, на томъ камнѣ лежатъ три камня, на тѣхъ камняхъ стоятъ три гроба, въ тѣхъ гробахъ три доски, на каждой доски три тоски; первая тоска убивалася, съ тѣломъ разставалася; вторая доска убивалася, съ тѣломъ сопрягалася; третья тоска убивалася, въ сердце вошла. Къ тѣмъ гробамъ дѣвица (имя рекъ) приходила, отъ тѣхъ трехъ досокъ три тоски износила; отъ тѣхъ гробовъ вѣтеръ подуваетъ, тоску рабѣ (имя рекъ) навѣваетъ, за упокой ее поминаетъ; и былъ бы я ей, удалъ добрый молодець, краше краснаго солнца; по мнѣ бы всегда тосковалася, сердцемъ со мной сопрягалася, сохла бы да не умирала, въ ѣдѣ бы тоски не заѣдала, въ поилѣ не запивала, отъ первыя тоски не положила бы рукъ, а вѣкъ бы меня поминала, сохла бы да тосковала.

(Сенгилевск. у., Симбирск. губ.; зап. В. Юрловъ, арх. Общ. — Слпчн: Пермск. г. вѣд., 1863 г. стр. 175).

(16) Не молясь ложуся спать и не перекрестившись, встану не благословясь, пойду изъ двери въ двери въ трое двери, изъ воротъ въ ворота въ трое ворота, въ чистыя поля. На морѣ на Окіянѣ, на островѣ на Буянѣ стоятъ три кузницы. Куютъ кузнецы на четырехъ станкахъ. Бѣсъ Салчакъ, не куй бѣлаго желѣза, а прикуй добраго молодца (*или красную дѣвицу*) кожею, тѣломъ, сердцемъ (*такими то глазами и кудрями*). Не сожги орѣховаго дерева, а сожги ретивое сердце въ добромъ молодцѣ (*или въ красной дѣвицѣ*); въ ѣствѣ бы не западалъ, въ полѣ бы не загулялъ, въ питѣѣ бы не запивалъ, во снѣѣ бы не засыпалъ, съ людьми бы не забавалъ, во всемъ бы меня почиталъ и величалъ, свѣтлѣй свѣтлаго мѣсяца, краснѣй краснаго солнца, милѣй ѡтца, матери, роду и племени. Ключъ—небо, замѣкъ—земля.

(Петровск. у., Сарат. г., Отеч. Зап. 1848, т. LVI, отд. VIII, стр. 203.—
Слич.: Ворон. лит. сб., 1861 г. I, стр. 385).

(17) *Читается по утреннимъ зорямъ.*

Встану, раба Божія (имя рекъ), благословясь и пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле. въ востошну сторону, подъ утренню зорю, подъ красное солнце, подъ младъ мѣсяцъ, подъ частыя ярныя звѣзды. Подъ частыми ярными звѣздами стоитъ гора бѣлокаменна; изъ этой горы бѣлокаменной бѣгутъ три ключа горючіе и кипучіе; у эхтихъ ключей горючихъ и кипучихъ стоитъ истинный Христосъ со ангилыми и съ архангилыми, со всей силой небесною: всякъ ихъ убоится, устрашится; я, раба Божія (имя рекъ), не убоюсь, не устрашусь. Попрошу у ихъ съ трехъ ключей горючихъ, съ трехъ ключей кипучихъ воды для того, чтобъ у раба Божія (имя рекъ) зажечъ легкую печень и горячую кровь и ретивое сердце—кипѣло бы, горѣло объ раба Божіей (имя рекъ) вѣкъ по вѣки, отнынѣ и до вѣку. Будьте, мои слова, крѣпки и лѣпки, чтобъ у раба Божія (имя рекъ) зажглася легкая; печень и горячая кровь и ретивое сердце кипѣло бы горѣло объ рабѣ Божіей (имя рекъ) вѣкъ по вѣки, отнынѣ и до вѣку; чтобъ у раба Божія (имя рекъ) кипѣло бы, горѣло сердце ретивое объ рабѣ Божіей (имя рекъ) вѣкъ по вѣки, отнынѣ и до вѣку.

(Троицк. у., Орелб. г., зап. Вл. Аманецкій, арх. Общ.).

(18) *Читается до востока солнца на зорь надъ чьмъ-нибудь състныиъ, что послъ и дается състь двъицъ.*

Лягу я рабъ (имя рекъ), помолюся; встану, перекрещуся; умоюся утренней росю, утрюся Господней пеленою; пойду изъ дверей въ дверп, изъ воротъ въ ворота, на чистое поле на Окянъ море. Тамъ встрѣтятся со мной четыре ангела; я, тымъ ангеламъ покорюся и поклонюся. Вы же, четыре ангела, вырвите тоску-кручину изъ меня, раба (имя рекъ), изъ моего тѣла бѣлаго, изъ моихъ черныхъ очей, изъ всѣхъ моихъ жилъ и составовъ и недуговъ, и вложите ту тоску-кручину въ рабу (имя рекъ), и въ ея тѣло бѣлое, и въ ея черны очи, и во всѣ ея жилы и составы и недуги; чтобы раба (имя рекъ) тосковала по мнѣ, рабѣ (имя рекъ), и горевала, и во всей тоскѣ пребывала, и никогда меня не забывала, ни на питьѣ не запивала, ни на ѣжѣ не заѣдала, и во снѣ не засыпала, и въ бесѣдѣ съ добрыми людьми не заговаривала; ни на кого бы не взирала, ни на отца, ни на мать, ни на брата, ни на сестру, ни на дядю, ни на тетку, ни на сосѣда, ни на сосѣдку; а взирала бы на одного раба меня (имя рекъ). Замену замки замками, заключу заключи ключами, твердѣйшими словами.

(Юрьевск. у., Влад. г., зап. Дм. Беренисовъ, арх. Общ.).

(19) *Читается на подаваемое питье.*

Лягу я, рабъ Божій, помолясь, встану я, благословясь; умоюся я росю, утрюся престольною пеленою, пойду я изъ дверей въ дверп, изъ воротъ въ ворота, выйду въ чисто поле, во зеленое поморье. Стану я на сырую землю, погляжу я на восточную сторонушку, какъ красное солнышко возсіяло, припекаетъ мхи-болоты, черныя грязни. Такъ бы припекала, присыхала раба Божія (имя рекъ) о мнѣ, рабѣ Божьемъ (имя рекъ) — очи въ очи, сердце въ сердце, мысли въ мысли; спать бы она не заспала, гулять бы она не загуляла. Аминь тому слову.

(Зал. В. Даль, Иллюстрація 1845 г., № 16, стр. 250).

(20) Упокой, Господи, душу, въ тѣлѣ живущую у рабы твоя (имя рекъ). Боли, ея - сердце, гори, ея совѣсть, терпи, ея ярая кровь, ярая плоть, легкое, печень, мозги. Мозжитесь, ея кости; томитесь, ея мысли, и день, и ночь, и въ глухую полночь, и въ ясный пол-

день, и въ каждый часъ, и въ каждую минуту обо мнѣ, рабѣ Божиѣмъ (имя рекъ). Вложи ей, Господи, огненную искру въ сердце, въ легкія, въ печенъ, въ потъ и въ кровь, въ кости, въ жилы, въ мозгъ, въ мысли, въ слухъ, въ зрѣніе, обоняніе и въ осязаніе, въ волосы, въ руки, въ ноги—тоску и сухоту, и муку; жалость, печаль и заботу, и попеченіе обо мнѣ, рабѣ (имя рекъ).

Посль того сотворить земной поклонъ.

Жалѣла бы раба Божія (имя рекъ) о рабѣ (имя рекъ), какъ сама о себѣ (поклонъ). Тосковала бы раба (имя рекъ) день и ночь, и глухую полночь, и въ ясные полдни, и каждый часъ, и каждую минуту о рабѣ (имя рекъ) (поклонъ). Напусти, Господи, на рабу (имя рекъ) злую тоску, невидимо пусть сохнетъ ея тѣло, руки, ноги, мозги, кости. Плѣнитесь, ея мысли, день и ночь, и въ глухую полночь, и въ каждый часъ, и минуту обо мнѣ вѣчно. Спать бы ей—не заспать бы ей меня; ѣсть бы ей—не заѣсть бы ей меня; пить бы ей—не запить бы меня; ходить бы ей—не заходить бы меня; говорить бы ей—не заговорить бы-меня. И казался бы я ей, рабѣ (имя рекъ), милѣе отца и матери, милѣе всего рода и племени, милѣе краснаго солнца и милѣе всѣхъ частыхъ звѣздъ, милѣе травы, милѣе воды, милѣе соли, милѣе дѣтей, милѣе всѣхъ земныхъ вещей, милѣе братьевъ и сестеръ, милѣе милыхъ товарищей, милѣе милыхъ подругъ, милѣе всего свѣта вольнаго; накажи, Создателю, благія рабу (имя рекъ) подножію ногъ его (поклонъ).

Нужно прочесть три раза, а посль въ разное время прочитать 17 разъ съ поклонами; когда увидишь, что наговоръ подѣйствовалъ, молись Богородицѣ такъ:

Утоли, Владычица, тоску, печаль въ рабѣ (имя рекъ) по рабу Божию (имя рекъ).

(Въ С.-Петербургѣ, зап. Н. Шукниъ).

(2.) Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), пойду изъ дверей во двери, изъ дверей въ ворота, въ восточную сторону, на Окіанъ море; на томъ морѣ стоитъ островъ, на томъ островѣ стоитъ столбъ, на этомъ столбѣ сидятъ семьдесятъ семь братьевъ; они куютъ стрѣлы булатныя день и ночь; скажу я имъ тихонько: «Дайте мнѣ, семьдесятъ семь братьевъ, стрѣлу, которая всѣхъ пыльче и летче.» Стрѣлю

этою стрѣлою въ рабу Божию, дѣвицу (имя рекъ), въ лѣвую титѣку, легкія и печень, чтобы она горевала и тосковала денно, ношно и полуношно, не заѣдала и не запивала. Заключаю замкомъ крѣпимъ, и ключъ въ воду.

(Зап. П. Вологдинъ, Пермск. губ. вѣд. 1863 г., стр. 175).

(22) *Молодецъ ловитъ и колетъ голубя, достаетъ изъ него сало, на салъ мѣситъ тѣсто, печетъ изъ него калачикъ либо кокурку или т. п. и этимъ кормитъ любимую дѣвушку, приговаривая:*

Какъ живутъ между собою голубки, такъ же бы любила меня раба Божія (имя рекъ).

(Г. Дедюхинъ, Пермск. г., зап. Д. Пѣтуховъ, Зап. И. Р. Г. Общ., 1863 г., кн. IV, отд. II, стр. 80).

(23) *Мужчина долженъ хорошенько вспотѣть и, обтерши потъ платкомъ, тѣмъ же платкомъ долженъ утеретьъ любимую женщину, приговаривая про себя:*

Какъ у меня, раба Божія, потъ кипитъ и горитъ, такъ же бы у рабы Божіей кипѣло и горѣло сердце обо мнѣ, рабѣ Божиємъ.

(Г. Дедюхинъ, Пермск. г., зап. г. Д. Пѣтуховъ, Зап. И. Р. Г. Общ. 1863 г. кн. IV, отд. II, стр. 80—81).

(23) Встану, не благословясь, пойду, не перекрестясь, въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ стоитъ терновъ кустъ, а въ томъ кусту сидитъ толстая баба, сатанина угодница. Поклонюсь я тебѣ, толстой бабѣ, сатаниной угодницѣ, и отступлюсь отъ отца и отъ матери, отъ роду, отъ племени. Поди, толстая баба, разожги у красной дѣвицы сердце по мнѣ, рабѣ (имя рекъ).

(Изъ дѣла о крестьянинѣ Трофимѣ Поповѣ, Кехотской волости, Архангельской губ., хранящемся въ архивѣ бывшей Арханг. Губерн. Канцеляріи, извѣ. П. Ефименко, Пам. кн. Арх. губ. 1864 г., отд. I, стр. 17).

(25) *Плкнуть на руку и говорить наговоръ на слюну, потомъ ударить невздогадь дѣвицу или женщину противъ сердца, или же наговорить на кушанье или на питье и дать ей пить или състь.*

Встану я, рабъ (имя рекъ), и пойду изъ избы не во двѣри, со двора не въ ворота и пойду я не въ востокъ, не въ восточную сторону. Не въ востокъ, не въ восточной сторонѣ есть Окіанъ море,

на томъ. Оціанѣ морѣ лежитъ колода дубовая, на той на колодѣ, на той на дубовой, сидитъ Страхъ-Рахъ. Я этому Страху-Раху покорюсь и помолюсь: «Создай мнѣ, Страхъ-Рахъ, семьдесятъ семь вѣтровъ, семьдесятъ семь вихоревъ; вѣтеръ полуденный, вѣтеръ полуночный, вѣтеръ суходушный, которые лѣса сушили, крошили темные лѣса, зелены травы, быстрыя рѣки; и такъ бы сушилась, крушилась обо мнѣ, объ рабѣ (имя рекъ) раба (имя рекъ).» И пойду я не въ востокъ, не въ восточную сторону, на заднее крыльцо, въ подъемное окно, подъ гнилое бойное дерево, пойду не дорогой, а стороной, мышьею норой, собачьей тропой; идти мнѣ на встрѣчу рабу раба, ударю ее по ретивому сердцу и распорю я ея бѣлу грудь и напущу на нее тоску тоскущую, кручину кручинскую; ѣдами бы она не заѣдала, питьемъ бы она не запивала, думой бы она не задумывала; и разойдись, тоска тоскущая, кручина кручинская, по ретивому сердцу, въ стѣнныя жилы, въ горячую кровь; запру я эту тоску тоскущую, кручину кручинскую ключами и замками; брошу я ключи и замки въ Оціанѣ море. Есть въ Оціанѣ морѣ Златырь-камень, подъ тѣмъ подъ Златыремъ камнемъ стоитъ щука-калуга, ключи и замки подхватила; никто эту щуку-калугу не можетъ изловить ни неводами, ни нережками, ни мелкими ловушками; и куда я ни пойду, куда я ни поѣду, все бы она, раба (имя рекъ), у окошка сидѣла, за мной, работъ (имя рекъ), за мной глядѣла и смотрѣла; и кто меня училъ, и кто не доучилъ; будьте, слова крѣпки и лѣпки на крѣпко; какъ моя слюна сохла, такъ бы и она обо мнѣ сохла.

(Влад. губ., арх. Общ.)

(26) *Говорить трижды на иллу новую, которою еще не шили, и на суровую нитку, продѣтую илль въ уши; наговора, продѣть иллу и съ ниткой сквозь платья женскаго, противъ сердца, сзади или спереди.*

Какъ мертвая, отходя живота своего временнаго, толикая вся тоска и скука, и прискорбность, и сокрушеніе сердца, и изнуреніе силы ея; аще бы не запрещено было отъ Бога, возмогла бы во всю вселенную всеричати, отъ толикія скуки и жалости, и изнуренія сердца силъ ея; аще Воскресенія не узрю, то сердце мое стрѣлою устрѣлить и сердце уязвить, всѣ жалости сердечныя распалить на всѣ дни живота моего, во вѣки вѣкомъ. Свѣжа вода Бѣлозерская!

не знаю ничего, ни скорби, ни болѣзни, и какъ заговариваль, у рабы дѣвнцы нитка порвися, кровь повинная. Аминь.

(Владим. губ., арх. Общ.).

(27) *Говорить по три раза на три зори утреннюю, вечернюю и утреннюю.*

На морѣ на Окианѣ, на островѣ на Буянѣ лежитъ камень, на томъ камнѣ сидитъ красная дѣвка, раба (имя рекъ), и придетъ къ ней рабъ Божій (имя рекъ) и говоритъ ей: «Ты меня не убойся, я приведу, твой товарищъ, тебя соблазнить, чтобы тебѣ меня почитать и всегда на умѣ держать, въ ѣжѣ бы не заѣдать, и въ питѣ бы не запивать, во снѣ бы не засыпать, въ гульбѣ бы не загуливать; бросалась бы тоска въ ночное окошко, въ полуденное окошко, въ денное окошко; казался бы я тебѣ краснѣе краснаго солнца и свѣтлѣе свѣтлаго мѣсяца, милѣе отца и матери, роду и племени, вольнаго свѣта, разнаго цвѣта, что на свѣтѣ цвѣтеть.» Будь ты, мой приворотъ, крѣпче камня, крѣпче желѣза, отнынѣ и до вѣка. Аминь.

(Владим. г., арх. Общ.)

(28) *Говорить на кислое яблоко; когда говоришь первыя 12 словъ, ударяй ножомъ въ яблоко; какъ точка, такъ тутъ и ударъ ножомъ; а говорить въ самую полночь.*

Встану я рабъ (имя рекъ) на зорѣ, на утренней, на восходѣ солнышка, на закатѣ мѣсяца и на покрытiе звѣздъ, и пойду я, рабъ, за бѣлой брагой, за дѣвнчьею красотой, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, въ чистое поле, путемъ и дорогою, и приду я, рабъ, къ Черному морю, и встану я, рабъ, на морской берегъ, и посмотрю я, рабъ, въ морскую пучину, и увижу въ той морской пучинѣ лежащiй бѣлый Латырь камень; на томъ на бѣломъ Латырѣ камнѣ сидящую царицу, Ирода царя, во имя Соломию. У той царицы есть тридевятъ слугъ и тридевятъ прислужниковъ и тридевятъ вѣрныхъ рабъ и двѣнадцать дочерей: Огнея, Гнетея, Знобея, Ломея, Пухлея, Скорохода, Трясуха, Дрожуха, Говоруха, Лѣпчея, Сухота и Невея. И поклонюся я тебѣ, рабъ: «О мати, царица Соломиа, наведи своихъ тридевятъ слугъ и тридевятъ прислужниковъ, и тридевятъ вѣрныхъ рабовъ, и всѣхъ своихъ двѣнадцать дочерей съ пилами, съ терпугами, съ могучими и сильными, большими молотами, и съ великими булатными мечами, и приважи

всѣмъ своимъ тридевятъ слугамъ и тридевятъ прислужникамъ, и тридевятъ вѣрнымъ рабамъ, и всѣмъ своимъ двѣнадцати дочерямъ разбить и распилить сей бѣлой Латырь камень и вынять изъ сего бѣлаго Латыря камня палящій и гулящій огонь; и прикажи зажечь смолевые пучки, и прикажи идти со всѣми огнями, со всѣми пучками, къ рабѣ въ ясныя очи, въ черныя брови, въ буйную голову, въ бѣлое тѣло, въ ретивое сердце, въ черную печень, въ горячую кровь, и во всѣ ея семьдесятъ жилъ, и во всѣ ея семьдесятъ составовъ, въ ручное, въ головное, въ становое и въ подколѣнное; и прикажи всѣмъ своимъ тридевятъ слугамъ, и тридевятъ прислужникамъ, и тридевятъ вѣрнымъ рабамъ, и всѣмъ своимъ двѣнадцати дочерямъ разжигать и распаливать у рабы ясныя очи, черныя брови, буйную голову, бѣлое тѣло, ретивое сердце, черную печень и горячую кровь, и всѣ ея семьдесятъ жилъ, и всѣ ея семьдесятъ составовъ, ручные, головные, становые и подколѣнные; и чтобы у нея, рабы (имя рекъ), тѣло бы, горѣло все ея тѣло, ясныя очи, черныя брови, буйная голова, ретивое сердце, черная печень, и горячая кровь, и всѣ ея семьдесятъ жилъ, и всѣ ея семьдесятъ составовъ ручные; головные, становые и подколѣнные; не могла бы она, раба, ни жить безъ меня, раба, и не быть, никакихъ тайныхъ рѣчей говорить ни съ какимъ человѣкомъ, ни съ отцемъ, ни съ матерью, ни съ сестрами, ни съ братьями, ни съ друзьями, ни съ подругами; нигдѣ бы ей, рабѣ, не засидѣться и не стерпѣть,—ни въ своемъ домѣ, ни въ чужихъ людяхъ; и всегда бы она, раба, плакала бы и рыдала, охала бы и стонала, сохла бы и тосковала, кручинилась бы и печалилась обо мнѣ, рабѣ, во всякій день, во всякій часъ, во всякую минуту, въ полнѣ и въ перекрѣ, на новѣ и молодѣ мѣсяцѣ, вѣкъ по вѣку.»

(Владим. г., арх. Общ.).

См. еще заговоры на тотъ же предметъ въ слѣд. изданіяхъ:

- 1) Калачева, Архивъ юрид. и прагм. свѣд., стр. 11.
- 2) Рыбникова, стр. 251 и 252.
- 3) Сахаровъ, №№ 36, 41, 44, 50, 62 и стр. 40.
- 4) Тихонравова, Лѣтописи р. литературы и древности, т. III, стр. т. IV, стр. 75—76.
- 5) Чтенія, стр. 160—161.

2. Отстуды, отсушви.

(29) *Наговаривают на питье и пищу того, на кого наговор долженъ подѣйствовать; кромѣ того берутъ землю и по наговору бросаютъ на того челоуѣка, котораго должно отстудить, или на слѣдъ его.*

Пойду я въ поле на травы зелены, на цвѣты лазоревы. На встрѣчу мнѣ бѣжить духъ-вихорь *) изъ чистаго поля со своею негодною силою, съ моря на море, чрезъ лѣса дремучіе, черезъ горы высокія, черезъ доли широкіе; и какъ онъ бьетъ травы и цвѣты ломаетъ и бросаетъ, таеъ же бы (имя рекъ) билъ, ломалъ (имя рекъ) и бросалъ, и на очи не принималъ, и до себя вплоть не допускалъ, и казался бы тотъ челоуѣкъ пуще змѣя лютаго, и жгло, и палило бы его огнемъ, громомъ и молніей. Тому слову моему нѣтъ края и конца, ни переговору и недоговору.

(Южн. Сибирь; зап. С. Гуляевъ, Библ. для Чт., 1848 г., т. XC, отд. III, стр. 50—51).

(30) *Наговаривают на питье и пищу того, надѣ кѣмъ долженъ подѣйствовать наговоръ.*

Встану я (имя рекъ) и пойду изъ избы въ двери, изъ воротъ въ ворота, на быструю рѣку (название рѣки), и стану я (имя рекъ) по три краты мытиса и полоскатиса, по три зари утренни и по три зари вечерни, и преговаривати: «Гой еси, рѣка быстрая (название рѣки), прихожу я къ тебѣ по три зари утренни и по тризари вечерни съ тоской тоскучей, съ сухотой плакучей, мыти и полоскати лицо бѣлое, чтобы спала съ моего лица бѣлаго сухота плакучая, а изъ ретива сердца тоска тоскучая; и понеси ты, быстра рѣченька (название рѣки), своею быструю струею, - затопи ты ее въ своихъ валахъ глубокихъ, чтобы она никогда ко мнѣ (имя рекъ) не приходила.» А всѣ эти слова до слова заключаю замкомъ крѣпкимъ и влючь въ воду.

(Южн. Сибирь, зап. С. Гуляевъ, Библ. для Чт., 1848 г., Т. XC, отд. III, стр. 50).

---

*) Простой народъ въ Сибари думаетъ, что въ вихрѣ летаетъ нечистый духъ, дьяволъ, негодная, нечистая сила, и что во время грозы молнія всегда на него падаетъ, а дьяволъ въ это время оборачивается въ какую-нибудь домашнюю птицу, животное, иногда въ ребенка.

(31) Благослови меня, Господи; благослови, владыко, рабу Божию (имя рекъ). Ложусь я помолясь, встаю перекрестясь. Пойду я изъ дверей въ двери, въ трое двери, изъ воротъ въ ворота, въ трое ворота, во чистое поле, подъ свѣтель мѣсяцъ, подъ красное солнце. Май во хмѣ; обо мнѣ не вздохни, не сохни о рабѣ (имя рекъ). Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь, аминь, аминь.

(Петровск. у. Саратов. г., Отеч. зап. 1848 г., Т. LVІ, отд. VII, стр. 203).

(32) На морѣ на окіяніѣ, на островѣ на Буянѣ стоитъ столбъ; на томъ столбѣ стоитъ дубовая гробница; въ ней лежитъ красная дѣвица, тосца-чаровница; кровь у нея не разгорается, ноженки не поднимаются, глаза не раскрываются, уста не растворяются, сердце не сокрушается. Такъ бы и у (имя рекъ) сердце бы не сокрушалось, кровь бы не разгоралась, сама бы не убивалась, въ тоску не вдавалась. Аминь.

(Симбирск. г., зап. В. Юрловъ, арх. Общ.).

(33) *Наговаривать на воду или съѣстное.*

Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), не благословясь, и пойду не перекрестясь, изъ избы не дверьми, изъ воротъ не въ ворота; выйду подпольнымъ бревномъ и дымнымъ окномъ, въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ бѣжитъ рѣка черна, по той рѣкѣ черной ѣздитъ чертъ съ чертовкой, а водяной съ водяновкой, на одномъ на челиѣ не сидятъ, и въ одно весло не гребутъ, одной думы не думаютъ и совѣтъ не совѣтуютъ. Такъ бы рабъ Божій (имя рекъ) съ рабой Божьей (имя рекъ) на одной бы лавкѣ не сидѣли, въ одно окно бы не глядѣли, одной бы думы не думали, одного бы совѣта не совѣтовали. Собака бѣла, кошка сѣра—одинъ змѣинный духъ. Ключъ и замокъ моимъ словамъ.

(Соломбала зал. С. Огородниковъ; Пам. кн. Арх. г., 1865 г., отд. II, стр. 43—44).

Ш. Б р а к ъ.

1. Дѣвичьи приговоры для привлеченія жениховъ.

(34) *Дѣвицы ст. режутъ появленіе молодого мѣсяца и, увидѣвъ его, вертятся на пятъ правой ноги, приговаривая:*

Младъ мѣсяцъ, увивай около меня жениховъ, какъ я увиваюсь около тебя.

(35) Незамѣтно отъ всѣхъ вметають соръ съ улицы въ избу и замѣтають его въ передній уголъ, идъ его никто не увидитъ, приговаривая:

Гоню я въ избу свою молодцовъ, не воровъ, наѣзжайте ко мнѣ женихи съ чужихъ дворовъ.

(36) Заводятъ опару, ставятъ ее въ печь, и когда она начнетъ кипнуть, берутъ наперстокъ, черпають имъ трижды раствора и пьютъ съ приговоромъ:

Какъ тѣсто ложится у сердца на мѣстѣ, такъ и мысли о рабѣ Божіей (имя рекъ) ложились бы у ретива сердца раба Божія (имя рекъ).

(37) Въ праздникъ Покрова приходять въ церковь и, переступая черезъ пороги ея, говорятъ:

Мати Пресвятая Богородица, покрой землю снѣжкомъ, а меня женщиномъ.

(38) Дѣвица выходитъ съ посидѣлокъ за ворота, набираетъ въ приполъ своего сарафана снѣгу, полетъ его и приговариваетъ:

Полю, полю просо на дѣвичью косу, гдѣ-ка мой женишокъ, тамъ, собачка, взвой, голосокъ отдай.

(Малмыжск. у. Вятск. г., зап. С. О с о к и н ѣ, Современникъ 1856 г., т. LIX, смѣсь, стр. 78--79).

2. Когда сваху посылають засватывать избранную невѣсту.

(39) Этотъ наговоръ употребляется только тогда, когда не надѣются получить согласіе отца и матери невѣсты.

Встану я (имя рекъ) на утренней зарѣ, на солносходѣ краснаго солнца и пойду изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота на восточную сторону, въ чистое поле; въ томъ чистомъ полѣ гуляетъ буйный вѣтеръ. Подойду я поближе, поклонюсь пониже и скажу: «Гой еси, буйный вѣтеръ, пособи и помоги мнѣ (имя рекъ) законъ получить отъ сего дома, и взять кого я хочу, и у того бы человекъ (имя рекъ) умъ и разумъ отступился и на всѣ четыре стороны расшибся, а ко мнѣ бы (имя рекъ) приступился и умъ-разумъ домашнихъ судьбы напаче, кого хочу получить; и перевалились бы и отошли бы ко мнѣ (имя рекъ) всѣ ея мысли, и охоты, и забавы, и всѣ бы ихъ внизъ по водѣ унесло, а на меня (имя рекъ) принесло.» Ключъ въ морѣ, языкъ въ ротѣ. Тому слову нѣту края и конца, отъ злаго человекъ вреда, бѣды и напасти. А кто бы на меня и на нее подумалъ (*то-есть, недоброе*) и замыслилъ, у того человекъ

ба ничего бы не послѣдовало, и заперло бы ключами, и замками и восковыми печатями запечатало.

(Южн. Сибирь, зап. С. Гуляевъ, Библ. для Чт., 1848 г., т. ХС. отд. III, стр. 49—50).

3. Когда сваха идетъ на сватовство.

(40) *Входя на крыльцо дома невесты, сваха ступаетъ на первую ступень правую ногою и притомъ говоритъ:*

Какъ нога моя стоитъ твердо и крѣпко, такъ слово мое будетъ твердо и лѣпко, тверже камня, лѣпче клею и сѣры сосновой, острѣе булатнаго ножа; что задумаю, да исполнится.

Потомъ сваха шагаетъ правую же ногою черезъ порожекъ, а войдя въ комнату и помолясь Богу, садится подъ матицей на лавку, которая идетъ по длинѣ пола, и приступаетъ къ переговорамъ.

(Южн. Сибирь, зап. С. Гуляевъ, Библ. для Чт. 1848 г., т. ХС, отд. III, стр. 2).

4. При проводахъ жениха.

(41) *Пока поюзжане и женихъ собираются въ путь, въжливецъ обходитъ кругомъ всѣхъ лошадей, передвигаетъ тельги, потрлхиваетъ колокольцы и въ то же время шопотомъ говоритъ:*

Покорюсь, помолюсь сей день, сей часъ, утромъ рано, вечеромъ поздно! Благослови меня, Пресвятая Мати Богородица, Егорій храбрый, со княземъ, со тысящникомъ, со большими боярами, со свахой, съ дружкой и съ подружкой ко княгинѣ ѣхати, княгиню получитьи, съ княгиней въ Божью церковь доѣхати, законъ Божій приняти! Стану, благословлюсь, пойду, перекрещусь на восточную сторону; благослови меня, Михайло Архангелъ, дай намъ пути-дороги.

(Сольвыч. у., зап. Н. Роговъ, Пермск. Сборн., II, отд. I, стр. 91).

5. При проводахъ невесты.

(42) *Когда невеста, покрытая фатою или платкомъ, садится въ повозку со свахою, а тысяцкий садится съ однимъ изъ поюзжанъ, имья въ рукахъ образъ, дружка, отвечающій за благополучное окончаніе свадьбы, ограждаетъ поездъ отъ колдуновъ, недобрыхъ знахарей и волхитовъ, для чего беретъ восковую свѣчу и обходитъ кругомъ всего поезда, поглопывая бичемъ и наговаривая про себя:*

Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь; умоюсь студеной ключевой водою, утрусь тонкимъ полотенцемъ; оболочусь я оболочками, подпояшусь красною зарею, огоро-

жусь свѣтлымъ мѣсяцемъ, обычусь частыми звѣздами и освѣчусь я краснымъ солнышкомъ. Огражду вокругъ меня (имя рекъ) и дружины моей съ ослатами тынъ желѣзный, почву укладну, небо булатно, чтобъ никто не могъ прострѣлить его, отъ востока до запада, отъ сѣвера на лѣто, ни еретикъ, ни еретица, ни колдунъ, ни колдунница, годный и негодный, кто на свѣтѣ хлѣбъ ѣстъ. Голова моя—коробей, языкъ мой—замокъ.

Потомъ трижды читаетъ молитву: «Да воскреснетъ Богъ» и нѣкоторыя другія; крѣпъ того, отдѣливъ небольшіе кусочки воску отъ свѣчи, нальплетъ ихъ полъжанамъ на кресты, а лошадиамъ на гривы.

(Южн. Сибирь, зап. С. Гуляевъ, Библ. для Чт. 1848 г., т. ХС. отд. III, стр. 42).

6. Отъ порчи свадьбы.

(42) Стану азъ, рабъ Божій (имя рекъ) благословясь, пойду перекрестясь ставить желѣзные тыны отъ морскія глубины, отъ небесной высоты, отъ востока до запада, отъ сѣвера до полудни. Въѣду азъ, рабъ Божій (имя рекъ), въ желѣзный тынъ со всѣмъ моимъ поѣздомъ; затворю азъ, рабъ Божій (имя рекъ), за тридевятыя щитовъ, за тридевятыя дверей и замкну азъ, рабъ Божій (имя рекъ), за тридевятыя замковъ; выну изъ тридевятыя замковъ тридевятыя ключей, кину я тѣ ключи въ чистое море Окіанъ. И выйдетъ изъ того моря щука златоперая, чешуя мѣдная, и та щука проглотитъ тридевятыя моихъ ключей и сойдетъ въ море, въ глубину морскую. И какъ никому твѣ щуки не поймать и тридевятыя ключей не сыскать, и замковъ не отпирывать,—и меня, раба Божія (имя рекъ) и, князя молодого не испорчивать и весь мой княжескій поѣздъ; всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Череп. у., Новг. г., зап. Н. Чернышевъ, арх. Общ.).

(34) Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Поклонюся азъ, рабъ Божій (имя рекъ), низко Его златому кресту, восплачу и возопію; начну азъ, рабъ Божій (имя рекъ) наряжаться со всѣмъ моимъ поѣздомъ, съ новобрачнымъ княземъ и конскою сбруей, которые въ моемъ заговорѣ. Ёду со двора азъ, рабъ Божій (имя рекъ), со княземъ молодымъ новобрачнымъ и всѣмъ поѣздомъ и съ конскою сбруею промежду вечернею зарею и утреннею во святому морю Окіану. Слѣды мои травой заростають и пескомъ

засыпають, водой заливають. Нѣкому моихъ слѣдовъ найдти, не ѣхать никакому злomu человѣку. Приѣду азъ, рабъ Божій (имя рекъ), среди снѣга моря Окіана на бѣль камень Латарь, со всѣмъ мѣмъ имъ поѣздомъ и новобрачнымъ княземъ и съ конскою сбруею и всѣми, которые ѣдутъ въ моемъ поѣздѣ и моемъ заговорѣ. Посмотрю азъ, рабъ Божій (имя рекъ), на всѣ четыре стороны, а есть на восточной сторонѣ Окіана моря, на углу стоитъ храмъ св. Климента, папы римскаго; на немъ поставленъ крестъ златой; на крестѣ написанъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ и четыре Евангелиста: Лука, Маркъ, Іоаннъ, Матвѣй. Помолюся азъ, рабъ Божій (имя рекъ), самому Христу небесному и Пречистой Его Матери и четыремъ Евангелистамъ и стану отговариваться отъ колдуновъ, отъ колдуньи, отъ шептуна, отъ шептуньи, отъ старца и старицы, отъ всякаго злаго человѣка, отъ рабовъ и рабынь, отъ вѣрныхъ и невѣрныхъ; нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Оттуда же).

(14) Отъ жару, отъ вхожденія въ одно мѣсто облаковъ, отъ Ильи Пророка прогремитъ, молнія палить, лѣсъ ломить, травую шумить, водою замываетъ, пескомъ засыпаетъ; будьте, мои слова, крѣпче и сердиты на то мое дѣло. крѣпче ножа булатнаго, вострѣе сабли булатной; засѣкайте; мои слова, отъ колдуна, отъ колдуньи, отъ шептуна, отъ шептуньи, который мой сопостать и сопостатница на меня, раба Божія (имя рекъ), зло думаетъ и на моихъ поѣзжанъ, которые въ моемъ поѣздѣ ѣдутъ, ихнова молодого не испорчивать; нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Оттуда же).

(15) *При отпущк молодыхъ, знахарь беретъ воскъ, ставитъ его на три илы и говоритъ про себя трижды:*

Отпускаю азъ, рабъ Божій (имя рекъ), свадьбу на два часа. Господи помилуй!

(Оттуда же).

Еще заговоръ-оберегъ при свадьбахъ см. у Рыбникова, стр. 270—272.

7. Чтобъ остановить свадебный поѣздъ.

(16) *Взять стручокъ о девяти зернахъ и, ударя имъ трижды по крестцу коренной лошади, приговаривать:*

Вотъ тебѣ, сивой (смотря по масти лошади), девять четвертей

гороху, свать да сваха, женихъ да невѣста, да чорту большое мѣсто; а ты стой да постой, съ мѣста не тронь, отнынѣ и до вѣку, аминь.

Потомъ тайно положить сучокъ подъ сидьне молодыцъ:

(Изъ соврем. рѣс. сообщ. А. Афонясыевъ, Поэтич. возрѣнія Славянъ на природу, II, стр. 759. — Сличя: Волог. г. в. 1868 г., стр. 117, Кадник. у.)

8. Чтобы мужъ жену любилъ.

(47) Какъ люди смотрятся въ зеркало, такъ бы мужъ смотрѣлъ на жену да не насмотрѣлся; а мыло сколь борзо смоеся, столь бы скоро мужъ полюбилъ; а рубашка, какова на тѣлѣ бѣла, столь бы мужъ былъ свѣтѣлъ.

При томъ сжечь воротъ рубашки.

(Изъ уголовного дѣла 1638 г., извл. И. Забѣлинъ, Комета, 1852 г., стр. 486).

9. Для раздора между новобрачными.

(48) *Нашептывается трижды на вино и на щц, которыя посаы новобрачными.*

Стану я, рабъ дьявольскій (имя рекъ), не благословясь, пойду не перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота новобрачныхъ, и выйду я во чисто поле, во дьявольско болото. Во чистомъ полѣ стоятъ ельнички, а на ельнички сидитъ сорокъ-сороковъ—сатанинская сила. А во дьявольскомъ болотѣ Латырь бѣлъ камень, а на Латырь бѣлъ камени сидитъ самъ сатана. И пойду я, рабъ, къ Латырь бѣлъ камню, и поклонюсь я, рабъ (имя рекъ), самой сатанѣ и попрошу его: «Ой же ты, могучъ сатана, какъ ты умѣдъ свести (имена мужа и жены), такъ умѣй и развести, чтобы другъ друга не любили, другъ друга колотили, и порой ножемъ поразили. Вѣдъ я твой рабъ, я твой слуга, и по сей день, и по сей часъ, и по мой приговоръ—во вѣки вѣковъ.»

(Турекскій погостъ, Валдайск. у., Новгородской г., зал. I. Верещагинъ, арх. Общ.).

III. Здоровье и болѣзни.

1. При родахъ.

(49) *Говорится трижды на воду, которую даютъ пить родителямъ, или которую обкачиваютъ больную.*

Стану я, раба Божія (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротми. Выйду я въ чистое поле, помолюсь и поклонюсь на восточну сторону. На той восточной сторонѣ стоитъ престолъ Господень. На томъ престолѣ Господнемъ сидитъ Пресвятая Мати Божья Богородица. И помолюсь, и поклонюсь Пресвятой Матери Божьей Богородицы: «Пресвятая Мати Богородица, соходи съ престола Господня и бери свои золотые ключи и отпирай у рабы Божьей (имя рекъ) мясные ворота, и выпускай младенца на свѣтъ и на божью волю.» Во вѣки вѣковъ, аминь.

(Зап. П. Ефименко, Пам. кн. Арх. губ., 1864 г., отд. I стр. 18).

(50) *Женщину, разръшившуюся отъ бремени, нужно три первыя дня водить въ баню, цѣль знахарка, растирал ей животъ, читаетъ слѣдующее девять разъ; если же случится какая либо неудача, то читаютъ тридцать разъ и столько же разъ продѣваютъ младенца между ногъ матери.*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Господа Бога и Мать Пресвятую Богородицу на помощь призываю, а я, раба Божія (имя рекъ), у родимаго человѣка, раба Божія (имя рекъ), про дорогой золотникъ *) розыскъ начинаю: «Золотникъ мой, золотникъ, дорогой золотникъ, отыщи, дорогой золотникъ, свое дорогое мѣсто и стань, дорогой золотникъ, на свое дорогое мѣсто, чтобы у рабы Божія (имя рекъ), родимаго человѣка, отнынѣ и до вѣка, не болѣло и не щемило, внизъ не спускалось и не окаменѣло.» Могла мать свое чадо сносить и спродить, могу и я, раба Божія (имя рекъ), всѣ болѣзни отговорить. Вѣдь затверждать Господь Богъ воды и земли: знай свои дѣла; и за аминь Господь Богъ мои врачевныя слова—на вѣки вѣковъ, аминь.

(Туревскій погостъ, Валд. у., Новг. г., зап. I. Верецагинъ, арх. Общ.).

*) Золотникъ—матка у женщины.

2. Надъ новорожденнымъ.

(51) *Посль родовъ, выпаривъ родильницу въ бань, повитуха паритъ и новорожденнаго, приговаривая:*

Бабушка Соломоньюшка Христа парила да и намъ парку оставила. Господи благослови! Ручьки, ростите, толстѣйте, ядрянѣйте; ножки, ходите, свое тѣло носите; языкъ, говори, свою голову корми. Бабушка Соломоньюшка парила и правила, у Бога милости просила. Не будь сѣдунъ, будь ходунъ; банюшки-паруши слушай: паръ да баня да вольное дѣло! Банюшки да воды слушай. Не слушай ни уроковъ, ни причищевъ, ни урочищевъ, не отъ худыхъ, не отъ добрыхъ, не отъ дѣвокъ пустоволосоеъ. Живи да толстѣй, да ядрянѣй.

(С. Тороповское, Котельничск. у., Вятск. г., зап. М. Спасскій, арх. Общ.).

(52) *Младенца трижды приносятъ въ баню, идъ, по троекратномъ прочтеніи слѣдующаго надъ водою, его оканиваютъ этою самою водою.*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Господи Исусе Христе, помилуй насъ! Господа Бога Мать Пресвятая Богородица на помощь призывала, и всѣ скорби и болѣзни обмывала; не я пособляю, не я помогаю, не я избавляю; помогаетъ и пособляетъ Самъ Сусъ Христосъ и Сама Мать Пресвятая Богородица, съ Своимъ Сыномъ Христомъ со Небеснымъ, помогаетъ и избавляетъ. Сама Мать Богородица Своего Сына Христа обмывала, и намъ, для младенцевъ, ополощинки посылала. Шелковый вѣникъ на бумажное раба (имя рекъ) тѣло съ добрымъ здоровьемъ, ради нашего дѣла. Видите, всѣ скорби и болѣзни! Вѣдь какъ могла мать свое чадо сносить и породить, такъ и я, раба Божія (имя рекъ), могу всѣ недуги отговорить! Зосима и Савватій, Соловецки чудотворцы, придите и помогите нашимъ дѣламъ, младенческимъ скорбямъ! Скорбящая Богородица избавляетъ всѣхъ отъ муки и скорбей; избавь и насъ отъ людскихъ урѣковъ и сѣтей!

(Туренск. погостъ, Валд. у., Новг. губ., I. Верещагинъ, арх. Общ.).

(53) *Бабы парятъ новорожденнаго, приговаривая:*

Спи по днямъ, рости по часамъ. То твое дѣло, то твоя работа, еручина и забота. Давай матери спать, давай работать. Не слу-

шай—гдѣ курицы вудаччуть, слушай пѣнья церковнаго да звону БОДОБОЛЬНОГО.

(Малмыжск. у., Вятской г.; зап. С. Осоевнѣ, Современникъ 1856 г. т. LIX, смѣсь, стр. 77).

(54) *Обмывъ новорожденнаго, кладуть его на спинку и стлгиваютъ сперва впередъ и на крестъ пальчики ножекъ къ локтямъ, потомъ поворачиваютъ его на животъ и также стлгиваютъ на крестъ пальчики ручекъ къ ногамъ; потомъ кладуть на ладони серединой тѣла такъ, чтобы головка и ножки висѣли, и потряхиваютъ нѣсколько разъ, приговаривая:*

Расправлень, теперь ужь уродцемъ не будешь!

Тотчасъ, по перевязкѣ пуповины схватываютъ двумя пальцами носикъ ребенка и потлгиваютъ его нѣсколько разъ, приговаривая:

Не будь курносъ и спи крѣпче!

(Зап. М. Кривошапкинъ, Енисейскій округъ и его жизнь, II, стр. 2 и 3).

3. При отнятїи ребенка отъ груди.

(55) *Накрывается столъ, на столъ ставятся разныя яства, и при низъ кладется березовый прутикъ; ребенка садятъ къ столу и, смотря въ окно черезъ его голову, тихо говорятъ:*

Какъ лѣсъ не тоскуеть по деревѣ, такъ ребенокъ не тосковалъ бы о грудяхъ.

Посль этихъ словъ замѣчаютъ, что ребенокъ станетъ хватать изъ поставленнаго на столъ; тѣмъ и надо его больше кормить; если онъ схватитъ прутикъ, значитъ должно этимъ средствомъ принуждать ребенка, когда онъ не ѣстъ чего нибудь по капризу.

(Каднинск. у. Волог. г.; зап. Евг. Кичинъ, арх. Обш.).

4. Отъ бессонницы (полуночницы) младенца.

(56) Встану я, рабъ Божїй, благословясь, пойду перекрестясь изъ избы въ избу, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, подъ востокъ подъ восточну сторону; подъ восточной стороной ходить матушка утренняя заря Марїа, вечерняя заря Маремьяна, мать сыра земля Пелагея и сине море Елена. Я къ нимъ приду поближе, повлонуся имъ пониже. «Вояси ты, матушка заря утренняя Марїа и вечерняя Маремьяна, приди къ нему къ рабу Божїю, ко младенцу, возьми ты у него полуночника и щекотуна изъ бѣлаго тѣла, изъ горячей крови, изъ ретиваго сердца, изъ всей плоти, изъ ясныхъ очей, изъ черныхъ бровей, изъ всего человѣческаго

составу, изъ каждой жилочки, изъ каждой косточки, изъ семидесяти-семи жилочекъ, изъ семидесяти-семи суставчиковъ; понеси ихъ за горы высоки, за лѣса дремучи, за моря широки, за рѣки глубоки, за болоты зыбучи, за грязи топучи, къ щукѣ - бѣлугѣ въ зубы; понеси ее въ сине море! Шука въ морѣ, языкъ въ ротѣ, замокъ въ небѣ, а ключъ въ морѣ; затенуль и ключъ въ воду бросилъ!

Говорится трижды.

(Зап. М. Кривошапкина, Енисейскій округъ, I, стр. 45).

(57) *Кладутъ ребенка въ подолъ, идутъ съ нимъ подъ куриный нашествъ и молятся вечеромъ на западъ, а по утру на востокъ, приговаривая:*

Заря Дарья, заря Марья, заря Катерина, заря Маремьяна, заря Вопска, заря Крикса, возьмите свой крикъ. Крикъ, крикъ, поди на Окянъ море. На морѣ на Окянѣ, на островѣ на Буянѣ, тамъ люди не ходятъ, птицы не летаютъ. Аминь крику, аминь, аминь.

(Петровск. у., Саратовск. губ., Отеч. Зап. 1848 г., т. LVI, отд. VIII, стр. 206).

(58) *Знахарка, надѣвъ верхнее платье задомъ напередъ, беретъ больного младенца на руки (или же взрослою за руку) и идетъ въ поле, идъ, обращаясь къ зарю, произноситъ слѣдующія слова трижды, при каждомъ разѣ отступая шагъ назадъ и плюя черезъ лѣвое плечо на зарю:*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Заря-заряница, заря, красная дѣвица, возьми крыксы и плаксы, денны и полуденны, ношны и полуношны, часовы, получасовы, минутны и полуминутны отъ раба Божія (имя рекъ).

Затѣмъ при трехкратномъ пояскомъ поклонъ зарю, знахарка говоритъ:

Заря-заряница, заря, красная дѣвица! Твое дитя плачетъ, пить, ѣсть хочетъ, а мое дитя плачетъ, спать хочетъ. Возьми свое сонье, отдай намъ свой сонъ, по сей день, по сей часъ, по мой наговоръ, во вѣки вѣковъ, аминь. Могла я свое чадо сносить и спородить, могу я крыксы и плаксы отговорить. Аминь.

(Туренск. пог. Валдайск. у., зап. I. Верецагинъ, Новг. губ. вѣд. 1866, стр. 59—60.—Сличн: Арх. пам. кн., 1864 г., отд. I, стр. 18 и 1865 г., отд. II, стр. 41; Ворон. лит. сб., 1861, кн. I, стр. 297; Ворон. губ. вѣд. 1863 г., стр. 265; Енисейскій округъ, II, стр. 2; Р. Педагог. вѣстн. 1859 г., № 5, стр. 52 (Нижегородск. г.); Орловск. губ. вѣд. 1861 г., стр. 399; Тульск. г. вѣд. 1861 г., № 8).

(59) *Мать или бабка несет ребенка вечеромъ въ сарай, гдѣ мочуютъ куры, и говоритъ:*

Куры рабаи, куры сѣраи, куры чорнаи, вазмита сваи криксы атъ хришшонага, паражонага, малитвеннаго раба Божія, младенца (имя рекъ), аддайтя нашъ сонъ.

(Обоянск. у. Курск. г.; зап. М а ш к и н ъ, Этногр. сб., V, стр. 89).

(60) *Снести ребенка на погребницу и, ставъ надъ лмой, трижды сказать, отплевываясь:*

Кочетокъ сѣрый, кочетокъ пестрый, кочетокъ красный, возьми крикъ рабы Божией (имя рекъ).

(Енясейск. округъ М. К р и в о ш а п к и н а, II, стр. 3).

(61) *Взявъ дитя на руки, поднять его вверхъ, трижды ногами его коснуться латницы, при чемъ трижды плюнуть и произносить:*

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Полуношница Анна Ивановна, по ночамъ не ходи, рабы Божьей (имя рекъ) не буди! Вотъ тебѣ работа: днемъ играй пестомъ да ступой, а ночью матицей. Во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Зап. П. Е ф и м е н к о, Пам. вѣн. Арх. губ. 1864 г., отд. I, стр. 17—18).

Б. Отъ зубной боли.

(62) Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня грѣшнаго! Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду, перекрестясь, изъ избы въ двери, со двора воротми, въ чистое поле; въ восточной сторонѣ святая гора; на той святой горѣ стоитъ святая церковь; въ той святой церквѣ лежитъ гробъ; въ томъ гробѣ лежитъ мертвецъ; кругъ того гроба ходитъ пощъ съ кадиломъ и говоритъ такія рѣчи: «Какъ у этого мертвеца не болятъ зубы, не опухаютъ чирки, не отекаютъ десны, не бьеть червь коренная и верховая въ день при солнцѣ, въ ночь при мисяцѣ, на ветху и на молоду, о полномъ перекроѣ, о изошлихъ дняхъ, о полночь пробужаючи,—такъ у этого раба Божія (имя рекъ) не болли бы зубы, не отекали бы десны, не била бы червь коренная и верховая въ день при солнцѣ, въ ночи при мисяцѣ, на ветху и на молоду, о полномъ перекроѣ, о изошлихъ дняхъ, о полночь пробужаючи. Сколь порна небесная высота, и

сколь порна зеленая широта, и сколько порна морская глубина, столь бы у этого раба Божія (имя рекъ) зубы порны, столь бы грѣшки, столь бы лѣшки.» Который меня мастеръ переучилъ, не обучилъ, и будьте мои слова на передъ поставлены. Аминь.

(Изъ стар. травника В. А. Яковлева.—Слич: у Мещеряковъ Керенск. у. Пенз. г. зап. К. Масловскій, Вѣстн. Имп. Р. Г. Общ., г. ХХVIII, отд. II, стр. 119—120).

(63) *Наговорить на воду и выпить ее:*

Четыре сестрицы, Захарій да Макарій, сестра Дарья да Марья, да сестра Ульянья, сами говорили, чтобы у раба Божія (имя рекъ) щеки не пухли, зубы не болѣли вѣкъ по вѣку, отъ нынѣ до вѣку. Тѣмъ моимъ словамъ ключъ и замокъ; ключъ въ воду, а замокъ въ гору.

(Соломбала, зап. С. Огородниковъ, Пам. кн. Арх. г. 1865 г., отд. II, стр. 41).

(64) Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, грѣшнаго раба своего (имя рекъ), отъ зубной болѣзни; исцѣлитель св. Антипій стоитъ при суходолѣ; у него подъ тѣмъ древомъ стоятъ два святителя Христовы, св. Иоаннъ Богословъ и св. Антипій, заораживаютъ св. Тихона Преподобнаго: «Болятъ ли у мертваго зубы или нѣтъ?» Говорить Тихонъ Преподобный: «Святителю Христовъ, Иоаннъ Богословъ, когда у мертваго зубы болятъ!» Таеъ же бы и у раба Божія (имя рекъ) зубы не болѣли, и не щемили, и не ломилн, и не пухли; а мое слово, аки замокъ въ огненной рѣкѣ, ключъ на Обіанѣ морѣ. Аминь (*повторить 21 разъ*).

(Зап. В. Вердицкій, Томск. г. вѣд. 1863 г., стр. 56).

(65) При пути, при дорогѣ стоитъ дерево, подъ этимъ деревомъ лежитъ мертвое тѣло, мимо этого тѣла идетъ св. Антипій и говоритъ: «Что ты, мертвое тѣло, лежишь, не болятъ ли у тебя зубы, не ломаютъ ли ребра, не точатъ ли черви, не течетъ ли кровь?» «Не болятъ». Ояѣмѣйте жъ вы, зубы, у раба Божія (имя рекъ), какъ у мертваго тѣла, закрѣпн его Господи, крѣпче камня.

(Зап. М. Поповъ, Воронежск. листокъ 1862 г., стр. 103).

(66) Исповѣдывалъ Іоаннъ истину въ сухомъ деревѣ и водѣ: «Быль я въ полѣ, видѣлъ мертвыхъ; у мертвыхъ зубы не болятъ.» Такъ чтобъ и у меня, раба Божія (имя рекъ) не болѣли.

По троекратномъ произнесеніи заговора плюютъ черезъ лѣвое плечо. Заговоръ помогаетъ только не дергавшимъ зубамъ.

(Мещовск. у., Калужской г., зап. П. Ляметри, Экономистъ 1862 г. № 7, стр. 15).

(67) *Взявъ воскъ и обмакнувъ его три раза въ солоницу, знахарь говоритъ:*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Уговариваю раба Божія (имя рекъ) отъ цынги и ломоты, зубныя щемоты. «Ты Макарій, и я Макарій, ты Антоній, и я Антоній! Были ли вы на томъ свѣтѣ?» «Были мы на томъ свѣтѣ.» «Видѣли ли вы мертвыхъ?» «Видѣли мертвыхъ.» «Болятъ ли у мертвыхъ зубы?» «Нѣтъ не болятъ у мертвыхъ зубы.» Такъ чтобы и у раба Божія не болѣли и не ломили. Аминь ломотѣ, аминь цынгѣ, аминь, аминь.

(Петровск. у., Саратов. г., Отеч. Зап. 1848 г., т. LVI, отд. VIII, стр. 206).

(68) Шель Петръ и Павелъ путемъ дорогой; промежь собой рѣчи говорятъ, какъ у мертваго зубы не болятъ. Зубамъ бы не балывать по мой вѣкъ, по (имя рекъ) смерть, по (имя рекъ) заговору, по евангельской заповѣди.

(Юрьевского у., Владим. г., зап. Дм. Беренисовъ, арх. Общ.).

(69) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), до схотъ солнца, стану благословясь и пойду перекрестясь; выйду въ чистое поле, въ широко раздолье. Въ чистомъ полѣ, въ широкомъ раздольѣ лежитъ бѣлой камень Латырь. Подъ тѣмъ бѣлымъ камнемъ лежитъ убогій Лазарь. То я, рабъ Божій (имя рекъ) спрошу убогаго Лазаря: «Не болятъ ли у тебя зубы, не шепить ли щеки, не ломить кости?» И отвѣтъ держать убогій Лазарь: «Не болятъ у меня зубы, не шепить щеки, не ломить кости». Такъ бы у меня, раба Божія (имя рекъ), не болѣли бы зубы, не шепили бы щеки, не ломило бы кости—въ день, при солнцѣ, ночью при мѣсяцѣ, на утренней зори, на вечерней зори, на всякъ день, на всякъ часъ, на всякое время.

Тѣмъ моимъ словомъ будь ключъ и замокъ. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

(Изъ рукоп., найден. въ Шенкурскѣ извл. П. Ефименко, Пам. кн. Арх. г. 1865 г., отд. II, стр. 34—35).

(70) Марія, Марѳа, Палагея, три сестры Лазаря! Подите къ брату своему Лазарю, и спросите его: не болятъ ли у него зубы, не ломаютъ ли кости? «Нѣтъ, сестры, не болятъ у меня зубы, не ломаютъ кости, а болятъ зубы у кошки, у зайца, у крота, у быка, у коровы, у овца, у барана, а чтобъ у раба Божія (имя рекъ) не болѣли отнынѣ и до вѣку».

Заговоръ этотъ можетъ помочь только тѣмъ, кто не держалъ зубовъ.

(Мещовск. у., Калужской губ., зап. П. Ляметри, Экономистъ 1862 г., № 7/8, стр. 15).

(71) Лазарева суббота, Златоустовъ день, у кого болятъ зубы, чтобъ тѣ зубы окаменѣли и во вѣкъ не болѣли.

(Зап. А. Селивановъ, Ворон. губ. вѣд. 1863 г., стр. 84 и Ворон. листокъ 1862 г., стр. 103).

(72) *Три вечернія зори наговаривать на воскъ и положить его на больной зубъ.*

На морѣ Оксанѣ, на островѣ Буянѣ лежатъ тридцать три мертвеца, у нихъ зубы вѣкъ не болѣли; такъ не боди они и у раба (имя рекъ).

(Зап. А. Селивановъ, Ворон. литерат. сборн. 1861 г., I, стр. 383).

(73) *Заговаривать три вечернія зори съ ряду во время новика (молодого мѣсяца):*

«Князь молодой, рогъ золотой, былъ ли ты на томъ свѣтѣ?» «Былъ.» «Видалъ ли ты мертвыхъ?» «Видалъ.» «Болятъ ли у нихъ зубы?» «Нѣтъ, не болятъ.» Дай Богъ, чтобы и у меня раба Божія (имя рекъ), никогда не болѣли.

Потомъ прочесть «Отче нашъ».

(Орловск. губ. вѣд. 1861 г., стр. 397.—Слич: Тульск. губ. вѣд. 1861, № 11; Кривошапнина, Енис. окр., I, стр. 45; Зап. Имп. Р. Г. Общ., 1863 г., кн. IV, отд. II, стр. 82, г. Дедюхинъ).

(74) *Лькарка выводитъ ночью на дворъ и, увидѣвши луну, говоритъ трижды:*

Мѣсяцъ золотой, у тебя зубы не болятъ, у раба Божія (имя рекъ) не болятъ.

(Дмитровск. у., Орловск. губ. вѣд. 1865 г., стр. 331).

(75) Мѣсяць въ небѣ, медвѣдь въ лѣсу, мертвецъ въ гробу; когда эти три брата сойдутся вмѣстѣ, тогда пусть болятъ зубы у раба (имя рекъ).

(Зап. А. Селивановъ, Ворон. лѣт. сборникъ, 1861 г., I, стр. 384).

(76) Уговариваю тебя, раба Божія (имя рекъ), отъ цынги, ломоты и зубной щемоты. На небѣ свѣтель мѣсяць, на морѣ бѣлый камень, въ полѣ сырой дубъ; когда эти три брата сойдутся, тогда мои зубы, всходятесь; аминь цынгѣ, аминь ломотѣ; аминь, аминь.

(Зап. г. Соколовъ, Тульск. губ. вѣд. 1861 г., № 11. — Слич: зап. Машенинъ, Этногр. сб., V, стр. 88, Курск. г.; Кривошапкинъ, Енис. окр., I, стр. 45).

(77) *Говорится въ день рожденія мѣсяца.*

Молодой мѣсяць въ небѣ, сѣрый заяць въ полѣ, рыба-щува въ морѣ; когда они сойдутся, тогда мои зубы разойдутся.

(Зап. А. Селивановъ, Ворон. г. вѣд. 1863 г., стр. 83).

(78) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Пришелъ старый мѣсяць къ новому и говоритъ: «Возьми у раба Божія (имя рекъ) рѣпьяный зубъ, а дай ему костяной.»

Говорится трижды во время новолунія, прикавъ больнои зубъ указательнымъ пальцемъ,

(Ворон. губ., зап. А. Махвичь-Мацкевичъ).

(79) Стану я, рабъ Божій (имя рекъ) благословясь, выйду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротми. Выйду я на широкую улицу, посмотрю и погляжу на младъ свѣтель мѣсяць. Въ томъ младу мѣсяцу два брата родные: Кавель да Авель. Какъ у нихъ зубы не болятъ и не щипятъ, такъ бы у меня, раба Божія (имя рекъ), не болѣли и не щипѣли.

(Зап. П. Ефименко, Пам. кн. Арх. губ. 1864 г., отд. I, стр. 20).

(80) *Подойти къ рябину и погрызть ее нѣсколько разъ, приговаривая:*

Рябина, рябина, вылѣчи мои зубы, а не вылѣчишь — всю тебя изгрызу.

(Зап. А. Толмачевъ, Калужск. г. вѣд. 1863 г., стр. 210. — Слич: Ханьковъ, Русск. быльни, стр. 76 и Ворон. г. вѣд. 1863 г., стр. 84).

(81) *Взять маленькій осиновый сучекъ и трижды прочесть надъ нимъ:*

На морѣ на Кіянѣ, на большомъ островѣ на Буянѣ стоятъ три

высокія дерева, а какъ первое то дерево Петрій, а второе то дерево Хитрій а третіе дерево Кипарисъ; подъ ѣдними лежитъ заяць; ты, зубная боль, въ тому зайцу переселись.

(Бобровскій у., зап. г. Н. Соболевъ, Ворон. вѣд. 1850 г., стр. 161).

На тотъ же предметъ:

- 1) Сахаровъ, № 14—17 и стр. 54.
- 2) Рыбниковъ, стр. 256.
- 3) Тихопратовъ, Лѣтописи, IV, стр. 77.
- 4) Чтенія, стр. 163.
- 5) Калачовъ, Архивъ ист.-юрд., II, стр. 51.

6. Отъ бѣльма.

(82) Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Аминь. Ишоль святой Егорій чрезъ желѣзный мостъ и за нимъ бѣгло три пса: единъ сѣрый, другой бѣлый, третій черный. Сѣрый песь бѣльмо слизнулъ, бѣлый песь бѣльмо слизнулъ, черный песь бѣльмо слизнулъ у рожденнаго, у молитвеннаго, у крещенаго раба Божія (имя рекъ).

Три раза проговорить и плюнуть.

(Смѣвирск. г., зап. Н. Аристовъ, Духъ Христіанина 1861—1862 г., № 4, отд. II, стр. 280—281).

7. Отъ ячменя.

(83) *Смочить указательный палецъ слюною и помазать больной глазъ, сказавъ трижды:*

Господи благослови! Солнце на западъ, день на исходъ, сучеѣ на глазу на изводъ, самъ пропадетъ, какъ чело *) почернѣетъ. Ключъ и замокъ словамъ моимъ.

(С. Соломбала, зап. С. Огородниковъ, Пам. кн. Арх. губ. 1865 г., отд. II, стр. 49).

(84) *Плюнуть трижды въ сторону, показать больному глазу кукишь и прошептать три раза:*

Ячмень, ячмень, на тебѣ кукишь; что хочешь, то купишь; купи себѣ топорокъ, руби себя попережь!

(При-Аргунск. край Забайкальск. обл.; зап. Н. Кашинъ, Вѣстн. Р. Г. Общ. 1860 г., ч. XXX, отд. II, стр. 145.—Сличя: зап. Машенинъ, Этн. сб., V, стр. 91, Курск. губ.).

(Отъ куриной слѣпоты — Сахаровъ, I, кн. 2, стр. 54).

---

*) Устье печи, отзуда пламя и дымъ плугъ въ трубу.

8. Отъ боли въ ухахъ.

(85) *Нужно прикладывать большое дитя къ уловому кресту *) и говорить:*

Уголь рублень и крестъ дубовъ. У того креста не болѣло, не щипѣло и уха не вертѣло; и такъ бы у раба Божія (имя рекъ) не болѣло, не щипѣло и уха не вертѣло, ни въ день, ни въ ночь, ни въ утреню зорю, ни въ вечерню, ни на нову, ни на ветху и ни на перекрѣю мѣсяцу. Во вѣки вѣковъ аминь.

(Зап. П. Ефименко, Пам. кн. Арх. г. 1864 г., отд. I, стр. 19).

9. Отъ утина (боли въ спинѣ или поясницѣ).

(86) *Изутинившійся ложится животомъ на порогъ отворенной двери, лицомъ вонъ изъ избы; лъкаръ (самый старшій или самый младшій въ какомъ нибудь семействѣ) кладетъ ему на спину голикъ, обращая его прутьями въ спни, и слегка ударяетъ по немъ топоромъ трижды; послѣ того больной спрашиваетъ лъкаря:*

Что сѣчешь?

Л. Утинъ сѣку.

Б. Сѣки горазже, чтобы вѣкъ не было.

Это повторяется трижды; потомъ лъкаръ бросаетъ топоръ и голикъ въ спни, плюнувъ туда же три раза.

(Кадник. у., Вологодск. г. вѣд. 1863 г., стр. 117. — Слаци: Моложск. у. Ярослав. г., Этногр. сб., I, стр. 164; Этногр. сб., V, стр. 88, Курск. г.; Ворон. губ. вѣд. 1863 г., стр. 84; Отеч. З. 1848 г., т. LVI, отд. VIII, стр. 206, Петровск. у., Саратов. губ.; Калужск. губ. вѣд. 1863 г., стр. 210).

(87) *Поклониться трижды въ землю, говоря:*

Прости меня, матушка земля, въ чемъ я согрѣшилъ.

(Зап. А. Селивановъ, Ворон. г. в. 1863 г., стр. 84).

10. Отъ колотья.

(88) *Знахарь обводитъ мѣсто, гдѣ больной чувствуетъ колотье, брускомъ и креститъ это мѣсто столовымъ ножомъ, говоря и крестя трижды:*

Сѣку, отсѣкаю, рублю, перерубаю, сѣку, рублю колотье острымъ ножикомъ. Какъ брусокъ исчезаетъ отъ укладу, отъ булату, отъ

---

*) Такой крестъ бываетъ у каждой избы; онъ образуется изъ древесной сѣры отъ дѣйствія жары.

жельза, таеъ исчезни и изсохни, родимое колотье, въ бѣлой кости, въ черномъ мясѣ, въ бѣломъ тѣлцѣ отнынѣ и до вѣка.

Затѣмъ обмываютъ ножъ водою, которую и пьютъ больного, или промываютъ большое мѣсто.

(При-Аргунскій край, Забайкальской обл., зап. Н. Кашинъ, Вѣстн. Г. Общ., 1860 г., ч. XXX, отд. II, стр. 144).

11. Отъ стрѣль.

(89) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Не отъ вѣтра, не отъ вѣхоря пришла сія стрѣла въ раба Божія; и выходи, сія стрѣла, изъ раба Божія (имя рекъ) на укладъ, на желѣзо и на масло, тенись, не ломись и не рвись. Всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Изъ старинной рукописи, найденной въ селѣ Ворзогорахъ, Овѣжскаго у., Пам. вн. Арх. губ. 1864 г., отд. I, стр. 16).

12. Отъ усоей.

(90) Господи Исусе Христе Сыне Божій, помилуй раба Божія (имя рекъ), сподоби его, благослови, Отче! Есть море золото, на золотѣ морѣ золотъ корабль, на золотѣ кораблѣ ѣдетъ святыи Николае, помогаетъ рабу Божию (имя рекъ) отъ усоей; есть море золото на золотѣ морѣ золото древо, на золотѣ древѣ золоты птицы—носы желѣзны и ногти желѣзные, деруть, волочатъ отъ раба Божія (имя рекъ) на мхи, на болота; есть море золото, на золотѣ морѣ бѣлъ камень, на белѣ камни сѣднть красная дѣвица съ палицею желѣзною, тепеть, обороняеть, отлучаетъ отъ раба Божія (имя рекъ) усоеи на мхи, на болота; есть море золото, на золотѣ морѣ золотъ корабль, на золотѣ кораблѣ ѣдетъ тридцать царей и семьдесятъ царицъ, помогаютъ рабу Божию (имя рекъ) отъ усоей; есть море золото, на золотѣ морѣ золотъ корабль, на золотѣ кораблѣ ѣдетъ святыи Николае, отворяеть морскую глубину, поднимаетъ желѣзные врата, а залучаетъ отъ раба Божія (имя рекъ) усоеи аду въ челюсти.

(Изъ лѣчебника XVII в., ркп. Синод. Библ., № 481, л. 150 об. и 151 об., извл. О. Буслаявъ, Рѣчь о народной поэзіи въ др. р. литер., прилож., стр. 27, и его же, Историч. Христом., ст. 1353).

13. Укавъ какъ волосецъ лѣчить.

(91) *Прежде возьми масла ростоваго, наговори на масло сія слова:*

Есть море Окянъ; на томъ морѣ есть мостъ золотой, сѣднть

на немъ чловѣкъ золотой, стружетъ стрѣлы золотыя и стрѣляетъ изъ раба Божія (имя рекъ) прикосъ, и притчу, и щепоту, и волосатикъ, прикосъ ношной и дневной, полуденной, и полуношной, и водяной, и древяной, съ рукъ и съ ногъ, и отъ кости, и отъ мозгу, и со всѣхъ удъ его; дай, Богъ, рабу Божию (имя рекъ) на здравіе и на спасеніе.

А говорите тѣ слова на пѣниче масло на коровіе нагрѣтое, да стружки стротати наструюмъ намелко черемшова.

(Изъ лѣчебника XVII ркп. Синодальной Бябл., № 481, л. 77—77 об., извл. Ѡ. Буслаявъ, Рѣчь, прилож., стр. 26).

(Отъ волоса *).

(92) *Читають тридевятъ разъ, закрывають рану метелкою изъ ржаного колоса и поливають раскипяченую золою.*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Волосъ. ты волосъ, выди на ржаной колосъ съ раба Божія (имя рекъ) либо на пепелицу, либо на теплую водицу!

(Туренскій погость, Валд. у. Новг. губ.; зап. I. Верещагинъ, арх. Общ.).

14. Отъ золотухи.

(93) Заря зарница, красная дѣвица, поди ко мнѣ на помощь; помози мнѣ, Господи, изъ раба Божія (имя рекъ) золотуху выговорить, пересудную, передумную, переговорную, полуношную, буйную-буйновицу, желтую-желтавицу, синюю-синявицу, красную-красавицу и разсыпчатую; золотуха-красуха, поди изъ раба (имя рекъ), изъ буйной головы, изъ ясныхъ очей, у чистыя поля, у синія моря, на ростани, повороты, на глубокія болота; какъ конь воды не спиваетъ, травы не съѣдаетъ, околѣль, онѣмѣль,—такъ бы у раба (имя рекъ) околѣла, онѣмѣла у буйной головѣ, у ясныхъ очахъ;

---

*) По мнѣнію ворожей, самокъ имѣть видъ волоса, а самка—волосообразныхъ корней, слетшихся между собою. Если у больного этотъ волосъ выгнанъ изъ раны, и онъ хочетъ убѣдиться, взглянувъ на него, то показывать ему не прежде того, какъ онъ въ кровь укуситъ себѣ языкъ; иначе, отъ сильной радости, волосъ снова можетъ породиться. Затѣмъ больной самъ долженъ прочесть слова отъ осуды, такъ какъ самъ себя осудилъ (см. ниже).

какъ частныя звѣзды съ неба сыплются, такъ бы у раба (имя рекъ) золотуха выкатилась изъ буйной головы, изъ ясныхъ очей.

(Жиздринск. у., Калужск. г., Поэтич. воззрѣнія Славянъ на природу, А. А. Еванасьева, I, стр. 205).

(94) *Наговариваютъ на воду съ солью.*

Тутъ тебѣ не быть, тутъ тебѣ не жить; быть тебѣ по болотамъ, по гнилымъ колодамъ, за темными лѣсами, за крутыми горами, за желтыми песками. Тамъ тебѣ быть, тамъ тебѣ ложить.

(Зап. А. Селивановъ, Ворон. губ. вѣд. 1863 г., стр. 84).

(95) *Читатъ трижды на масло, которымъ и натираетъ больное мѣсто.*

Стану я, благословясь, пойду перекрестясь, изъ дверей въ двери, въ чистое поле, въ чистомъ полѣ бѣгутъ три рѣки: первая Варвара, вторая Настася, третья Парасковья. Обмываютъ этѣ рѣки пеня, коренье, бѣлыя каменья, и круты берега, и желты пески. Такъ бы обмывали красну красушину, золоту золотушину у раба Божія (имя рекъ). Красна красушина, скатися, свалися съ его костей, съ его моздей, изъ бѣлаго тѣла, изъ горячей крови, чтобы не болѣло, чтобы не щемѣло ни день, ни ночь, ни часть, ни полу-часа, ни минуты, ни полу-минуты, во вѣки, аминь.

(Туренскій погостъ, Валдайск. у., Новгородской губ., зап. I. Верещанинъ, арх. Общ.).

(96) *Берется масло постное, если больной родился въ постъ, и коровье, если онъ родился въ мясоудъ; надъ этимъ масломъ захарка читаетъ трижды сладящее, и затѣмъ натираетъ имъ больное мѣсто.*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Стану отговаривать я, раба Божія (имя рекъ), отъ раба Божія (имя рекъ). Красная красавица, бѣлая бѣлавица, черная чернявица, не жги, не пали моего бѣлаго тѣла, красного мяса! Выйди со всѣхъ костей, съ жилъ, съ мозговъ, съ суставовъ и всего ретиваго сердца. Чтобы этого и во вѣки не бывало!

(Тамъ же, Новг. губ. вѣд. 1866 г., № 4, стр. 60).

15. Отъ горячки или огневицы.

(97) Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь и пойду перекрестясь во сине море; на синемъ морѣ лежитъ бѣлъ горячъ камень, на этомъ камнѣ стоитъ Божій престоль, на этомъ престолѣ сидитъ

Пресвятая Матерь, въ бѣлыхъ рученькахъ держитъ бѣлаго лебедя, обрываетъ, общипываетъ у лебедя бѣлое перо; какъ отскокнуло, отпрыгнуло бѣлое перо, такъ отскокните, отпрыгните, отпряните отъ раба Божія (имя рекъ), родимыя огневицы и родимыя горячки, съ буйной головушки, съ ясныхъ очей, съ черныхъ бровей, съ бѣлаго тѣльца, съ ретиваго сердца, съ черной съ печени, съ бѣлаго легкаго, съ рученекъ, съ ноженекъ. Съ вѣтру пришла—на вѣтеръ пойдѣ; съ воды пришла—на воду пойдѣ; съ лѣсу пришла—на лѣсъ пойдѣ отнынѣ и до вѣка.

(При-Аргунскій край, Забайкальской обл., зап. Н. К а ш и н ъ, Вѣстн. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1860 г., г. XXX, отд. II, стр. 144).

16. Отъ жабы.

(98) Ложилася (имя рекъ) спать, помолясь и благословясь. На Кіянѣ морѣ лежитъ камень Латырь; возлѣ того камня Латыря стоитъ престолъ Пресвятыя Богородицы; возлѣ того престола стоитъ дерево суховерхо; на этомъ деревѣ суховерхѣ сидитъ птица — желѣзны носы, булатны когти, щиплетъ, теребитъ жабу сухую и мокрую, присно, во вѣки, вѣковъ.

Пришваривая этотъ заговоръ, труть по больному мѣсту тремя веретенами, сперва каждымъ отдѣльно, а потомъ всеми тремя вмѣстѣ. После того должно махнуть веретенами въ печь, проговоря:

Ступай, сухал и мокрая жаба, сохни!

Заочно этотъ заговоръ читается надъ водой, при чемъ ее трижды крестятъ безымяннымъ пальцемъ, даютъ ее пить больному и ею же мажутъ больное мѣсто.

(Черясл. у., Влад. губ., зап. Н. Б о д р о в ъ, арх. Общ. — Сличн: Ворон. губ. вѣд. 1863 г., стр. 84).

(99) Благослови, Господи, и спаси, Господи, раба или рабу свою (имя рекъ) отъ бѣдъ и отъ напастей, и отъ лихого человѣка, и отъ ненавистника, помилуй и сохрани раба своего (имя рекъ) въ чистомъ полѣ, въ зеленой дубровѣ; поди на дубъ и на сухое древо, на которомъ отростей нѣтъ; отнынѣ и до вѣку и во вѣки вѣковъ; аминь.

Возьми 8 веретенъ и положи въ рядъ и къ каждому веретену читай сей приговоръ и перебирай ихъ въ три раза и каждымъ веретеномъ въ горло пяткой приткни, а последнимъ веретеномъ горло перекрести, и безымяннымъ пальцемъ перекрести и ударь въ то мѣсто.

(Тюменск. у., Тоб. г., зап. А. В и н о г р а д о в ъ, арх. Общ. — Сличн: Петров. у. Сарат. г., Отл. Зап. 1848 г., т. LVI, отд. VIII, стр. 206).

(100) *При боль въ глоткъ бабушка обращается въ сторону, идъ лъсъ, и говоритъ слѣдующее:*

Дубъ, дубъ, возми свой дубоглотъ, и глотъ, и мокрую жабу, сухой дубоглотъ, и глотъ отъ раба Божія (имя рекъ)! Не возмешь свой дубоглотъ, онъ тебя съ вѣтвями и съ кореньями проглотить.

Потомъ безжизненнымъ пальцемъ прикалывать больные зебра и трижды прочитать:

Ни первой, ни другой, ни третій, ни четвертый, ни пятый, ни шестой (*и т. д. до девяти*).

(Новохоперск. у., зал. О. П о н я т о в с к і й, Ворон. г. вѣд. 1863 г., стр. 265.—Слѣхи: тамъ же, стр. 214; Вѣстн. Г. Общ., 1860 г., ч. XXX, отд. II, стр. 144—145; Время 1862 г., № 10, стр. 269).

(101) *Знахарка беретъ изъ вѣтника прутикъ въ родѣ вилки и, читая трижды слѣдующее, касается имъ больного мѣста, какъ бы колеть жабу.*

Стану я, раба Божія (имя рекъ), отговаривать наносную болѣзнь жабу. Пришла жаба добромъ и отойди, жаба, добромъ, а не пой-дешь, жаба, добромъ, обую жабу въ березовы лапти, въ ременны оборы и брошу жабу подъ березовъ вустъ, чтобы не болѣло, чтобы не щемло и пить, ѣсть не мѣшало у раба Божія (имя рекъ).

(Туренск. пог., Валдайск. у., Новгор. г., зал. I. В е р е щ а г и н ѣ, Новг. г. вѣд. 1866 г., № 4, стр. 60).

(102) *На утренней и вечерней зарѣ больной выходитъ на открытый воздухъ и говоритъ:*

Утренняя заря Марей, вечерняя Маремьяна, возмите у меня жабище; не возмете,—сосну, березу съ корнемъ съѣмъ.

Лопаетъ воздухъ и прибавляетъ:

Хамъ, хамъ, хамъ!

(Ялуторовскій округъ, Тобольск. г., зал. Н. А б р а м о в ѣ, арх. Общ.—Слѣхи: К р и в о ш а п к и н а Енисейскій округъ, I, стр. 45).

На тотъ же предметъ:

1) Лѣтописи Т и х о н р а в о в а, отд. III, стр. 78.

2) Арх. ист. юрид. свѣд. К а л а ч е в а, кн. II, стр. 52).

17. Отъ лихорадки (трясовицы, вумухи).

(103) *Аще кто сію молитву говоритъ больному человеку на воду, постави въ воду крестъ Господень; по воду ходитъ до восхожденія солнца и черпаетъ внизъ по рькъ; съ водою идти—не оглядываться; раздавать больному пить со креста.*

Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго, раба своего (имя рекъ), Господи, благослови! На Черномъ мори стоитъ

посланъ отъ Бога святы апостоль Сизиній и зреть въ море; и возмутися море до облакъ, изыдоша изъ моря (на то) десять простовласыхъ женъ, окаянныхъ видѣніемъ діаволы (овъ); онъ же вопроси ихъ, святы апостоль Сизиній: «Что вы за жены, окаянные видѣніемъ діаволы, пришли милостивою Христовою?» Онъ же рече ему: «Мы—жены трясовицы и послушницы Ирода царя и прочихъ сихъ». И вопроси ихъ великій святитель Сизиній и рече имъ: «Почто есть, діаволы, пришли мучить родъ человѣческой, главу жечи и кости ломить, и сердце щипать?» «А кто много безпрестанно спить и ѣсть, не молится, и кто безъ молитвы Іисусовы спать ложится, и кто молитвы Іисусовы не творить вставая, не перекрестится, и кто въ праздники Господни блудъ творить и нечистъ ходитъ, и пьетъ, и ѣсть рано, и тотъ нашъ угодникъ.» И возмолится святы апостоль великій Сизиній Богу о болящемъ рабѣ Божіемъ (имя рече): «Господи, Господи, избави родъ человѣческой сія великія болѣзни.» Господь услыша молитву его и посла святы крестъ ему на помощь и четырехъ евангелистовъ Матвѣя, Марка, Луку, Іоанна: «И учнутъ васъ мучить, тремя пруты желѣзными бити, даючи вамъ, ненавищимъ, по триста ударовъ на день.» Онъ же начаша вопити великимъ гласомъ и молиться: «Святы Христовы архангелы, евангелисты, не мучьте насъ и отпустите во судбище наше, и гдѣ ваше святое евангельское имя слышимъ, имамъ (и) отъ того раба и человѣка бѣжать, отъ роду его и отъ хранины его и ни какимъ кознямъ не прикоснемся за три десять пропришь». И вопроси ихъ святы великій Сизиній и четыре евангелиста: «Что ваши имена?» Окаянные видѣніемъ діаволы рече: «Мнѣ есть имя Трясса. Не можетъ тотъ человѣкъ согрѣтиса въ печи.» «Та буди проклята самимъ Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и святыми отцы.» Вторая рече: «Мнѣ есть имя Огnea. Какъ разгорятса дрова смоленныя въ печи, такъ ражигаетъ во всякомъ человѣкѣ сердце.» «И та буди проклята самимъ Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и святыми отцы.» Третья рече: «Мнѣ есть имя Ледея. Знобитъ родъ человѣческой, что тотъ человѣкъ и въ печи не можетъ согрѣтиса.» «И та буди проклята самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ и святыми отцы.» Четвертая рече: «Мнѣ есть имя Гнетea. Ложитса у человѣка по у ребрѣ, аки камень, здыхаетъ, здохнуть не даетъ, съ душіи

сметываетъ.» «Та буди проклята самимъ Господемъ нашимъ Исусомъ Христомъ и святыми отцы.» Пятая рече: «Мнѣ есть имя Хрипуша. Стоя кашлять не даетъ, у сердца стоитъ, душу занимаетъ, исходитъ изъ чловѣка съ хрипомъ.» «Та буди проклята самимъ Господемъ нашимъ Исусомъ Христомъ.» Шестая рече: «Мнѣ есть имя Глухая. Та ложится у чловѣка въ головы и уши закладываетъ, тотъ чловѣкъ бываетъ глухъ.» «И та буди проклята самимъ Господемъ нашимъ Исусомъ Христомъ и святыми отцы.» Седьмая рече: «Мнѣ есть имя Ломея. Ломитъ у чловѣка кости и главу, и спину, аки сильная буря сырое дерево.» «И та буди проклята самимъ Господемъ нашимъ Исусомъ Христомъ и святыми отцы.» Восьмая рече: «Мнѣ имя Унея. Аки выловиць плетима испущаетъ тець и кровь.» «И та буди проклята самимъ Господемъ нашимъ Исусомъ Христомъ и святыми отцы.» Девятая рече: «Мнѣ имя Желтея. Испущаетъ на чловѣка желчь, въ полѣ желтокъ и отдохнуть не даетъ.» «И та буди проклята самимъ Господемъ нашимъ Исусомъ Христомъ и святыми отцы.» Десятая рече: «Мнѣ имя Коркуша.» «И та буди проклята самимъ Господемъ нашимъ Исусомъ Христомъ и святыми отцы.» Одинадцатая рече: «Мнѣ есть имя Гледея.» «Та буди всѣхъ проклятіе: въ нощи спать не даетъ, многіе бѣси къ тому чловѣку приступаютъ и съ ума его сбрасываютъ, и спать не даютъ: на мѣстѣ не сидитъ.» «И та буди проклята самимъ Господемъ нашимъ Исусомъ Христомъ и святыми отцы.» Двѣнадцатая рече: «Мнѣ есть имя Невея. Сестра старѣйшая трасовича и угодница Ирода царя, наблюдающимъ чловѣкомъ страшна; та усѣкнула главу Иоанна Предтечи и принесла предъ царя на блюдѣ.» «И та буди всѣхъ проклятіе самимъ Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ и святыми отцы.» Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Окаянныя жены суть трасовицы. Заклинаю васъ великимъ архангеломъ Михаиломъ и святымъ апостоломъ Сизиніемъ и четырьми евангелисты Лукою, Маркомъ, Иоанномъ, Матѣемъ. Окаянная ты еси, Трясея; окаянная ты еси, Огня; окаянная ты еси, Ледея; окаянная ты еси, Гнетей; окаянная ты еси, Хрипуша; окаянная ты еси, Глухая; окаянная ты еси, Унея; окаянная ты еси, Желтея; окаянная ты еси, Гледея; окаянная ты еси, Невея, сестра старѣйшая! Заклинаю васъ образомъ Божиимъ и святымъ апостоломъ Сизиніемъ, архангеломъ Ми-

хапломъ и четырьми евангелисты Лукою, Маркомъ, Иоанномъ, Матѳеемъ; бѣжати вамъ отъ образа Божія. Призываю на васъ архангела Михаила и святаго апостола Сизинія и пророка Иоанна Предтечу и четырехъ евангелистовъ Луку, Марка, Иоанна, Матѳея. Учнутъ васъ мучить, дадутъ вамъ по тысячѣ язвъ на день. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Крестъ хранитель всея вселенныя, крестъ красота церквамъ, крестъ ангеломъ похвала, крестъ вѣрнымъ утверждение, крестъ вѣрнымъ язвъ исцѣление и очищение, крестъ бѣсомъ прогнание, исцѣление. Всегда и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Изъ старинн. травника В. А. Яковлева.—Слѣди: тексты взъ старинныхъ рукописей: *Ф. Буслаява*, Рѣчь о вар. поэз., прилож., стр. 28; *Вѣстн. Г. Общ.*, 1859 г., ч. XXVI, отд. V, стр. 155, *Библ. для Чт.* 1848 г., т. XC, отд. III, стр. 51 — 52; *Пермск. сборн.*, II, прил., стр. XXXVI; *Пам. кн. Арх. губ.* 1865 г., отд. II, стр. 21 и 36).

(104) *И употребляется троякимъ образомъ: если больной грамотный, то долженъ, выучивъ наизусть, секретно читать по 13-ти разъ въ день, при чемъ обязуется клятвою хранить знаніе ея въ тайнѣ; если больной неграмотный, то надъ нимъ знахарь самъ читаетъ нѣсколько разъ въ день, взявъ съ него клятву содержать слышанное въ тайнѣ; и наконецъ знахарь въ видѣ амулета вѣщаетъ на шейный крестъ больному бумажку, оплѣтъ при клятвѣ не развертываетъ ее, а по прошествіи урочнаго времени больной возвращаетъ амулетъ знахарю. Самое приобрѣтеніе этой таинственной бунаги весьма затруднительно.*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. Крестъ хранитель всея вселенной. Крестъ красота церковная. Крестъ царей держава. Крестъ вѣрныхъ утверждение. Крестъ апостоламъ слава и побѣда, бѣсамъ язва. Крестъ мученикамъ похвала и всѣмъ намъ помощникъ. Крестъ (имя рекъ) рабу Божию помощь, ангелу славу всегда соблюдаетъ. Крестъ трясавицы отгоняетъ. Крестъ рабу Божию (имя рекъ) утверждение его способное. О, крестъ пресвятой, будь и съ нимъ, съ рабомъ Божиимъ (имя рекъ), неложное пособство. Крестъ Господень тако буди и съ нимъ, съ рабомъ Божиимъ (имя рекъ), отнынѣ и до вѣку! Небесныхъ силъ всѣ воинства: вначати святой и великій Иоаннъ Пророкъ и Предтеча, Креститель Господень; а съ нимъ грядутъ святые отцы: Зиновей, Филиппъ и Огафей, святые евангелисты:

Марко, Матѣей, Лука и Іоаннъ Богословъ, и всѣ святые, избавити его, раба Божія, отъ злыхъ трясовицъ. Бысть въ Черномъ морѣ возмущеніе: изыдоша изъ моря тринадцать женъ, и идутъ (просто) по водѣ, простоволосыя. Пошли онѣ по горѣ. Вначати противъ нихъ грядуть святые отцы; вначати грядеть святой и великій пророкъ и Предтеча Господень Іоаннъ; а съ нимъ идетъ Зиновей, а съ нимъ Филиппъ и Огафей, четыре евангелиста: Марко, Матѣей, Лука и Іоаннъ Богословъ. И вопросиша ихъ святые отцы: «Что вамъ есть имена?» И рекоша: «1) Вефол, 2) Ивуя, 3) Руныша, 4) Дофелея, 5) Снея, 6) Мартуша, 7) Чадлея, 8) Гтея, 9) Хампоя, 10) Кисленя, 11) Знобица, 12) Трясовица.» И святые отцы взяша тринадцать прутій и начаша бити ихъ и мучить, и давать по тринадцати ранъ. И возмолятся проклятыя трясовицы: «О, святой и великій Іоаннъ Пророкъ, Предтеча Креститель Господень, и всѣ святые отцы! Аще мы услышимъ имена ваши отъ раба Божія, мы бѣжимъ отъ него за тринадцать попрещъ».

(Пешехонск. у., изъ стар. рукоп. извл. А. Фенютинъ, Яросл. губ. вѣд. 1863 г., стр. 242.—Слич: зап. А. Селивановъ, Ворон. губ. вѣд. 1862 г., стр. 489; зап. С. Осоекинъ, Соврем. 1856 г., т. LХ. смѣсь, стр. 5, Малмыжск. у. Вятск. г.).

(105) На горѣ Ѡavorстѣй, подъ дубомъ Мамврійскимъ ту сѣдяху Сихаиль, Михаиль, и ту собрашася вся силы небесныя, ангели и архангели, херувими и серафими, а идутъ семь дѣвъ простовласы и безъ поясъ, и они имъ молвять: «Кто вы естя, дѣвы?» Они же рекоша: «Дщери есмя царя Ирода.» «Гдѣ идете?» «Идемъ въ міръ костей человѣческихъ ломити и тѣла ихъ томити.» И они имъ дали по тысящи ранъ желѣзны дубцы да ввергли ихъ во огненное море. «Не дай Богъ вамъ бывати изъ огненнаго моря ни въ роду, ни въ племени.» Собрашася силы небесныя, аггели и архаггели, херувими и серафими, отгнаша отъ раба Божія (имя рекъ).

(Изъ ркпс. Синод. Библ. № 481, л. 170, извл. Ѡ. Буслаевъ, Рѣчь о пар. поэзіи въ др. р. лит., приложенія, стр. 29.—Слич: Саратов. губ. вѣд. 1846 г. стр. 239; Томск. губ. вѣд. 1863 г., стр. 56).

(106) На морѣ на Океанѣ, на островѣ на Буянѣ стоятъ сырѣ дубъ подъ тѣмъ сырмъ дубомъ сидитъ святой отецъ Пафнутій съ тремя братьями и списки... его обрѣтоша двѣнадцать дѣвицъ, двѣнадцать сестеръ Иродовыхъ. Речеть имъ святой отецъ: «Куда вы грядоша, пра

стероволосыя, бесполсыя и безобразныя?» Рекутъ ему двѣнадцать дѣвиць, двѣнадцать сестеръ Иродовыхъ: «Ой еси, святой отецъ Пафнугій! Посланы мы отъ Ирода царя въ міръ православный тѣла ихъ трясти и кости ихъ мождати.» Речеть имъ святой отецъ: «Не пуцу я васъ въ міръ православный тѣла ихъ трясти и кости ихъ мождати. Расколю я про васъ двѣнадцать прутьевъ желѣзныхъ, и стану я васъ наказывать по три зари утреннихъ и по три зари вечернихъ, каждый разъ по тысящи.» Рекутъ ему двѣнадцать дѣвиць, двѣнадцать сестеръ Иродовыхъ: «Ой еси, святой отецъ Пафнугій! Спиши ты имя свое, аще кто въ которомъ домѣ имя твое помянетъ и прочитаетъ, къ тому дому не приступимъ, къ рабу Божію» (имя рекъ). Аминь.

(Г. Елатъма, Тамб. г., зап. Ст. Вѣнковъ.—Слѣхи: Ворон. губ. вѣд. 1862 г., стр. 489).

(107) Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду, перекрестясь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, путемъ дорогой къ синему Окіану морю. У этого Окіана моря стоитъ древо карколистъ; наэтомъ древѣ карколистъ висятъ: Козьма и Демьянъ, Лука и Павелъ, великіе помощники. Прибѣгаю къ вамъ, рабъ Божій (имя рекъ), прошу, великіе помощники, Козьма и Демьянъ, Лука и Павелъ, сказать мнѣ: для чего-де выходятъ изъ моря Окіана женщины простоволосыя, для чего онѣ по міру ходятъ, отбываютъ ото сна, отъ ѣды, сосутъ кровь, тянутъ жилы, какъ червь, точутъ черную печень, пилами пилятъ желтыя кости и суставы? Здѣсь вамъ не житье, жилище, не прохладыще; ступайте вы въ болота, въ глубокія озера, за быстрыя рѣки и темны боры: тамъ для васъ кровати поставлены тесовыя, перины пуховыя, подушки пересныя; тамъ яства сахарныя, напитки медовыя; тамъ будетъ вамъ житье, жилище, прохладыще—по сей часъ, по сей день; слово мое, раба Божьяго (имя рекъ), крѣпко, крѣпко, крѣпко.

(Зап. В. Давъ, Иллюстрація 1845 г., № 16, стр. 250).

(108) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Во святую Великую Пятницу, егда распяли Жидове Господа нашего Иисуса Христа, онъ же, на крестѣ вися, дрожалъ, Жидове же, окрестъ стоя, смѣяхуся и глаголюще: «О чемъ, Иисусъ, дрожишь?» Иисусъ же: «Азъ, рече, въ себѣ не дрожу немощи ради студеныя; но страсти ради ве-

ликія.» И паки Иисусъ самъ о себѣ моляшеся, ко Отцу рече: «Отче, молю ти ся, даси всѣмъ, страсть мою поминающимъ, молитву сію носящи при собѣ отъ всѣхъ трясавиць избавлени.» Иисусъ рече: «Заклинаю вы, трясавицы, иже семь сестръ дневныя и три дневныя, и они вси нудя раба Божія (имя рекъ) крестьянска, чтобы естя отъ него отошли вси отселѣ не имѣсте власти ни мучити, престади бы естя, заклинаю же васъ Богомъ живымъ, Богомъ истиннымъ, Богомъ святымъ, чтобы естя отошли отъ сего раба Божія (имя рекъ) крестьянска во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.» Бѣжите вы, трясы, отъ того раба Божія крестьянска евангеліе въ новое мя... Предъ враты галилейскими лежа Петръ, полонъ трясъ, о милости Божіей размышляше, и прииде къ нему Иисусъ и, рече ему: «Отче (го), Петре, лежишь.» Петръ же отвѣща: «Господи, полонъ есмь трясъ.» И рече ему: «Здравъ будещи.» Воставъ же Петръ и здравъ бысть отъ трясъ, и молися Петръ Господеви: «Господи Иисусе Христе, молю ти ся, даси всѣмъ, имя Твое призывающимъ, епистолю сію на себѣ носящимъ отъ всѣхъ трясовиць: «Иисусъ Назарянинъ Жидовскій.»

Аще кому будетъ тряса, то напиши на лдвѣлхъ челоуѣку крестомъ:

Родися Богъ, прославися Богъ, крестъ водрузися, и сатана связася.

А кому будетъ тряса, то напиши на лблоуѣ:

Г Б Р Х. НОТИ НИКХСКОСЪ

(Изъ стар. ркпс. Синод. Библ., № 481. л. 169—170, извл. О. Буслевъ, Рѣчь о вар. поэзіи въ др. р. лит., прил., стр. 29).

(109) *Ворожея приходитъ къ больному три раза по зорямъ, выводитъ больного на зорю и, смотря на воду въ сосудъ, говоритъ:*

Заря зарница, красная дѣвица, избавь раба Божія (имя рекъ) отъ матухи, отъ знобухи, отъ летучки, отъ жетучки, отъ Марьи Продовны и отъ всѣхъ двѣнадцати дѣвиць трясовиць.

Потомъ старуха крестообразно смахиваетъ хворь со лба, бороды и обильнѣ щекъ больного, плюя каждый разъ на землю, и наконецъ умываетъ его наговоренною водою.

(Зап. А. Леопольдовъ, Саратов. губ. вѣд. 1850 г., № 26.—Слич: Ворон. губ. в., 1862 г., стр. 489).

(110) Мать ты моя, вечерняя звѣзда, жалуюсь я тебѣ на двѣнадцать дѣвицъ, на Иродовыхъ дочерей.

Заговариваютъ по вечернимъ зорямъ; заговоръ читаютъ трижды, отплывшая послѣ каждаго раза въ лѣвую сторону со словами:

Покуда я плюю, потудабъ рабу (имя рекъ) хворать.

(Зап. А. Селивановъ, Ворон. лит. сборн. 1861 г., I, стр. 384.—Сличн: Ворон. губ. вѣд. 1862 г., стр. 489).

(111) *Пекутъ двѣнадцать пирожковъ или пряниковъ, идутъ съ ними на перекрестокъ улицы или въ лѣсъ, кладутъ эти пирожки, завязанные въ салфетку, на землю и приговариваютъ:*

Вотъ вамъ, двѣнадцать сестеръ, хлѣбъ, соль, полноте меня мучить, отстаньте отъ меня.

Кланяются на четыре стороны и уходятъ, такъ чтобы никто не видалъ.

(Г. Вышній Волочекъ, Тверской г., зап. Мирецъ-Имшенецкій, арх. Общ.—Сличн: Ворон. г. в. 1862 г., стр. 489).

(112) *Берутъ въ правую руку горсть пшена, идутъ къ рѣкѣ и, оборотясь къ ней задомъ, говорятъ:*

Лихорадки, васъ семьдесятъ-семь, нате вамъ всѣмъ.

Потомъ бросаютъ пшено черезъ голову.

(Зап. А. Селивановъ, Ворон. г. в. 1862 г., стр. 489.—Сличн: Курск. г., Этвогр. сб., V, стр. 90).

(113) Царь Давидъ, загнавъ Иродовы дочки въ гору каменну, запечатавъ ихъ сургуномъ. Кто сей сургунъ будетъ каменемъ поминати, то мы тую рабу Божию не будемъ займати.

(При-Аргунскій край Забайкальской области, зап. Н. Кашинъ, Вѣстн. Геогр. Общ. 1860 г., ч. XXX, отд. II, стр. 142).

(114) Стану я, рабъ Божій, благословясь и пойду перекрестясь; умоюсь ни бѣло, ни черно, утрусъ ни сухо, ни мокро; умываюсь прѣснымъ молокомъ, утираюсь маковымъ цвѣтомъ; пойду я изъ дверей въ дверь, изъ воротъ въ ворота; на встрѣчу мнѣ Тихонъ святой, кланяюсь я Тихону святому: «Возьми ты, батюшко, двѣнадцать прутьевъ оловянныхъ, желѣзныхъ и бей ты ими двѣнадцать Иродовыхъ дочерей, чтобъ онѣ меня не трусили, костей моихъ не ломали—отнынѣ и до вѣка.»

(Тамъ же).

(115) Святая молитва отъ Господа Исуса Христа, Царя Небснаго. Сотворилъ Господь небо и землю, и всю подвселенну; протекала рѣка огненная, въ той же огненной рѣкѣ крестилась сила Господня, Петръ и Павелъ, Михаилъ архангелъ, самъ Исусъ Христосъ. Возлѣ ихъ же храма поселился сатана; онъ же, Михаилъ архангелъ, въ тылъ ему голову заломилъ. О, Пресвятая Богородица, закрой раба Божія (имя рекъ) своей пеленой и нетлѣнной ризою и избавь его отъ щепоты, отъ ломоты, отъ трясенія кумухи, отъ двѣнадцати болей и двѣнадцати кумуховъ-трясуницъ: отъ дауницы *), желуницы, **) отъ нутренной, жилиной, костяной, мозговой, денной, ночной, полуденной, полуночной, отъ утренней и вечерней.

(Тамъ же).

(116) Окаянная сатана, трясавица и огневица, избавшая мене, раба Божія (имя рекъ); здѣ почиваютъ четыре евангелиста: Іоаннъ Богословъ, Лука, Марко, Матвій, безсребренники чудотворцы Козьма, Деміанъ, Кириллъ, Іона, Пантелѣй, Ермолай, возьмутъ тя, окаянную сатану, трясавицу и огневицу, отъ меня, раба Божія, выведутъ и ввергнуть въ пещь огненную и оградятъ именемъ Господнимъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Тамъ же).

(117) Тряса сатана, трясн злаго, черемнаго, рыжеволосаго, бѣловолосаго, отступи и отвачнись отъ раба Божія. Если не отступишь и не откачнешь, то возьмутъ тебя, трясую сатану, Петръ и Павелъ, первоверховные апостолы, и Михаилъ архангелъ, грозный воевода небесныхъ силъ, подъ руки и поведутъ тебя, трясую сатану, къ огненной рѣкѣ и ввергнуть тебя, трясую сатану, въ огненную рѣку до скончанія вѣка; аминь, во вѣки аминь и во вѣки вѣковъ аминь.

(Тамъ же).

(118) *На толстой веревкѣ навязываютъ 9 узловъ и бьютъ ею больного, говоря:*

Сто возовъ тебѣ ягнчяго сѣна!

(Зап. А. Селивановъ, Ворон. губ. вѣд. 1863 г., стр. 214).

---

*) Лихорадка, которая давить.

**) Которая окрашиваетъ лицо желтымъ цвѣтомъ.

(119) *Говорится надъ липовою корою трижды, не переводя духа:*

Отъ (имя рекъ) раба Божія отстань, лихорадка, и плыви вдоль по рѣкѣ.

Потомъ кладутъ эту кору подъ матицу на три дня, и по истодѣ илѣ самъ больной долженъ спустить ее на рывку и трижды повторить заговоръ.

(Зап. г. Соколовъ, Тульск. губ. вѣд. 1861 г., № 11).

(120) *Читается молитва: «Да воскреснетъ Богъ», а потомъ слѣдующее:*

Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, подъ восточную сторону, въ чистое поле, къ Окянну морю, на святъ Божій островъ. На этомъ островѣ лежитъ Алатръ камень, а на камени стоитъ Мати Пречистая Богородица, просить и молить безпрестанно Господа Иисуса Христа объ насъ грѣшныхъ (имя рекъ). Прошу и молю, Пречистая Божія Матерь, усердно своими горькими слезами: «Заступи обо мнѣ, рабѣ Божьемъ (имя рекъ), отгони злую лихоманьку за тридцать земель, въ тридесятое пустое царство, отгони и отведи отъ меня, Божья человѣка (имя рекъ).» Ключъ въ морѣ, языкъ въ ротѣ.

(Юж. Сибирь, зап. С. Гулиевъ, Библ. для Чт. 1848 г., Т. XC, отд. III, стр. 52).

На тотъ же предметъ:

1) Сахаровъ, №№ 28 и 45;

2) Калачевъ. Арх. юрид. и практ. свѣд., 1859, стр. 11;

3) Тихонравовъ, Лѣтописи, IV, стр. 79, 80;

4) Е го же, Отреч. кн., стр. 351 и 352;

5) Чтенія, стр. 163—167.

18. Отъ нутренной нутрянки (опухоли живота).

(121) *Читается тридцать разъ въ бань, и столько же разъ парятъ больного вьникомъ. Затѣмъ вьникъ вырасывается въ поле на западъ.*

Стану я, раба Божія (имя рекъ), отговаривать у раба Божія (имя рекъ): Нутряная нутрянка, выйди съ раба Божія (имя рекъ), изъ его бѣлаго тѣла, съ его живота. Выйди въ чистое поле, гдѣ пустота; тамъ стоятъ столы дубовы, скатерти браны, питья медовы, яства сахарны. Тебя въ гости звали!

(Гуревскій погостъ, Валд. у. Новг. губ., зап. I. Верещагинъ, арх. Общ.).

19. Отъ грыжи (бѣлой грыжи или хомута).

(122) Произносится трижды и за каждымъ разомъ трижды сплевывается.

Бабушка Соломонія мыла, парила раба Божія (имя рекъ), въ парной байнѣ, заѣдала, загрызала и заговаривала грыжныя грыжи у раба Божія (имя рекъ) въ становой кости, въ пуповой жилы, въ рукахъ и ногахъ, заноготныя и чинальныя грыжи; не троньте и не грызите раба Божія (имя рекъ) ни въ день, ни въ ночь, ни въ утреню зарю, ни въ вечерню, ни на нову, ни на ветху и ни на перекрою мѣсяцу. Пойдите, грыжи, изъ сѣньцей воротни, изъ байни дверьми, въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ есть сѣръ камень; грызите, грыжи, сѣрый камень. Во вѣки вѣковъ, аминь.

(Зап. П. Ефименко, Там. вл. Арх. губ. 1864 г., отд. I, стр. 19—20).

(123) Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь изъ избы дверьми, изъ двора воротами, во чисто поле путемъ дорогою, по край синя моря. Въ синемъ морѣ есть святой Божій островъ; на святомъ Божьемъ островѣ святая Божья церковь; въ той святой Божьей церкви есть престолъ Господень, на томъ престолѣ Господнѣ есть священномученикъ Христовъ Антипа, исцѣлитель зубной, и безсребренники Христовы Козьма и Даміанъ. «Исцѣлите скорбь и болѣзнь зубную и грыжу бѣлую.» И речеть священномученикъ Христовъ Антипа: «Есть въ той Божьей церкви Адамово тѣло, не слышитъ Адамово тѣло звону колокольнева, пѣнія церковнаго, въ бѣломъ тѣлѣ ходячей грыжи.» И отвѣщаетъ мертвое тѣло Адамово: «Я не слышу звону колокольнева, пѣнья церковнаго, въ бѣломъ тѣлѣ ходячей грыжи, тильной, жильной, пуповой, суставной, становой, подкожной, ушной, глазной, зубной.» Такъ же рабъ Божій (имя рекъ) не слышалъ бы въ себѣ въ бѣломъ тѣлѣ ходячей грыжи, отнынѣ и до вѣка, вѣкъ по вѣку, вѣковъ. Аминь.

(Повѣнск. у., зап. Е. Барсовъ, Олонецк. губ. вѣд. 1867 г., № 1, стр. 13).

(124) Въ чистомъ полѣ стоитъ сырой дубъ, и въ томъ сыромъ дубѣ желѣзный мужъ, и того желѣзнаго мужа не можно напоить и накормить ни хлѣбомъ, ни солью, никакими овощами, а накормить того желѣзнаго мужа изъ жива человѣка съ сердца грыжею, изъ-подъ грудей грыжею, изъ пупа грыжею; въ тому же въ синемъ морѣ Окіанѣ бѣлой камень, и отъ того бѣлаго камня выходитъ

красная дѣвица и приходитъ къ тому рабу Божію (имя рекъ), и вынимаетъ у того раба Божія съ пупа грыжу, съ сердца грыжу, изъ-подъ пупа грыжу, и покладываетъ на шелковую ленту, и сноситъ къ сырому дубу, къ желѣзному мужу, и тотъ желѣзный мужъ поѣдаетъ и пожираетъ у того раба Божія съ сердца грыжу, изъ-подъ грудей грыжу, изъ пупа грыжу, и тѣмъ желѣзный мужъ сытъ пребываетъ.

(Изъ бумагъ Тайной Канц. XVIII в., извл. В. Ламанскій, Вѣст. Г. Общ. 1860 г., ч. XXX, отд. II, стр. 146).

(125) *Читать трижды и при каждомъ разѣ укутить больное мѣсто.*

Крыза ты грыза, боровая ты грыза, грызи ты, грыза, пенья, коренья и сѣрое каменье. И поди ты, грыза, во чисто поле гулять; тамъ ты разгуляйся, тамъ ты разыграйся отъ раба Божія (имя рекъ) во вѣки вѣковъ.

Туренск. погость, Валд. у., Новг. губ., зап. I. Верещагинъ, арх. Общ.).

(126) Умѣли родить, умѣли ходить. Не скорбія недуги уходила: свѣтлымъ мѣсяцемъ просвѣщаюсь, замкомъ замыкаюсь, изъ аминия, аминь. Зародился одинъ, уврѣпился одинъ; врагъ сатана, откачнись отъ раба (имя рекъ) за три двери, за четыре замка, и замкни всѣ болѣзни за три двери, за четыре замка, аминь.

(Зап. г. Соколовъ, Тульск. губ. вѣд., 1861 г., № 11).

(127) Стану я благословясь и пойду перекрестясь на Океанъ море, на немъ плаваетъ гоголь морской, онъ не имѣетъ ни синей, ни красной опухоли, ни хомута; тамъ ползетъ ракъ морской, онъ не имѣетъ ни синей, ни красной опухоли, ни хомута; тамъ лежитъ мертвецъ, онъ не имѣетъ ни синей, ни красной опухоли, ни хомута; сидитъ пѣтухъ, онъ не имѣетъ ни синей, ни красной опухоли, ни хомута.

(При-Аргунск. ѳр. Забайк. обл., зап. Н. Кашинъ, Вѣстн. Г. Общ., 1860 г., ч. XXX, отд. II, стр. 143).

(128) Господи Боже, благослови! Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, пойду въ чистое поле. Есть въ чистомъ полѣ Окянъ море, и есть на Окянѣ морѣ бѣлый камень, и есть подъ бѣлымъ камнемъ щука золотая—и перье золотое, и кости золотыя, и зубы золотые. И прійди, щука, къ рабу Божію (имя рекъ), и выгрызи у раба Божія (имя рекъ) своими золотыми зубами грыжу вѣтрянную,

грыжу напушенную, грыжу жильную, грыжу костяную, сосцовую грыжу, красную грыжу, мскрую грыжу, отъ отца грыжу, отъ матери грыжу всякую бывающую; и спустись, грыжа, въ пояс и выйди мочео и шулятами на дресвянѣ камень, и поживи три часа денныхъ, и пойди, грыжа, съ дресвяна камени на пустое мѣсто, въ темное мѣсто, гдѣ солнце не огрѣваетъ, гдѣ люди не ходять и не бывають, гдѣ птицы не летаютъ, гдѣ звѣри не заходятъ; и пойди, грыжа, за быстрыя рѣки, и пойди, грыжа, за гремучіе ручьи, и когда буде Христово второе пришествіе, обратись, грыжа, вспять! Тѣмъ словамъ во вѣки вѣковъ, аминь.

Говорить на теплую воду, обданную на дресвь.

(Изъ старин. сборн. извл. П. Ефименко, Пам. кн. Арх. губ. 1865 г., отд. II, стр. 22).

(129) Какъ старой нянькѣ дѣтей не нашивать, такъ у раба (имя рекъ) грыжи не было.

(Изъ судн. дѣла 1638 г. извл. И. Забѣлинъ, Комета, стр. 489).

На тотъ же предметъ:

1) Сахаровъ, № 63.

2) Рыбниковъ, стр. 255 и 256.

20. Отъ плотской немощи.

† (130) Встану язъ, рабъ Божій (имя рекъ) благословясь и пойду перекрестясь въ чистое поле подъ красное солнце, подъ младъ свѣтель мѣсець, подъ частыя звѣзды, мимо Волотовы кости могила. Какъ Волотовы кости ни тропнуть, не гнутса, не ломаются, такъ бы у меня, раба Божія (имя рекъ),... еирсъ не гнулса, не ломилса противъ женскія плоти и хоти и противъ памятныхъ кости. И возьму язъ, рабъ Божій (имя рекъ), свой черленой вязъ и пойду я въ чистое поле, ажнѣ идеть въ чистомъ полѣ встрѣчу быкъ третьякъ, заломя голову, смотритса на небесную высоту, на луну и на колесницу. И подойду язъ, рабъ Божій (имя рекъ), съ своимъ черленнымъ вязомъ и ударю язъ быка третьяка по рогу своимъ черленнымъ вязомъ, и какъ тотъ рогъ ни гнетса, ни ломитса отъ моего вязу, такъ бы и у меня, раба Божія (имя рекъ),... еирсъ не гнулса, не ломилса противъ женскія плоти и хоти и противъ памятныхъ кости отннѣ и до вѣу.

(Изъ судн. дѣла 1660 г. сообщ. П. И. Саввантовъ).

21. Отъ сибирки (сибирской язвы).

(131) *Волдырь прокалываютъ илой или шлоомъ и прикладываютъ къ больному мѣсту мазь изъ козьяго сала, кроноплянаго и деревяннаго масла, еловой и сѣской смолы — всего по 2 золотника; смѣсь эту разогрѣваютъ на сковородѣ, и когда она совсѣмъ распустится, ставятъ сковороду на столъ, мѣшаютъ палочкой и двадцать-семь разъ читаютъ слѣдующее:*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Рабъ Божій (имя рекъ), есть въ тѣлѣ твоёмъ вострополнцаея язва; нѣтъ въ тѣлѣ твоёмъ ни грома, ни мланья, ни древа вѣщна; въ тучѣ вода, во гнѣвѣ земля, въ рукахъ трясовица, межъ ногами вѣтръ. Вотъ моя молитва, ключъ и замокъ.

Во время чтенія произносившій трижды дуеъ на мазь и плюеъ въ сторону; дасть внутрь кислое молоко съ камфорой, острой водкой, нашатыремъ и пр.

(Отъ Великооруссовъ Богучарскаго у., зап. г. Ткачевъ, Пам. кн. Вор. г. 1865—66 г., стр. 229.—Слани; Ворон. листокъ 1863 г., стр. 193 и Ворон. губ. вѣд. 1863 г., стр. 265).

(132) *Взять одну козушку овки, положить въ нее два золотника нашатыря, поворожить надъ этимъ «Отче нашъ» и за тѣмъ слѣдующее:*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Неопалимая Мати Божія Купина, Пресвятая Богородица, не пали Ты своимъ пламямъ, Господнимъ Духомъ; укрой, утѣши отъ огня и отъ пламя, отъ сибирки и отъ опуху, отъ бишихи и отъ бросу, отъ ломоты и отъ колотья, и отъ миритлиця болѣзни, и отъ всѣхъ недуговъ. Укрой, Господи, ущети отъ всѣхъ недуговъ своею рукою, чистою пеленою и нетлѣнною ризою. Дунь, Господи, рабу Божьему (имя рекъ) въ бѣлое ему тѣло, въ ретивое ему сердце, въ горячую кровь, въ желтую кость. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. (трижды).

(Отъ Великооруссовъ Богучар. у., зап. г. Ткачевъ, Пам. кн. Ворон. г. 1865—66 г., стр. 227—228).

22. Отъ вереда, чирья или болетопа.

(133) *Взять въ чашку сливокъ и говорить надъ ними слѣдующее:*

Рабъ Божій (имя рекъ) вставалъ благословясь и пошелъ перекрестясь изъ избы дверьми, со двора воротыми, вышелъ въ чис-

тое поле. Есть въ чистомъ полѣ сухая шалга *); на той шалгѣ трава не растеть, и цвѣты не цвѣтутъ; а такъ же у раба Божія (имя рекъ) не было бы ни чпрія, ни вереда, ни баенной, нечисти. Очищается рабъ (имя рекъ). Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Затѣмъ мажутъ трижды болное мѣсто сливками.

(Зап. П. Ефименко, Пам. кн. Арх. губ. 1864 г., отд. I, стр. 12).

(134) *Очертить среднимъ пальцемъ правой руки сукъ у двери или оконною косяка, приговаривая:*

Какъ сохнетъ и высыхаетъ сукъ, такъ сохни и высыхай, боле-тешъ; отъ перста нѣтъ огня, отъ чирья ни ядра.

(Чернышск. у., Пермской г., зап. Карнауховъ, Отеч. Зап. 1848 г., т. LVII, смѣсь, стр. 51.—Сличн: Зап. Г. Общ. 1863 г., кн. IV, отд. II, стр. 82, Пермск. г.; Экономистъ 1862 г., № 5/6, стр. 15 Калужск. г.; Библ. для Чт. 1848 г., т. XC, отд. III, стр. 58, южн. Сибирь.)

(135) *Обведя трижды чирій углемъ или беззмяннымъ пальцемъ и крѣпко прижавъ его, нужно произнести:*

Ни отъ камня плоду, ни отъ чирія руды, ни отъ пупыша головы, умри, пропади!

Послѣ того должно бросить уголь на опашку, приговаривая!

Откуль припольшъ, туда и пойдѣ.

(Зап. П. Ефименко, Пам. кн. Арх. губ. 1864 г., отд. I, стр. 12).

23. Отъ подкожныхъ нарывовъ.

(136) *Если въ тѣль сдѣлается подъ кожею жировой шарикъ, называемый «навью костью», то нужно подстеречь, когда ова человека будутъ ѣхать на одной лошади верломъ и сказать имъ:*

Васъ двое, возьмите къ себѣ третью—навью кость.

(Нижнедѣвиче. у., зап. П. В. Малихинъ, Ворон. сб. 1861 г., I, стр. 298).

24. Отъ коросты или шелудей.

(137) *Во время полноводья, кова пойдетъ ледъ, взять ломоть хлѣба, крѣпко посолить его и бросить въ воду, произнося:*

Хлѣбъ, соль честная, пльви, куда хочешъ, тебѣ добрый путь, а мнѣ оставь доброе здоровье!

(Зап. Н. Аристовъ, въ г. Симбирскѣ).

---

*) Сухая гора или боръ, на которомъ не растеть трава.

25. Отъ руды или крови (отъ поруба, порѣза, кровавой раны).

(138) Лягу я, рабъ Божій (имя рекъ), помолюся, перекрестясь, умоюся святою водою, утреннею росюю, утруся бѣлымъ тканымъ полотенцемъ; пойду я, рабъ Божій (имя рекъ), изъ избы дворами, съ двора воротами, на улицу Сіонску взираючи, крестомъ себя ограждаючи; погляжу я, рабъ Божій (имя рекъ), въ чистое поле, въ зелено поле, около моря; въ чистомъ полѣ, въ зеленомъ окоморыи стоитъ золотая святая лѣстница, и съ той возрачно по святой лѣстницѣ шелъ Божій ангель Михаилъ архангель; и пойду я, рабъ Божій (имя рекъ), помолюся и поклонюся: «Батюшка Божій ангель, Михаилъ архангель, заговори мнѣ тѣло бѣлое, закрѣпи крѣпче стали и булату, красной мѣди и укладу, крѣпче свицкаго желѣза и нѣмецкаго, крѣпче тугого луку, каленой стрѣлы, и подпояшь золатымъ своимъ святымъ поясомъ, и запри, и замкни въ тридевятъ замковъ и въ тридевятъ ключей.» И рече ему, рабу своему (имя рекъ): «Поди ты на путь, на дорогу, на пути, на дорогѣ стоитъ святая апостольская соборная церковь; въ той соборной апостольской церкви на престолѣ стоитъ Заступница Мати Божія, Пресвятая Владычица Богородица; поди, рабъ Божій, помолись и поклонись.» При семъ рабъ Божій (имя рекъ) помолился и поклонился: «Заступница матушка, Пресвятая Владычица Богородица, заговори мое тѣло бѣлое и закрѣпи крѣпче стали и булату, крѣпче мѣди и укладу, крѣпче свицкаго желѣза и нѣмецкаго, крѣпче тугого луку, каленой стрѣлы, и подпояшь золатымъ своимъ поясомъ, и запри, и замкни въ тридевятъ ключей.» И рече ему, рабу своему (имя рекъ): «Поди ты, рабъ Божій, на путь, на дорогу; на пути, на дорогѣ стоитъ апостольская соборная церковь; въ той соборной апостольской церкви на престолѣ стоитъ самъ Господь Сынъ Божій Иисусъ Христосъ, подойди и поклонись: «Батюшка истинный Христосъ сынъ Божій, заговори мое тѣло бѣлое, закрѣпи крѣпче стали и булату, крѣпче мѣди и укладу, крѣпче свицкаго желѣза и нѣмецкаго, крѣпче тугого луку и каленой стрѣлы, и подпояшь золатымъ своимъ поясомъ, и запри, и замени въ тридевятъ замковъ и въ тридевятъ ключей.» И рече ему, рабу Божию (имя рекъ) своему, Господь нашъ Иисусъ Христосъ сынъ Божій: «Заговорю твое тѣло бѣлое, и закрѣплю крѣпче стали и булату, крѣпче мѣди и укладу, крѣпче свицкаго желѣза и нѣмецка-

го, крѣиче тугаго луку и каленой стрѣлы, и подпояшу святымъ своимъ поясомъ, и запру, и замену въ тридевятъ замковъ и тридевятъ ключей, и пушу ключи въ Окіанъ море; и взяла ихъ щуца; какъ щуку въ морѣ не поймать, такъ и тебя, раба Божія, не отмыкать; а кто сей ключъ достанетъ, тотъ тебя, раба Божія, отомкнетъ. На синемъ морѣ, на большомъ камнѣ сидитъ стратимъ-птица, а какъ стратиму-птицы покоряются, какъ и льву звѣри вси покоряются, такъ бы и тебѣ вси покорятся, покоряются други и недруги, покорялися, что ты говоришь, тебя бы слушали п твою волю творили.» Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

(Изъ раск. рѣпс. XVIII в., Симбирской г., извл. П. Аристовъ, Ж. М. Н. Пр. 1863 г., «Ист. очерки народн. міросозерц.» Щапова, п отд., стр. 56—57).

(139) *Ключь*: Отъ печи Христовой, отъ Спасовой руки, Богородицынъ замокъ во гробѣ во Ерусалимѣ, въ трехъ листахъ печатныхъ, у Оомы да Еремы, у Христовыхъ мучениковъ, которые за насъ Богу молятся. Прочь-те, дьяволи, неприятная сила! Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословесь, пойду изъ дверей во двери, въ востошную сторону; стоитъ въ востошной сторонѣ соборная церковь; въ той же церкви златъ престолъ; на томъ престолѣ сидитъ Мать Пресвятая Богородица. Я пойду, ей помолюсь и поклонюсь: «Дай ты, Мать Пресвята Богородица, золоту иголеу да шелкову нитку тѣло зашить и руду укрѣпить.» Какъ отъ утки молока и отъ камня крови,—чтобъ у (имя рекъ) раба Божья, не было ни крови, ни руды. *Замокъ*: у меня, раба Божія, въ ротѣ вода, въ небѣ вода и въ морѣ вода. Укрѣпи, Господи, хиткими словами и крѣпкими замками. Аминь.

Замокъ читается про себя.

(Сольвычгодск. у., зап. П. А. Вологдинъ, Пермск. губ. вѣд. 1863 г., стр. 157—158).

(140) Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы двери-ми, изъ воротъ воротами, стану на востокъ лицомъ, на западъ ересцомъ. Сидитъ дѣвица душа красная, Пресвятая Богородица, въ трои золотыя пяла шьетъ: шелкова нитка, золотая иголка. Зашей у меня, раба Божія (имя рекъ), кровавую рану, чтобы не ци-

пѣла и не болѣла—въ новый мѣсяць, и въ полный мѣсяць, въ ветху мѣсяць, и въ самые меженные дни, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Изъ старинной рукописи, найденной въ селѣ Ворзогорахъ, Онежскаго у. извл. П. Ефименко, Пам. кн. Арх. губ., 1864 г., отд. I, стр. 15).

(141) Аминь. На мори на Окянѣ, на островѣ на Буянѣ лежитъ камень; на томъ камнѣ сидѣла Пресвятая Богородице, держала въ рукѣ иглу золотую; вдѣвала нитку шолковую, зашивала рану кровавую; тебѣ, рана, не болѣть и тебѣ, кровь, не бѣжать; аминь.

(Изъ расколы. рѣс. извл. А. Щаповъ, Ж. М. Ц. Пр. 1863 г. и отдѣльно «Истор. очерки нар. міросозерц.», I, стр. 58).

(142) На морѣ на Окянѣ, на высокомъ на Буянѣ стоитъ тутъ сырѣ дубѣ; подѣ тѣмъ сырѣмъ дубомъ стоитъ гробница; на той на гробницѣ сидитъ красна дѣвица; шьетъ шелкомъ, вышиваетъ, золотыми булавками накалываетъ, опорѣзанную рану заговариваетъ; не я ее заговариваю, заговариваетъ самъ Иисусъ Христосъ, со Матерью Пресвятою Богородицей и съ семьюдесятью апостолами. Лежитъ утва да камень; нѣтъ у камня яищъ, нѣтъ у утви молока. Тебѣ замокъ въ морѣ, тебѣ ключъ въ ротѣ. Ты, тѣло, держись, а ты, рана, крѣпись, а ты, руда, уймись. Во вѣки вѣковъ, аминь. Во вѣки вѣковъ, аминь.

(Юрьевск. у., Влад. г.; зап. Дм. Беренцовъ. Арх. Общ.).

(143) На мори на Кіяни, на острови на Буяни, на камнѣ на высокомъ стоитъ гробница, въ гробницѣ лежитъ красная дѣвица; ты встань, встань, красная дѣвушка, возьми иглу линевою, ты вдѣнь нитку шелковую, зашей рану кровавую; аминь, аминь, аминь.

(Алатырск. у., Симбирск. г.; зап. Н. Аристовъ).

(144) На морѣ на Окянѣ, на островѣ на Буянѣ лежитъ бѣлы горючъ камень. На семь камнѣ стоитъ изба таволоженная, стоитъ столъ престольный. На семь столѣ сидитъ красна дѣвица. Не дѣвица сіе есть, а Мать Пресвятая Богородица. Шьетъ она, вышиваетъ золотой иглой, нитвой шелковою. Нитка, оборвись, кровь, запепись, чтобъ крови не хаживати, а тебѣ тѣлу не баливати. Сему дѣлу аминь, аминь, аминь.

(Петровск. у., Саратовск. губ., От. Зап. 1848 г., кн. LVI, отд. VIII, стр. 206)

(145) *Говорится трижды:*

Есть море Окіянъ, на томъ морѣ Окіянѣ стоитъ островъ, на томъ островѣ воздвигнута церковь папы римскаго, въ томъ храмѣ святая дѣвица держитъ у себя разныя иглы и шелковую нитку, зашиваетъ она рану кровавую и ранѣ болѣтъ, и крови идти заповѣдаетъ, и ничѣмъ не прикасается.

(Мещовск. у., Калужской г., зап. П. Дя мет р и, Экономистъ, 1862 г. № 5/6, стр. 15).

(146) На морѣ на Океанѣ, на островѣ на Буянѣ сидитъ дѣвица, Она шьетъ, пошиваетъ, золотые ковры вышиваетъ не ниткою. шелкомъ; шелковинка оборвется, и кровь уймется.

(Зап. А. Селивановъ, Ворон. губ. вѣд. 1863 г., стр. 214.—Сличн: Ворон. лит. сб., 1861, I, стр. 383 и Калужск. г. в., 1863 г., стр. 210).

(147) *Трижды читать надъ раной.*

Изъ-за тридцать сотъ земель, изъ-за тридцать сотъ людей выходила красная дѣвица, выносила иглу съ шелковою ниткою и зашивала у раба Божія (имя рекъ) кровавую рану, чтобъ той кровавой ранѣ не баливать, крови, руды не хаживать, отнынѣ и до вѣку, и во вѣки вѣковъ; аминь.

(Тѣм. окр. Тоб. г., зап. А. Виноградовъ, арх. Общ.).

(148) Шель Господь съ небесъ со вострымъ копіемъ; ручьи, потоки запираетъ, руду унимаетъ стрѣльную, ручебную, ножевую, топорную. Выйду я въ чисто поле, на чистое море. На чистомъ морѣ чистый камень, на чистомъ камнѣ стоитъ дубъ кряковистый, подъ тѣмъ дубомъ кряковистымъ сидитъ твердая красная дѣвица, самоцвѣтные шелки мотаетъ, раны зашиваетъ, руду унимаетъ—не своими, Господа мудростями, твоими, Господи, молитвами. На землѣ камень не растеть, у раба Божія (имя рекъ) руда не идетъ; крѣпче крѣпкаго камене, мѣсто ключа и замка, руду прикладываетъ; вода не канеть, руда не канеть. Аминь.

(Изъ расколы. рукопися 1841 г. извл. Н. Аристовъ; см. А. Щапова «Истор. Очерки нар. міросозерц.», въ Журн. Мин. Н. Пр. 1863 г. и отдѣльно, стр. 56).

(149) *Ворожел прикасается рукою къ мѣсту, изъ котораго течетъ кровь, и говоритъ:*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа; аминь. На морѣ на Окіянѣ, на островѣ на Курганѣ. стоитъ бѣлая береза, внизъ вѣт-

выми, вверхъ кореньями; на той на березѣ Мать Пресвятая Богородица шелковыя нитки мотааетъ, кровавыя раны зашиваетъ; нитка оторвалась, руда унялась. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа; аминь.

Потомъ ворожея дуеъ на рану трижды и прикладываетъ мѣди, чтобы рана не опухла.

(У Мещеряковъ, Пензенской губ., Керенскаго у., зап. К. Мыслевскій; Вѣстн. И. Р. Г. Общ., ч. XVII, отд. II, стр. 120).

(150) Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ востокъ, въ восточную сторону; въ восточной сторонѣ есть синее море Окянъ; на Окянѣ морѣ святой Божій островъ; на томъ островѣ лежитъ бѣлы Латырь камень; на томъ камнѣ стоитъ святая церковь; въ той святой апостольской церкви стоитъ злотой престоль; на томъ золотомъ престолѣ сидитъ Матерь Божія съ двумя сестрицами, прядетъ и сучитъ шелковую кудельку. Я ей, рабъ Божій, покорюся и помолюся: «Мати Божія, Пресвятая Дѣва Марія и съ двумя сестрицами, бери Ты шолковую нитку и булатную иголку, зашей и запри, и уйми, и зажди порѣзную рану и посѣчную рану!» Какъ нѣтъ изъ Латыря камня воды ни капли, такъ же бы у раба Божія не было рубы и краски. Какъ во градѣ Ерусалимѣ лежатъ святыя мощи на правомъ крылосѣ, не знаютъ онѣ никакой болѣзни; како Жидовья Исуса Христа распяли, и Онъ не зналъ боли, тако же бы рабъ Божій не зналъ никакой боли, ни шшипоты, ни ломоты, ни опуху, ни отягу. Будьте, мои слова, крѣпки и лѣпки, крѣпче булату, плотнѣй укладу. Шолкъ не рвется, булатъ не гнется, укладъ не ломается, камень не распадается. Земля—замокъ, влючь—небо.

(Пермск. губ., г. Дедюхинъ, зап. Д. Пѣтуховъ, Зап. И. Р. Г. Общ., 1863 г., ч. IV, отд. II, стр. 86—87).

(151) *Проговориъ разъ, дунуть и плюнуть и затѣмъ дважды повторитъ:*

На морѣ на Окянѣ, на островѣ на Буянѣ стоитъ свѣтлица, во свѣтлицѣ три дѣвицы: первая иголочьи держитъ, другая дѣвица ниточки дѣлаетъ, а третья дѣвица кровавую рану зашиваетъ. Ты конь рыжъ, ты, кровь, не брыжь; ты конь каръ, а ты, кровь, не кань.

(Зап. Г. Соколовъ; Тульск. губ. вѣд. 1861 г.; № 11 — Слѣхи: Саратов. г., От. Зап. 1848 г., т. LVI, отд. VIII, стр. 205; Том. г. в. 1863 г., стр. 56).

(152) Благослови меня, Господи, руду заговаривать и ломоту. На морѣ на Окіянѣ, на островѣ на Буянѣ сидитъ баба на камнѣ, у бабы три дочери: первая съ огонь, вторая съ полымень, третья руду заговариваетъ и ломоту. Матушка Пресвятая Богородица своими духами обдуваетъ; какъ царь Аддей крѣпоетъ, такъ и заговоръ мой крѣпокъ. Аминь.

(Симбирск. губ. и у., зап. В. Юрловъ, арх. Общ.).

(153) Святой Боже, святой крѣпкій, святой безсмертный, помилуй насъ, Боже. Летитъ воронъ черезъ синее море, несетъ въ зубахъ иглу, въ иглѣ шелкова нитка, коею будетъ зашивать кровавую рану раба Божія (имя рекъ) отъ вщенаго, пораженнаго, молитвеннаго, отъ тридевятъ жилъ, отъ тридевятъ пажилковъ, отъ тридевятъ суставовъ, отъ тридевятъ суставчиковъ. Ёдетъ мужикъ Анниканъ, говоритъ онъ: «Какъ слюна моя не канетъ, такъ руда у (имя рекъ) не канетъ».

(Орловск. губ., Мало-Архангельск. у., зап. М. Розовъ, арх. Общ. — Сличн: Ворон. г. в. 1863 г., стр. 214).

(154) Встану я благословясь, лягу я перекрестясь, и лягу во чисто поле, во зеленое: стану благословясь, пойду перекрестясь, во чисто поле, во зеленое поморье, погляжу на восточную сторону: съ правой, со восточной стороны летятъ три врана, три брательника, несутъ трои золоты ключи, трои золоты замки. Запирали они, замыкали они воды и рѣки, и синія моря, ключи и родники; заперли они, замкнули они раны кровавыя, кровь горючую. Какъ изъ неба синяго дождь не канетъ, такъ бы у раба Божьяго (имя рекъ) кровь не канула. Аминь.

(Зап. В. И. Даль, Иллюстрація 1845 г., № 16, стр. 250).

(155) Шла баба по ричеѣ, вела быка по ниткѣ; нитка порвалась, кровь унялась. Стану я на камень, кровь моя не канетъ; стану на кирпичъ, кровь, запекись.

(Сольвычег. у., зап. П. Вологдинъ, Пермск. губ. вѣд. 1863 г., стр. 157 Сличн: Енис. окр. Кривошапкава, I, стр. 45).

(156) Баба шла по дорогѣ, собаку вела за собой; баба пала, собака пропала; руда, стань, больше не кань.

(Кемск. у., зап. А. Шешенинъ, Арх. губ. вѣд. 1866 г., стр. 47).

(157) Съ гуся канетъ вода, съ потолка руда. Идетъ мужикъ старъ,

копъ сбъжитъ каръ, а ты, кровь, не кань. Заклинаю приговоромъ у раба Божія (имя рекъ).

(Валд. у. Новгород. г., зап. Н. Отто. — Сличя: Тульск. г. в. 1861 г., № 11; Арх. губ. в. 1866 г., стр. 47; Курск. г., Этногр. сб., V, стр. 88).

(158) Ёдетъ кузнецъ на морѣ на карей лошади; лошадь карая, кровь стала. Кровь-яровица, красная дѣвица, поиграда, пошутила на бѣломъ камушку; нитка, оборвися; кровь, у раба Божія (имя рекъ) уймися!

(Мещовскаго у., Калужск. губ., зап. Ш. Дя метри, Экономистъ 1862 г., № 5, стр. 15).

(159) Лягу благословясь, стану перекрестясь; выйду изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, погляжу въ чистое поле: ёдетъ изъ чистаго поля богатырь, везетъ вострую саблю на плечѣ, сбкѣтъ и рубить онъ по мертвому тѣлу: «Не тече ни кровь, ни руда изъ эвтаго мертваго тѣла.»

Сказать трижды шопотомъ и послѣ каждого разу сплюнуть,

(Кемск. у., зап. А. Шешенинъ, Арх. губ. вѣд. 1866 г., стр. 47. — Сличя: Пам. кн. Арх. г. 1865 г., отл. II, стр. 42).

(160) На морѣ на Океанѣ океанскій царь, подъ нимъ конь каръ; ты, кровь, не капь, по сей день, по сей часъ, по мой уговоръ, по мой приговоръ, во вѣки вѣковъ, аминь.

(Валдайск. у., Новгородской губ., зап. Н. Отто).

(161) Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь. Есть во святомъ морѣ лежитъ Латырь камень; на томъ камню стоитъ Іоаннъ Креститель, подпершись желѣзнымъ посохомъ, и уговариваетъ у раба Божія (имя рекъ) кровавую рану, посѣченную, порѣзанную; и уговариваетъ въ бѣломъ тѣлѣ щимоту и въ костяхъ ломоту; и уговариваетъ у раба Божія (имя рекъ) семдесятъ жилъ, станивыхъ три жилы; уговариваетъ и замыкаетъ ключемъ Божиимъ. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Говорится трижды.

(Новгородской губ., Черепевск. у., зап. Н. Чернышевъ, арх. Общ.).

(162) *Обвести рану трижды указательнымъ пальцемъ и проговорить:*

«Встань на камень, кровь не канетъ; стань на желѣзо, кровь не полѣзетъ; встань на песокъ, кровь не течетъ.»

(Зап. С. Осокинъ, Малмыжск. у., Вятской г., Современникъ 1856 г., т. LX, смѣсь, стр. 2).

(163) Вставши Христосъ
Ступивъ на трость;
Трость изломилась,
Кровь утаилась.

(Зал. въ г. Богучарѣ, Воронежск. губ. вѣд. 1863 г., стр. 69).

(164) *Аще хочишь что рѣзати, и ты глаголи:*

Какъ мертвый ч(еловѣкъ) не слышитъ раны на себѣ, какъ сбѣгутъ и рѣжутъ,—такъ бы не слышалъ рабъ Божій (имя рекъ) раны на собѣ и желѣза моего на собѣ, какъ учну рѣзати раба Божія (имя рекъ).

Да деревоце на земли возьми, да въ ротъ дай держати, какъ рѣзати учиши; а самъ глаголи:

Ни изъ камени воды, ни изъ мертваго, раба Божія (имя рекъ), крови не будетъ.

(Изъ Лѣчебника XVII в., Синод. Библ., № 481, л. 250 об., извл. О. Булаевъ, О нар. поэзи въ др. р. литер., прилож., стр. 32).

(165) Не отъ папоротнаго цвѣту, не отъ камени воды, отъ меня, отъ раба Божія, ни крови, ни руды; но я тебѣ сдѣлалъ,—мать и отецъ, и прохожій молодець; не жалъся на меня, а жалъся на мать, на отца и на прохожаго молодца.

Сказать трижды.

(Волог. губ., зал. П. Савваитовъ).

(166) Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Аминь. Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь изъ избы во двери, изъ двора въ ворота, въ чистое поле въ востокъ, въ восточную сторону подъ красное солнце, подъ младъ мѣсяца, подъ частыя звѣзды, подъ утреннюю зорю, къ Окіану морю; у Окіана моря, на крутомъ берегу лежитъ Латырь камень, на Латырѣ камнѣ церковь соборная, въ церкви соборной златъ престолъ, на златѣ престолѣ сидитъ бабушка Соломонія, Христа повивала, щепоты, ломоты унимала, садести и болѣзни, порѣзы и посѣби, отъ удару и отъ укладу и булату унимала и запирала. Какъ изъ Латыря камня ни воды, такожде изъ раба Божія ни руды, ни садести, ни болѣзни, изъ курицы ни молока, изъ пѣтуха ни яйца, не изъ раба Божія (имя рекъ) ни руды; какъ Илья пророкъ изсушилъ рѣки, источники, такожде бы у раба Божія (имя рекъ) твердо утверди-

лись.... Руда, заключись въ море; влючи на небесахъ, замки достану, эти влючи и замки святыми молитвами запру и уѣрѣлю поспѣки и удары, во вѣки вѣковъ, аминь. Дерно, дернись, рана, вмѣсто жмись, не отъ кости руды, не отъ камени воды; стань, кровь, запекись гуще густого клею. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь, аминь, аминь.

(Изъ старообрядческой рукописи XVIII в., Саратовской губ., извл. Н. Аристовъ, Ист. оч. нар. міросозерц. А. Щапова въ Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1863 г. и отдѣльно, стр. 59—60; Ворон. лит. сб. 1861, I, стр. 383).

(167) *По прочтеніи слѣдующаго, напештывающій пригрызаетъ больному руку:*

На морѣ на Окіянтѣ, на островѣ на Буянѣ лежитъ горючъ камень. На бѣломъ горючъ камень бабушка Салманида Христа Бога повиваетъ, на бѣлы руки принимаетъ, рабу Божью (имя рекъ) пригрызаетъ.

(Новохоперск. у., зап. Ѳ. Понятовскій, Ворон. г. в. 1863 г., № 30, стр. 265; то же Ворон. лист, 1862 г., стр. 103).

(168) Пристани, Господи, въ добромѣ сему дѣлу, святой Петръ и Павель, Михайло архангель, аггелы Христовы, рабу Божию (имя рекъ); сбасалися, спѣпалися двѣ высоты вмѣсто; стыкася, сростася тѣло съ тѣломъ, кость съ костью, жила съ жилою; запечаталъ самъ Христось во всякомъ человекѣ печать; запеки ту рану у раба Божія (имя рекъ), въ три дни и въ три часы, ни боли, ни сверби, безъ крови, безъ раны, во вѣки, аминь.

(Изъ суднаго дѣла 1660 г. извл. П. Савваитовъ, Москв. 1842 г., кн. IV, стр. 274).

(169) *Трижды сказать и плюнуть на рану.*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Жиды Христа распинали, на крестъ расковали, въ руки, ноги гвозде колотили, въ ретивое сердце желѣзомъ кололи. Какъ у истинна Христа не была кровавая рана и щипота, и ломота, и опухоль, и какъ печь топится, и изъ печи пламя пашеть,—такъ бы у меня, раба Божія (имя рекъ), кровь и рана утихала и переставала, и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Холмогоры, зап. П. Ефименко, Пам. кн. Арх. губ. 1864 г., отд. I, стр. 16).

(170) *Аще у кого кровь потечетъ носомъ, шепчи, зря въ очи ему, рече сіе:*

Во дни Ахава царя не бысть дождя на землю три години и

шесть мѣсяць, земля же измѣдѣла, небеса ожелѣзнѣша, источницы замыкашася,—и ты, кровь, стани, а не вани.

(Изъ Лѣчебника XVII в., ркп. Синодальн. Библ., № 481, л. 126, извл. *Θ.* Буслаявъ, О народн. поэзіи въ др. р. литер., прилож., стр. 27).

(171) *Аще кровь потечеть изъ носа или изъ раны, перекрести можемъ трижды рану и глаголю сіе:*

Господь Богъ, прія въ ребра своя, и якоже онъ не утрашися, и язвы разжеся, и усше, яко ложный пруть, увяде, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

(Изъ Лѣчебника XVII в., ркп. Синодальн. Библ., № 481, л. 127 об., извл. *Θ.* Буслаявъ, О нар. поэзіи въ др. р. лит., прилож., стр. 27).

(172) *Кровь уняти раннал, съченая или колотая, глаголю на рану:*

Буй врагъ окаянный, не садися на моемъ на бѣломъ тѣлѣ; быти, тобѣ убитому, окаянной дѣволь. Кровь горячая, разлейся въ моемъ бѣломъ тѣлѣ на вся на четыре стороны.

Сими словами и отъ раны ся заговори отъ всякія.

(Изъ Лѣчебника XVII в., ркп. Синод. Библ., № 481, л. 129 об.—130, извл. *Θ.* Буслаявъ, О народн. поэзіи въ др. р. литер., прилож., стр. 27).

На тотъ же предметъ:

- 1) Сахаровъ, №№ 9, 25, 26, 27, 37.
- 2) Тихоуравовъ, Лѣтописи, IV, стр. 78.
- 3) Рыбниковъ, стр. 259.
- 4) Чтенія, стр. 165—166.

26. Отъ укушенія бѣшеною собакою.

(173) Царь Хлѣбъ¹⁾, не я тебѣ наговариваю, отговариваю отъ всякаго гада, отъ скверной нечистоты, отъ шальной собаки (такой-то шерсти); наговариваю, отговариваю (имя рекъ) изъ костей, изъ мощей, изъ жилъ, изъ поджилковъ, изъ состава, изъ полусостава, изъ буйной головы, изъ реберной кости, изъ горячей крови, изъ тощаго живота, изъ дробныхъ кишокъ. На морѣ Окянѣ, на полѣ сѣянѣ, на высокому курганѣ стоитъ домъ желѣзный, мѣдныя веревы, серебряныя ворота, золотыя замки, замкамъ не отмыкаться, шили не отрыгаться.

(Мещовск. у. Калужск. зал. П. Ляметри, Экономистъ 1862 г., № 5, стр. 16).

¹⁾ Глѣбъ.

27. Отъ ужаленія змѣею, ужемъ, возюльвою и проч.

(174) Десять разъ прочесть молитву «Отче нашъ», а потомъ слѣдующее:

На морѣ на Окіанѣ, на островѣ на Буянѣ стоитъ дубъ, подъ тѣмъ дубомъ ракиновый кустъ, подъ тѣмъ кустомъ лежитъ бѣлый камень, на томъ камнѣ лежитъ рунцо, подъ тѣмъ рунцомъ лежитъ змѣя скорпѣя. Есть у ней сестры Марья, Марина и Катерина. И мы вамъ помолимся, на всѣ на четыре стороны поклонимся: «Утишите свою лихость отъ раба Божія» (имя рекъ).

Наговорить на воду или на соли и брызгать въ лице или морду животного.

(Зап. г. С о к о л о в ѣ, Тульск. губ. вѣд. 1861 г., № 11).

(175) На морѣ на Окіанѣ, на рѣкѣ на Орданѣ стоитъ ракета, подъ тою ракетю лежитъ борона, подъ тою бороною лежитъ баранье черное руно, подъ тѣмъ бараньимъ чернымъ руномъ лежатъ три змѣи: первая змѣя Марея, а другая Наталея, а третья змѣя мѣдяница скороспѣя. Ты, змѣя мѣдяница скороспѣя, вынимай свое жало поскорѣя отъ раба Божья (имя рекъ); а кады не вынешь своего жала поскорѣя, возьму я калену стрѣлу, пойду къ Іисусу Христу и самъ тебя застрѣлю. Не я говорю, не я выговариваю; выговаривая, отговаривая сама Божья матушка, Пресвятая Богородица, со всѣмъ своимъ соборомъ, съ Миколоаеми Угодникомъ, великимъ помошникомъ, и съ небеснымъ воеводоу.

(Курск. губ. и у. зап. г. Никольскій).

(176) На морѣ на Окіанѣ, на островѣ на Буянѣ стоитъ липовый кустъ, у липовомъ кустѣ лежитъ черная руна, подъ черной руною лежитъ змѣя скоропѣя, укрывши отъ частныхъ звѣздъ, отъ яснаго мѣсяца, отъ свѣтлаго солнца. Ты, змѣя Ирина, ты, змѣя Катерина, ты, змѣя полевая, ты, змѣя луговая, ты, змѣя болотная, ты, змѣя подколодная, собирайтесь укругъ и говорите удругъ; вынимайте нечистый адъ, отъ суставъ, отъ полусуставъ, отъ жилъ, отъ полужилъ, отъ полупожилковъ, отъ тридевятъ суставовъ, отъ тридевятъ полусуставовъ, отъ тридевятъ полупожилковъ, отъ черной шерсти, отъ бѣлаго тѣла, отъ чистой крови, отъ чистаго сердца, отъ буйной головы.

Потомъ прочесть: «Да воскреснетъ Богъ», «Отче нашъ» и «Богородице».

(Тульск. губ., зап. г. В п д и н і у с ѣ, арх. Общ.).

(177) На морѣ, на островѣ лежитъ куча еловаго дору, въ этомъ во дору лежитъ руно чернаго барана, въ этомъ рунѣ свито гнѣздо, въ этомъ гнѣздѣ лежитъ змѣя шкуропѣя (*вар.* шкура пѣга). Матушка змѣя шкуропѣя, вынь свой ярый ядъ изъ костей, изъ мощей; наговариваю, отговариваю рабъ Божій (имя рекъ) изъ костей, изъ мощей, изъ жилъ, изъ поджилковъ, изъ состава, изъ полусостава, изъ буйной головы, изъ реберной кости, изъ горючей крови, изъ тощаго живота, изъ дробныхъ кишокъ. Матушка змѣя шкуропѣя, вынимаи своихъ дѣтокъ: еолодныя, болотныя, лѣсовыя, летучія, ползучія, боровыя, подмажныя, подконечныя, переярецъ; не уймешь своихъ дѣтокъ, пойду царя Давида просить всѣхъ пропасти его сократить, всѣ недуги исцѣлить и нечистую силу змѣи отвратить.

(Мешовск. у. Калужск. губ., зап. П. Ляметри, Экономистъ 1862 г., № 5/6, стр. 16.—Сличи: Этногр. сб., V, стр. 87, Курск. г.).

(178) Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. На морѣ на Окянѣ, на островѣ на Буянѣ, тутъ лежалъ бѣлъ камень. На этомъ камнѣ сидитъ змѣя скорпѣя. «Эй же ты, змѣя скорпѣя, я пришелъ къ тебѣ съ нуждою.» «Съ какою?» «Найди ту змѣю, кая укусила раба Божія» (имя рекъ). «Я, говорить, не пойду.» «А я тебя громомъ убью.» «Я отъ грома спрячусь въ землю.» «А я насыплю тебѣ въ уши лютаго зелья.» И пошла змѣя скоропѣя по чпстымъ полямъ и по шелковымъ травамъ, по пнямъ, по изгородямъ и по гнилымъ колодамъ, и по дрязгамъ, и нашла ту змѣю, кая укусила раба Божія (имя рекъ) и говорить ей: «Вынь изъ этого раба три жала, чтобъ у него не болѣло и не пухло, и не ломило.» Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Аминь.

Наговариваютъ на хлѣбъ, которымъ трутъ болѣе мѣсто.

(Судогодск. у. Владимірской губ., Зап. Юрьевского Общ. сельск. хозяйства 1860 г., вып. III, стр. 12—13).

(179). *Прикладываютъ къ ранѣ траву придорожникъ и притомъ произносятъ слѣдующее:*

На морѣ на Окянѣ, на островѣ на Буянѣ лежитъ бѣлъ горючъ камень Алатырь; на томъ камнѣ свито гнѣздо золотое, въ томъ гнѣздѣ лежитъ царица Елица. Царица Елица, вынь зубъ и жала изъ раба (имя рекъ). Разлюбъ тѣлеса, разорвись тѣлеса. Сло-

во мое крѣпко, ключь въ морѣ, якорь въ безднѣ. Аминь, надъ аминомъ аминь.

(Бупск. у., Симбирск. губ., зап. В. Юрловъ, арх. Общ.).

(180) *Сельская бабка кидаетъ въ воду соль и, зажевши передъ образомъ свѣчу, читаетъ надъ водою слѣдующее:*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. На морѣ на Окіанѣ, на островѣ Курганѣ стоитъ сырѣ дубъ, подъ тѣмъ дубомъ стоитъ кровать, на той кровати лежитъ дѣвица, змѣина сестрица. Я къ ней прихожу, жалобу приношу на казюлей, на ужей, что «твоя пилаты съѣли мою скотину, а если ты ихъ не будешь унимать, я буду жаловаться на тебя Николаю Угоднику и Николаю Солыпскому». «Нѣтъ, не жалься, рабъ Божій, я сама буду ихъ унимать, недуги выгонять изъ жилъ, изъ костей, изъ наместей, изъ внутренняго живота и изъ горячей крови; напишу на водѣ надпись, пошлю тѣе воду русому человѣку» (имя рекъ). Аминь.

Потомъ бабка брызжетъ наговоренною водою больного и приказываетъ пить ее.

(Мало-Архангельск. у., Орловской губ., зап. М. Розовъ, арх. Общ.).

(181) *Наговариваютъ на скипидаръ, рыбій жиръ или творогъ.*

Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), поутру раненько, обуюся гладенько, умоюся бѣленько, Богу помолюся; пойду я, рабъ Божій, изъ избы дверьми благословясь, изъ двора въ ворота перекрестясь, подъ утреннюю зорю, къ Океану морю. На Океанѣ морѣ лежитъ Златырь камень, на Златырѣ камнѣ стоитъ соборна церква, въ той церквѣ соборней стоитъ престоль, а за престоломъ стоятъ триста коней желѣзныхъ и триста мужей желѣзныхъ. Приду я, помолюся, поклонюся и покучусь: «Вѣ еси вы, триста коней желѣзныхъ и триста мужей желѣзныхъ, берите вы по луку желѣзному и по триста стрѣлъ желѣзныхъ, гоните вы скоро наскоро и стрѣляйте черной коровушкѣ матушѣ въ вымя, во ужево жало и во змѣино.» Какъ матушка земля стоитъ на трехъ кедрахъ, не тряхнется и не ворохнется,—такъ стой, ужево жало и змѣино, не тряхнися и не ворохнися. Аминь.

Ужаленное мѣсто обводитъ безымяннымъ пальцемъ, а потомъ мажутъ наговореннымъ жиромъ или прикладываютъ къ нему творогъ, чтобъ и вытягиваетъ адъ.

(Малмыжск. у., Вятск. г., зап. А. Шубинъ, арх. Общ.).

(182) На морѣ на Окианѣ, на рѣкѣ на Орданѣ стоитъ дубъ, на томъ дубѣ сорокъ гнѣздъ. Самъ Саватей, сударыня Хевра! И ты, Хевра, не ляжи лѣсъ по стрѣхамъ и по вертепамъ по долинамъ и по полямъ, и по межамъ, и по степямъ, и по лугамъ, и по морямъ, и по рѣкамъ, и по окопамъ, и по дорогамъ, и по домамъ, и по ручьямъ. Лютаго сзывать и виннаго искати, и лютое жало вынимати отъ раба Божья (имя рекъ). Не я говорю, ни я выговариваю; выговаривая, отговаривая сама Божья Матушка, Пресвятая Богородица, со всѣмъ своимъ соборомъ, съ Миколаемъ Угодникомъ, великимъ помощникомъ, и съ небеснымъ воеводою.

Должно произносить до заката солнца. Заговоръ можетъ быть переданъ только младшему, а не то передающій лишается способности лѣчить.
(Курской г. и у., зап. г. Никольскій).

(183) *Говорить 27 разъ.*

Во морскомъ озерѣ, во святомъ колодцѣ черпаю я воду, отговариваю, приговариваю отъ той отъ лютой отъ мѣдяницы, отъ золотой головы. Ты, змѣй лютый, золотая голова, выеши свою жалу отъ рабы Божией (имя рекъ), отъ живота, отъ сердца, отъ третьей жилы, отъ третьяго пожилеа, отъ третьяго сустава отъ третьяго суставчика.

(Тульск. губ., зап. Г. Видниусъ, арх. Общ.).

(184) *Читается трижды надъ укушеннымъ мѣстомъ, которое трижды натирается осиновой корою и затѣмъ трижды обмывается водою изъ росы, собираемой въ Иванову ночь.*

Стану я, раба Божія (имя рекъ), отговаривать укушенное мѣсто у раба (имя рекъ), заговаривать; гадъ подколодный, гадъ подземельный, возьми свою ярь, а не возьмешь свою ярь, не пустить ты ни пень, ни колода, ни ракитова порода; а возьмешь свою ярь, пустить ты и пень, и колода, и ракитова порода; и опечетъ ты красно солнышко, и освятить ты свѣтлый мѣсяць, часты звѣздочки, и обмоетъ ты утряна роса!

(Туренск. погостъ, Валдайскаго у.. Новгородской губ., зап. I. Вѣрещанинъ, арх. Общ.).

(185) *Читается трижды надъ осиновой корою, и при каждомъ разѣ натирается ею укушенное мѣсто.*

«Шереса, росица, шересперь, поди-ка сюда! Отчего это стало?»

«Стало это отъ таля, червя землянаго.» Ой же ты, тадь, возьми свою ять; а не возьмешь свою ять, не пустить ты ни вода, ни земля, ни пень, ни колода и не липовый кустъ; а возьмешь свою ять, приметь ты и вода, и земля, и липовый кустъ!

(Тоже).

(186) *Говорится трижды надъ сырой осиневой корой, которой и натирается потомъ рана.*

Изъ моря, изъ-за горы, изъ бѣлокаменной пещеры выходила широкоперая змѣя, выносила трои клещи желѣныя и вынимала жало отъ чернаго гада, отъ пестрой гадницы, отъ мѣдяницы, отъ веретенницы, отъ яраго ярца и переярца.

(Тоже).

(187) *Очертивъ пальцемъ со слюной укушенное мѣсто, говорятъ:*

Лютая змѣя, у тебя домъ въ пещерѣ, у раба же Божія (имя рекъ) въ деревнѣ; тебѣ, лютой змѣѣ, до моря далеко, а рабу Божию (имя рекъ) до неба высоко; тебѣ, лютой змѣѣ, каленный уголь въ зубы, а раба Божія тѣло бѣлое, не боли и не пухни, отнынѣ и до вѣка.

(При-Аргунск. ур., Забайкальской обл., зап. Н. Кашинъ, Вѣсти. Р. Г. Общ., 1860 г., ч. XXX, отд. II, стр. 144).

(188) Лютая змѣя, лютоѣдица, за что ты рабу Божию (имя рекъ) ѣла? У тебя во рту капли воды нѣтъ, а у меня море во рту.

Проговоря, дуютъ и плюютъ трижды на укушенное мѣсто.

(Переяславск. у., Владим. губ., зап. Н. Бодровъ, арх. Общ.).

(189) Рабъ Божій (имя рекъ), отдую и отговорю отъ змѣи скорпи. Ты, змѣя скорпи, незаконная тварь, почему чрезъ Христовы заповѣди ступаешь? Почему ты раба (имя рекъ) за пяты кусаешь? Не велить тебѣ Христось за пяты кусать. Пойдемъ мы ко Христу на судъ. Кого на судѣ осудить, тому на судѣ и умереть. Аминь. По аминѣ самъ Исусъ Христось печатью печатаетъ, крестомъ погружаетъ, недуга разгоняетъ. Разсыпся и раскатись по буйнымъ вѣтрамъ и по чистымъ полямъ.

(Зап. Г. Соколовъ, Тульск. губ. вѣд. 1861 г., № 11).

(190) *Трижды читать надъ водою.*

Господи, Царь Небесный, услыши, Господи, молитву мою и моление мое, раба Божія (имя рекъ), отъ черной змѣи или отъ пестрой змѣи проклятой; проклятая, лютая змѣя, людоѣдица змѣя, чтобъ тебѣ, провлятой, сквозь землю пройти, а тебѣ, рабу Божию (имя рекъ), по бѣлу свѣту ходить; аминь.

(Тюменск. окр., Тобольск. губ., зап. А. Виноградовъ, арх. Общ.).

(191) Молитвъ ради Пречистыя твоея Матери благодатный Свѣтъ міра! Отступи отъ меня, нечестивый, змѣя злая, подколодная, гадина люта, снѣдающая людей и скотъ; яко комары отъ облаковъ растекаются, такъ и ты, опухоль злая, разойдись, растенись отъ раба Божьего (имя рекъ). Всѣ святые и всѣ монастырскіе братія, иноки, отшельники, постники и сухоядцы, чудовные святые лики, станьте мнѣ на помощь, яко во дни, тако и въ нощи, во всякомъ мѣстѣ, рабу Божьему (имя рекъ). Аминь.

(Зап. В. И. Даль, Иллюстрація, 1845 г., № 16, стр. 250).

Еще на тотъ же предметъ:

1) Сахаровъ, №№ 10 и 11.

2) Тихонравовъ, Лѣтописи, V, отд. III, стр. 105.

28. Отъ обжога.

(192) Сожжено это не огнемъ, а золою.

Трижды сказать дунуть и плюнуть.

(Ворон. губ., зап. А. Махвичъ-Мацкевичъ).

(193) Гдѣ былъ огонь, будь песокъ (*вар.* камень).

(Тамъ же.—Спичи Тульск. губ. вѣд. 1861 г., № 11).

В. Трижды плюнуть на болное мѣсто и сказать:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Свѣтъ до зари, а зари до свѣту, а ожогъ до словъ. Во вѣки вѣковъ, аминь.

(Зап. П. Ефименко, Пам. кн. Арх. г. 1864 г., отд. I, стр. 18).

29. Отъ ногтя.

(194) Стану я, рабица Божія, перекрестясь, пойду благословясь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ восточну сторону, подъ красно солнце, подъ свѣтель мѣсяцъ, подъ утреню зарю Марію, подъ вечерну Маремьяну, ко Кіану морю, на Кіанѣ морѣ

Златырь камень, святая апостольска церковь, въ апостольской церкви святъ престоль, на святомъ престолѣ сидитъ Михайло архангелъ да Егорій Храбрый съ тугимя стрѣлами, со острыми кнутами; я, рабца Божія, подойду поближе, покорюся и помолюся; «Во еси ты, батюшка, Михайло архангелъ и Егорій Храбрый, бейте и стегайте тугимя стрѣлами, острыми кнутами двѣнадцать ногтей рыжова коня, стегайте его по ушамъ и по заушамъ, по глазамъ и по заглазамъ, по кожѣ и по закожѣ, по востямъ и по заkostямъ, по гривѣ и по загривѣ, по хвосту и по захвосту, по копытамъ и по закопытамъ, по суставамъ по засуставамъ, съ крови и съ сердца; батюшка Михайло архангелъ и Георгій Храбрый, выгоните нечистый духъ, двѣнадцать ногтей.

(Курганск. окр. Тобольск. губ., зал. В. Андриановъ, арх. Общ.).

(195) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ воротъ воротыми, во чистое поле, во восточную сторону. Есть во чистомъ (*поль*), въ восточной сторонѣ, стоитъ святъ золотъ престоль, на святомъ золотѣ престолѣ сѣдитъ Спасъ. Пречистая Мати, пособи и помоги! Есть у меня, раба Божія (*должно быть*: у моей такой-то скотины), нокоть и лихая болѣсть. Пречистая Мати посылаетъ своихъ слугъ на небеса по всю силу небесную, и не ослушается вся сила небесная: напередъ поѣзжаютъ Флоръ и Лавръ, за Фроломъ и Лавромъ Михаилъ архангелъ, за Михаиломъ архангеломъ, Козьма и Даміанъ, за Козьмой и Даміаномъ, Георгій Храбрый; и приѣзжаютъ къ моей скотинѣ, отсылаютъ и отганиваютъ всякаго ноктя, злого, лихого и лихую болѣсть, ноздревой, гривной, спинной, жилной, опухоной, нутряной, стричной, постижной, витряной и суставной, и свистой, и окорачной, и ножной. Флоръ и Лавръ снимаютъ со своей главы скипетръ предъ мою скотину, прогоняютъ злого, лихого ноктя и ссарки въ гриву, изъ гривы въ спину, изъ спины въ окорока, изъ окороковъ въ ноги, изъ ногъ въ копыта, въ три стражи, во землю, подъ травное коренье. А мою скотину Богъ миновалъ злого, лихого ноктя по вся дни, часъ, во вѣки вѣковъ, аминь.

(Изъ старинн. Травника В. А. Яковлева).

(196) Стань ты, желѣзень тынѣ, вкругъ меня, раба Божія (имя рекъ), въ вышету отъ земли до неба, а въ широту отъ востоку до западу, во всѣ четыре стороны. Стану я рабъ Божій (имя рекъ), благословясь и перекрестясь, умоюсь, утрюсь, Господу Богу помолюсь, пойду во далече, далече, въ чистое поле, восточную сторону. Есть во далече, далече, въ чистомъ полѣ, восточной сторонѣ четыре святителя Христовы, Михаилъ архангелъ, Козьма Демьянъ, Николай чудотворецъ. Я же, рабъ Божій (имя рекъ), помолюсь и поклонюсь четыремъ святителямъ Христовымъ. Михаилу архангелу, Козьмѣ, Демьяну, Николаю чудотворчу: «Смахивайте и сганивайте съ (имя рекъ) всѣ двѣнадцать noktей: витряной nokоть, жильной nokоть, костяной nokоть, наносной nokоть, спинной nokоть, спирной nokоть, сердечной nokоть, опуховой nokоть, отековой nokоть, noжной nokоть, головной novоть, хвостовой novоть, чиверной nokоть. всѣ двѣнадцать noktей погони въ голову, изъ головы въ прискъ, изъ приску загри, сгрузи въ землю, подъ гнилую колоду, подъ смоляной пень. Тутъ тебѣ, чиверной nokоть, мѣсто съ двѣнадцатью noktями, а (имя рекъ) на легкость, на здравіе, на Божью милость. Чиверному noktю съ двѣнадцати noktями вѣкъ не бывать, вѣкъ по вѣку отнынѣ и до вѣку вѣковъ, аминь. Будьте, мои слова всѣ сполна, тѣмъ словамъ ключъ и замокъ, святаго Петра печать. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь; аминь отнынѣ и до вѣку моего аминь.

(Оттуда же).

(197) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь изъ избы дверьми, изъ двора воротьми въ чистое поле, подъ красное солнце, подъ утреннюю зорю, въ восточную сторону; помолюсь и поклонюсь Пресвятой Богородицѣ, пойду въ сырыя горы, во синему морю и въ ледяную лужу; изъ ледяныя лужи течетъ ледянъ змѣй и пожираетъ онъ чистое серебро и красное золото. И гои еси, змѣй, не пожирай чистаго серебра и краснаго золота, и поди ты къ моей милой скотинѣ въ правую ноздрю, пожрати всю полтретьядцать noktевъ, nokоть ноздревой, nokоть хвостовой, nokоть стричной, nokоть постижной, nokоть личной, nokоть глазной, nokоть ушной, nokоть шейной, nokоть спинной, nokоть noжной, nokоть потяговой,

нокоть одышной, нокоть дрожной, нокоть нутреной, нокоть сердечной, нокоть костяной, нокоть суставной, нокоть жилной, нокоть битковой, нокоть болонной, нокоть пузной, новоть ребрастой; и пожри ты, змѣй, всю полтретьядцать ноктевъ, и поди ты, змѣй, скрозь землю со вшѣми ноктями и со вшѣми болѣстями; и еои я слова прошель, и говорены, и не говорены, и всѣ будьте исполнены, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Трижды.

(Оттуда же).

(198) Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойдѹ перекрестясь, изъ избы въ двери, изъ дверей въ ворота, въ чистое поле, въ восточнѹ сторону. къ Окянѣ морю; и въ томъ Окянѣ морѣ стоитъ столбъ-пристоль; на томъ святомъ пристолѣ стоитъ золотое блюдечко; и на томъ золотомъ блюдечкѣ стоитъ самъ Сусъ Христось, самъ матеръ человекъ, тугимъ лукомъ подперся, калеными стрѣлами подтыкался; и яко же тебѣ, батюшко Самъ Сусъ Христось, покоруся и помолюся объ своей любимой скотинѣ (*о кобылѣ или меринѣ по шерети*): «И стрѣли батюшко, истинный Христось, въ мою любимую скотинку своимъ тугимъ лукомъ и калеными стрѣлами въ ясныя очи, въ сырую кость, и угони, выганивай двѣнадцать ногтей, двѣнадцать недуговъ, тринадцатый наибольшій — и ушной, пашной, свистовой, хребтовой, закожурной, закопытной, нутренной, сердешной, жилиной, суставной, подплечной и лытошной.» У печи заслонка, въ печи сковорода; какъ она сохнетъ, присыхать, тако жъ бы уроки, притоци и двѣнадцать ногтей, и тринадцатый самъ большій, изъ переднихъ ногъ шли бы въ ноги задны, въ лѣвое копытчко. И тутъ вамъ не мѣсто! А мѣсто тамъ, отколь вы пришли. Съ людей? Такъ на люди и подѣте! А съ лѣсу? На лѣсъ и подѣте. И подѣте же вы, двѣнадцать ногтей, тринадцатый самъ большій, на темны лѣса, въ мышьи въ норы. Тутъ вамъ и питерь, и идерь ¹⁾ сладше и падше меды и патоки. Возму я ключи и замки, пойду со своими ключами и своими замками изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, къ Окянѣ морю; и брошу я ключи и замки въ Окянѣ святое море; поймать тѣ ключи и замки кить-рыба. Кто сможетъ Окянѣ моря воду выпити, и кто сможетъ кить-рыбу заловити, и

¹⁾ Питье и ѣда.

тогъ можетъ надо мной, рабомъ Божиємъ, похитрить, помудрить и похимостить.

(Пермск. губ., г. Дедюхинъ, зап. Д. Пѣтуховъ, Зап. И. Р. Г. Общ., 1863 г., ч. IV, стр. 87.—Слич: Нар. Бесѣда 1862 г., № 3, стр. 8; В. Г. Общ., ч. XXX, отд. II, стр. 145 Забайк. Обл.).

(199) *Поставивъ большого блина дерева, знахарка обводитъ своимъ пальцемъ трижды около сучка и столько же разъ читаетъ слѣдующія слова; потомъ своимъ пальцемъ трижды обводитъ палецъ болною.*

Какъ этотъ сучекъ не растеть, не подымается, засохни такъ эта боль наносная, занобтица, у меня, раба (имя рекъ), и чтобы не болѣла и не подымалась.

(Туренскій погостъ, Валд. у., зап. I. Верещагинъ, Новг. г. вѣд. 1866 г., № 4, стр. 59).

На тогъ же предметъ у Рыбникова, стр. 259.

30. Отъ червей.

(200) *Граву, называемую татаринъ или мордвинъ (чертополохъ), пригибаютъ къ земль — ежели скотина рыжал или бѣлая на полдень, ежели чернал на западъ, и говорятъ:*

Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь. Выведи, татаринъ (= татарникъ, мордвинникъ, арешей) червей у такого то цвѣта скотинны; если выведешь, я тебя отпущу; а если не выведешь, изъ корня подерну.

Говоритъ трижды, не переводя духа; когда черезъ три дня черви пропадутъ, траву отгибаютъ.

(Судогодск. у. Владимірск. губ., Записки Юрьевск. Общества сельск. хозяйства 1860 г., вып. II, стр. 70.—Слич: Вѣстн. Г. Общ., ч. XXVII, отд. II, стр. 120, Пензенск. г.; Отеч. в. 1848, т. LVI, стр. 206, Саратов. г.; Тульск. г. в. 1861 г., № 11).

(201) *Ходитъ къ чертополоху по три утренняя и по три вечернихъ зари и, ставъ на востокъ, говоритъ при этомъ:*

Мордвинъ, мордвинъ, ты царь трава чертополохъ, выведи червей (у такой-то шерсти скотины и тамъ-то). Если ты не выведешь, я твой корень выведу.

Проговоривъ трижды, заломитъ стебель.

(Юрьевск. у. Влад. г., зап. Дм. Беренцовъ, арх. Общ.).

(202) *Се умолюти—червь въ чловѣцъ или въ конь, или въ нивъ. Какъ зайдетъ солнце, плюни на камень или на руку и глаюми сіе надъ масломъ или надъ солью да примолюи сіе.*

Сѣдла гремятъ, узды бренчатъ, въ порожные мѣхи ѣхати по хмѣль, по легкой товаръ червемъ; и полетѣти за море, тамо у

червей сватба (*на полъ ркпс. прибавлено: овча яловница печена*), а здѣсь червямъ огонь, сѣра горячая и смола кипящая; побѣгите, черви, отселѣ за море!

(Изъ Лѣчебника XVII в., Пермск. Сборн., кн. 2-ая, прилож., стр. XXXV—XXXVI. — Слѣхи: А. Щапова Русскій расколъ старообрядства, стр. 152 и 153, изъ сборника XVII в. Соловецк. библиот., вынѣ Каз. дух. акад., № 889).

(203) *Аще червь ниву бѣтъ, глаголи:*

Не бѣйте, черви, не ѣште нивы сея гобины, озими. Сѣрая червь и бѣлая, и малая, и костеники, подите вы, черви, на западъ солнца, на зеленую дуброву, на осиновою листь. Аще вы не пойдете, а сего не порядите, черви, съ сея нивы озими, спущу на васъ птицы — крила желѣзныя, а ноги булатныя: почнутъ васъ брати, червь сѣрую и бѣлую, и малую, и костяники, подроду вашего не будетъ. И вы подите, черви—сего не дожидаетесь—съ сей озими здолой, а сея озими корень твержае вамъ камени и кремни, а горчае смолы и сѣры.

Глаголи трижды.

(Изъ Лѣчебника XVII в., ркп. Синод. библиот., № 481, л. 214, извл. О. Буслеевъ, Рѣчь о нар. поэзии въ др. р. лит., прилож., стр. 30).

(204) Стапу я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь и перекрестясь, умоюсь и утрусъ, и Господу Богу помолюсь, пойду во далече, далече, въ восточную сторону; въ восточной сторонѣ есть зеленой садъ; въ зеленомъ саду Георгій Храбрый, Христовъ стратотерпецъ, ограждаетъ и огораживаетъ отъ сѣрыя черви, отъ бѣлыя черви, отъ лѣсныя, блотныя, листовыя, коренновыя. Гой еси ты, сѣрая червь, бѣлая червь, лѣсная, блотная, листовая, коренновая, поди за море, къ попу Перфилью, много у попа Перфилья поля капусты изнасъяны, медомъ исполъваны, тебѣ обѣдъ излаженъ; вотъ тебѣ путь и дорога, подъ коль, подъ перевитку, подъ закладную жердь. Аминь.

(Изъ стар. Травника В. А. Яковлева).

(205) *Три сряду вечера, во время зори говоритъ по три раза.*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! У нашего (имя рекъ) девять женъ; послѣ девяти женъ восемь женъ, послѣ восьми женъ семь женъ; послѣ семи женъ шесть женъ; послѣ шести женъ пять женъ; послѣ пяти женъ четыре жены, послѣ четырехъ женъ три

жены; послѣ трехъ женъ двѣ жены; послѣ двухъ женъ одна жена, послѣ одной жены ни одной. У нашего (имя рекъ) тридевятъ червяка, три червяка и три червоточины, одинъ упадетъ, всѣ пропадутъ; черви, верви, подите вонъ, да не мѣшайте, да не мѣшайте; какъ у меня, раба Божія (имя рекъ), какъ земля между перстовъ сыпется, высыпается (*взять землю и сыпать сквозь пальцы*), чтобы изъ (имя рекъ) уха (*или другой части тѣла, одержимой червями*) сыпайся, высыпайся, черви; даетъ Богъ вѣтеръ холодъ, солнце— за лѣсъ, черви, вонъ! Аминь.

(Ворон. г., зап. А. Махвичъ-Мацкевичъ—Сличи: Ворон. г в., 1863 г., стр. 213; Зап. Юрьевск. Общ. сельск. хоз., 1860, II, стр. 70, Судогодск. у. Влад. г.).

На тотъ же предметъ у Сахарова № 13.

31. Отъ запоя и похмѣлья.

(206) *Живую щуку сажаютъ въ тусъ или буракъ съ виномъ и настаиваютъ 12 дней; щука даетъ много слизи, и настоей протухаетъ. Имъ поить пьяницу, приговаривая:*

Какъ щука не терпитъ вина, такожь бы не терпѣлъ его рабъ Божій.

(Пермск. губ., г. Дедюхинъ, зап. Д. Пѣтуховъ, Зап. Имп. Р. Г. Общ., 1863 г., ч. IV, отд. II, стр. 83).

(207) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Хмѣль и вино, отступись отъ раба Божія (имя рекъ) въ темные лѣса, гдѣ люди не ходятъ, и кони не бродятъ, и птица не летаетъ. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа (*дважды*). Хмѣль и вино, выходи на быструю воду, по которой воды люди не ѣздятъ, отъ раба Божія (имя рекъ); хмѣль и вино, поиди на буйные вѣтры— которой вѣтеръ по дальности ходитъ. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа (*дважды*). Зайди это вино за холмы и горы. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Привяжись къ лихому человѣку, который на (имя рекъ) лихо думаетъ, еъ тому привяжись, который добра не сдѣлаетъ, отъ меня во вѣки отвяжись. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

(Изъ старинной рукописи, найденной въ селѣ Ворзогорахъ, Онежскаго уѣзда, извл. П. Ефименко, Пам. кн. Арх. губ. 1864 г., отд. I, стр. 16).

(208) Господине есть хмѣль, буйная голова, не вейся внизъ голову, вейся въ посолонь по. . . . ., а язъ тебя не знаю, гдѣ ты

живешь; вверхъ сыра древа влѣзи къ своему господину въ мѣдныя бочки и пивныя. Какъ не жить на огнѣ, такъ на семь чело-вѣцѣ лихія словеса (имя рекъ)! Аще изопьешь чашу сію, доколѣ мои словеса изъ меня сіи изошли, изъ его, раба Божія (имя рекъ), похмѣлье! Господине хмѣль, какъ царь сядетъ на царствіи своемъ, тако и ты сяди на мѣстѣ своемъ, гдѣ родился.

(Изъ Лѣтебника XVII в., Пермск. Сборникъ, кн. II, прилож., стр. XXXVI).
На тожь же предметъ у Сахарова, № 24.

32. Отъ разныхъ болѣзней дѣйствительныхъ и мнимыхъ (иготы, порчи, уроковъ, осуда, притчи, привоса, призору очесъ, сглазу).

(209) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословесь, умоюсь медовою росою, солышиномъ зноемъ обсушусь, помолюсь Царю Небесному, Матери Пресвятой Богородицѣ: Христа породила и во плени пеленала, отъ Жидовъ сохраняла и соблюдала; такъ же меня, раба Божія (имя рекъ), закрой и защити шелковыми пеленами, шелковыми поясами, своимъ Святымъ Духомъ отъ злаго отъ колдуна, отъ колдуньи и отъ всякаго зла лнка челоуѣка, отъ злыя крови, отъ злыя думы, отъ злаго помышленія. Еще покорюсь я, рабъ Божій (имя рекъ), Илїѣ пророку: свѣтъ ты, Илья пророкъ, огненна карета и огненна колесница, туго ты тянешь, мѣтко стрѣляешь, врага и супостата убиваешь и огнемъ опаляешь, чтобы меня, раба Божія (имя рекъ), не испорчивать, не исколдовывать ни колдунѣ, ни злomu и лихому челоуѣку, ни злой крови и думѣ злой, помышленію, встрѣчному и постижному, и на питіе и на ѣжѣ въ пиру, въ бесѣдѣ, во всякой смертной потѣхѣ. Еще покорюсь и помолюсь Спасу сохранителю: и ты соблюди, спаси, всемілостивый Никола Можайскій, Исосимъ и Савватій Соловецкіе чудотворцы, Тихонъ преподобный, Іоаннъ Креститель, Іоаннъ другъ, Іоаннъ зачатіе Христово, Іоаннъ Златоустъ, Іоаннъ постникъ и вся сила небесная, поставьте желѣзныи тынъ околo меня, раба Божія (имя рекъ), отъ земли и до небеси, отъ вѣку и до вѣку, чтобы меня, раба Божія (имя рекъ), не испорчивать, не исколдовывать, не взглядывать и не видѣть, и не слышать при пиру, при бесѣдѣ, во всякой потѣхѣ и во вѣки по вѣки, отнынѣ и до вѣку, аминь, аминь, аминь, во вѣки аминь.

(Пермск. г., Охлпск. у., зал. А. Лукашинъ. арх. Общ.).

(210) *Когда признаки болѣзни будутъ замѣчены, знахарь очерчиваетъ большое мѣсто безвѣннымъ пальцемъ, читая молитву: «Да воскреснетъ Богъ» и потомъ слѣдующее:*

Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь; умоюсь утреннею росою, утрусь тонкимъ бѣлымъ полотномъ и пойду изъ избы въ двери, изъ дверейъ въ ворота, подъ восточную сторону къ Окяню морю. На томъ Окянѣ морѣ стоитъ Божій островъ, на томъ островѣ лежитъ бѣль горячъ камень Алатръ, а на камени святой пророкъ Илія съ небесными ангелами. Молюся тебѣ, святой пророче Божій Илія, пошли тридцать ангеловъ въ златокованномъ платьѣ, съ луки и стрѣлы, да отбиваютъ и отстрѣливаютъ отъ (имя рекъ) уроки и призоры, и притки, щипоты и ломоты, и вѣтроносное язво, туда, куда крылатая птица отлетаетъ, на черныя грязи, на топучія болота, и встрѣчно и поперечно, ставово и ломово—на молоду, на ветху и на перекрофъ мѣсяцѣ.

Иногда вмѣсто безвѣннаго пальца знахарь очерчиваетъ пораженное язвою мѣсто мертвымъ мыломъ (т. е. тѣмъ, которымъ обмывали умершаго человека); затѣмъ обращается съ молитвою къ Илію пророку и силамъ небеснымъ и наконецъ говоритъ:

Спустите мнѣ громъ и моланью; отбивайте и отстрѣливайте отъ раба Божія (имя рекъ) уроки и призоры, щипоты и ломоты, потяготы и позѣвоты, и вѣтроносное язво, куда крылатая птица не залетаетъ, и удалый молодець на конѣ не заѣзжаетъ, встрѣчное и поперечное, ставово и ломово, внутренно, споево, закожно и жилинно. Какъ у мертваго мертвеца колѣютъ руки и ноги, зубы и губы, трепущее ¹⁾ тѣло, такъ бы колѣли у (имя рекъ) уроки и призоры и притки, щипоты и ломоты, потяготы и позѣвоты, и вѣтроносное язво, встрѣчное и поперечное, ставово и ломово, нутренно, споево, закожно и жилинно.

Кромь мертваго мыла и безвѣннаго пальца болное мѣсто очерчиваютъ сосновымъ сукомъ, который выпалъ изъ дерева отъ гнилости самъ собою; затѣмъ знахарь обращается къ пророку Илію и ангеламъ и наконецъ говоритъ:

Какъ у матушки у сухой сосны, сохнутъ и посыхаютъ сучья и коренья изъ бѣлой бѣлони и краснаго сердца, такъ бы сохло и посыхало у (имя рекъ) уроки и призоры и притки, щипоты и ломоты,

1) Живое.

потяготы и позѣвоты, на молоду, подѣ полнѣ, на перекроѣ и на ветху мѣсяца; съ буйной головы, съ русыхъ волосъ, черныхъ бровей, ясныхъ очей, съ губъ, съ зубъ, съ рукъ, съ ногъ, съ легкаго и съ печени, съ крови горячей и трепущаго тѣла.

Лькарю и больному весь Ильинскій мѣсяцъ (юль) жить должно во всей чистотѣ души и тѣла и не имѣть блуднаго грѣха, безъ чего льчение не будетъ успѣшно.

(Южн. Сибирь, зап. С. Гуляевъ, Библ. для Чт., 1848 г. т. ХС, отд. III, стр. 52—53).

(211) Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, аминь. Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословесь, пойду перекрестесь изъ избы во двери, изъ двора въ ворота, въ чистое поле, въ восточную сторону, подѣ красное солнце, подѣ младъ мѣсяцъ, подѣ частыя звѣзды, подѣ утреннюю зарю; взойду я на святую Сіонскую гору, на святой Сіонской горѣ Латырь камень; на Латырѣ камнѣ стоитъ соборная апостольская церковь, въ церквѣ соборной златъ престоль, на золотѣ престолѣ Михаилъ архангелъ туги луки натягаетъ, живущія стрѣлы направляетъ, вышибаетъ, выбиваетъ изъ раба Божія (имя рекъ) всѣ притчища и урочища, худобища и меречища, щепоты и ломоты, натужища изъ бѣлаго тѣла, изъ горячей крови, изъ осьми жилъ, изъ осьми суставовъ, изъ осьми недуговъ, родимыя, напущенныя отъ мужика, отъ волхуна, отъ карія, отъ чорныя, отъ черешныя, отъ бабы самокрутея, отъ дѣвки простоволоски, отъ еретниковъ, отъ клеветниковъ, отъ еретницъ, отъ клеветницъ, отъ чистыхъ и отъ нечистыхъ, отъ женатыхъ и неженатыхъ, отъ глухихъ, отъ слѣпыхъ, отъ красныхъ, отъ черныхъ, отъ всякаго роду Русскихъ и не Русскихъ, отъ семидесяти языковъ. Святый Христовъ Михайло вышибаетъ, выбиваетъ живучею стрѣлою изъ раба Божія (имя рекъ), изъ мягкихъ губъ, изъ бѣлыхъ зубъ, изъ бѣлыя груди, изъ ретиваго сердца, изъ черныя печени, изъ горячей крови грыжныя жолунчища и отравница разсыпныя, напускныя, родимыя, отъ питія, отъ ѣствы, отъ вихоря, отъ вѣтру, отъ своихъ думъ нечистыхъ. Какъ зоря Амтимарія исходила и потухала, тако же въ раба Божія (имя рекъ) всякіе недуги напущенные и родимые псходили бы и потухали; какъ изъ булату, изъ синева укладу огнь каменемъ выбиваетъ, такъ же бы изъ раба Божія (имя рекъ) всѣ недуги и порчи

вышибало и выбивало бы; какъ щука-бѣлуга съ моря пѣну хватаетъ и пожпраетъ, тако же бы съ раба Божія (имя рекъ) всѣ недужища, щепотища и ломотища, родимые и напускные, пожирало и поѣдало; какъ Латырю каменю изъ синева моря не выплавывать, тако же въ раба Божія (имя рекъ) всякой скорби не бывать, въ осми суставахъ не бывать и не болѣти. Запру я этотъ наговоръ тридевяти-треми замками, тридевяти-треми ключами, во имя Отца и Сына и Святаго Духа и нынѣ, п присно, п во вѣки вѣковъ, аминь.
(Оханск. у., Пермск. г., зал. А. Луканинъ, арх. Ощ.).

(212) Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь, изъ двора во дворъ, изъ воротъ въ ворота, въ восточную сторону, на Окянъ море. На встрѣчу идетъ батюшко Иисусъ Христосъ, съ матушкою Пресвятою Богородицею, и матушка Пресвятая Богородица со своими апостолами, со Лукою и со Маркомъ, съ Ильей, съ Енохомъ, съ Михаиломъ архангеломъ. Есть у васъ тридевять луковъ: золотоперыхъ, берите и спускайте надъ меня, надъ раба Божія (имя рекъ), отстрѣлите и отмечите уроки и озѣпы, страхи и переполохи, и младенческіе озѣпы на вострый ножъ, на булатное коше, отъ чернаго, отъ чернаго, отъ бѣлаго и отъ русаго, отъ кривого и отъ слѣпного, отъ женскаго пола и отъ мужскаго полку¹⁾. Кто въ животѣ моемъ добро ненавидитъ, тому судорога въ ноги, судѣпы въ щеки, желѣзны муки въ глаза. Батюшка Илья, Енохъ заключаетъ небо и землю: «Нѣтъ съ неба дождя, отъ земли плоду». Такъ и я заключаю, рабъ Божій (имя рекъ), заключаю съ него уроки, озѣпы, страхи, переполохи, младенческіе озѣпы, со бѣла его лица, съ ясныхъ его очей; замыкаль я, рабъ Божій (имя рекъ), и эти уроки замкну, и ключемъ эти уроки запру, и ключъ въ море опущу. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

(Тарск. окр., зал. Т. Поповъ, Тоб. губ. вѣд., 1866 г., стр. 108).

(213) Стану благословясь, пойду перекрестясь, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле, къ Окянъ морю. На Окянъ морѣ стоитъ золотъ стулъ; на золотѣ стулѣ сидитъ Николай, держитъ золотъ лукъ, натегиваетъ шылковую тетивку, накладываетъ каленую стрѣлу, станеть уроки и призоры, станеть стрѣлять отцеву думу и мате-

¹⁾ Поль.

рину думу, и братьевъ думы, всѣхъ людей думы, желтучій, гнетучій и жомучій; отъ дѣвки черноголовки, отъ стрѣшнаго и поперешняго! Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

(Изъ старинной рукописи, найденной въ селѣ Ворзогорахъ, Онежск. уѣзда, извл. П. Ефименко, Пам. кн. Арх. г., 1864 г., отд. I, стр. 15).

(214) Стане ти рабъ Божій (имя рекъ), по утру и въ вечерѣхъ благословясь, умоется утренней зарей и вечерней, утрется бѣлымъ свѣтомъ; во лбу пекеть красное солнце, въ затылки свѣтлый мѣсяцъ, по воспицамъ частыя мелкія звѣзды рассыпаются; пойдетъ изъ дверей дверьми, изъ сѣней сѣньми, изъ воротъ воротами, выйдетъ далече въ чистое поле, на четыре ростани, встанеть во востокъ лицомъ, на западъ хребтомъ: во востокъ свѣтъ истинный Христосъ; на синимъ морѣ бѣлый камень, на бѣломъ камнѣ бѣлый человекъ въ бѣломъ платьѣ, свѣтъ Георгій Храбрый; у Георгія свѣта Храбраго два молодца, два гораздо удалыхъ, великихъ стрѣльца: одинъ сынъ Симеонъ, другой—Герасимъ, ходять съ тугимъ лукомъ, стрѣляютъ по сырому дубу. Ой же вы, Симеонъ да Герасимъ, не стрѣляйте по сырому дубу стрѣляйте по приточнымъ ранамъ, отстрѣливайте, откалывайте у раба Божія (имя рекъ) притци, призоры, приточны оговоры, вѣтренны переломы, приточны оговоры отъ черной печени, отъ ретиваго сердца.

За симъ слѣдуютъ ключевыя слова, которыя знахарка не хотѣла сообщать, чтобы заговоръ не потерялъ силу, и объяснила, что можетъ сказать ихъ только передъ смертью.

(Сумск. посадъ, Кемск. у., зап. А. Шешенинъ, Арх. губ. вѣд. 1866 г., стр. 47).

(215) Произносится трижды, и за каждымъ разомъ трижды сплевываютъ:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Сходитъ Егорій съ небесъ, по золотой лѣстницы, сноситъ Егорій съ небесъ триста луковъ золатополосныхъ, триста стрѣлъ золатоперыхъ и триста тетивъ золатополосныхъ и стрѣляетъ, и отстрѣливаетъ у раба Божія (имя рекъ) уроки, прикосы, грыжи, баенны нечисти и отдавать черному звѣрю медвѣдю на хребетъ: «И понеси, черный звѣрь медвѣдь, въ темные лѣса, и затопчй, черный звѣрь медвѣдь, въ дыбучія болота; чтобы вѣкъ не бываи, ни день, ни въ ночь... Во вѣки вѣковъ, аминь.

(Зап. П. Ефименко, Пам. кн. Арх. губ. 1864 г., отд. I, стр. 19).

(216) *Прийдя къ больному, шептунъ требуетъ кремль, огниво, вина, пива, рьдьки и воды и нагозариваетъ на все это, ударяя по нѣскольку разъ кремнемъ объ огниво надъ тѣмъ, на что нагозариваетъ; водить больного въ баню, третъ его тамъ рьдькою, уксуомъ и виномъ, а потомъ обливаетъ холодной водою.*

Встану я благословясь, пойду перекрестясь изъ избы дверьми, изъ двора воротыми въ восточну сторону, подъ бладный мѣсяць, подъ часты звѣзды, въ чисто поле. Въ чистомъ полѣ сине море, за синимъ моремъ Океанъ море, на Океанѣ морѣ Латарь камень, на Латарѣ камнѣ стоитъ церковь отъ земли до небеси, въ той церкви престолъ за престоломъ, на златомъ престолѣ сидитъ аки Марія запрестольная, сама Богородице Владимірская, рожество Богородице, знаменье Богородице, введенъе Богородице, всѣмъ скорбящимъ Богородице. И подите вы на тридевять ключевъ, принесите студеной воды, оттирайте, отмыкайте своими бѣлыми руками у раба Божія всяку болѣзнь и родимецъ жильный, костяный, суставный, изъ сердца, изъ печени, изъ легкаго, изъ буйной головы, всякой родимецъ потуготный, позѣвотный, щепотный и всѣ семьдесятъ-седмь болѣзней, всѣ оттирайте своими бѣлыми руками. Грозный воевода Михаилъ архангель, Гавріиль архангель, Никола Велико-рѣцкой, Можайскій и Мирликійскій, Илья пророкъ на колесницѣ огненной, Спасъ сотворенный, Спасъ преображенный. Унженскій, берите лукъ, копыя вострыя, берите, втыкайте щепоту, ломуту на сине море, съ синя моря на песчано море, на темные лѣса, на зыбучія болота; на забычихъ болотахъ птица-воронъ никогда не проговорить, ни прокричить. Такъ бы и у раба Божія не бѣливать и щемливать, чтобы седмдесятъ-семь болѣзней всѣ потухли и померкли. А какъ истиннаго Христа, Царя Небеснаго, распинали, разверзали, копыями прободали, и у Него не было болѣзни, такъ бы и у раба Божья не бѣливать и щемливать отнынѣ же до вѣка. А какъ у Адама сѣмя, у всемірнаго дѣда, не болитъ и не щемитъ, такъ бы и у раба Божья не болѣло, не щемѣло—святимъ именемъ, словомъ Божиимъ, святыми заповѣдями. Держитъ Пресвятая Мати Божія, Дѣва Богородице, святое блюдо въ лѣвой рукѣ, на золотѣ блюдѣ золоты ключи, а въ правой рукѣ золоты замки и запираетъ, замыкаетъ соборную апостольскую церковь, плотитъ, крѣпитъ большимъ словомъ, святимъ именемъ; и запри, Пресвятая Бо-

городнице, семьдесят-семь болѣзней у раба Божья, закрой крышой мѣдной, желѣзной, Божьимъ словомъ, святымъ именемъ, Божьими заповѣдами.

(Готельничск. у. Вятск. г., зап. М. Спасскій, арх. Общ.—Слнчи: Пермск. губ. вѣд., 1863 г., стр. 196; Вѣст. г. Общ. 1860 г., XXX, отд. II, стр. 143, Забайк. обл.; Зап. Юрьевск. Общ. сельск. хоз., 1860 г., III, стр. 13, Судогодск. у., Влал. г.).

(217) Идетъ рабъ (имя рекъ) со двора въ крещеной вѣрѣ отъ Духа Святаго, отъ печати Христовой. Есть у Христа градъ Ерусалемъ, ходитъ по тому граду Ерусалему Лука, Марко да третій Нпвита мученикъ, что за Христа мучимъ былъ, а за насъ Богу молить. Въ рукахъ Богородицы ключъ, замокъ, гдѣ самъ Христось почиваетъ. Ангель мой хранитель, сохрани мою душу, скрѣпи мое тѣло отъ порчи. Врагъ сатана, лхой человекъ, откачитесь отъ меня, раба Божія (имя рекъ), какъ звѣрь отъ звѣря, змѣй отъ змѣя, еретикъ отъ еретицы, колдунъ отъ колдунницы. Благослови, Господи, въ добромъ здоровѣе пожить, а родителямъ нашимъ царство небесное.

(Зап. А. Селивановъ, Ворои. губ. вѣд. 1863 г., стр. 214.—Слнчи: Сѣв. Пчела 1864 г., № 35, Волж. у. Сарат. г.: Новг. г. в., 1866 г., № 1, стр. 60; Пермск. г. в. 1863 г., стр. 157). /

(218) *Должно въ трехъ баняхъ трижды оканчивать водою и затѣмъ трижды жг прочесть надъ водою:*

Лягу я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, встану перекрестясь и пойду изъ дверей въ двери, гдѣ живутъ звѣри, въ чисто поле, на Сіянску гору. На Сіянской горы стоитъ черный попъ, у чернаго попа черны рукавицы: онъ вспахиваетъ, онъ взмахиваетъ съ раба Божія младенца осуды и призоры, скорби и болѣзни, съ костей, съ моздей, съ ясныхъ очей, съ высокихъ бровей и со тридевяти суставай. Возму я, раба Божія (имя рекъ), осуды и призоры и пойду въ чисто поле. Въ чистомъ полѣ стоитъ мать-Божья церква, и какъ въ той церкви Сама Мать Пресвятая Богородица и Самъ Сусъ Христось со дѣнадцатю апостоламъ: Михаилъ архангелъ, Гаврила архангелъ, Кузьма, Демьянъ,—и отговариваютъ отъ осуда, отъ пересуда, отъ стрѣшника, отъ поперешняка, отъ мужска полу, отъ женска полу, отъ дѣвки отъ косатой, отъ женщины

волосатой и отъ всякой скверности, нечистой совѣсти и двѣнадцати недугъ. И возьму раба Божія (имя рекъ) осуды и призоры съ костей, съ моздей, съ ясныхъ очей, съ высокихъ бровей. И положу въ собачью кость и вынесу на Океанъ море. Океанъ моря не обойти, а бѣла Латырь камня не своротитъ, а раба Божія (имя рекъ) не осудитъ, не опризоритъ, ни колдуну, ни колдунью, ни отъ своей черной думы, ползуньи, аминь.

(Гуревскій пог. Валд. у. Новг. г., зап. I. В е р е щ а г и н ь, арх. Общ.).

(219) *Бабка или знахарка наливаетъ воду на блюдо, кладетъ щепоти соли и горячій уголь, потомъ кладетъ туда поклонный мѣдный крестъ (издѣліе раскольниковъ поморской секты, живущихъ въ скитахъ), къ кресту приставляетъ зажженную свѣчку и, сотворивъ три земныхъ поклона, нашептываетъ такъ:*

На солнушномъ усходѣ, солнце свѣтлое, земля праведная, выросъ столбъ отъ земли до неба; на томъ столбу сидя, три красныя дѣвицы, три родныя сестрицы, кроили пелены и ризы. Они броили, выкраивали, они шили, вышивали, разнымъ шелкомъ набивали. Къ нимъ сама Мать Пресвятая Богородица подступала, пелены и ризы отбирала, на свои золотыя руки нацапляла. На Сіонскихъ горахъ, на синихъ моряхъ, на желтыхъ на пескахъ, на тридцать ключахъ лежитъ бѣлъ камень гладь. На томъ на камнѣ стоитъ столбъ и Христовъ престолъ. На томъ на престолѣ сама Мать Пресвятая Богородица опочиваетъ. Со мною, госпожею Хвеклою, синимъ моремъ обливались, желтыми пессы обсыпались, пеленами пеленались, тридцать ключами замыкались, гладь камнемъ задвигались. Када сине море повыхлебають, желты пески повытаскають, тридцать ключей отомкнутъ, златы пелены посымають, тада усѣ недуги подвинуцца, усѣ отрыгнуцца, усѣ усходютца. Чуръ мене, Господи!

При сихъ словахъ бабка дуетъ на воду и плюетъ въ сторону.

Сохрани мене, Господи, отъ вѣдуновъ и полувѣдуновъ, отъ тридцать колдуновъ и полуколдуновъ, отъ учениковъ и полуучениковъ, отъ ненавистниковъ, отъ еретиковъ, полуеретиковъ, отъ метницъ и полуметницъ, отъ еретицъ и полуеретицъ.

Посль этого нашептыванія бабы берутъ въ ротъ воды и спрыскиваютъ лице, грудь и спину больного. Дальше бока, грудь и спину прикалываютъ

крестомъ и наконецъ, оспивъ крестомъ и заставивъ приложиться къ нему больного, дають ему выпить нѣсколько наговоренной воды.

(Зап. г. Соколовъ, Тульск. г. в. 1861 г., № 11).

(220) Ложуся я благословяся, Богу помоляся, поутру вставаючи, не водою—утреннею росою умываюся, текучей водою утираюся, ризою Матушки Богородицы облакаюся, иду въ путь дорогу, изъ дверей въ двери, на восходъ солнца. На морѣ на Окянѣ, на островѣ на Буянѣ построена соборная церковь, желѣзнымъ тыномъ загорожена, отъ земли до неба покрыта мѣдною крышею, затворена сѣверскими вратами, заперта тридцатью замками. Подхожу я къ церкви благословяся, Богу помоляся. По правую сторону стоитъ Пресвятая Богородица, а по лѣвую лежитъ мертвецъ, онъ головой головастый, волосомъ осластый; подъ нимъ рѣзвыя ноженьки опустили, бѣлыя рученьки покатались, умъ разумъ номѣшался, его скверный языкъ вонъ вытягался, челюсти поганья затворились, буркулы его закрылись, чтобъ и вѣкъ онъ въ пиру не проклажался, какъ бѣсъ грому боялся, отъ меня, раба Божія, удалялся, аминь.

(Симб. г., зап. В. Юрловъ).

(221) Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословяся, пойду перекрестяся, изъ избы дверьми, изъ воротъ воротыми въ чистое поле подъ восточную сторону; подъ восточной стороною есть Окянъ синее море, на томъ на Окянѣ на синемъ морѣ лежитъ бѣло Латырь камель, на томъ бѣло Латырь камнѣ стоитъ святая золотая церковь, въ той золотой церкви стоитъ святъ золотъ престолъ, на томъ златѣ престолѣ сидитъ самъ Господь Иисусъ Христосъ, Михаилъ архангелъ, Гавриилъ архангелъ, Иванъ Богословъ, Иванъ Предтеча, Георгій Храбрый, Николай святитель, Христовъ угодникъ; я приду, рабъ Божій (имя рекъ), въ чистотѣ, поклонюсь и помолюся: «О батюшка истинный Христосъ, Михаилъ архангелъ, Гавриилъ архангелъ, Иванъ Богословъ, Иванъ Предтеча, Георгій Храбрый, Николай святитель, Христовъ угодникъ, обставьте кругъ меня, раба Божія (имя рекъ), тынъ желѣзный, верья булатны на 120 верстъ, окомъ не окинуть, глазомъ не увидѣтъ; пропущайте огненную рѣку!» Отговариваюся я, рабъ Божій (имя рекъ), отъ колдуна, отъ вѣдуна, отъ колдуньи, отъ вѣдуньи, отъ чернаго, отъ черемнаго,

отъ двоеженнаго, отъ троеженнаго, отъ двоезубаго, отъ троезубаго, отъ трубинаго. отъ окошечнаго, отъ сѣннаго, отъ дѣвви пусто-волоски, отъ бабы отъ самокрутки, отъ всякаго злаго находѣ человѣка! Можетъ ли злой лихой человѣкъ заговорить громъ и громову стрѣлу, огненную молнію, можетъ ли испортить, изурочить мертваго? Не можетъ злой лихой человѣкъ колдунъ, колдунница, еретикъ, еретица, не можетъ громъ, громову стрѣлу и огненную молнію, не можетъ испортить, изурочить мертваго человѣка; бралъ бы злой, лихой человѣкъ колдунъ, колдунница, еретикъ, еретица, своими бѣлыми руками свой булатный ножъ, рѣзалъ бы онъ свое бѣло тѣло своими бѣлыми зубами; уста мои, зубы — замокъ, языкъ... Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

(Изъ раск. рѣнс. XVIII в., Саратовск. губ. извл. Н. Аристовъ, Ж. М. Н. Пр. 1863 г., Ист. очерки народа. міросозерц. А. Щапова, и отд., стр. 58—59).

(222) *Очертивъ болнаго трижды, одернуть его изъ круга и читать слѣдующее надъ солю, которую потомъ крестообразно всыпать въ уши и ноздри, отъ заключеніе надрѣзать крестообразно ухо. Читается и надъ больными животными.*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Господи Боже, благослови! Михайло архангелъ, Гаврила архангелъ и Кузьма, Демьянъ выводилъ милаго живота отъ человѣка и до скота изъ худого слѣда, браннаго слова и притошную притошницу, тихую тихоницу и смпрную смирнавицу. Выводилъ со двора въ ворота, въ чисто поле на Сіянско болото: тамъ ваши скопища, тамъ ваши игрица и скоплялись, и величались, и скоро-на-скоро дожидался притошную притошницу, тихую тихоницу и смируную смирнавицу.

(Туревск. пог., Валд. у. Новг. г., зап. I. Верещанинъ, арх. Общ.).

(223) Ложуся я, рабъ Божій (имя рекъ), Богу помолюся, встаю, рабъ Божій (имя рекъ), крестюся, умываюся я, рабъ Божій (имя рекъ), благословюся водою бѣлъ, утираюся я, рабъ Божій (имя рекъ), престольною пеленою, иду я, рабъ Божій (имя рекъ): дале-че бѣлая береза, подъ тою бѣлою березою стоитъ бѣлая береза—гробница, въ той гробницѣ лежитъ Афанасій чернецъ, старецъ Анисимъ патріархъ и посхимошися именемъ, осташеся каменемъ, и слово не говоритъ; еще въ чистомъ полѣ стоитъ Іоаннъ Прѣдтеча и Спасъ милостивый, Пресвятая Богородица, Никита Столпникъ, Гавриилъ архангелъ, Сергій чудотворецъ, Петръ и Павелъ, святые

апостолы, Михаиль архангелъ, Гавріиль архангелъ, Георгій Храбрый, Николаій святитель чудотворецъ; помолюся я, рабъ Божій (имя рекъ), двѣнадцати апостоламъ, Иоанну Предтечи, Спасу милостивому, Пресвятой Богородицѣ, Никитѣ столпнику, Гавріилу архангелу, Сергію чудотворцу, Петру и Павлу, святымъ апостоламъ, Михаилу архангелу, Гавріилу архангелу, Георгію Храброму, Николаю святому чудотворцу; одѣваюся я, рабъ Божій (имя рекъ), небомъ, подпоянуся я, рабъ Божій (имя рекъ), облаками, частыми звѣздами, на главѣ держу крестъ Христовъ, зарею обмываюся, небесною силою очищаюся, Господа Бога на помощь призываю; какъ Афанасій чернецъ, старецъ схимонашъ, постриженъ и посхимененъ, огамененъ и останешя каменемъ, въ гробницѣ лежа, таеъ же и противникъ мой онѣменъ. Крестъ на мнѣ, рабѣ Божіемъ (имя рекъ), крестомъ я, рабъ Божій (имя рекъ), ограждаюся отъ сопротивника своего, еретика, еретницы, отъ клеветницы; замыкаюся я, рабъ Божій (имя рекъ), отъ грѣховъ девяносто позолоченными ключами, отъ колдунъ, отъ колдуницы, отъ волхвовъ и отъ волхвацъ; кину, кину я, рабъ Божій (имя рекъ), съ тѣхъ девяносто позолоченныхъ ключей въ Окіанъ море, и одинъ на днѣ лежитъ камень Латырь, никому въ Окіанѣ не бывать и ключей моихъ не вынимать.

(Изъ раск. ркис. XVIII в., Симбирской г., пзв. Н. Арпстовъ, Ж. М. Н. Пр. 1863 г., Ист. очерки народн. міросозерц. Шапова, и отд., стр. 54—55.—Сличв: Ворон. г. в. 1863 г., стр. 214; З. Р. Г. Общ., 1863 г., IV, отд. II, стр. 85—86, г. Дедюхинъ Пермск. г., Современникъ 1865 г., т. LX, смѣсь, стр. 4—5, Малмыжск. у. Вятск. г., Вѣстн. Г. Общ., 1860 г., ч. XXX, отд. II, стр. 143; Афанасіева, Поэтич. возр. Слав. на природу, I, стр. 419.)

(224) На Аліанской горѣ и на Абраминской горѣ Пречистая Владычица Мать Богородица какъ породила Христа, единого Господа, при томъ дѣлѣ не было ни колдуна, ни колдуницы, ни еретика, ни еретницы, ни съ мужескаго полу, ни съ женскаго полу, ни съ ребячаго полу, и ни изъ дѣвичьяго,—не испортить, и не сглазить, ни черицу, ни чинцу, ни попу, ни дячку, ни великому грамотнику. Огради его, Господи, силою честнаго креста, рожденнаго, молитвеннаго, крещенаго, исповѣданнаго, причащанаго, вѣнчаннаго ¹⁾ раба Божія (имя рекъ).

(Сараг. губ., отъ русской знахарки, Памят. стар. рус. литер., в. III, стр. 168).

¹⁾ Если женать.

(225) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Умоюсь благословясь медовою росою, утрусъ краснымъ солнцемъ и пойду я, рабъ Божій, къ истинному Христу, Царю Небесному. Небо и синее море Окіянь сотворилъ еси, въ синемъ морѣ Окіянь желѣзный ларь въ желѣзномъ ларѣ щука—желѣзные крылья и ребра и желѣзный носъ, хребетъ желѣзный. Я, рабъ Божій (имя рекъ), покорюсь и помолюсь: «Къ чему ты, рыба, пригождаешься?» «Я, рыба, ко всякой всячинѣ пригождаюся, ко причищу и ко призорищу, щипотищу и ломотищу, ко красной грыжѣ, отъ двоезуба, отъ блядуна, отъ блядуньи, отъ всякаго зла, отъ лихого человѣка, отъ злыя крови.» «И ты, рыба щука, схвати съ сердца мои ключи и замки подъ церковь, и ту церковь не водами смьть, не вѣтрами сбить. Пойди ты, рыба щука, съ своими желѣзными крыльями, жабрами, желѣзнымъ носомъ своимъ, въ желѣзный ларь, и тутъ будь во вѣки вѣковать.» Аминь (*трижды*). Сколь булатъ крѣпокъ и Алатырь. столь бы мои слова вѣки по вѣбъ, аминь (*трижды*).

(Оханск. у. Пермск. г., зап. А. Луканинъ, арх. Общ.).

(226) Отговариваю (имя рекъ) отъ колдуна и колдуницы, отъ чернаго и черемнаго, отъ бѣлаго и русаго, отъ дѣвки самокрутки, отъ бабы простоволоски. И какъ никто не можетъ своего носа да глаза откусить, также бы не могли изурочить и испортить (имя рекъ), и не могло бы заразить его вѣтроносное язво. Будьте, мои слова, крѣпки, лѣпки, и будьте, мои слова, единокупно не въ договорѣ и переговорѣ; тѣмъ моимъ словамъ губы да зубы—замокъ, языкъ мой—ключъ. И брошу я ключъ въ море; останься, замокъ, въ ротѣ. Бросилъ я ключъ въ синее море, и щука-бѣлуга подходила, ключъ подхватила, въ морскую глубину ушла и ключъ унесла.

(Южн. Сибирь, зап. С. Гуляевъ, Библ. для чт. 1848 г., т. ХС, отл. III стр. 51).

(227) *Занемогшаго младенца мыть въ бань, произнося:*

Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, выйду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротми. Выйду я въ чистое поле; помолюсь и поклонюсь на восточную сторону. Подъ восточной стороной есть Окіянь море. На Окіянь морѣ ходитъ щука бѣла, зубы укладны, хвостъ булатный, поѣдать и пожирать у раба Божія (имя рекъ) уроки и прикосы, и грыжи, и баенны нечисти,

чтобы не въ вечерню, ни на нову, ни на ветху и ни на переброю мѣсяцу. Во вѣи вѣковъ, аминь. Будьте, мои слова, замкомъ замкнуты, ключемъ заперты.

(Зап. И. Ефименко, Пам. кн. Арх. губ. 1864 г., отд. I, стр. 18—19.— Слпчи: Пам. кн. Арх. г., 1865 г., отд. II, стр. 40). —

(223) Господи Боже, благослови, Отче! Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Есть на семъ свѣтѣ на землѣ лежатъ кости человѣческія и скотинныя, и звѣринныя, и лошадинныя, и всякаго звѣря, удареннаго копьемъ. Возьми ту кость и не услышишь у себя ни тоски, ни сухоты, ни щимоты, ни болѣзни и всякаго человѣческаго ударенія; такъ бы азъ, рабъ Божій (имя рекъ), не слышалъ у себя ни тоски, ни щимоты, ни болѣсти, ни въ костяхъ, ни въ жилахъ, ни въ составахъ, ни въ ретивомъ сердцѣ, отъ всякаго человѣка поимянно и отъ всякаго древа растущаго удареніемъ. Есть на сырой землѣ лежитъ крякватый дубъ. Царь дубъ булатъ уговариваетъ: Отъими у меня, раба Божія (имя рекъ), тоску и щимоту и всякія болѣсти отъ всякаго человѣка поимянно и отъ всякаго древа растущаго удареніемъ. Такъ бы рабъ Божій (имя рекъ) не слышалъ бы ни тоски, ни сухоты, ни въ костяхъ, ни въ жилахъ, ни въ ретивомъ сердцѣ. всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Череповск. у. Новг. г., зап. Н. Чернышевъ, арх. Общ.).

(229) *Бабка садится въ бань на полокъ, кладетъ на колыки ребенка и, взявъ въ лѣвую руку вѣникъ, ударлетъ обрубленными концами въ полокъ, нащептывая трижды слѣдующее:*

Какъ эта бѣлая береза стояла во чистомъ полѣ, не знала ни уроковъ, ни призоровъ, такъ и ты, младенецъ, рабъ Божій (имя рекъ), не знай ни уроковъ, ни призоровъ и будь здоровъ и долголѣтень. Тѣфу! Святъ Духъ, аминь!

Затѣмъ ребенка парятъ и окачиваютъ съ вѣника водою.

(Сольвыч. у., отъ русской бабей зап. П. Вологдинъ, Пермск. губ. вѣд. 1863 г., стр. 157).

(230) *Должно взять воды, которою и окачиваютъ больнаго.*

Всталъ рабъ Божій (имя рекъ) благословясь, пошелъ перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротми, да вышелъ въ чисто поле. Въ чистомъ полѣ есть синее море, на томъ синемъ морѣ

тихая заводь, на той на тихой на заводѣ плаваешь сѣрый гоголь, на томъ на сѣромъ на гоголѣ не держится ни вода, ни роса. Также на рабѣ Божиємъ (имя рекъ) не держались бы ни уроки, ни призоры, ни лихіе оговоры, ни вѣтрены прострѣлы и не ночные переполохи. Во вѣки вѣковъ, аминь.

(Зап. П. Ефименко, Пам. кн. Арх. губ. 1864 г., отд. I, стр. 13).

(231) *Читается трижды надъ виномъ или солью, что и кладется на зубы.*

Стану благословясь, пойду перекрестясь во честое поле; во чистомъ полѣ путямъ и дорогамъ бѣжить рѣка Ока. И обмываетъ рѣка Ока круты берега, и шелковы травы, и мелки пески, и камушки. Такъ бы обивала и обмывала съ раба (имя рекъ) всѣ осуды и призорушки. И ты, рабъ Божій (имя рекъ), росой умойся, звѣздамъ утрися, мѣсяцемъ подоприся и краснымъ солнышкомъ отъ осуда сохранися, и отъ встрѣшника и поперешника удалися! А какъ соборная церковь замыкается и затверждается, такъ и я, рабъ (имя рекъ), утвержаю и укрѣпляю всѣмъ словамъ и приговорамъ, съ нѣнѣ до вѣка, аминь. Маркъ Пустынникъ, рабу Божию (имя рекъ), помоги и пособи, чтобы ему отнынѣ и до вѣка не было скорби; и какъ у тебя не болѣло и не щемѣло, такъ бы у раба Божія (имя рекъ) боль въ зубахъ омертвѣла.

(Туренскій пог., Валд. у. Новг. г., зап. I. Верещагинъ, арх. Общ.—Слпчи: Пам. кн. Арх. г., 1865 г., отд. II, стр. 43, Соломсала).

(232) *Четыре или шесть разъ прочесть «Да воскреснетъ Богъ» до конца надъ масломъ коровиимъ или мыломъ, а потомъ слѣдующее:*

Выйду я, рабъ Божій (имя рекъ), на востокъ солнца и помолюсь Господу Богу Иисусу Христу и Пресвятой Богородицѣ, къ этой травѣ чупрынѣ прихожу и на то я заламываю, что она у раба Божія (имя рекъ) изъ руки (или ноги) выгнала притку и ломоту, и всякую болѣзнь, и семьдесятъ-три травы всѣ прирываю и цвѣты приламываю, и въ человѣкѣ семдесятъ-три сустава; аминь.

Три раза въ бань вытартись и, насуго вытершись, помазаться наговореннымъ масломъ.

(Тюменск. окр. Тобольск. губ., зап. А. Виноградовъ, арх. Общ.).

(233) *Говорится трижды на воду.*

Благословенно царство Отца, Сына и Святаго Духа! Воскресни, Господи, воскресеніемъ своимъ! Отъ стрѣшнаго, попереш-

наго, отъ лихого человѣка помилуй, Господи, рабу Божию (имя рекъ), отъ притки лн, отъ приткиней матери рабъ Божіей (имя рекъ) сдѣлалось. Поди во темны лѣса, на сухі дерева, дѣ народъ не ходитъ, дѣ скоть не бродитъ, дѣ птица не летаетъ, дѣ звѣрье не ходятъ.

(Переясл. у. Влад. г., зап. Н. Б о д р о в ъ, арх. Общ.—Слячи: Олонецк. г. в. 1867 г., № 1, стр. 13).

(234) *Должно въ полокъ бани снизу воткнуть ножъ и трижды сказать:*

Булатный ножъ, подрѣжь черную болѣзнь въ ретивомъ сердцѣ, въ мозгахъ, костяхъ и жилахъ!

Затѣмъ взять голодной воды, которою трижды окатить больного по произношеніи тридевяти разъ слѣдующаго:

Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), отговаривать отъ раба Божія (имя рекъ): Тихонъ Преподобный, Антипъ Водополь, утши, усмир черную болѣзнь у раба Божія (имя рекъ), изъ его бѣлаго тѣла, съ его костей, суставовъ и моздей, тридевятъ жилъ, тридевятъ костей, тридевятъ суставовъ и тридевятъ моздей! И могу я раба Божія (имя рекъ), заговорить у раба Божія (имя рекъ) черную болѣзнь и отъ всякой болѣзни избавить. Всѣ святые, Тихонъ Преподобный и Антипъ Водополь, отгоните отъ раба (имя рекъ) черную боль!

(Туревск. пог., Валд. у. Новг. г., зап. І. В е р е щ а г и н ъ, арх. Общ.).

(235) Господи Боже нашъ премилостивый, Царю святой, отжени всякъ недугъ отъ раба своего (имя рекъ), отъ душа и отъ тѣла, отъ главы, отъ верха, отъ темени, отъ власъ, отъ чела, отъ брови, отъ вѣку, отъ рясницъ, отъ очію, отъ ушю, отъ лица, отъ носу, отъ устну, отъ лзыка, отъ подязычья, отъ гортани, отъ глаголанія, отъ гласъ, отъ шеи, отъ персей, отъ плечь, отъ мышца, отъ лакоть, отъ руку, отъ хребта, отъ ребръ, отъ утробы, отъ пула, отъ ключъ, отъ сердца, отъ селезени, отъ перепоны, отъ желудка, отъ боку, отъ туги, отъ ухода, отъ исхода, отъ воды, отъ питія, отъ овощу, отъ юности, отъ спанія, отъ ноши, отъ мысли, отъ дне, отъ смысла, отъ грѣха, отъ отча, отъ матерня, и отъ своего соблазна, отъ лядвей, отъ бедръ, отъ колѣнъ, отъ голеней, отъ листовъ, отъ глезну, отъ перстовъ ручныхъ и ножныхъ, отъ ноготь, отъ дланей, отъ

предѣлъ естественныхъ и отъ всѣхъ составъ, и отъ крови и отъ жиль, отъ кровлицъ, отъ возраста, отъ сокрушенія силы, отъ сана, отъ слѣпоты, виѣ уду и внутрь уду, преложи отъ немощи въ силу и отъ непреоганія во утѣшеніе, и болѣзнь его исцѣли, Ты бо, Господи, плачь мироносиць на радость преложивъ, Ты прииде на Иорданъ креститися ко Іоанну, иже отъ него исполни всяку правду, Ты же, Царю, прииде въ Виѳанію и воскреси Лазаря изъ мертвыхъ; Ты и нынѣ, Владыко, воздвигни раба своего (имя рекъ) отъ одра немощнаго и отъ постеля болѣзненнаго, отжени отъ него главную, очную, зубную, сердечную, весную, нежитовую, нощную, полуденную и всеобразную огненную, студеную, привидѣнную и всеимянованную болѣзнь; избави, Господи, отъ всякаго недуга, и отъ душевныя и тѣлесныя болѣзни; даждь ему здравіе и силу, благодатию возлюбленнаго Сына Твоего, Ты бо еси истинный врачъ душамъ и тѣломъ нашимъ, Христе Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, безначальному Отцу, со едиороднымъ Ти Сыномъ и съ пресвятымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ; аминь.

(Изъ ркл. Синод. библ. XVII в., № 850, л. 803, извл. Ѳ. Буслаявъ, Рѣчь о нар. поэзіи въ др. р. лит., прилож., стр. 17. — Слич: Олон. г. в., 1867 г., № 1, стр. 13; Библ. для Чт., 1848 г., т. XC, отд. III, стр. 51, Южн. Сибирь, Енисейск. окр. Кривошапкина, I, стр. 45).

(236) Матушка заря вечерняя Дарья, утренняя Марѣя, полуночная Макарида, какъ вы потухаете, поблекаете, денныя и ночныя, такъ бы и болѣзни и скорби въ рабѣ Божіемъ (имя рекъ) чело-вѣкѣ потухли и поблекли денныя, ночныя и полуночныя; аминь.

(Малмыжск. у., Вятск. г., зап. С. Осокинъ, Современникъ 1856 г., т. LX, смѣсь, стр. 5).

(237) Кой супостать (или кая супостатица) пытается въ окошко или въ выскырѣ, или на жорновѣ, или у печнаго столба, или подъ матицей, на трубѣ, или у воротъ, или у двери, у пяты, или у воротней пяты и подъ замкомъ, или подъ задвижкой, сидитъ въ своемъ мѣстѣ,—то бы у него (или у нея) ломило бы кости, волокло бы жилы вмѣстѣ, кричали бы онѣ, какъ песь на цѣпи или левъ, у стѣны прикованный, и молніей распороло бы у нихъ ретиво сердце, и не отпшутаться бы имъ ничѣмъ, ни травами, ни кореньями,

опричь меня, раба Божія (имя рекъ), нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Череповск. у. Новг. г., зап. Н. Чернышевъ, арх. Общ.).

(238) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Земля ты, мати, не пей крови, не губи дщи! Желѣзо, братъ мой, выйми изъ тѣла болѣзнь и отъ сердца щепоту! . . . . Всегда и нынѣ и присно.

(Изъ ркпс. Лѣчебника XVII в., Пермск. сб., II, прилож., стр. XXXVI).

(239) *Говорится въ бань на углу.*

Батюшко ты, царь огонь, всѣмя ты царями царь, всѣми ты огнями огонь, будь ты кротокъ, будь ты милостивъ; какъ ты жароеъ и пылокъ, какъ ты жгешь и палишь въ чистомъ полѣ травы и муравы, чапиши и трушшобы, у сырого дуба подземельныя коренья, семьдесятъ семь кореньевъ, семьдесятъ семь оторослей, такоже я молюся и корюся тебѣ-ка, батюшко, царь огонь, жги и спали съ раба Божія (имя рекъ) всяки скорби и болѣзни, уроки и призоры, страхи и переполохи, нутренны родимсы, востяны родимсы и суставчаты, одувны и заболонны, бросучи и ломучи, съ ретиваго сердца, съ крови горячи, съ бѣлаго легкаго, съ черныя печени и съ семидесяти семи суставовъ и съ семидесяти семи жилъ, и съ становой, и съ перстовой, и съ бѣлаго лица, и съ ясныхъ очей, и съ черныхъ бровей, со всего человѣческаго стану; со всѣмъ святымъ нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Курганск. окр., Тоб. г., зап. В. Адриановъ, арх. Общ.).

(240) Никола на рукахъ, Богородица на крестѣ. Чуденъ крестъ— на семь верстъ! Ангель мой, сохранитель мой, сохрани мою душу, просвѣти мое тѣло на сутки безъ грѣха, аминь!

(Новохоперск. у., зап. О. Понятовскій, Воронеж. губ. вѣд. 1863 г.; отд. II. стр. 277.—Слѣдя: Воров. лист. 1862 г., стр. 103).

(241) Господи Боже, благослови! Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Аминь. Какъ Господь Богъ небо и землю, и воду, и звѣзды, и сыро-матерной земли твердо устроилъ и крѣпко укрѣпилъ, и какъ той сыроматерной земли нѣтъ нѣ которой болѣзни, не кровныя раны, не щепоты, не ломоты, не опухоли, такъ же сотворилъ Господь меня, раба Божія; и какъ сотворилъ Господь, твердо утвердилъ и крѣпко укрѣпилъ жилы моя и кости моя, и бѣлое тѣло

мое, такъ же у меня, раба Божія, не было бы на бѣломъ тѣли, на ретивомъ сердцы, не на костѣхъ моихъ не которой болѣзни, не крови и не раны, и не щепоты, не ломоты, не опухоли. Единъ архангельскій ключъ. Во вѣки вѣковъ, аминь.

(Изъ рукоп. сборн. изъ г. Шенкурска, извл. П. Ефименко, П. кн. Арх. губ., 1865 г., отд. Ц, стр. 35).

(242) Берутъ въ чашку непитую воду: кладутъ въ нее три горячіе угля и щепоть соли и потомъ трижды взбрызгиваютъ больному ноги, руки и спину приговаривая:

Господи Иисусе Христе, помилуй насъ, грѣшныхъ, помилуй раба Божія (имя рекъ)! Матерь Божія, не оставь милостію Твоею раба Божія, прости его великое согрѣшеніе, въ чемъ согрѣшилъ предъ Тобою. Помилуй, Господи, его отъ всякаго сглаза. Дай ему, Господи, здоровье и спасенье!

(Воронежск. губ., зап. А. І. Махвичъ-Мацкевичъ.—Слича: Ворон. губ. вѣд. 1863 г., стр. 213).

(243) Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй раба Божія (имя рекъ). Господи, благослови, Отче! Архангели, ангели Господни, Михаилъ и Гавріиль, Уріиль и Рааилъ, иже зрятъ въ двери Господня, держатъ шпеты въ рукахъ, еже хранятъ ложе Господне; видѣ силъ множество, архангель и рекъ: «Прокляните діавола, и онъ не прикоснется къ рабу Божію ни въ день, ни въ нощи, ни на пути, ни въ коемъ мѣстѣ.» Но соблюди, Господи Иисусе Христе, молитвами Пречистыи Ти Матери и всѣхъ святыхъ ангель, всегда и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Изъ Лѣчебника XVII в., ркп. Синод. Библ., № 481, л. 218, извл. О. Буславевъ, Рѣчь о нар. поэзіи въ др. р. литер., прилож., стр. 31).

На тотъ же предметъ:

- 1) Сахаровъ, № 1, 51, 55, 59; отъ родимца № 53, отъ колдуна № 47.
- 2) Рыбниковъ, стр. 254, 258—261.
- 3) Калачевъ, Архивъ ист.-юр., II, стр. 51.
- 4) Чтенія, стр. 162.

33. Чтобы напустить ижоту.

(244) Должно снять съ шеи крестъ, положить его къ себѣ подъ плечу и, проносивъ такъ полсуютокъ, проговорить:

Отрекаюсь отъ Бога и животворящаго Его креста, отдаю себя въ руки дьяволамъ.

Потомъ должно шептать на соль слѣдующее:

Пристаньте сему человѣку (имя рекъ) скорби-икоты, трясите и мучьте его до окончанія жизни.

Затѣмъ, вынувъ свой крестъ изъ обуви, должно повѣсить его на спику: въ то время будутъ являться дьяволы. Сутки спустя, должно перемѣнить крестъ на передъ, а соль бросить на дорогу или туда, куда пойдетъ тотъ человѣкъ, на котораго болѣзнь напускается, и притомъ приговорить:

Какъ будетъ сохнуть соль сія, такъ сохни и тотъ человѣкъ.

Тогда дьяволы начнутъ его мучить икотой.

(Пинежск. у. Арх. г., зап. Ф. Крыковъ, арх. Общ.).

34. Чтобы испортить человѣка, обративъ его въ пьяницу.

(245) Берутъ червей, зарождающихся въ пустыхъ винныхъ бочкахъ, высушиваютъ ихъ и кладутъ въ вино, надъ которымъ читаютъ слѣдующее:

Морской глубины царь, пронеси ретиво сердце раба (имя рекъ) отъ песковъ сыпучихъ, отъ камней горючихъ; заведись въ немъ гнѣздо оперунное. Птица Намыръ взалкалася, во утробѣ его възгралася, въ зели, въ винѣ воскупалася, а опившая душа встрепыхталася; аминь.

Начитаннымъ виномъ поятъ того, кого хотять испортить.

(Симбирск. губ. и у., зап. В. Юрловъ, арх. Общ.).

IV. Частный бытъ.

1. При пробужденіи ото сна.

(246) Что во церкви, во соборѣ,

На правой рукѣ, на престолѣ

Стоить Дѣва Марія,

Молится Богу со слезами

И просить своего Сына:

«Оже Ты, Сынъ,

«Я видѣла про Тя сонъ,

«Страшенъ, ужасенъ;

«Поведутъ Тя къ Богу, къ императору,

«Станутъ руки и ноги распинати,

«Голову крестомъ убивати.

«Потечетъ Твоя кровь, что быстрая рѣва,

«Запечется Твое тѣло, что еловая кара.»

«Оже Ты, Мать,

«Я Самъ про то знаю,

«Я Самъ про то вѣду,

«Что поведуть Меня къ Богу.»

Кто этотъ сонъ въ день три раза проговорить,

Съ тѣмъ человѣкомъ будетъ ангелъ ходить.

О, Господи, слава Тебѣ,

Дѣва Богородица, слава Тебѣ!

(Турекскій пог. Валдайск. у., зап. I. В е р е щ а г и н ѣ, Новг. губ. вѣд., 1866 г., стр. 59).

(247) Что во городѣ Иерусалимѣ,

На престолѣ, на соборѣ

Стали Христа распинати,

Въ ножки гвоздышки вбивати,

Сквозь ребрышки пробивати,

Понапрасну смерти предавати,

Святую кровь проливати.

Кто этотъ сонъ три раза въ день проговорить,

Къ тому человѣку не можетъ врагъ приступить.

Пойдетъ онъ въ судъ судиться

Черезъ господъ, черезъ большія вельможи,

И будетъ онъ правъ.

Случилось этому человѣку

При путяхъ, при дорожкахъ, при темной ночи,—

Вмѣсто поста и вмѣсто исповѣданья,

И вмѣсто святаго причащенія.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, аминь.

(Оттуда же).

2. Ко сну отходящимъ.

(248) Царь водяной, царь земляной, царь небесный,

Прости мою душеньку грѣшную!

Свѣтель мѣсяцъ и красно солнышко,

И всѣ частыя звѣздочки, бѣленькіе камушки,

И дальніе, и ближніе, и семейные,
Простите мою душеньву грѣшную!
(Оттуда же).

- (249) Ложусь я, раба (имя реѣ),
Подъ Богородицкій крестъ,
Подъ Спасову ручку:
Крестъ надо мной,
Крестъ передо мной,
Крестъ креста ублажаетъ,
Ангель меня сохраняетъ,
Врагъ-сатана, отступись отъ меня, —
Я не твоя, я Божиныкина!
(Оттуда же.)

(250) *На ночь кладутъ въ изголовье постели хлѣбъ-соль и, задумывая о чемъ нибудь, говорятъ:*

Воскресенье съ понедѣльникомъ, вторникъ съ средой, четвергъ съ пятницей, а тебѣ, суббота, дружки нѣтъ; вотъ тебѣ хлѣбъ-соль, а мнѣ дай ясный сонъ.

(Зап. А. Селивановъ, Ворон. лит. сборн., 1861 г., I, стр. 392).

3. На вѣщій сонъ.

(251) *Нужно что нибудь загадать и ложась спать сказать:*

Лажусь я спать на Сиенскихъ гарахъ, три вангуля у галвахъ: адинъ веда, другой слыша, третій уся правду мнѣ скажа: кали я што найду, али што куплю, али подаракъ приму, то сбудитца, а кали што продамъ, или натиряю, али аддамъ, то ня сбудитца.

(Курской губ., зап. Машевинъ, Этногр. Сборн., V, стр. 105. — Слнчн: Этногр. Сб., I, стр. 278; Вор. лит. сб. 1861, I, стр. 391).

(252) *Чтобы видѣть во снѣ средство отъ болѣзки, нужно на Николикъ день лечь спать въ церковной оградѣ, а на ночь проговорить слѣдующее:*

Ложусь я, рабъ Божій, спать на Сионскихъ горахъ, во святой церкви; кладу три ангела въ головахъ: одного подслушивать, другого подглядывать, третьяго подсказывать. Повѣдай, Микола милосливый, зелье въ потребу. Во вѣки вѣковъ, аминь.

(Симбирск. губ., зап. В. Юрловъ, арх. Общ.).

4. При собираніи цѣлебныхъ травъ.

(253) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Благослови, Господи, Мать Божию, Пресвятая Дѣва Богородица и святой отецъ праведный Абрамъ, я пришелъ къ вамъ испросить у васъ дозволить мнѣ травъ сорвать на всякую пользу и отъ всякой болѣзни всѣмъ православнымъ христіанамъ. Святой отецъ праведный Абрамъ все поле ораль, Симеонъ Зилоть садилъ, Илья поливаль, Господь помогаль. Небо—отецъ, а земля—мать. Благослови, Господи, эту траву рвать на всякую пользу всѣмъ православнымъ христіанамъ. Аминь (трижды).

Когда идешь траву рвать, нужно сдѣлать шесть поклоновъ дома и шесть при самой травѣ.

(Зап. М. П о н о в ъ, Ворон. листокъ, 1862 г., стр. 103).

(254) *По словамъ знахарницъ, травы должно рвать на Ивана Купала, между заутренней и обѣдной, совсѣмъ нагому, какой человекъ родится; и не бояться ничего, что можно при томъ увидѣть: «Чертямъ не больно любо, какъ рвутъ травы». А какъ станешь рвать, то надо прежде попросить матушку сырую землю, чтобы она благословила нарвать съ себя травъ для всякаго надобья; надо ничкомъ упасть на матушку сырую землю и молвить такія рчи:*

Гой земля еси сырая,
Земля матерая.
Матерь намъ еси родная,
Всѣхъ еси насъ породила
И угодемъ надѣлила;
Ради насъ, своихъ дѣтей,
Зелій еси народила
И злакъ всякой напоила
Польгой бѣса отгоняти
И въ болѣзняхъ отгоняти.
Повели съ себя урвати
Разныхъ надобьевъ, угодьева
Ради польги на животь!

Рвать травы надо одному и такъ, чтобы и близко никого не было.

(Васильск. у. Нижегород. губ., зап. В. О р л о в ъ, Поэтическ. возвр. Слав. на природу А в а н а с ѣ в а, I, стр. 145).

На собираніе Адамъ-травы—Т и х о н р а в о в а, Лѣтописи, IV, стр. 75.

5. При входѣ въ лѣсъ за грибами, ягодами и пр.

(255) Я иду въ лѣсъ, влещь лѣзь на лѣсъ, а змѣя, за угоду полѣзай подъ колоду.

(Мамыжск. у., Вятск. г., зап. С. О с о в и н ъ, Современникъ 1856 г., т. LX, смѣсь, стр. 7).

6. При высѣваніи огня.

(256) *Когда вспыхаютъ огонь въ сажу чела печки, то говорятъ:*

Царь-огонь, достанься: не табакъ курить—каши варить!

(Шенк. у., Арх. г., зап. А. Х а р и т о н о в ъ, Отеч. Зап. 1849 г., т. XLIX, смѣсь, стр. 18).

7. При печеніи хлѣба.

(257) *Говорится, когда садятъ въ печь пироги или хлѣбы:*

Матушка печка, укрась своихъ дѣтушекъ.

(Кадник. у., Вологодск. г., зап. Е. К и ч и н ъ, арх. Общ.).

8. При отправленіи въ путь.

(258) Ёдетъ Егорій Храбрый на бѣлымъ конѣ, златымъ вѣнцомъ украшается, булатнымъ копьемъ подпирается, съ татемъ ночнымъ встрѣчается, рѣчью съ нимъ препирается: «Куда, тать ночной, идешь?» «Иду я людей убивать, купцовъ проѣзжихъ добывать: А Егорій удалъ, ему дороги не даль, православныхъ обороняетъ, въ пути-дорогѣ сохраняетъ.

(Симбирск. губ. и у., зап. В. Ю р л о в ъ, арх. Общ.).

(259) Шли четыре человекъ, несли сѣкиру стараго желѣза, кинули тоё сѣкиру въ мертвое тѣло, отъ меня, раба Божія; отъ той сѣкиры ни крови, ни скорби—ни на холодѣ, ни на вѣтру, ни въ перекрой мѣсяца, и по вся дни; Христось мнѣ, рабу, защитникъ отъ злаго человекъ. Помогни стиху ключъ. Изолной, Ирикъ, Илиронъ, Игамонъ, Легсокъ, Ималь, Димонъ, крестъ—держава, крестъ—утверждение; аминь.

(Оттуда же).

(260) Благослови меня, Матушка Пресвятая Богородица. Ложуся я, благословяся, Богу помоляся; по утру вставаючи, не водою—утреннею росою умываючи, ризой Матушки Пресвятой Богородицы облакаюся; благослови меня, Матушка Пресвятая Богородица, раба, въ путь-дорогѣ, изъ дверей въ двери, изъ сѣней въ сѣни, изъ во-

ротъ въ ворота; выйду за ворота, останавливаюсь, на всѣ четыре стороны поклонюся, на восточную сторону ниже всѣхъ; мнѣ изъ воротъ три тропы: первая тропа—во темные лѣса, вторая тропа—на чистое поле, третья тропа—на синее море, на востокъ солнца. На морѣ на Обіанѣ, на островѣ на Буянѣ построена соборная апостольская церковь, затворена желѣзнымъ тыномъ, отъ земли до неба покрыта мѣдною крышей, затворена сиверскими воротами, заперта тридцатью замками. Подхожу я къ церкви, благословяся, Богу помоляся, отпираю я двери: по правую сторону стоятъ Матушка Пресвятая Богородица, много Она для насъ милослива; а по лѣвую сторону лежитъ мертвецъ, головой онъ головастый, волосомъ ослистый, подъ нимъ рѣзвыя ноженьки опустили, бѣлыя рученьки покатились, умъ-разумъ помѣшался, его скверный языкъ въ темя вытягался, челюсти его поганныя затворились, глазыньки закрылись; таеъ бы и встрѣшный меня злодѣй испугался, какъ грому боялся, ни въ пиру, ни въ бесѣдѣ со мной не проклажался; аминь. (Оттуда же).

На тотъ же предметъ у Сахарова, № № 2 и 5.

9. Чтобы не заблудиться въ лѣсу.

(261) Встану я (имя рекъ), благословяся, пойду перекрестяся, изъ избы въ двери, изъ воротъ въ ворота, а изъ воротъ въ чистое поле; поклонюсь на всѣ на четыре стороны и пойду въ густой, темный лѣсъ. Прийду въ середину густаго лѣса, и найду тутъ старца стараго, какъ лунь сѣдаго; поклонюсь ему низехонько и скажу: «Гой еси, старецъ, какъ лунь сѣдой! Скажи ты мнѣ всю правду-истину, гдѣ живетъ царь Зміуланъ?» «Поди ты въ правую сторону къ царю Зміулану: что, не дубъ стоитъ, Зміуланъ сидитъ; что не вѣтеръ шумитъ, Зміуланъ говоритъ.» «Гой еси, царь Зміуланъ! Прикажи ты своимъ вѣрнымъ слугамъ меня (имя рекъ) изъ сего лѣса темнаго вывести и направить на путь на дорогу.» Будьте, мои слова, крѣпки и лѣпки, отнынѣ до вѣку. Замокъ въ ротѣ, а ключъ въ воду.

(Южн. Сибирь, зап. С. Гуляевъ, Библ. для Чт. 1848 г., т. ХС, отд. III, стр. 57).

10. Чтобы ниему нельзя было взять положенный кладъ.

(262) Кладу я, рабъ Божій, поклажу, каменнымъ тыномъ огораживаю, каменную дверью запираю, за тридевятъ замковъ, за три-

девять ключовъ, во единыйъ ключь, во единъ замокъ, черезъ этотъ тынъ, никому не хаживать, никакой птиць не летывать; какъ утверждень Иерусалимъ на землѣ, такъ да утвердится земля на мѣстѣ твердо; будь, заговоръ мой, отъ востока до запада, отъ седьмаго неба и въ третію бездну; отдамъ ключь Михаилу архангелу, Михаилъ архангелъ Гавріилу, Гавріиль архангелъ Матушкѣ Пресвятой Богородицѣ за престоль, Матушка Пресвятая Богородица, во Иорданъ рѣку бѣлой рыбѣ. Аминь.

(Симбирск. г., зап. В. Юрловъ, арх. Общ.).

II. При отыскиваніи владовъ.

(263) Изъ земли изъ поганскія, изъ-за моря Астраханскаго ползеть ползунъ змѣй Полозь. На томъ змѣѣ три главѣ, на главахъ три короны: первая корона казанская, вторая астраханская, третья сибирская. Ползеть тотъ змѣй, выползаетъ, къ поклажамъ приставниковъ назначаетъ, православныхъ не допускаетъ. Возму я, рабъ Божій, копье булатное, вооружусь честнымъ святымъ крестомъ, пробожу я змѣѣ сердце булатнымъ копьемъ, отопру я поклажи поганскія златымъ ключемъ; а и первая поклажа моя—градъ великъ Казань, а вторая поклажа—матушка Астрахань, а третья поклажа—немошна Сибирь; а въ казанской странѣ золото, серебро, въ астраханской странѣ крупень жемчугъ, а во сибирской странѣ честно камень, соболиный мѣхъ.

(С. Ключницы, Симбирск. губ. и у., зап. В. Юрловъ).

(264) На горѣ стоитъ на высокої монастырь малъ - малешенецъ, во томъ монастырѣ сила Божія, по горамъ слышенъ благовѣсть, а ударять въ колоколь въ первый разъ — всѣ приставники упадутъ на нутро земли, а ударять во второй разъ — обнажатся сокровищи, а ударять въ третій разъ — кому Богъ благословитъ, тому достанутся. А монастырь тотъ — святаго Саввы священнаго, ему и молебень служить, подобно, какъ пойдешь поклажи рыть.

(Оттуда же).

(265) На семи горахъ на Сіонскихъ стоитъ великъ столбъ каменный; на тѣмъ на столбѣ каменномъ лежитъ книга запечатана, желѣзнымъ замкомъ заперта, золотымъ ключемъ замкнута. На семи горахъ на Сіонскихъ, на столбѣ тотъ каменный полжилъ кни-

гу запечатану, желѣзнымъ замкомъ заперту, золотымъ ключемъ замкнута самъ премудрый царь Соломонъ. Я премудрому царю поклоняюся, Божіимъ словомъ вооружаюся, въ книгѣ той о поклажахъ земныхъ: справляюся, съ благословеніемъ на рытву отправляюся. Подаждь, Боже, мнѣ (имя рекъ) приставниковъ злыхъ отъ поклажи отогнати, злата изъ земли на добрыя дѣла взяти, сиротамъ малымъ на утѣшеніе, Божіихъ храмовъ на построеніе, всей нищей братіи на раздѣленіе, а мнѣ (имя рекъ) на честну торговлю купецкую.

(Оттуда же).

(266) Самъ Богъ Адонаи, Егова, Эллагъ, Саваоѣ, отъ имени Господа нашего Иисуса Христа, повелѣваетъ, проклинаетъ и отлучаетъ тя съ поклажею отъ всѣхъ заклятыхъ стихій, тѣлъ и вещей, и ты, сребролюбивый батана, до разрушится почестъ твоя, да повелиши приставнику выдать мнѣ поклажу, хотя и не достоинъ предъ Богомъ,—обаче внемлетъ молитвамъ моимъ. Аще не послушенъ, лишитъ тя Господь престола и власти твоя, трипостаснымъ Богомъ и архангеломъ буди пораженъ въ вѣчность, жегомъ и отъ престола и власти отлученъ. Господи, спаси рабовъ твоихъ; аминь. Каеъ ты, матушка бѣлая заря, разрѣшаешь тьму, такожде разрѣши хищника отъ имѣнія сего.

(С. Ляховка, Симбирск. губ. и у., зап. В. Юрловъ, арх. Общ.).

(267) Трисвятый Владыко, страшный, и страшно имя Твое, Элои, Тоеосъ, Саваоѣ, Господь сотворивый челоуѣка по образу и по подобію Своему, давый ему власть жизни вѣчный и отпадша велиимъ грѣхомъ, непрезрѣвый, но устроивый воплощеніемъ Христа твоего спасеніе мѣру, и паки приидетъ судити живыхъ и мертвыхъ; отъ гласа Его всѣ громы загремѣли, восколебалась земля, разрушились горы, и обнажились основанія вселенной, и льятся сокровища земныя. Да будетъ нынѣ втунѣ стража приставниковъ. За сопротивленіе твое обыдутъ тя болѣзни ада и сѣти смертныя. Да не наведеша трепеть и ужасъ приближающимся и призрающимъ и срѣтающимъ мя къ поклажѣ сей на девять сажень, на тридевять и на девять девятей, ничтоже въ глазахъ затмитъ и помрачитъ; яко приведетъ выну быти съ нами Заступницѣ Пресвятой Богоро-

дицѣ. Господи, да будетъ молитва наша, яко кадило предъ Тобою, прииму жертву не вечернюю и услыши насъ молящихся Тебѣ и отверзи намъ двери, ихъ же никто же можетъ затворити; Ты самъ изрекъ устами Своими, аще вѣруете и речете горѣ сей верзися въ море и будетъ вамъ; и мы вѣруемъ и рцемъ: да будетъ приставникъ съ поклажею предъ нами; и положить предъ ногама нашимъ безъ страха и да не наведетъ ужаса, и да не коснется здравія нашего и не повредитъ семейства нашего. Сего ради беру съ поклажи земли показати приставнику путь; сего дѣла полагаю трехъ мѣстное обиталище. Первое мучить языки непознавшихъ Господа нашего Иисуса Христа, — дондеже познають и обратятся. Второе мучить ругающихся надъ святыней Господней и третье въ непроходимыя мѣста, изъ трехъ еже хочещи. Аще же будещи неповорливъ и не послушенъ, за симъ послѣдуетъ на тя отъ Трипостаснаго Господа Бога нашего веле проклятіе. Отлучаю тя, приставниче, именемъ страшныхъ и многоочитыхъ и шестокрылыхъ херувимовъ и серафимовъ, двѣма крылома лице свое покрывающихъ во еже не опалитися отъ неизреченныя славы Божества; и гласомъ своимъ небо исполняющихъ Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѣ исполнь землю и небо славы Твоя, аминь.

Прочитавъ означенную молитву, мастеръ беретъ чашку съ водою и чтобы видѣть въ ней, гдѣ именно нужно рыть кладъ уже отчитанный, читаетъ надъ водою слѣдующія слова:

Матушка красное солнце, какъ ты освѣщаешъ своимъ свѣтомъ видѣніе зрака, такожде покажи рабу Божию (имя рекъ) поклажу сію; а ты, матушка свѣжая вода, покажи въ себѣ отъ небеси и земли сквозъ камня и песка и красной глины во славу всѣхъ святыхъ.

(Зап. В. Юрловъ, Симб. губ. вѣд. 1865 г., № 71).

(268) *Извѣстный въ Симбирской губ. кладоискатель, мѣщанинъ Андрей Михайловъ, умершій въ 1854 г., оставилъ записку слѣдующаго содержанія: — Въ книгѣ «Измариндъ новый», сиречь «Путеводитель», которая та книга у Михея Петровича Миняля въ саду была, на страницѣ гъ сказано о поклажахъ: «Зри, яко во Священномъ писаніи глаголется, о великой поклажѣ царя Соломона; она, поклажа та (неисчетны сокровища, два тьму таланта злата) съ кораблемъ у Тира и Сидона потокула, и къ тому же не обрѣцется до скончанія вѣка, и дана бысть оттолъ, по поущенію*

Божію, власть пристаивикамъ сторожити поклажи на земли: овы ничисты дуги, яко же и поклажу царя Соломона, до днѣ страшнаго суда стерегутъ, овы же простыя поклажи молитвами отчитываються, положены на срокъ. У тѣхъ поклажъ черезъ три года пристаивики ино мѣсто—опившіе люди, ино мѣсто—проклятые, а коли—и сами князи бѣсовскіе. Одначе, есть травы, коимъ сила отъ Бога дана; тѣ травы огня, царь-трава, Петрове хрестъ да плакунъ. Возьми плакуна на Ивана Богослова да загни вершушку; такъ и оставь до Троицы, а какъ Троица придетъ, возьми съ корнемъ ту траву и принеси къ обѣдни въ церковь. Какъ молитву погъ травамъ даетъ, и та трава годна для кладовъ, печати пристаивика отпиратъ; неспроста, а чти съ умиленіемъ:

Приступаю я, рабъ Божій, въ поклажѣ сей, окружаю въ ширину и глубину, утверждаю Божьимъ словомъ; пошли мнѣ, Господи, помощника, архангела Уриила, отогнать демонскую силу, отъ сей черты окруженной, отъ еретика и отъ волшебника. Пошли, Господи, грознаго Ілію пророка съ огненной колесницей, съ громовымъ ударомъ истребить нечистыя силы отъ поклажи сей. Утверждаю поклажу сію на камнѣ Алатырѣ, замокъ отмыкаю въ небѣ, ключъ въ морѣ; какъ морю огненну не бывать, изъ моря ключей, бромѣ меня, не вынимать, а замка не отпирать; аминь.

Положи ту траву, да смотри, неразумный, не доткнись руками, а отпирай коромысломъ, а деньги бери изъ середины (на верху, говорено, нечистая печать), а если подвохъ съдѣлаетъ,—осльпнешь, промой глаза боюявленской водою и чти съ умиленіемъ:

Матушка, богоявленская вода, покажи въ себѣ отъ небеси и земли, сквозь каменя и песка и брасной глины, поклажу; во славу всѣхъ святыхъ; аминь.

(Изъ Симбирска, сообщ. В. Юрловъ, арх. Общ.).

12. На приобрѣтеніе неразмѣннаго рубля.

(269) Должно спеленать черную кошку и въ полночь пойти въ баню и сказать:

На тебѣ ребенка, дай мнѣ безпереводный цѣлковый.

Посль того должно бросить кошку въ баню, выбѣжать, очертить около себя три круга крестомъ и положить его въ середину съ приговоромъ:

Чуръ!

(Зап. А. Селивановъ, Ворон. лит. сб. 1861 г., I, стр. 389).

13. Для прирученія собаки.

(270) *Чтобы новая собака держалась дома, состригаютъ съ ея головы, спины и хвоста небольшіе клочки шерсти, которые врубаютъ въ порогъ, приговаривая:*

Какъ эта шерсть будетъ держаться въ порогѣ, такъ бы собака держалась въ домѣ.

(Каднин. у., Волог. г., зап. Е. Кичинъ, арх. Общ.).

14. Для прирученія пѣтуха.

(271) *Чтобы отучить пѣтуха ходить по чужимъ дворамъ, садятъ его подл лавку, приставивъ къ ней доску и оставивъ лишь небольшую скважину, черезъ которую пѣтухъ могъ бы только видѣть приготовленный для него кормъ. Поморскіе такимъ образомъ пѣтуха дня два, освобождаятъ его и, сбивая въ полъ гвоздь, говорятъ:*

Какъ этотъ гвоздь станеть держаться полу, такъ пѣтухъ держался бы своего дому.

(Оттуда же).

15. Чтобы взять змѣю въ руки.

(272) *Змѣя карачалка, отдай мнѣ свое жало, а не отдашь свое жало, всѣ уды твои потошлю.*

На всѣ стороны дунь и плюнь.

(Тюменск. окр. Тобольск. г., зап. А. Виноградовъ, арх. Общ.).

16. Отъ муравьевъ.

(273) *Говорится трижды:*

Муравей, муравей, не кусай ты меня, раздавлю я тебя, весь родъ и племя, и вашего царя.

(Переясл. у., Влад. г., зап. П. Бодровъ, арх. Общ.).

(274) *Чтобы състь въ муравейникъ, надобно три раза обойти кругомъ его и проговорить:*

Братъ муравей, скажи брату своему муравью, чтобы онъ моего тѣла не уязвлялъ, яду своего не опущалъ; тѣло мое — земля, а кровь моя черна; а тѣмъ моимъ словамъ небо — ключъ, земля — замокъ, отнынѣ и до вѣку, во вѣки вѣковъ; аминь.

Дунь и плюнь со всѣ стороны и садись.

(Тюменск. окр. Тобольск. г., зап. А. Виноградовъ, арх. Общ.).

17. *Чтобъ корова не лягалась.*

(275) Господи Боже, благослови! Какъ основана земля на трехъ китахъ, на трехъ китищахъ, какъ съ мѣста на мѣсто земля не шевелится, такъ бы любимая скотинушка (чернавушка, пестравушка и т. п.) съ мѣста не шевелилась; не дай ей, Господи, ни ножнаго ляганья, ни хвостоваго маханья, ни роговаго боданья. Стой горой, а дой рѣкой: озеро—сметаны, рѣка—молока. Ключъ и замокъ словамъ моимъ.

Наговариваютъ на воду, которою потомъ обмываютъ вымя.

(Саломбала, зап. С. Огородниковъ, Пам. кн. Арх. г., 1865 г., отд. П, стр. 43).

V. Промыслы и занятія.

1. Земледѣіе.

А. *Чтобы растенія хорошо росли.*

(276) Умоюсь я (имя рекъ) въ утреннюю зарю утренней росой и очерчу себя безымяннымъ пальцемъ и скажу: «Гой еси ты, заря утренняя, и ты, заря вечерняя, пади ты на мою рожь *и проч.*, дабы она росла какъ лѣсъ высока, какъ дубъ толста». Будьте, мои слова, *и проч.*

(Южн. Сибирь, зап. С. Гуляевъ, Библ. для Чт. 1848 г., т. ХС, отд. III, стр. 57).

(277) Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду помолясь изъ избы въ двери, изъ дверей въ ворота, въ чистое поле, прямо на востокъ, и скажу: «Гой еси солнце жаркое, не пали и не пожигай ты овощъ и хлѣбъ мой (имя рекъ), а жги и пали вуюль и полынь-траву». Будьте, мои слова, крѣпки и лѣпки. /

(Оттуда же).

Б. *На хороший урожай озими.*

(278) *Въ день Вознесенія Христова, дѣти срубаютъ молодую березу и, принесши въ поле, идъ посылаю рожь, утверждаютъ ее въ полость, а сами начинаютъ кататься по молодой озими, крича:*

Рожь къ овину, а метла (травы) къ лѣсу.

Посля катанья тутъ же дѣти съдаютъ принесенную съ собою личицу.

(Приходъ Станиславскій на Сити, Моложск. у., Яросл. г., зап. А. Преображенскій, Этногр. сб., I, стр. 162).

В. Чтобъ рѣпа не уродилась.

(279) Рѣпа мѣдна, земля желѣзна, родится мышинный хвостибѣ.
(Зап. М. Хривошапкинѣ, Енис. окр. I, стр. 44).

Г. При жатвѣ.

(280) При наступленіи ржаной жатвы, каждая женщина, являющаяся въ первый разъ съ серпомъ на полосу, сжинаетъ первую горсть ржи и дѣлаетъ изъ нея себѣ поясъ и, опоясавшись имъ, говоритъ:

Какъ матушка рожь стала годъ, да не устала, такъ моя спинушка жать бы не устала.

Послѣ третью нажатого снопа жнея снимаетъ полсъ. По окончаніи ржаной жатвы, послѣ обьда или ужина, бабы жнеи катаются по жнивь, говоря:

Жнива, ты, жнива, подай мою силу на овсяную жниву!

Когда кончается овсяная жатва, и на одномъ заголь (части полосы) остается немного овса, то всѣ рабочіе одной семьи или ихъ наемные работники, сдѣлавъ изъ себя кругъ, поджигаютъ достальной овесъ со всѣхъ сторонъ и въ самомъ центрѣ обжатого такимъ образомъ круга оставляютъ на полось около горсти овса несжатою, говоря къ ней:

Флоръ да Лаверь, приходите коня кормить.

Одинъ снопъ овса уносится съ полосы въ деревню и ставится въ передній уголъ избы, а послѣ обьда или ужина, смотря по окончанію жатвы, этимъ снопомъ выключаютъ мужъ изъ избы, говоря:

Мухи, вы, мухи, ступайте вы вонъ; мы работу свою кончили, простору намъ давайте и волю.

Тѣмъ же снопомъ, въ день Покрова Богородицы, кормятъ лошадей, коровъ, овецъ и другихъ домашнихъ животныхъ, дабы они лучше пли весь приотловленный для нихъ на зиму кормъ.

(Кадникъ. у., Волог. г., зап. Е. Кичинѣ, арх. Общ.).

(281) По окончаніи ржаной жатвы, жнеи ложатся на жатву, на полось, и нѣсколько разъ перекатываются на ней, говоря:

Жнива, ты, жнива,

Дай ко мнѣ силы,

На овсяную жниву.

Перекатыванье избѣгаютъ дѣлать при постороннихъ.

При «сожинкахъ» овса жнецы и жнеи оставляютъ въ одномъ мѣстѣ на полось нѣсколько волотей не сжатыхъ и говорятъ къ нимъ:

Флоръ да Лаверь,
Приходите коня кормить.

или же:

Ильѣ пророку бородва!

(Волог. и Кадник. уу., Волог. г. вѣд. 1863 г., стр. 115).

На тогъ же предметъ: Са х а р о в ѣ, II, кн. VII, стр. 47.

Д. При концѣ молотьбы.

(282) *При концѣ молотьбы, что называется «овинъ имянненикъ», хозяинъ овина угощаетъ помощниковъ ему пирогами, которые предлагаются гостямъ на послѣдней пастушкѣ, и при томъ приговариваетъ:*

Дай Богъ овину въ мирѣ стоять!

(Дмптровск. у., зап. Волковъ, Московск. губ. вѣд. 1851 г., стр. 519).

Е. Ко льну.

(283) *Когда осенью лѣнъ выстилается крестьянками для улежанія на лугахъ, каждая изъ нихъ говоритъ къ своему льну:*

Улежи-ко, мой ленокъ,

Бѣлой да мягкой,

Вы витову жилу,

Вы комарову кость.

Не бойся ни вѣтру, ни вихорю,

Ни частаго дождичка,

Ни краснаго солнышка.

(Кадник. у., Волог. губ. вѣд. 1863 г., стр. 115).

Ж. О хмѣлю, како хмѣль водити.

(284) *Трехъ хмѣльниковъ чужихъ взяти коренія тайко да покинути по лѣщу на мѣсто, да иди домой, а идучи домой, не оглядыватися назадъ; да гдѣ метати хмѣльникъ, и ты очерти трижды то мѣсто (и на старой своей хмѣльникъ и ты), топоромъ или косою очерти и, мечучи кореніе, у черты говори то:*

Ярый хмѣль, тебѣ отъ меня отходу нѣтъ, никто тебя не украдетъ или изблудитъ, или ето портить, или погань ето надъ тобою что нарядить, или самъ кому коренія или хмѣлю дамъ,—а то тебѣ отъ меня однако отходу (отъ меня) нѣтъ, нигдѣ ни къ кому, а тое черты тобѣ пути нѣтъ.

Да стоя на западной сторонѣ хмѣльника на чертъ, на востокъ лицемъ, черезъ хмѣльникъ зря, начертати на крестъ, стоя внутри хмѣль-

ника, тѣмъ же, чѣмъ и ту черту чертилъ да пошелъ; въ посолонь лицемъ, по той по одной чертъ; да ставъ на чертъ къ полунощи хребтомъ, а на полдень лицемъ да ставъ, начертити крестъ по тому же, да среди креста, на обѣихъ лѣстьяхъ мечеть кореніе, а наговорити что:

Тебѣ отъ меня отходу нѣтъ.

(Изъ Лѣчебника XVII в., Синодальной библ., № 481, л. 124 об.—125 об., извл. О. Буслаявъ, Рѣчь о нар. поэзіи въ др. р. лит., прилож., стр. 27, и его же Историч. Христом., ст. 1352—1353).

2. Уходъ за скотомъ.

Чтобъ уберечь скотъ отъ хищныхъ зверей, болъзней и порчи.

(285) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Встану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь, одѣваюсь свѣтомъ, опояшусь свѣтлою ризою, покроюсь облаками, обложусь частыми звѣздами, аки сѣльными стрѣлами; вступлю я, рабъ Божій (имя рекъ), въ архангельскій слѣдъ и пойду въ чистое поле, отцемъ и матерью благословенъ и прощенъ, и стану я, рабъ Божій (имя рекъ), въ чистое поле на востокъ лицомъ, а на западъ хребтомъ; отрекаюсь я, рабъ, отъ сатаны діавола и предаюсь къ вышнему Творцу, къ самому Господу нашему Иисусу Христу, Сыну Божію, который сотворилъ небо и землю, луну и звѣзды, скоты, звѣри, рыбы и птицы; предаюсь я, рабъ Божій (имя рекъ), со своимъ скотомъ, крестьянскимъ животомъ, коровами рогатыми и комлатыми, подтелками большими и малыми телятами, тяглыхъ коней и кобылъ трехлѣтковь, двулѣтковь и однолѣтковь, овецъ и барановъ и малыхъ ягнятъ и всего скота, милаго крестьянскаго живота, на все красное лѣто, отъ срока до срока, до бѣлаго снѣгу—съ красными и бѣлыми шерстями, бурыми, сѣрыми и пестрыми шерстями, двоекопытными и однокопытными, на сохраненіе, на сбереженіе и вмѣсто на солученіе, ко двору на прихождение крестьянскому скоту, милому животу, двоекопытному коровьему и овечьему, однокопытному конному. Подаждь, Господи, на здравіе легкость, Божію милость на плодъ и животъ скоту! Умоляю Тебя, истинный Христосъ, Сынъ Божій, всемилосердый Боже, и Матерь Пресвятая Богородица, и святой архангелъ Михаилъ, грозный воевода небесныхъ силъ, святой Георгій Храбрый, и святые угодники Косма

и Даміянъ, Николай чудотворецъ, Власій, епископъ Медостій Іерусалимскій, Фроль и Лавръ, Меркулій Смоленскій, Аверкій Іерапольскій, и святые евангелисты Матвей, Іоаннъ, Лука и Марко, и святые угодники Антоній и Ѳедосій, кievскіе чудотворцы, херувимы и серафимы и вся небесныя силы! Умоляю васъ, научите меня, раба Божія (имя рекъ), пастуха ограды и обороны ставить кругомъ своего стада, крестьянскаго скота, милого живота разной шерсти двоекопытаго и однокопытаго, вмѣсто на солученіе, ко двору на прихожденіе. Отъ чернаго звѣря медвѣдя и медвѣдицы, отъ широколапаго отъ звѣря насланнаго и жироваго и отъ муравейника; отъ насланнаго сѣраго волка, волчицы и щенять ихъ и отъ одношерстнаго бурсаго звѣря, отъ рыси и отъ рысики; отъ урока, отъ призору человѣческаго худого глаза, отъ ползучаго змія и отъ нечистыя силы злаго духа, отъ вѣтра падеры, отъ вихра, отъ наносныя падучія заразныя болѣзни, отъ лѣснаго и водянаго, бѣса и бѣснхи и полеваго злаго духа и подстрѣла, отъ еретика и еретицы; отъ колдуна и колдуньи, отъ вѣщуна и вѣщунницы, отъ портежника и портежницы, отъ лиховаго глаза и лихія думы злаго человѣка и всякія лѣсныя и зѣмныя северны; отъ чернеца и черницы, отъ ломника и ломницы, отъ бѣльца и бѣльницы, отъ поца и поцады худого глаза, отъ дѣякона и дѣяконницы, отъ дѣчка и дѣчхи, отъ пономаря и пономарихи, отъ просвирни, отъ дѣвки простоволоски, отъ жены бѣлоголовки, и черноголовки, и пусто-волоски и русоголовки, отъ мужика блудника и жены блудницы, отъ однозуба, двоезуба и троезуба человѣка, со стороны скота видящаго и въ слѣдъ идущаго, отъ встрѣчнаго и мимоидущаго худого глаза человѣка закрой и защиты, Господи, раба Божія (имя рекъ), пастуха, и мое счетное стадо коровье, конное и овечье милостію Божіею и архангеломъ Михаиломъ и Храбрымъ Георгіемъ. И сими молитвами и словами ограду ставлю. И какъ въ синемъ мори синій камень, Оранъ камень въ Аріанскомъ мори, Океанъ камень въ Океанскомъ мори крѣпки не ломаются и не крошатся, такъ крѣпокъ сей обыходъ и заговоръ моему скоту, крестьянскому животу—кругомъ всего стада—коровьему, конному и овечьему въ мѣсто на солученіе, ко двору на прихожденіе подаждь, Господи, на здравіе и легкость, на плодъ и животъ скоту. И кто на меня, раба Божія

(имя рекъ), пастуха, и на мое счетное стадо, на крестьянскій скотъ худымъ дѣломъ и мыслями. тому челоуѣку прежде оббѣжать бѣгомъ и безъ отдыху къ синему морю и выпить всю воду до-суха, и пожрать весь песокъ, а камень большой проглотить. Еще же такимъ еретикамъ и колдунамъ прилѣпись, змѣй, къ языкамъ ихъ и высаси кровь изъ языка колдуна. И кто на мое счетное стадо, на крестьянской скотъ, милой животъ, коровъ, коней и овецъ подумаетъ злое дѣло, тому колдуну очи во лбу, зубы во рту вылопнули; или худое чіе око завидитъ или ухо слышитъ, тому челоуѣку оббѣжать кругомъ Чермнаго моря. И есть зеленой огонь въ морѣ, всѣмъ огнямъ царь, жжетъ и палитъ отпадшую нечистую силу дѣяволовъ, еретиковъ и колдуновъ и всѣхъ людей; такъ-бы ихъ отъ моего стада скота жгло и палило. И пошли Господи, всемогущій Боже Царю, Царю небесный, Исусе Христе, на помощь рабу своему, пастуху (имя рекъ), архангела Михаила грознаго воеводу небесныхъ силъ, и святаго Георгія Побѣдоносца на защищеніе и спасеніе меня, раба Божія и крестьянскаго скота, милога живота. И какъ стекаются рѣки во Океанъ море съ высокихъ горъ, съ дремучихъ лѣсовъ, болотовъ, поточныхъ мѣстъ, изъ земель и изъ сѣнныхъ покосовъ, — чтобы такъ приходилъ мой крестьянской скотъ, коровье стадо конное и овечье, со всѣхъ сторонъ съ малыми и большими сами изъ лѣса, изъ дубравы, изъ зеленыхъ луговъ и съ чистыхъ полей, съ любимой пасотины всѣ ко дворамъ на мой голосъ, когда заиграю въ трубу или въ рогъ, также и на мой свистъ всѣ выходили воедино къ своимъ дворамъ и мшоннымъ клѣвамъ. И какъ сходится народъ Божій крещенный по колокольному звону къ служенію и пѣнію божественному къ отцу духовному, и радѣютъ слушать Слово Божіе, Господа нашего Исуса Христа, Царя небснаго, душою и сердцемъ; такъ-бы радѣло и приходило мое счетное стадо коровье, конное и овечье на мой голосъ и трубу сами изъ толкучихъ горъ, съ дремучихъ лѣсовъ, со мховъ и болотовъ поточныхъ, и съ пахотныхъ земель, и съ сѣнныхъ покосовъ, отъ рѣкъ и озеръ, и маленькихъ ручьевъ, и отъ моря. Заговариваю я, рабъ Божій (имя рекъ), сими словами, и святыхъ угодниковъ на помощь призываю и умоляю ихъ. И какъ крѣпка и неподвижна стоитъ Фаворъ гора на мѣстѣ и Вертепъ гора, гдѣ

Христось Господь нашъ, Исусъ Христось родился, такъ сѣи заговоры и обыходы мои крѣпки и нивѣмъ не могутъ быть нарушима; кругомъ моего стада крестьянскаго скота, милаго живота на сохраненіе и вмѣсто на солученіе подай, Господь, легкость, здравіе и милость. И сколь крѣпко во святомъ градѣ Іерусалимѣ гробъ Господень стоитъ на воздухѣ и держится Духомъ Святымъ, столь бы крѣпко мое счетное стадо коровье, конное и овечье держалось бы всего моего обыхода и заговора во все красное лѣто до бѣлаго снѣгу. И какъ же во святомъ градѣ Іерусалимѣ гробъ Господень на земли не бываетъ, такъ бы у моего стада коровьяго, коннаго и овечьяго черному звѣрю медвѣдю и медвѣдицы и щенятамъ ихъ не бывать, волку и волчицы, насланныхъ отъ лихова человѣка не бывать, и никому урону и звѣриной шерсти и никакой порчи и слыхомъ не слыхать, и расходу отъ меня отнынѣ и до вѣка не бывать. Еще помолюсь я, рабъ Божій (имя рекъ), пастухъ, о своемъ счетномъ стадѣ коровьемъ, конномъ и овечьемъ въ мѣсто на солученіе, ко дворама на приходеніе, всевышнему Творцу, Господу нашему Исусу Христу, Который сотворилъ небо и землю и перваго человѣка, праотца нашего Адама и Еву, и меня, раба Божія (имя рекъ), на свѣтъ пустилъ. И принимаю я на свои руки Твоего созданія, Господи Боже всемогущій, скотовъ, крестьянскихъ животновъ, возлюбленное стадо коровье, конное и овечье всякой разной шерсти и разныхъ копытовъ на свои руки во все лѣто до бѣлаго снѣгу. Истинный Христось Сынъ Божій и Царица небесная, Мати Пресвятая Богородица! Соблюдайте и сохраните мое счетное стадо, по полямъ ходячи, по зеленымъ лугамъ, по болотамъ, по скаламъ, около большихъ рѣкъ и ручьевъ, озеръ и подлѣ морей, отъ дубравнаго звѣря медвѣдя и медвѣдицы и щенять ихъ, отъ волка и волчицы и щенять ихъ, отъ насланнаго волка, отъ лихова человѣка, отъ харкуновъ и харкуньи и щенять ихъ, отъ падежа и наносныя заразы, отъ вѣтра падеры, отъ глаза и призору лихова человѣка. И пошли, всемогущій Боже, Царю небесный, Исусе Христе, на помощь рабу Твоему (имя рекъ) пастуху, архангела Михаила, грознаго небеснаго воеводу, и святаго великомученика Георгія Побѣдоносца на проклятіе нечистаго дьявольскаго дѣйствія съ пламеннымъ копіемъ, на сохраненіе счетнаго моего стада, крестьян-

скаго скота, милаго живота. И святыхъ угодниковъ Кузьму и Даміана, Николая чудотворца, Власія епископа, Медоста Іерусалимскаго, Фрола и Лавра, Меркулія Смоленскаго, Аверкія Іерапольскаго, Антонія и Ѳедосія кievскихъ угодниковъ, и святыхъ четырехъ евангелистовъ Матвея, Іоанна, Луку и Марка Богуслововъ, и двѣнадцать апостоловъ, херувимовъ и серафимовъ и вся небесныя Силы умоляю: поставьте на злыхъ духовъ дiавольскихъ, колдуновъ и колдуньевъ желѣзный тынъ, веревы булатныя, ворота мѣдныя отъ земли на триста локтей до неба, отъ востока до запада, отъ лѣта до зимняго времени, отъ сѣвера до юга. во все красное лѣто по земли на двадцать поприщъ, и замените тридцать замками, и отдайте ключи святымъ апостоламъ Петру и Павлу въ седьмое небо. О Владычице, Царица небесная, Пресвятая Богородице, Дѣво Маріа! Закрой и защити своею нетлѣнною ризою мене, раба Твоего (имя рекъ), пастуха, и мое счетное стадо коровье, конное и овечье! И когда мой скотъ будетъ ходить по чистымъ полямъ и зеленымъ лугамъ, по горамъ, или дубравамъ и лѣсамъ, при рѣкахъ, ручьяхъ и озеряхъ, въ такихъ случаяхъ иногда прибѣжить насланный волкъ отъ лихого человѣка, или жировой медвѣдь, или медвѣдица, или жировой волкъ въ мое счетное стадо,—то казался бы мой скотъ звѣрю медвѣдю и волку при травѣ травой, при ручьѣ ручьемъ, при рѣкѣ рѣкой, при болотѣ болотомъ, при лѣсѣ лѣсомъ, при пнѣ пнемъ, при колодѣ колодемъ, при камени камнемъ, и всякому звѣрю и нечистому духу огнемъ и горькимъ дымомъ. А колдуну и колдуньямъ огонь поѣсть и дымомъ запеть, и бѣжать отъ моего скота, крестьянскаго живота, въ тартары, въ бездну. Завидующему и худымъ глазомъ заглядующему, или подумаетъ лихой человѣкъ какое злое дѣло и худыя мысли на мое стадо,—то пошлетъ архангелъ Михаилъ громовую стрѣлу въ глаза и въ бѣлое тѣло и въ языкъ, колдуну и колдуньи въ черную кровь, голову и кости, за волшебныя дѣла и мысли поразить архангелъ Михаилъ во всѣ жилы огненными стрѣлами. А мнѣ, рабу Божию (имя рекъ), пастуху, подаждь, Господи, Царю небесный, Іисусе Христе, Матерь Пресвятая Богородица, Царица небесная, и моему счетному стаду, крестьянскому скоту, милому животу, здоровье и легкость на плодъ и животъ скоту двоекопытому и однокопытому.

Всѣ же сіи обыходы и заговоры скотамъ ключь и замокъ: Саваоѣ Богъ закрываетъ и замыкаетъ ризою нетлѣнною мое счетное стадо коровѣ, конное и овечьѣ. Святый предтеча Господень Іоанне Крестителю! Загради крестомъ животворящимъ меня, раба Божія (имя рекъ), пастуха, и мое счетное стадо! О, всемилостивая Госпоже Царица небесная Пресвятая Богородица и святой славный пророче и предтеча крестителю Спасовъ Іоанне! Какъ намъ, многогрѣшнымъ рабамъ Вашимъ, седьмаго неба не видать, такъ бы злomu духу и нечистому проклятому дѣволу, насланному звѣрю, лихому челоуѣку, колдуну и колдуньи въ моемъ счетномъ стадѣ не бывать и не портить и никакою язвою не вредить отнынѣ и до вѣка аминь. Господи Боже, благослови! И еще помолюсь я, рабъ Божій, архангелу Михаилу и архистратигу Гавріилу, верховнымъ апостоламъ Петру и Павлу, Николаю чудотворцу, велкомученику Георгію Побѣдоносцу, Власію епископу Севастійскому и самому Господу Іисусу Христу и Животворящей Троицѣ, Отцу и Сыну и Святому Духу, и Матерѣ Пресвятой Богородицѣ, и святому пророку Іоанну предтечи, и святому Ілїи пророку, и вселенскимъ чудотворцамъ Василию Великому, Григорію Богослову, Іоанну Златоустому, и священномученику Клименту, папы Римскому, Петру Александрійскому, новгородскимъ чудотворцемъ Антонію Римскому, Праскевы, нареченной Пятницы, Варлаамію Хутыискому, Александрѣ и Михайлѣ Невскимъ, и святымъ великомученицамъ Варварѣ Кіевской и Екатеринѣ на Синайской горѣ.... Еще помолюсь я, рабъ Божій (имя рекъ), Космѣ и Даміану, Фролу и Лавру, Алексѣю, челоуѣку Божію, Ануфрію великомученику и архидякону Стефану первомученику, Петру Аѳонскому и Зосиму и Савватію Соловецкимъ чудотворцемъ.... Еще помолюсь я, рабъ Божій, Сергію Радонежскому, чудотворцу Живоначальныя Троицы, и преподобному Нилѣ Столбенскому чудотворцу, Кирилѣ Бѣлозерскому и Кирилѣ Новгородскому чудотворцу, и Ангелу хранителю своему на всякій день и на всякій часъ, и всѣхъ угодниковъ умоляю и милости прошу за мой животъ и крестьянскій скоть, угодника Власія родъ,—во всякомъ мѣстѣ, при темномъ лѣсѣ, при топучемъ болотѣ, по зеленымъ лугамъ ходячи, по своей пасотинѣ, по борамъ и по горамъ, по вертепамъ и пашеннымъ землямъ, при быстрыхъ рѣкахъ и озерахъ,

и отъ синяго моря, по чистому полю ходячи, во всякій день и во всякій часъ! Встану я, рабъ Божій, благословясь и ко всемогущему Творцу помолясь, и пойду отъ своихъ домовъ жировыхъ со своимъ скотомъ, крестьянскимъ животомъ отъ своихъ атоманъ и (а)гоманицъ, отъ своихъ хозяевъ и хозяекъ, на зеленую траву, по своей любимой пасотины, съ хозяйскихъ дворовъ; пошолъ мой скоть путемъ-дорогою въ чистое поле, чередой, малья за большими, ладомъ, другъ на друга не злобясь и не сердясь, во всякой часъ мирно зеленую траву ѣсть, рѣчную и ключевую воду пить и нибудя далече отъ меня не отходить, раба Божія пастуха (имя рекъ), и покуда я назначу мѣсто. А посему умоляю Господа и Матерь Его Пресвятую Богородицу,—во всякой день и во всякой часъ, днемъ по солнцу, въ ночи по мѣсяцу, на молодую мѣсяцъ, на перекрою и на исходъ мѣсяца, по зорямъ утреннимъ и вечернимъ и по временнымъ пятницамъ, защити и помилуй, архангелъ Михаилъ, своимъ огненнымъ копьемъ отъ злаго нечистаго духа, отъ колдуна и колдунья, лихого человѣка худого глазу и призору. И когда стану я, рабъ Божій (имя рекъ), пастухъ, на суженое мѣсто, и когда придетъ время солнца къ западу, и затрублю въ свою трубу или въ рогъ заиграю, тогда бы на голосъ трубы мой скоть, Власьевъ родъ, со всѣхъ сторонъ, изъ дубравъ, лѣсовъ, ручьевъ и съ чистаго поля, ко мнѣ коровы, кози, телки, подтелки, телляты, овцы и ягняты всѣ скоплялись, и шли бы къ своимъ дворамъ ладомъ, мирно, не злобясь и дружка на дружку не сердясь, къ своимъ хозяевамъ и хозяйкамъ и въ крытыхъ хлѣвахъ ночевать мирно, и тамъ мой скоть, крестьянской животъ, дождемъ не мочило и вѣтромъ не дуло на мою скотину. И отъ сихъ моихъ словъ и обходу—замокъ, Евангельская печать. И какъ народъ Божій крещенный слушаетъ церковнаго звону къ божественной службы, такъ-бы мой скоть, милый крестьянскій животъ, слушали бы моего всего обыходу и заговору всегда и на всякій часъ. Аминь. Господи Боже, благослови, Отче, Святыи Владыко, отпускъ сей божественный! И благослови тако возлюбленное сіе стадо рогатое и комлатое, быковъ холостыхъ и порозовъ, коровъ, подтелковъ, тяглыхъ коней и кобылъ, малыхъ теллятъ, овцы и бараны и малые ягняты; ходили бы другъ по дружкѣ, слухомъ по слущкѣ,

слушали бы одна другого голоса и меня, пастуха, раба Божія (имя рекъ), слушали бы тубнаго голоса или рогового, мною играючи и бѣжали бы на мой голосъ безотлучно со всѣхъ сторонъ на назначенное мною мѣсто и къ своимъ домамъ. Да будутъ вамъ сіи слова, каждой скотины замокъ и Евангельская печать до надобнаго время, съ весны до осени и до бѣлаго снѣгу! Выйду же я, рабъ Божій, въ чистое поле, стану на востокъ солнца лицомъ, на западъ хребтомъ, и помолюсь самому Господу нашему Иисусу Христу, Парю небесному и Пресвятой Владычицы Богородицы, и Михаилу архангелу со всею небесною силою, и великомученику Георгію Побѣдоносцу, и проклянута сатану и всѣ его нечистые духи, и колдуновъ и еретиковъ! И на помощь святителемъ Николаемъ чудотворцемъ и святымъ Влаіемъ и Илию пророкомъ, и Медостмъ патриархомъ самъ Господь посылаетъ архангела Михаила, грознаго воеводу, со огненнымъ оружіемъ, пламеннымъ копіемъ около Влаіевой пошерстной скотины крестьянскаго милаго живота, кругомъ всего скота оградить животворящимъ крестомъ, Господнею силою и прогнать всѣ нечистые духи и запретить колдунамъ и колдуньямъ, по всѣмъ этимъ писаннымъ и утвержденнымъ обыходамъ и сильнымъ заговорамъ къ моему скоту, крестьянскому животу, никому не приступаться, ни еретику, ни еретицы, ни старцу, ни старицы, ни бѣльцу, ни бѣлицы, ни дѣвки простоволоски, ни жены бѣлоголовки, ни двоеженцу, ни троеженцу, ни блуднику мужику, ни блудницы женщины и черноволоски, ни худымъ глазомъ, ни приговоромъ, ни двоезубу, ни троезубу, ни завидующему и ни встрѣчающему(ся) съ моимъ скотомъ ни чѣмъ и никакимъ злымъ дѣломъ и мыслію не портить. Поелику самъ Господь посылаетъ архангела Михаила, грознаго воеводу, и Храбраго великомученика Георгія Побѣдоносца, благословляетъ и охраняетъ мой скотъ, крестьянской животъ, силою Креста Господня отъ широколапаго звѣря медвѣдя и медвѣдицы, отъ насланнаго волка и жироваго; утверждено симъ заговоромъ и святыми заклѣтіями; также равно вѣщуньи сороки и черному ворону въ мое счетное стадо не вѣщавать; а летите во мхи-болоты и пожрите мохъ и колодые гнилое, и тамо духъ вашъ исчезнетъ! Симъ Господнимъ и Михайломъ архангеломъ и Георгіемъ Храбымъ заклѣтіемъ самъ Господь меня

благословить, раба своего (имя режь) пастуха, и все мое счетное стадо, крестьянскій скотъ, милый животъ. Всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь!

Вышеписанные обходы и заговоры должно производить слѣдующимъ порядкомъ: 1) Въ Егорьевъ день взять изъ всякой скотины по малой части шерсти изъ лба между глазъ, изъ груди между переднихъ лопатокъ, ногъ и на хрестца св. 2) Потомъ взять лѣго воску и разогрѣть его немножко и раздѣлить на двѣ части равныхъ, которалъ взята изъ скотины вмѣстѣ съ воскомъ стоптать и раздѣлить на двѣ части: одну часть положи, пастухъ, въ свою трубу, подъ бересту или въ рогъ, а другую часть воска съ шерстью положи въ замокъ и тотъ замокъ замкни. 3) И когда придетъ время въ первый разъ въ Егорьевъ день выгонять скотину со двора въ поля, возьми топоръ и вторни въ... тотъ замокъ съ шерстью, и положи замокъ на одну сторону, а ключъ на другую, и какъ пройдетъ скотъ, тогда возьми замокъ и вынь воскъ изъ замка, и прибавь еще немного воску къ той шерсти, разогрѣй и стопни, потомъ разломи на двое: одну часть пастуху отдай, дабы положилъ подъ бересту въ трубу или въ свой рогъ. 4) Какъ придетъ пастухъ, тогда замокъ тотъ съ шерстью и воскомъ замкни...

(Изъ соврем. рукописи, приобр. въ Новгороде, извл. Н. Кедровъ, Новг. сб. 1865 г., III, отд. II, стр. 15—23. — Сличн: тамъ же, стр. 24—29; Арх. г. вѣд. 1866 г., стр. 354—356; Отеч. З. 1847 г., т. LIV, отд. VIII, стр. 155, Шенк. у., Арх. г.; Олонца. г. в. 1867 г., Библ. для Чг. 1848 г., т. XC, отд. III, стр. 55 и 56, Южн. Сибирь; Пам. вѣ. Арх. г. 1865 г., отд. II, стр. 24—26, по старинной рукописи. Изъ послѣдней приводимъ нижеслѣдующее описаніе обряда, сопровождающаго пропзнесеніе заговора).

Возьми у всякой скотины шерсти съ передней да и съ задней ногъ и приговори:

И какъ задняя нога отъ передней не оставалася, и передняя задней не дожидалася.

И древцо возьми невелико, расколи на четверо: двѣ по сторонамъ, третью въ исподъ, четвертую на верхъ, да положи промежь ихъ тридевять камешковъ да мурашковъ, и обвяжи; возьми воскъ и шерсть въ руку, положи на воротъ образъ Божій, топоръ волочи и окло скота на посолонъ обойди трижды; на выпускъ по сторонамъ расклади огни, и какъ приговоришь шерсть, закатай и сомни въ одно мѣсто съ воскомъ и положи треть въ древо, оругую треть въ замокъ, третью треть заверти въ рогъ, древцо положи въ дровяную кучу, замокъ запечатай инымъ воскомъ и замкни, и ключъ утопи въ воду; образъ положи надъ выпускомъ и поклоновъ ей. 1) Псаломъ: «Господи, посетъ мя», 2) «Върую во единоаю Бога. Отца»,

3) Воскресную молитву, 4) «Милосердіе двери отверзи намъ», 5) молитву Иисову трижды, — и выпусти скота.

(286) Должно съ когтемъ «лева—звѣря» (за который перьдко выдають ключъ гагары) обойти кругомъ стада коровъ и при томъ шептать слѣдующее:

Обхожу я, рабъ Божій, съ когтемъ лева - звѣря, мое милое стадо, крестьянскій животъ. Какъ мои коровушки до сей поры боялись медвѣдя, такъ теперь да боится медвѣдь моихъ коровушекъ; а къ этому моему слову небо и земля — ключъ и замокъ; аминь.

(Шенк. у., Арх. г., зап. А. Харитоновъ, Отч. Зап. 1847 г., т. LIV, отд. VIII, стр. 150).

Б. Чтобы лошади не выходили съ паствы на другое мѣсто.

(287) Нужно взять палку изъ муравейника и объѣхать съ нею вокругъ стада три раза, а потомъ воткнуть по срединѣ круга и сказать:

Заговариваю я, (имя рекъ), сей заговоръ надъ моимъ табуномъ. Какъ мураши гдѣ ни ходять, ни гуляють, а приходятъ и не отлучаются отъ своего гнѣзда, — такъ бы мои добрые кони, воронные, гнѣдые, не вышли бы изъ сего круга; вѣкъ по вѣку, и проч.* Встану я, (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле, къ острову Буяну, къ Георгію Храброму, и скажу: «Гой еси Георгій Храбрый, укрѣпи своею силой мощною мое стадо, чтобы оно отъ поступа не разбѣгалось, а ходило бы въ кучѣ смирнехонько, ѣло хорошехонько и было глаже гладкаго горностая. — Изаключу слова мои поклономъ низкимъ. Будьте, мои слова, крѣпки и лѣпки. Встану я (имя рекъ) пойду перекрестясь изъ избы въ двери, изъ воротъ во ворота, а изъ воротъ въ чистое поле, и поклонюсь на всѣ на четыре стороны и скажу: «Гой еси Георгій Храбрый, исцѣли отъ недуга и всякой скорби стадо (имя рекъ), и пошли всѣ недуги и скорби на нечистые гады.» Заключая слова поклономъ низкимъ. Будьте, мои слова, и проч.

(Южн. Сибирь, зап. С. Гуляевъ, Библ. для Чт., 1848 г., т. XC, отд. III, стр. 56).

На тотъ же предметъ:

1) Рыбниковъ, стр. 261 и слѣд.

2) Чтенія, стр. 161.

Б. Для приплода овецъ.

(288) *Февраля 27 овчары «кликаютъ звѣзды». Вечеромъ, когда онѣ появля-
ся на небѣ, овчары выходятъ на околицу, кладутъ по поклому на всѣ че-
тыре стороны и произносятъ:*

Засвѣтись, звѣзда ясная, по поднебесью на радость міру кре-
щеному, загорись огнемъ негасимымъ на утѣху; ты заглянь, звѣзда
ясная, на дворъ (имя рекъ), ты освѣти огнемъ негасимымъ бѣло-
ярыхъ овецъ его. Какъ по поднебесью звѣздамъ нѣтъ числа, такъ
бы у раба (имя рекъ) уродилось овецъ болѣе того.

(Зап. А. Селивановъ, Ворон. лит. сб. 1861 г., I, стр. 388).

На удачную охоту за звѣрями и птицами.

(289) Встану я благословесь, пойду перекрестесь изъ изби
дверьми, изъ двора воротыми, въ востошну сторону, подь утренню
зорю, подь бладой мѣсяць, подь часты звѣзды, въ чисто поле, въ
чистомъ полѣ бѣлый дубъ, на бѣломъ дубѣ бѣлы прутья, на бѣ-
лыхъ прутьяхъ бѣлы листья, лежитъ царь Вавилонъ, Пресвятая
Мати Божья, Дѣва Марія. Покорюсь я, помолюсь царю Вавилону:
Отпусти меня, раба Божья, идти въ зелену дуброву, въ бѣлые бе-
резники, въ зеленые ельники, въ Христову пазуху. Помолюсь, по-
корюсь, Пресвятой Богородицѣ, Дѣвѣ Маріи: «Отпусти меня и бла-
гослови идти въ зелену дуброву своей тропой, своей лыжницей и
дай мнѣ тотъ часъ, свой часъ, котораго часа ты родила своего
Господа Иисуса Христа, дай мнѣ, рабу Божьему, ставити свои ло-
вушки, поставушки, Божіихъ звѣрей половити—бѣлыхъ зайцевъ, ли-
сицъ бурнастыхъ, черноусыхъ.» Помолюсь, покорюсь Стефану По-
путчику, Лукѣ Залутчику; Лука Залутчикъ залучаетъ Божіихъ звѣ-
рей, бѣлыхъ зайцевъ, лисицъ бурнастыхъ, во свои ловушки, во свои
поставушки, въ шелковы гайтаны Божьимъ словомъ, святыми мо-
литвами. Покорюсь я, помолюсь Михайлѣ архангелю и Зосимѣ и
Саватѣю, Соловецкимъ чудотворцамъ, и Георгію Храброму: «Георгій
Храбрый, садись на бѣлаго коня, бери шелкову плетку и стегай не
по пруткамъ, не по вѣткамъ, стегни по бѣлымъ зайцамъ, по бѣлой
шерсти, отъ шерсти до кожи, отъ кожи до мяса, отъ мяса до кости,
отъ кости до мозгу, и подите, побѣжите, бѣлы звѣри, по своимъ тро-
памъ, по своимъ заповѣдямъ.» И какъ народъ православной рады

радуются Свѣтлому Христову Воскресенью, идутъ и ѣдутъ, лезутъ въ золотую церковь, идутъ попы съ попадьями, діаконы съ дьяконицами, причетники съ причетницами и весь народъ православной,—такъ же бы и у меня, раба Божья, шли бы, бѣжали, лезли въ мои ловушки бѣлы звѣри. Какъ рѣки, ключи и мелкія паточкины текутъ, не пятятся, не ворочіются, такъ бы и у меня, раба Божья, звѣри не пятились, не ворочились. На правой бокъ скоцитъ—огонь горитъ; на лѣвой бокъ скоцитъ—водой топить; назадъ же скоцитъ—стегнетъ шелковою плеткою Георгій Храбрый; лучше вамъ идти своимъ тропомъ, по старымъ заповѣдямъ. А какъ держится крестъ на церкви своей главы, такъ бы звѣри держались моихъ ловушекъ, моихъ поставушекъ. Въ восточной сторонѣ стоитъ дерево, бѣлая береза; изрублю, изщепаю, выстружу тридевятъ стрѣлъ, разстрѣляю думы, помышленья отъ своихъ ловушекъ на темные лѣса, на черны грязи, на зыбучи болота, а мнѣ тутъ не бывать, и не хаживать, и не бывать на моихъ ловушкахъ не причищевъ, не урочищевъ.

(С. Тороповское Котельничск. у., Вятск. г., зап. М. С п а с с к і й, арх. Общ.—Слячи: Пермск. г. в., 1863 г., стр. 155, Сольвычег. у.; Пам. кн. Арх. г., стр. 26—27).

(290) *Употребляется при охотѣ на медвѣдь:*

Господи Сусе Кресте и Сыне Божій, помилуй! Я, рабъ, чело-
вѣкъ, пойду по дорогѣ, а, большой кана, идетъ звѣрь по тропѣ
и колодѣ крадется. Я рабъ (имя рекъ) кочу съ ней повидаться и
кочу съ ней побрататься. И, свѣтъ ты Егорій, свѣтъ милостивой!
Фу, ты, девять аминь. Слѣдъ на море, духъ на небо! И гуси, и
лебеди ныряютъ и плаваютъ, чтобъ не могла вода, не держалась.
И свѣтъ вы, Михайло и Гаврила архангелы! Возмите свои ризы
шолковы и золоты, безъистлѣнны. Оборони, сохрани меня, раба
Божья и чело-вѣка, оборони, сохрани отъ огня, отъ пламе, отъ
двѣнадцати ливорадокъ, двѣнадцати супостатовъ, двѣнадцать ура-
зовъ, двѣнадцать смертей. И у меня, раба Божья, стынъ желѣзный,
стынъ булатный. Есь передо мной крессъ и трексажонный, золото-
печатной и неурошной.

(Отъ Пермьяка Соликамск. у., зап. П. Вологдинъ, Пермск. г. в., 1863 г.
стр. 154).

(291) Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь изъ избы дверьми, изъ двери въ ворота, изъ воротъ въ чистое поле путемъ дорогой. Въ чистомъ полѣ младъ мѣсяцъ народился; отъ млада мѣсяца младъ молодецъ сидитъ; молодецъ на ворономъ конѣ; у ворона ~~коня~~ по колѣни ноги въ золотѣ и по локоть руки въ серебрѣ, на буйной головѣ всѣ кудри въ золотѣ. Держитъ молодецъ золоту кнсу и золотой топоръ и булатной ножъ; на золотой кисѣ лежитъ часть мяса; сбъчетъ ножомъ мясо и бросаетъ на мой волокъ, на мой золотой столъ. ¹⁸³Сговорилъ добрый молодецъ: «Гой еси чернолисицы, черноухія, черноусыя, лисицы буря, рыси и росомахи и сѣдые волки, и сбѣгайтесь на мой волокъ и на мою отраву—днемъ по солнцу, а ночью по мѣсяцу, ко мнѣ, молодцу разудалому, непонятно на всякій день, на всякій часъ». Ключъ да замокъ, аминь.

(Череп. у., Новгород. г., зап. Н. Чернышевъ, Поэт. воззрѣн. Слав. на природу А. Аванасьева, I, стр. 731).

(292) Господи Боже, благослови Христось! Древо осину сѣкуи бѣлю на тупу, рублю на сахарныя яства, медвяной кустъ про бѣлыхъ звѣрей, про зайки черноухіе и чернорусые, бурносѣрые. Сбѣгайтесь, бѣлые звѣри черноухіе, черноусые, со всѣхъ четырехъ сторонъ кругомъ ловца моего; скачите и воротецъ ищите, сторожи порывайте, погрызайте, подѣбдайте, подкусывайте и помахиывайте кругомъ его, во вѣки вѣковъ, аминь.

(Череп. у., Новгород. г., зап. Н. Чернышевъ).

(293) Господи Боже благослови, Исусъ Христось! Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду въ чистое поле; подлѣ синее море, подлѣ святое море Обіань, и помолюсь я, рабъ Божій (имя рекъ), святому и праведному Мамантію, золотой кнутъ ударю далеко, тронь ей—близко, звѣрей зайцевъ и красныхъ, бурыхъ, черныхъ лисокъ, рисомахъ и рысей; идите и бѣжите изъ-за тридевяти морей, изъ-за тридевяти ключеватыхъ ордъ; есть у меня, раба Божья (имя рекъ), яс(т)вы сахарныя, питья медвяныя; идите и бѣжите ко своему рабу Божію (имя рекъ), льните, вѣсните въ мои нитки—въ новцѣ мѣсяцу, въ ветху и молоду, по всякій часъ, во всѣ времена; ключъ и замокъ, и архангельско слово, аминь.

А нитки прясть изо льну, не слинить, а скать по солнуку и вымыть ихъ въ водѣ и выморозить на морозѣ, чтобъ до бѣла, а потомъ напарить въ котлы или въ горшки всякой хвои и вымыть въ той водѣ, а оправлять въ рукавицахъ, не плтиться и не оглядываться на залчнукъ траву.

(Изъ стар. рѣс. извл. П. Ефименко, Пам. кн. Арх. г., 1865 г., отд. II, стр. 31).

(294) Господи Боже благослови у меня, у раба Божія Іоанна, Авдотына, сына дѣдья хоробрые, тетки хорошія, у меня, у раба Божія, Іоанна, Авдотына сына, осина дерево слапше изкому и сахару, и меду, и патоку; и ѣсть бѣлому звѣрю зайцу черноуху, короткохвосту; по тѣи потебите путики, бѣлые звѣри зайцы, ко мнѣ, къ рабу Божию, Іоанну, Авдотыну сыну, подѣ мои подѣ постины и подѣ куломы со всѣхъ четырехъ сторонѣ, съ лѣта и съ сѣвера, съ востоку и съ запада, изъ домовъ и со ржавинѣ, изъ-за высокихъ горѣ, кривыхъ наволоковѣ, ко мнѣ, къ рабу Божию Іоанну, Авдотыну сыну, подѣ постины и подѣ куломы, подѣбдайте и подсысайте на пиру за сторожевый суекъ, по всякій день и по всякій часъ, по всѣ времена, въ день по солнцу, а въ ночь по мѣсяцу, по частымъ звѣздамъ.

(Оттуда же, стр. 28.—Слич: тамъ же, стр. 27—28 и 33).

(295) *Взять соли въ Великій Четвертокъ, и та соль хранить до Покровской субботы, и въ ту соль проговорить та статья, а въ избу той соли не носить:*

Какъ тебѣ, Михайла архангель, собирается народъ Божій къ церквѣ, такъ бы ко мнѣ, къ рабу Божию (имя рекъ), сбѣгались бы бѣлые звѣри, зайцы криволапые и черноухіе, со всѣ четыре стороны, со востоку и съ западу, съ лѣта и съ сѣвера.

(Оттуда же, стр. 29).

(296) Бѣжитъ бѣленькій зайка, ровно бѣлый ледъ; возлѣ бокаъ стоитъ Ілья пророкъ со двѣнадцатю слугами: «Слуги вы, слуги вѣрные! Положу на васъ службу нетяжелую: что возьмите вы по пруту желѣзному и сгоняйте вы съ Камы и Волги, съ чистаго поля, съ широкаго раздолья изъ-за сопокъ и съ горокъ въ (имя рекъ) ловушку, поставушку.»

(Тигрицк. волость на Алтаѣ въ Забайк. обл., зап. Г. Потанинѣ, Мат. для изуч. нар. слов., I, стр. 91).

(297) Стану благословясь, пойду перекрестясь я, рабъ Божій (имя рекъ), изъ избы дверьми, изъ двора воротми, да поклопюсь и помолюсь на всѣ четыре стороны; пойду на Божія дѣла, на Божій путь, стану ставитъ планочки, ловушки на бѣлаго горносталя на чернохоста. Бѣжи, бѣлъ горносталя, изъ-за рѣкъ изъ-за быстрыхъ, изъ-за лѣсъ изъ-за темныхъ черезъ болота зыбучія, бѣжи ко моимъ ловушкамъ! Прибѣжалъ бѣлъ горносталя ко моимъ ловушкамъ, только скочилъ, спрянулъ, завидѣлъ мою ловушку, поначалъ своимъ теплымъ гнѣздышкою, схватилъ бѣлъ горносталя въ моей ловушечкѣ, принялся за животцу, — моя плашечка возбуждлась, прихватила бѣлаго горносталя чернохоста по нутру, по самому животцу, по рѣзвымъ по ножкамъ, по буйной головкѣ. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Изъ стар. рус. извл. П. Ефименко, Пам. кн. Арх. г. 1865 г., отд. II, стр. 30).

(298) Господи, Боже, благослови! Стану я, рабъ Божій, (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ дверей воротами, въ чистое поле заворами, изъ чистаго поля во темный лѣсъ. Въ темномъ лѣсу стоитъ кипарисъ - древо; подъ тѣмъ кипарисомъ сидитъ сама Мать Пресвятая Богородица. Держитъ Она во своей десной рукѣ три прута: пруть железный, пруть мѣдный, пруть серебряный. Ударю я первымъ прутомъ по сырмъ лѣсамъ, ударю я другимъ прутомъ по мхамъ, по болотамъ: сырые лѣса спатаются, мхи - болота сколеблются; разбѣжятся бѣлые звѣри горносталя на всѣ на четыре стороны: побѣгите вы, кривоноги, черпохосты! Ударю я третьимъ прутомъ бѣлаго мужа Жубрила. Ай, ты, бѣлъ мужъ Жубрило, самъ ты бѣлъ и конь подъ тобой бѣлъ; заѣзжай и залучай со всѣхъ четырехъ сторонъ, со стока и запада, и съ лѣта и сивера: идите со всѣхъ четырехъ сторонъ, бѣлые звѣри горносталя; какъ идетъ солнце и мѣсяць, и частыя мелкія звѣзды и вся луна поднебесная идетъ неотпятно, такъ идите на мой заводъ, на мои сгодья, къ моимъ плашкамъ, бѣлые звѣри горносталя, а минуйте, проходите мои силыа пасти: они не по васъ излажены. Кушайте по плашкамъ мои ѣствы: тѣ мои ѣствы лучше и слаще матерняго молока. Къ этому моему слову елючь и

замокъ отношу я къ Окіанъ морю; есть на Окіанѣ морѣ островъ великъ, къ берегу лежитъ бѣль камень Алатырь; подъ камнемъ стоитъ живая щука, пожреть тотъ мой ключъ и замокъ. Кто кругомъ Окіанъ моря обойдетъ, кто около Окіанъ моря песокъ вызолетъ, кто изъ Окіанъ моря воду выпьетъ, кто ту живую щуку добудетъ, ключъ и замокъ мой достанетъ, — тотъ мой промыслъ попортитъ.

(Шенк. у., Арх. г., зап. А. Харптоновъ, Огеч. З. 1847 г., т. LIV, отд. VIII, стр. 152—154).

(299) *Говоритъ трижды на воскъ:*

Есть на восточной сторонѣ, есть трисвѣтлое царство и приказательное государство, и среди того трисвѣтлаго парства и приказательнаго государства трисвѣтлыя великія свѣтлицы солнечныя. И какъ тѣ трисвѣтлое царство и приказательное государство, трисвѣтлыя великія свѣтлицы высокія кажутся, такъ бы и мнѣ, рабу Божію (имя рекъ), на моей на стрѣльчей охотѣ стрѣльчею пищалью казалися свѣтлы и велики, и высоки—и всякая полетущая птица большая и малая, синица и вѣробей, и всякій звѣрь порыскучій и ходячій, и летучая птица, сѣдящая и летущая, на воды плывущая. Какъ я, рабъ Божій, стрѣлецъ, жду по себѣ смерти по всякій день я по всякій часъ,—такъ бы всякій звѣрь и птица на моей стрѣчѣ и охвотѣ, со моею стрѣльчею пищалью, ждали бы меня по себя. Какъ я, стрѣлецъ, съ тылу своего не вижу очей своихъ, такъ бы всякій звѣрь и птица не обозрѣли и не видѣли бы меня, раба Божія (имя рекъ), съ моей стрѣльчей пищалью. И какъ мертвый не видитъ свѣту Божія и ничего не слышитъ, рукъ своихъ отъ грудей не отводитъ, такъ бы всякій звѣрь и птица не видѣла бы и не слышала бы меня, раба Божія, съ моею стрѣльчею пищалью, и рѣчей бы моихъ, и не махала бы, и не ворожилась на моей стрѣльбѣ, на земли и на воды и на дровѣ сидячая и летучая. Исповѣдаю во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Арх. г., арх. Общ.—Слнчи: Пам. кн. Арх. г., 1865 г., отд. II, стр. 30).

(300) Господи Боже, благослови во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), въ стрѣчу мнѣ, рабу Божію (имя рекъ), святой Мамонтій, святой Созонтей, Лука Залушниѣ, Стефанъ Попутникъ, Труфанъ и Руфанъ святые и милсо-

тивые. Я, рабъ Божій (имя рекъ), помолюся, поклонюся святому Мамонтею, святому Созонтею и Лукъ Залушнику, Стефану Попутнику, Труфану и Руфану милостивымъ: «Возмите вы свои скипетры и идите на святое море Хвалынское, въ дальнія суземья и ближнія суземья, въ частые и густые камыши и лузья, и болота, и загоняйте сѣрыхъ, ярыхъ, пернатыхъ и пушистыхъ утиць морскихъ, гуся и лебедя въ мои ловушки и поставушки, шелковы плутива, всячія сила.» Со всѣхъ Божіихъ четырехъ сторонъ какъ катится Божія тварь, Божія колесница, солнце и мѣсяцъ, частыя звѣзды и оболочка кудрявы въ день при солнцѣ, въ ночь при мѣсяцѣ, такжеже и вы, Божіи птицы, сѣрыя утицы, гуси и лебеди, летите и пловите прямо въ мои ловушки и поставушки и придите. А ежели въ правую сторону сверотите—тынь желѣзной отъ земли и до неба; въ лѣвую руку сверотите, то тутъ пламень огненный, вверхъ—не слетать, внизъ—не поднырывать, взадъ воротиться—Христовы апостолы, святой Мамонтей, святой Созонтей, Лука Залушникъ, Стефанъ Попутникъ, Труфанъ и Руфанъ милостивые со св.ими скипетрами, а впередъ—плыть, аки въ поло. Какъ крѣпко и плотно лежитъ мертвое тѣло въ землѣ, такъ же бы крѣпки и плотны были мои бѣлыя нити, шелковыя плутива, всячія сила, коневій всякой волосъ, во вѣки вѣковъ, аминь. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

(Тобольск. г., изъ старин. рѣс. извл. св. Делехинъ, арх. Общ.—Сличн: Пам. кн. Арх. г. 1865 г., отд. II, стр. 30--31).

(301) Во имя Отца и Сына Святаго Духа. Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь, Господу Богу помолюся, пойду изъ избы дверьми, изъ двора воротами, въ чистое поле, на тихія заводи и въ темны лѣса стрѣлять всякія полетучія птицы; какъ я усмотрю, рабъ Божій, на тѣхъ тихихъ заводяхъ полетучихъ птицъ, гуся и лебедя, и жаравлей, и сѣрыхъ утицей, а на лѣсу бухарей ¹⁾, пеструхъ ²⁾, марьюхъ ³⁾, косачей ⁴⁾, куроштей; какую сѣдячую и полетушую птицу глазъ мой завидитъ, и ухо слышитъ на земли, и на воды, и на деревн сѣдячую,—и та птица, сиди

¹⁾ Глухой тетеревъ.

²⁾ Тетера.

³⁾ Самка глухаря.

⁴⁾ Глухарь.

до моего пострѣлу на одномъ мѣстѣ, не соходи и не солетай прочь изъ цѣли моей и со миня, раба Божія (имя рекъ), и у моей пристрастной пищали и гладкой дробовки. Помолюся я, рабъ Божій (имя рекъ), Михаилу архангелу: «Грозный воевода, Михаилъ архангелъ, архистратигъ Господень, укрѣпи ты сердце и у всякой полетущей птицы, чтобы она меня, стрѣльца, не видѣла и не обозрѣвала бы меня и съ моей стрѣльчею пищалью и со всѣмъ снарядомъ пищальнымъ, и ясныхъ очей стрѣльцовыхъ не видѣла бы. Какъ мертвый мертвецъ съ мѣста и на мѣсто не переходитъ и на мѣсто съ мѣста не двинется, такъ бы всякая птица не убоялася меня, раба Божія (имя рекъ), скоропострѣльной пищали; и какъ глазъ мой птицу завидитъ,—и не отходи, не отлетай прочь изъ цѣли моей; и какъ очи мои отъ меня, раба Божія, прочь не отходятъ и не отлетаютъ, такъ бы и ты, всякая птица, не отходила и не отлетала отъ меня, раба Божія (имя рекъ), и гласа моего, пищального голку, и нынѣ и присно во вѣки вѣкомъ, аминь....» И тѣхъ моихъ словъ не отомкнуть, не отгадать и никакому человеку, ни вѣдуну, ни вѣдуньи, ни колдуну, ни колдуньи, ни стару, ни младу, ни малу, ни велику. Аминь.

(Арх. г., арх. Общ.).

(302) Такъ бы у меня, раба Божія (имя рекъ), собака не отбѣгала ¹⁾, птица не улетала, всякая живущая, которая создана у Господа Бога Иисуса Христа, Царя небеснаго, намъ на жертву благословенная всякая птица: рябъ и рябушка, кѣпала и тетерка и косачушка, сѣрая, малая утица,—какъ птица не можетъ летѣть отъ гнѣзда своего, отъ дѣтей своихъ, такъ не бойся и не страшись лаюшекъ, кобелей моихъ, и меня, раба Божія (имя рекъ), не бойся и не страшись ни коку оружейнаго, ни дыму пороховаго, ни боя огненнаго. Радуйся, птица, и веселися по всякъ день, по всякъ часъ и по всякое время: утра рано, вечера поздно, въ ветхѣ мѣсяци, въ новцѣ и въ меженныхъ дняхъ перекройнѣхъ. Къ тѣмъ моимъ словамъ небо и земля, влючь и камень. Аминь.

(Шенкурск. у., Арх. г., зап. А. Харитоновъ, От. З. 1847 г., т. LIV, отд. VIII, стр. 152).

¹⁾ Т. е., не уходила бы домой въ то время, когда охотникъ «лѣсуеть», охотится въ лѣсу.

(303) Пойду я, рабъ Божій (имя рекъ), къ церкви, погляжу, какъ православные собираются и празднуютъ, и радуются, и веселятся; такъ радуйся и веселися и летай по мнѣ, всякая живущая птица, которая Богомъ, Иисусомъ Христомъ, создана намъ на жертву; такъ не убойся и не устрашися ни меня, раба Божія (имя рекъ), ни лаюшекъ моихъ, кобелей; не мори ты ногой переступить, ни крыломъ встрепенуться до выстрѣла моего. Какъ изъ-подъ Ивановской росы человекъ на конѣ не уѣзжаетъ, пѣшой не уходитъ, такъ не улитай отъ меня, никакая благословенная птица. Слово мое крѣпко. Къ тѣмъ моимъ словамъ небо и земля—ключъ и замокъ. Аминь.
(Тамъ же, стр 154).

(304) Какъ у меня плеть чиста и гладка, такъ и у твоего раба (имя рекъ), чисто и гладко въ его лоушкахъ и постаушкахъ; отнынѣ и до вѣку, аминь.

(Тоб. г., изъ старинн. рѣс. извл. св. Лепехинъ, арх. Общ.).

(305) Какъ Богъ и добрые люди города обходятъ, а ты, сѣрая Божія утица, не можешь оплыть эти пленицы; отнынѣ и до вѣку, аминь.

(Оттуда же).

(306) *Когда увидишь утку въ пленицѣ, говорить:*

Завидѣль я, рабъ Божій, въ своихъ лоушкахъ, въ своихъ поставушкахъ сѣрую Божию утицу, свою добычу; чуръ мол думы, чуръ мои худыя помышленія; отнынѣ и до вѣку, аминь.

(Оттуда же).

(307) *Говорить, когда берешь пойманную птицу въ руки.*

Беру я тебя, сѣрую Божию утицу, на бѣлыя руки чистыя и непорочныя. Какъ ты летала, сѣрая Божія утица, по синимъ морямъ и по зеленымъ лугамъ, не урочилася и не призорплася,—также и я, рабъ Божій, не урочился и не призорился; отнынѣ и до вѣку, аминь.

(Оттуда же).

(308) *Добывъ первую живую утку, надо вымазть на берегъ, вырвать пластъ земли на востокъ, вынуть и положить бѣлый платъ, говоря:*

Рѣжу я тебя, сѣрую утицу Божию, вострымъ ножомъ булатнымъ. Какъ въ тебя, изъ сѣрой Божией утицы, бѣжитъ кровь горячая отъ ретива сердца, отъ черной печени, отъ краснаго лехва сквозь?

бѣлый платъ въ мать сырую землю прытко и яро, и скоро,—такожде бы летѣли бы сѣрья Божія утицы прытко и яро, и скоро въ мои ловушки, въ мои поставушки со всѣхъ четырехъ сторонъ: съ востоку и съ полдень, съ западу и съверу; отнынѣ и до вѣку, аминь.

(Оттуда же).

(309) *Стать на плету правой ноги и приоваривать:*

Какъ у меня, раба Божія (имя рекъ), подъ правую ногою и подъ пятою лежить кровь горяча, и не слышитъ и не видитъ оружейнаго голку, колокольнаго звону, церковнаго пѣнья, такожде бы не видали и не слышали бы въ моихъ ловушкахъ и поставушкахъ: орель съ орломъ, коршунъ съ коршуномъ, мышеловъ съ мышеловомъ, ворона съ вороною, сорока съ сорокою, не видали и не слышали бы въ моихъ ловушкахъ и поставушкахъ; кругъ моихъ ловушекъ и поставушекъ, три тына желѣзныхъ, три тына булатныхъ; отнынѣ и до вѣку, аминь.

(Оттуда же).

Б. Отъ ворона, мѣшающаго охотнику.

(310) Господи, Боже, благослови! Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь; пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами; выйду на широкую улицу, съ широкой улицы въ чистое поле, съ чистаго поля въ зеленое лукоморье; пойду на свою милую тропу, на свой заводъ. Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), становить пасточки и силышки на благословенную птицу, которая создана намъ на жертву: на рябѣ и рябѣшку, копалу и тетеру, косача и косачушку. Проклятая птица, поганый, черный воронъ, полети съ моей тропы, съ моего сгодья, за синее море ко Ироду царю; тамъ Иродъ царь бьется, дерется, кровь проливаетъ. Тутъ тебѣ, черный воронъ, столы разоставлены, ѣства сподоблены. На моемъ лѣсѣ, на моей тропѣ, на моемъ заводѣ смоливая спица ¹⁾ въ правый глазъ тебѣ! Къ тѣмъ моимъ словамъ небо и земля—влючь и замокъ. Аминь.

(Шенк. у., Арх. г., зап. А. Харитоновъ, От. З. 1847 г., т. LIV, отд. VIII, стр. 153).

¹⁾ Сосновая просмоленная спица.

В. Чтобъ отвести птицу отъ охотника.

(311) Какъ гора съ горой не сходится, такъ бы рабъ твой не сходился ни съ звѣремъ, ни съ птицей, не могъ бы слышать, не могъ бы увидѣть на сей день грядущій. . . . Чтобъ твоя оружина не была ни птицу, ни звѣря, и не ворону, и не сороку, а была бы въ чистое поле, въ широкое раздолье, на пусть лѣсъ летала, и чтобы дробь до птицы не долетала, а прочь бы и навсѣ четыре стороны отлетала.

(Пермск. г., зап. А. Лукашинъ. арх. Общ.).

Г. Чтобы сохранить оружье отъ порчи и уроковъ.

(312) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Какъ въ веснѣ пройдутъ рѣки и ручьи и малыя поточкины, а ихъ не имутъ не уроки, не оговоры, не призоры и не прикосы. и такъ меня, раба Божія, не няли бы не уроки, не оговоры, не призоры и не прикосы и моей пищали свинцу и пороху, огненнаго оружья. И какъ рабъ Божій лежитъ въ землѣ, отъ всего своего пришествія отошелъ и не слышитъ, и не видитъ,—и такъ та птица сидѣла на землѣ и на водѣ, и на лѣсу, и не слышала бы, и не видѣла меня, раба Божія (имя рекъ), и моей пищали свинцу и пороху до моего пострѣлу, и какъ я, рабъ Божій (имя рекъ), у тое птицы вышибу единое перо, не перо вышибу.—вышибу ретивое сердце съ печенью и все нутро смѣшаю, какъ той птицѣ безъ сердца и безъ печени нельзя не идти, не летѣть,—а такоже и отъ тое раны нельзя не идти, не летѣть безъ единого пера, отъ меня, раба Божія (имя рекъ), и отъ моей пищали, огненнаго оружія; нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Сія говорить по три раза.

(Изъ стар. рукоп. извл. П. Ефименко, Пам. ви. Арх. г. 1865 г., отд. II, стр. 32).

(313) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Есть святое море Окіянъ; во святомъ морѣ Окіянѣ есть камень Латырь, на камнѣ Латырь есть три брата родимые, три друга сердечные: одинъ судить, другій дѣла отправляетъ, третій уроки заговариваетъ у меня, раба Божія (имя рекъ), и у моей пищали свинцу и пороху, огненнаго оружія; три брата родимые, три друга сердечные, ставили

кругъ меня, раба Божія (имя рекъ), тынъ желѣзень отъ земли и до неба, отъ востоку и до запада, отъ лѣта до сѣвера. Изъ моря глубины придетъ царь морской съ тридевятью замками, съ тридевятью ключами, замкнетъ и ключи въ море броситъ; изъ моря глубины, изъ пещеры выйдетъ рыба-щука и ключи пожретъ, и въ море уйдетъ; что тое взять не гдѣ не ловцамъ, не водчикамъ—такожь меня, раба Божія (имя рекъ), взять не гдѣ и моеи пищали, свинцу и пороху, огненнаго оружія, взять не гдѣ же; и ни кому не испортить, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Оттуда же).

(314) *Нужно промыть пищаль мыломъ, помазать дуло солью и сажей съ печнаго чела и прошептать:*

Какъ ты, матушка Шорда рѣка ¹⁾, течешь быстро и яро, берега смываешь, травы омываешь, кореньище сдираешь, такъ смывай и сдирай съ моеи, раба Божія (имя рекъ) винтовки, съ рѣзвн и съ мешени, съ огненнаго боя, со всей оружейной приправы, ото всякаго злого и лихого и отъ помышленнаго, отъ колдовства и отъ своей нечистой думы. Къ тѣмъ моимъ словамъ небо и земля—ключъ и замокъ; аминь.

(Шенъ. у., Арх. г., зап. А. Харитоновъ, От. З. 1847 г., т. LIV, отд. VIII, стр. 154—155).

(315) Есть въ чистомъ полѣ, въ широкомъ раздолѣ кобылица-златыница; есть у этой кобылицы двѣнадцать жеребцовъ. Кто эту кобылицу удержитъ? Удержитъ старъ угрюмъ человекъ. Я тебѣ взмолюсь, старъ угрюмъ человекъ въ томъ, что когда пойду въ чистое поле, въ широко раздолье лебедей, гусей, лисиць, зайцевъ и сѣрыхъ волковъ стрѣлять, никто бы мою оружину не могъ испортить, ни встрѣчный, ни поперечный.

Когда первую птицу убьешь, то должно вымазать у нел правое огниво и пропустить межъ ногъ.

(Пермск. г., зап. А. Луканьянъ, арх. Общ.).

(316) Чуръ мой, на сорокъ первой! Какъ мать сыра земля не урочится, такъ бы и мое огненное ружье съ бѣлыми звѣрьми и летучими птицами не урочилось во все лѣто и осень матушку.

---

¹⁾ Рѣка въ Шенкурскомъ уѣздѣ Архангельской губ., впадаетъ въ р. Пельдигу, а та въ р. Мехренгу.

Отъ всякой птицы и зверя должно взять по три капли крови и пролотить изъ, и столько же пустить въ ружье.

(Оттуда же).

Д. Чтобы испортить ружье у охотника.

(317) Мойсей и Елпсей пророкъ, вонъ идетъ охотникъ дорогою, не ружье несетъ, а дубину, не изъ ружья стрѣляетъ, а поць ружьей благословляетъ, не стрѣлецъ, а мертвецъ; будь у него въ ружьѣ порохъ — грязь, а дробь — хмѣль, чтобъ палило да не валило. Тпру! Идетъ Адамъ дорогой, лежитъ ружье за колодой, порохъ — земля, камень — вода, пескомъ замываетъ, водой заливаютъ. Аминь.

(Симб. г., зап. В. Юрловъ, арх. Общ.).

(318) Святой Иаковъ, помощи и пособи неприятелю отмстить, дать пламя отъ огня, отъ кремня. Изъ ружья мразъ пусть будетъ, кремьнь — ледень, плашка — вода, а порохъ — земля; вылети у него изъ плашки, огня мокрая, мокрая, мокрая трава, коя не сохнетъ, а гниеть; такъ бы его ружью званье, какъ моему безъимянному персту нѣтъ имени, такъ бы не было бы тебѣ ни звѣря, ни птицы; носи его вмѣсто основа кола; чтобы ружью ни славы не было, ни званья, ни добра; какъ камень не раздѣляется, такъ бы и мои слова урочились и призорились, злодѣю отомститься; какъ онъ другу не желаетъ, такъ и себѣ не получить, вѣки по вѣки, отнынѣ и до вѣку, аминь, аминь, аминь и во вѣки аминь. Си три слова, крѣпче будьте, кои я говорю, а кои пропустилъ, тѣ крѣпче того; будьте, мои слова, крѣпши и дѣпки, крѣпче камня, крѣпче булату. Какъ Божия колесница катится, не воротится, такъ бы мои слова дѣпились и урочились вѣкъ сповѣка, отнынѣ и до вѣку, какъ я заговорю. Замокъ въ морѣ, ключъ въ ротѣ: никому не достать; меня, раба Божия, не изурочить; вѣкъ сповѣка, отнынѣ и до вѣку. Аминь.

(Пермск. г., зап. А. Луканинъ, арх. Общ.).

(319) Пойду я на Окянъ море, на морѣ стоитъ камень, на этомъ камнѣ сидитъ старикъ, волосомъ сѣдъ, и сѣчетъ, и рубитъ по Янтарию камню. Какъ ни дыму, ни пламя, не искры нѣту, такъ бы у раба твоего не было не пламя, не искры, не замка крѣпче Янтарию камня. Самъ Господи, запри замокъ и положи аминь, и во

вѣки аминь. Святыи мученикъ Никита, огради его безъимяннымъ перстомъ, ни имени, ни званья, ни отъ Бога милости, ни отъ добрыхъ людей и во вѣкъ.

(Оттуда же).

(320) Какъ безъимянному персту нѣтъ имени, такъ бы не было рабу твоему ни птицы, ни звѣря. Какъ на безъимянномъ перстѣ крѣпокъ ноготь, такъ бы была птица и звѣрь крѣпокъ, дробь бы въ птицу легко попала, пухъ, перья вышибала, а мяса не задѣвала, а птица все бы далѣ летала, и не брала бы ни дробь, ни пуля.

(Оттуда же).

На тотъ же предметъ:

1) Сахаровъ, №№ 4, 46, 49, 51, 61.

2) Тихонравова, Лѣтописи, IV, стр. 78.

4. Рыбный промыселъ.

(321) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Небесной Троицѣ, Отцу и Сыну и Святому Духу, и всѣмъ святымъ ангеламъ и архангеламъ. Отступися, діаволь, отъ всѣхъ дверей и отъ всѣхъ угловъ храмины сея, и отъ всѣхъ узловъ ленныхъ¹⁾ и постелѣльныхъ, и конопляныхъ и всякихъ разныхъ ловушекъ. Здѣсь тебѣ нѣтъ ни мѣста, ни части; здѣсь съ нами, съ рыболовами, рабами и рабынями (имя рекъ), честный крестъ Господень; здѣсь святая Троица: Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ; здѣсь Мати Христа Бога нашего, Пресвятая Богородица. держитъ во правой рукѣ цвѣтъ и траву и даетъ намъ, рыболовамъ, рабамъ и рабынямъ (имя рекъ), обкуриванія для и сохраненія нашей рыбной ловли, льняныхъ и посконныхъ и конопляныхъ ловушекъ, красной рыбы, семги и бѣлой рыбы, рака и щуки, и прочихъ²⁾. Здѣсь начальники силъ небесныхъ, Михаилъ и Гавріиль, и Урииль и Рафаиль, херувимы и серафимы и всѣ небесныя силы; здѣсь святыи Іоаннъ Предтеча, и здѣсь святыя апостолы Петръ и Павелъ и держатъ во правыхъ рукахъ Адамовъ крестъ, цвѣтъ и

¹⁾ Льняныхъ.

²⁾ Архангельскіе рыболовы дѣйствительно обкуриваютъ рыболовные снаряды разными травами, которыя считаются полезными для успѣшнаго лова рыбы, или же, истерши эти травы въ порошокъ, привязываютъ мѣшечки съ такимъ порошкомъ къ неводамъ.

траву, и золотые ключи, и дають намъ, рыболовамъ, рабамъ и рабынямъ. для-ради сохраненія нашей рыбной ловли, для красной рыбы, семги, и бѣлой рыбы, рака и щуки и прочихъ разныхъ, всѣхъ бѣлыхъ рыбъ. И здѣсь всѣ святые апостолы и три святителя и учителя: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ честный; здѣсь съ нами, съ рабами и рабынями (имя рекъ), святой Николай, великій хранитель, и здѣсь русскіе чудотворцы: Алексѣй и Іона; здѣсь мученикъ Агаѳонъ, здѣсь мученикъ Христовъ Никита. Здѣсь, съ нами, съ рыболовами, съ рабами и съ рабынями (имя рекъ) мученицы Христовы, Екатерина и Варвара, держатъ ладонь и кадило и дають намъ (имя рекъ) для обузиванія льняныхъ сѣтей и всякихъ разныхъ нашихъ ловушекъ. И всѣ честные ангелы, хранители наши, берегите и стерегите нашу рыбную ловлю, на всякъ день, и на всякъ часъ, и на всяку ночь, въ ветху и въ новцу, и въ меженныхъ дняхъ перекрѣйныхъ, на заживѣ дней и на заживѣ ночей ¹⁾. Силою честнаго и животворящаго креста Господня охраняй насъ, Господи, рыболововъ, рабовъ и рабынь (имя рекъ), на семь дровъ крестномъ распятый Іисусъ Христовъ. Аминь (*трижды*). По благословенію Господню идите, святые ангелы, ко снью морю съ золотыми ключами, отмыкайте и колебайте синее море вѣтромъ и вихеромъ и сильною погодою, и возбудите красную рыбу, семгу, и бѣлую рыбу, раки и щуку, и прочихъ разныхъ рыбъ, и гоните изъ-подо мху и изъ-подъ виченаго куста, и отъ крутыхъ береговъ и желтыхъ песковъ, и чтобъ она шла бы къ намъ, рыболовамъ, рабамъ и рабынямъ (имя рекъ), въ матушку рѣку быструю Двину, и въ разныя рѣки и озера, и во всякіе водяные протоки; и не застоялась бы на красномъ солнцѣ, и не загулялась бы съ охотной ²⁾ травы, и шла бы къ намъ, въ нашъ рыболовный заводъ, и не боялась бы и не петилась ³⁾ нашихъ ленныхъ и пос-

---

¹⁾ Заживъ.—приращеніе къ чему, увеличеніе чего; заживъ дней—поворотное время солнца, время, въ которое начинаютъ увеличиваться дни (10 декабря). Заживъ ночей—время, въ которое начинаютъ увеличиваться ночи.

²⁾ Нѣкоторыя травы рѣчныя и озерныя называются «охотными»; рыбаки сказываютъ, что рыба, въ определенное время, по внутреннему побужденію, начинаетъ ѣсть эту траву и, въ слѣдствіе этого, стадится, случаться.

³⁾ Петилась.

еонныхъ и конопляныхъ сѣтей, и всякихъ разныхъ нашихъ ловушекъ. Не дайте, святые ангелы, очамъ ея виду, ушамъ ея слыху и еще, святые ангелы, сохраните нашу рыбную ловлю отъ уроковъ и отъ прикосовъ, отъ еретика и еретицы, отъ клеветника и клеветницы, отъ мужной жены и отъ вдовицы и отъ дѣвки простоволоски, и отъ всякаго вѣтренаго ¹⁾ проходящаго челоуѣка, отнынѣ и до вѣка. Аминь. Христось воскресе!

(Арх. г. и у., зап. А. Харитоновъ, Отеч. Зап. 1848 г., т. LVIII, отд. VIII, стр. 16—17).

(322) *При наживкѣ червей или рыбы на крючекъ сказать:*

Рыба свѣжа, наживка сальна (=жирна), клюнь, да подерни, ко дну потяни.

(Зап. П. Ефименко, Пам. кн. Арх. губ. 1864 г., отд. I, стр. 14).

(323) *Сказать трижды:*

Идите, рыба и малая рыбица, въ мой матеръ неводъ, широко матню.

(Южн. Сибирь, зап. С. Гуляевъ, Библ. для Чт. 1848 г., т. XC, отд. III, стр. 58).

(324) *Чтобъ былъ уловъ рыбы, надобно взять свѣчу, горѣвшую на Страстной недѣль по сремѣ стоянія у христовской заутрени, и окурить ею ловушку рыбную, приоваривал:*

Сколько было въ церкви народу, столько бы въ моей ловушѣ рыбы. Всѣ мои слова лѣпки и крѣпки! Тѣмъ моимъ словамъ ротъ, зубы—замоетъ, языкъ—ключь, въ море брошены:

(Зап. М. Кривошапкина, Енис. окр., I, стр. 45).

5. Пчеловодство.

(325) *Существуетъ особый сборникъ народныхъ молитвъ объ изобиліи и сохраненіи пчелъ въ ульяхъ пчеловода. Въ этомъ сборникѣ помѣщено семь молитвъ, и имъ предшествуетъ слѣдующее объясненіе: «Сей молитвенникъ и свитокъ читать на праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, на Вербное и Свѣтлое Христово воскресеніе между заутренями и обѣдами, въ мишеникъ или на пчельникъ. И выскы изъ громовой стрѣлы огнь, и положи въ чистый сосудъ, и въ тотъ сосудъ положи роснаго ладону и окружить на пчельникъ или во мишеникъ и поставитъ свѣчу Изосиму и Саватію, Соловецки.»*

¹⁾ Вѣтренный челоуѣкъ—порчельникъ, по вѣтру напускающій на людей порчи и болѣзни, именно вкоты, стекла и волосци.

чудотворцаиъ, и почитаются ииъ съ вѣроу, и держать сей свитокъ въ самой чистотѣ». Одна изъ молитвъ читается такъ:

На морѣѣ Океанѣ, на островѣ Курганѣ лежитъ камень Алатырь отъ конца вѣка сего, и на томъ камнѣ сидитъ ангель и Спасъ образъ съ ангелы и архангелы и со Пресвятою Богородицею, Божію Дѣво-владыцею Матерью Марією, и вышніе помощники Божіи, Изосимъ и Савватій, Соловецкіе чудотворцы. Посла ихъ въ Нарименскія горы за силою пчелиною поймати крапчика и матку и посадити въ зезль свой: «Подите дорогою. будетъ за вами погоня, то вы бросьте зезль свой въ правую сторону.» То они, посланники Божіи, Изосимъ и Савватій, Соловецкіе чудотворцы, съ архангеломъ Гавріиломъ, по Божію велѣнію, пойдоша за силою пчелиною въ Папаримскія земли, въ Римскія горы, и пойдоша путемъ къ западу и до востоку, и дошедь они, посланники, въ ту землю, Изосимъ и Савватій, Соловецкіе чудотворцы, поймали крапчика и матку и посадиша въ зезль свой и пойдоша путемъ къ западу и до востоку. Архангель Гавріиль поднимаетъ отъ земли всю силу пчелиную. Какъ востокъ имай, облацы подымаются, тако бы подымалася сила пчелиная и пошла за Изосимомъ и Савватіемъ, Соловецкими чудотворцами, силою небесною и Духомъ Святымъ. Идоша по надлежащимъ путьямъ и по тропамъ, то учинилася погоня изъ невѣрныхъ земли; тогда архангель Гавріиль повелѣлъ Изосиму и Савватію бросить въ правую сторону зезль и крапчика и матку возгнаніе дороги. То учинилася погоня, невѣрные догнаша и обыскаша по надлежащимъ путьямъ и тропамъ. И рече святой отецъ: «Милостивые посланники Божіи, Изосимъ и Савватій, Соловецкіе чудотворцы, возьмите зезль свой, благословите и оградите путь сей и дорогу крестомъ и зезломъ къ востоку и до западу и со западу до востоку». И приведоша крапчика и матку со всею силою пчелиною къ тому жъ собору Божію и ко Престолу Господню, къ ножіямъ Святителю. И рече святой отецъ Изосимъ и Савватій: «Господи, пришедь еси по вашей седмицѣ по твоему повелѣнію, сохраненъ и помилованъ вашими святыми молитвами. Ты еси Богъ нашъ и Спаситель, Ты еси насъ спаслъ во всякой часъ и во всякое время. И приведоша къ нозѣмъ Твоимъ крапчика и матку со всею силою пчелиною. Куда, Господи, дѣвать и сажать?» Господь же благосло-

впвъ и освятивъ Духомъ своимъ Святымъ и предади Господь Изосиму и Савватию, Соловецкимъ чудотворцамъ, и велѣлъ пустити отъ востока и до запада во всю Россійскую землю, въ темные лѣса, въ угодныя древа православнымъ христїанамъ и ко мнѣ, рабу Божіему (имя рекъ). Создай Господи милость свою, последи и надѣли мнѣ, рабу Божію, во дворѣхъ, въ лѣсу и на пчельникѣхъ мои пчелы старыя и молодыя молитвами праведныхъ отцовъ Изосима и Савватїа, Соловецкихъ чудотворцевъ. Какъ приведено по повелѣнію Твоему, Господи, изъ невѣрной стороны во всю Россійскую землю на канонъ и на воскъ, на фимїамъ и на всякую утварь церковную укрѣпленіе и утвержденіе до скончанїя вѣка сего, такожде, Господи, утверди у меня, раба Божїа (имя рекъ), въ пчельникѣхъ, во дворѣхъ или въ лѣсу на пчельникѣхъ пчелъ старыхъ и молодыхъ, до скончанїя вѣка сего Духомъ Святымъ и преподобныхъ отцевъ. Изосима и Савватей, помилуйте святыми своими молитвами у меня, раба Божїа, во дворѣхъ или въ лѣсѣхъ, на пчельникѣхъ пчелъ молодыхъ и старыхъ, на выставкѣхъ во всякомъ году, во всякомъ мѣсяцѣ, въ четверти и полчетверти. Около ограды пчельника моего обойду, духомъ Святымъ окурю отъ всякаго глаза, отъ мужескаго, отъ женскаго, отъ простоволосыхъ дѣвацъ, отъ чернеца и отъ черницы, отъ колдуна и отъ колдунницы, отъ еретника и отъ еретицы, отъ нечистоты и отъ лихого чловѣка и отъ чужихъ налетныхъ пчелъ въ ограду мою валитися, дабы отъ пчельника моего не отлетали старыя и молодыя до скончанїя вѣка сего. Какъ по повелѣнію Твоему, Господи, Океану морью всѣ моря покорны, рѣки и источники и потоки текутъ непрестанно денно и ночью, такъ бы, по повелѣнію Божіему, чужая пчела моеѣ пчелѣ покорна бѣла всегда, по всякъ день и часъ. Спаси, Господи, и помилуй меня, раба своего (имя рекъ), на пчельникѣхъ мои пчелы старыя и молодыя отъ всякаго звѣря и отъ всякой птицы и отъ водянаго погоя и отъ нечистаго духа и отъ лукаваго чловѣка; покажи, Господи, милость свою, пришли и надѣли своимъ Божїимъ повелѣніемъ и надѣленіемъ моимъ пчеламъ со всякаго дерева, со всякаго цвѣта стараго, сухого и сѣраго, и со всякаго плоду брать на воскъ и на канонъ. Не повели, Господи, портить моихъ пчелъ и пчельника ни колдуну, ни колдунницѣ, ни еретнику, ни еретницѣ, ни дьявольскимъ наученїямъ и всякому злomu чловѣ-

ку. Сохрани и помилуй отнынѣ и до вѣка, аминь. Земля—замокъ, небо—ключь (*трижды*); аминь.

(Извл. А. Щаповъ, Ж. М. Нар. Пр. 1863 г. и отдѣльно въ его статьѣ: Историч. очерки нар. міросоз., стр. 52—54. — Слич: Ворон. г. в., 1863 г., стр. 277; Пермск. г. в., 1863, стр. 155).

На тотъ же предметъ: Сахаровъ, № 8.

6. Торговля.

(326) Какъ пчелы яряя роятся да слетаются, такъ бы къ тѣмъ торговымъ людямъ купцы сходились.

Сказать на медь, и имъ намазаться.

(Изъ судн. дѣла 1639 г., извл. И. Забѣлинъ, Комета, стр. 488).

7. Булачный бой.

(327) Рука сильнаго, твоей рукой содержанъ, а своей рукой владать!

(Тульской губ., зап. О. Барыковъ).

(328) Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь изъ избы въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле въ востокъ, въ восточную сторону, къ Окіану морю, и на томъ сзятомъ Окіанѣ морѣ стоитъ старъ матеръ мужъ, и у того святаго Окіана моря сырой дубъ крѣковастый, и рубить тотъ старый матеръ мужъ своимъ булатнымъ топоромъ сырой дубъ, и какъ съ того сыраго дуба щѣпа летитъ, такожде бы и отъ мене (имя рекъ) валился на сыру землю борець добрый молодець, по всякій день и по всякій часъ. Аминь, аминь, аминь. И тѣмъ замокъ моимъ словамъ: ключь въ море, замокъ въ небѣ, отнынѣ и до вѣка.

(Сарат. губ., изъ раск. рѣп. XVIII в., извл. Н. Аристовъ, Ист. оч. нар. міросозерц. А. Щапова въ Журн. Мпн. Народн. Просв., 1863 г. и отд., стр. 60).

8. Ратное дѣло.

(329) Пущается рабъ Божій въ чистое поле, въ зеленую камору; принимаетъ раба Божія самъ Господь Исусъ Христосъ со ангелами своими, архангелами и со всею силою небесною; ведетъ раба Божія самъ Господь Исусъ Христосъ къ своему столу, Господню престолу, къ дѣвѣ Маріи Пресвятой Богородицы; наряжаетъ раба Божія самъ Господь Исусъ Христосъ, въ тридѣять рубъ мѣдныхъ, подъ тридѣять дѣлъ, отъ тридѣять смертей напрасенныхъ, отъ свинцу и отъ оружія селетранаго, отъ царя кремня-огня, отъ

востра булатнаго, отъ иленевой стрѣлы; запираетъ раба Божія Онъ, Господь Исусъ Христосъ, своими небесными воротами, отъ тридевятъ дѣль, отъ тридевятъ смертей напрасленныхъ; замыкаетъ раба Божія самъ Господь Исусъ Христосъ своими замками, беретъ свои ключи самъ Господь Исусъ Христосъ, несетъ къ своему столу Господню, владетъ на свой столъ Господней престолъ; и рече Господь еретикамъ: «Сходитесь на Кіянъ море, выпійте море Кіянъ, осушите Латарь камень, подойдите къ столу Господню престолу, возьмите ключи мои, отворите тридесять воротъ». Рече Ему еретики: «Не можемъ мы выпить Окіянъ море, не можемъ мы отворить воротъ». Рече имъ Господь: «Еретики, когда вы не сходите на Окіянъ море и не выпьете, не подойдете къ столу Господню и не порудите вѣру христіанскую и разрушите евангельскую святую заповѣдь до вѣку вѣчно....».

(Зал. на Дону, въ Сборника А. Бичкова, конца XVIII в., стр. 722).

(330) Господи Боже, помяни царя Давида; смирилъ и сократилъ небо и землю,—и нашихъ недруговъ и супостатовъ и еретиковъ и ненавистниковъ сократи; какъ рабъ Божій отговаривается отъ колдуна, отъ бабы простоволосой, отъ дѣвки гладковолосой, отъ всякаго человѣка, отъ вѣрнаго и невѣрнаго, такъ бы раба Божія (имя рекъ), отговаривала. Мать Пресвятая Богородице, свою бѣлою рукою и черною пеленою, красною ризою, самъ Господь Богъ, Михайле архангеле и святые святители, закройте и защитите меня, на той высокой горѣ загорайвайте меня желѣзнымъ и мѣднымъ небомъ, затворяйте меня тремя дверями желѣзными, закладывайте тремя цѣпями желѣзными, замыкайте меня тремя замками желѣзными. И относите три ключа Христу на небеса на престолъ. Никто на небеса не взыдетъ, три ключа не возьметъ, да некому такъ сдѣлать, на небеса не ходить, трехъ ключей не брать, трехъ замковъ не отпирать, трехъ дверей не отворять, тынъ желѣзный не сломать, мѣдное небо не поднять; онъ себѣ руки по локоть обобьетъ, ноги пополамъ, языкъ пополамъ,—да некому, да некому тако сдѣлать. Да будетъ моя рубашка истыва панцырь и булата, и еще тѣло, яко бѣлъ горячъ камень; какъ не выступила изъ моего рта кровь, такъ не выступитъ рабъ Божій отъ ста оружий, отъ ста топоровъ и ядеръ, свинцовыхъ пулеъ и отъ всякаго огненнаго

оружія знающаго и не знающаго, отъ всякой пугвицы знающей и не знающей, отъ мѣднаго креста и отъ желѣзнаго гвоздя, и отъ желѣзной подковы отъ всякой; аминь.

(Г. Астрахань, изъ старообрядческой рукописи извл. св. Васильевскій, арх. Общ.).

(331) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. На морѣ на Кіанѣ стоитъ столбъ желѣзный отъ земли до небеси отъ востока до запада, мужъ желѣзный; ояъ меня, раба Божія, заповѣдалъ своимъ дѣтямъ, желѣзу пламенному и простому и въ немъ укладу. Пойди отъ меня, раба Божія, всякое желѣзо отъ сердца во древо, въ землю, перо во птицу, клей въ рыбу, а рыба въ море, отъ меня, раба Божія! Святой Михаилъ архангелъ, защити меня, раба Божія, златымъ щитомъ отъ всякаго желѣза, отъ стрѣль отъ пищальныхъ, отъ пуль свинцовыхъ, отъ рогатины, отъ новаго топора, отъ всякаго огненнаго оружія, отъ тысячи стрѣль и отъ тысячи пищальныхъ пуль, отъ пушечныхъ ядеръ и отъ тысячи сабель, и отъ тысячи топоровъ; стрѣла щевеемъ во древо, перо во птицу, а птица въ небо, клей во рыбу, а рыба въ море, желѣзо во свою мать желѣзную. Ю, святой Михайле, утѣши всякія плечи рускія и литовскія, и нѣмецкія, и черкескія, и калмыцкія, и отъ всякихъ нечистыхъ родовъ заелючи и помилуй меня, раба Божія; святые ангели и архангели Господни, Пресвятая Богородице Владимірская, защити меня, раба Божія; святой государь Димитрій Силунскій, защити меня, раба Божія, отъ всякаго оружія! Удари ты, государь, всякою стрѣлою, ушами въ землю-ворота, перьями во птицу, а птица въ небо, клей въ рыбу, а рыба въ море, щевеемъ въ древо, желѣзо въ свою мать желѣзную; защити меня, раба Божія, своимъ покровомъ отъ сабель, отъ меча, отъ коня и отъ пищали, и отъ пушекъ, и отъ пулекъ свинцовыхъ, желѣзныхъ и отъ дробовыхъ, и отъ мѣдныхъ и отъ проволоки, и отъ ножа, и отъ сребренной пугвицы, и отъ всякаго оружія; закрывай меня, Господи, отъ востока и до запада, отъ земли и до небеси, городомъ желѣзнымъ, загради меня, раба Божія, отъ всякихъ стрѣль и пищали, и отъ всякихъ копій, отъ меча, отъ ножа, отъ пули, отъ проволоки и всякихъ нечистыхъ ружь литовскихъ и молдазскихъ и отъ всякихъ нечистыхъ духовъ и родовъ, и нието на нь станетъ,

столбы въ древо: надѣнь на меня, раба Божія, рубашку каменную отъ востока и до запада, отъ земли и до небесе, отъ стрѣлы, отъ пищали и отъ пушки, и топора, и отъ ножа, и отъ меча и всякаго желѣза, отъ всякаго рода русскаго, черемисскаго и литовскаго и нечистыхъ всѣхъ родовъ; и ныщѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Оттуда же).

(332) *Трижды читать:*

Заговаривается рабъ Божій (имя рекъ) отъ пульнаго желѣза, пищали, отъ пули свинцовой; ставлю, ставлю идола идолова отъ востока до запада, отъ земли до неба и во вѣки вѣковъ; аминь.

(Тюменск. обр. Тобольск. г., зап. А. Виноградовъ, арх. Общ.).

(333) На морѣ на Океанѣ, на островѣ на Буянѣ гонить Илья пророкъ на колесницѣ громъ со великимъ дождемъ: надъ тучей туча взойдетъ, молнія осіяетъ, громъ грянетъ, дождь польетъ, порохъ залетъ. Пѣна изыде и языкъ костямъ. Какъ раба-рабца (имя рекъ), мечется, со младенцемъ своимъ не разрожается, такъ бы у него, раба (имя рекъ), бились и томились пули ружейныя и всякаго огненнаго орудія. Какъ отъ кочета нѣтъ яйца, такъ отъ ружья нѣтъ стрѣлянья. Ключъ въ небѣ, замокъ въ морѣ. Аминь.

(*Трижды*).

(Зап. В. Даль, Иллюстрація 1845 г., № 16, стр. 250).

(334) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Какъ громъ грянетъ, и молнія палитъ, такъ бы въ рукахъ моихъ огненное оружіе палило и гремѣло; какъ не можетъ никто тварь Божію, солнце и луну, громъ и молнію, остановить, такъ бы не могли въ рукахъ моихъ огненное оружіе остановить. Аминь.

(Сарат. г., изъ раск. рѣс. XVIII в. пзвл. Ч. Аристовъ, Ист. очерки народн. міросозерц. Щапова, въ Ж. М. Н. Пр. 1863 г. и отд., стр. 60).

(335) Пошелъ Ховронъ въ лѣсъ, Ховронъ Ховроничъ, жена его Ховронья; сынъ его не умнѣ вышелъ, какъ пень, и ударилъ въ пень; порохъ—сажа, желѣзо—земля, и во вѣки вѣковъ, аминь.

На всѣ стороны дунь да плынь.

(Тюменск. обр. Тобольск. г., зап. А. Виноградовъ, арх. Общ.).

(336) *Мечь умоляти, и онъ не слышетъ:*

Кованъ еси, братъ; самъ еси оловянь; а сердце твое воцано,

ноги твои камены, отъ земли до небесъ; не укуси мене, аки песь, отай; оба есмь отъ земля; коли усмотрю тя очима—своего брата, тогда убоится твое сердце моихъ очей усмотрѣнія; ты воцань!

(Изъ Лѣчбаника XVII вѣка, ркп. Синод. библ., № 481, л. 211, об., извл. О. Буслеевъ, О нар. поэзіи въ др. р. лит., прилож., стр. 29).

На тотъ же предметъ:

1) Сахаровъ, №№ 18—21, 29—35.

2) Тихонравова, Лѣтописи, I, стр. 103—105, IV, стр. 79.

VI. Отношенія общественныя.

1. На царскія очи.

(337) Господи, благослови! Какъ утренняя заря размыкается, Божій свѣтъ разсвѣтается, звѣри изъ пещеры, изъ берлогъ выбираютъ, птицы съ гнѣздъ солетаются,—такъ бы рабъ Божій (имя рекъ) ото сна пробуждался, утренней зарей умывался, вечерней зарей утирался, краснымъ солнцемъ одѣвался, свѣтлымъ мѣсяцемъ подпоясался, частыми звѣздами подтыкался. Покорюсь и помолюсь: (Вы же, кормилицы, царскія очи, какъ служили царямъ-царевичамъ, королямъ-королевицамъ, такъ послужите рабу Божию (имя рекъ), день послужите и въ ночь послужите, по утру рано и въ вечеру поздно, въ каждый часъ, въ каждую минуту, вѣкъ по вѣку, отънынѣ до вѣку. Ключъ и замокъ словамъ моимъ.

(С. Соломбала, зап. С. Огородниковъ, П. кн. Арх. г. 1865 г., отд. II, стр. 42).

2. На подходъ ко властямъ или на умилоствленіе судей.

(338) Господи Боже, благослови! Отъ синя моря силу, отъ сирой земли рѣзвоты, отъ частыхъ звѣздъ зрѣнія, отъ буйна вѣтра храбрости ко мнѣ, рабу Божию (имя рекъ). Стану, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь и пойду не екрестясь изъ избы дверьми, изъ двора воротами, пойду я, рабъ Божій, на бѣлый свѣтъ, въ чистое поле, подъ красное солнце, подъ свѣтель мѣсяць, подъ частыя звѣзды, подъ полетныя облака. Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), въ чистое поле, на ровное мѣсто, что на прѣстолѣ Господа моего; облаками облачуся, небесами покроваяся, на главу свою владу

красное солнце, оболочку на себя свѣтлый младый мѣсяць, подпояшусь свѣтлыми зорями, облачуся частыми звѣздами, что вострыми стрѣлами—отъ всякаго злаго недруга моего! И буди у меня, раба Божія, сердце мое— лютаго звѣря льва, гортань моя, челюсь— звѣря волка порыскачаго. Буди у супостата, моего властелина (имя рекъ), сердце заячье, уши его тетерьи, очи его—мертваго мертвеца; и не могли бы отворятися уста и ясныя его очи возмущатися, не ретиво сердце бранитися, не бѣлыя его руки подниматися на меня, раба Божія (имя рекъ). И помолюся я, рабъ Божій (имя рекъ), Михаилу архангелу: «Государь небесный, воевода Михаилъ архангелъ, пристань ко мнѣ, рабу Божію (имя рекъ), и дай мнѣ, рабу Божію (имя рекъ), сердце мое каменное, главу желѣзную, носъ мѣдный, очи царскія, языкъ золотой, и говорить рѣчи царскія, щиты булатные и грозу царскую, и какъ отъ великаго государя вси горды дрожатъ, вѣрные и невѣрные.» Еще загради, Господи, у зла супостата, у властелина (имя рекъ), очи его,—стыдилися бы на меня, раба, зло думать, и кто хочеть меня бити или убити, или смерти меня предати, и кости мое растерзати, и съ животомъ разлучити. Господи, Христось мой, Богъ милостивый и премногомилостивая моя Государыня, Госпоже Пресвятая Богородица, Дѣво Марія, Мати Вышняго Бога, Христова Молебница, теплая Заступница, скорая Помощница! Какъ ты, Мати Пресвятая Богородица, родила Исуса Христа, Сына своего, Бога нашего, Царя небеснаго, какъ ему поклоняются и покоряются, Христу, Богу нашему, Царю небесному, архангели и ангели, херувимы и серафимы, и вся небесныя силы ему поклоняются пророки и ученики,— такъ бы мнѣ рабы покорны и поклонны, и послушны цари и царицы, князи и княгини, бояра и боярыни, дьяки и поддьяки, и пестрыя власти, и вси приказные судьи, мои супостаты (имя рекъ), ко мнѣ, рабу Божію (имя рекъ). Какъ возрадуется темная ночь младому свѣтлому мѣсяцу, и какъ возрадуется утренняя заря бѣлому свѣту, и какъ возрадуется бѣлый свѣтъ красному солнцу,— такъ бы возрадовались мнѣ, рабу Божію (имя рекъ), моему приходу цари и царицы, князи и княгини, бояра и боярыни, дьяки и поддьяки, и пестрыя власти, вси приказные люди, судьи, и всѣхъ чиновъ люди, мои супостаты (имя рекъ); отъ меня, раба Божія (имя рекъ), въ лице или въ

тыло и со стороны и смотрѣли бы на меня, раба Божія (имя рекъ), какъ на красное солнце, и не могли бы насмотрѣться душою и тѣломъ; и ретивымъ сердцемъ, ясныма очами, душой и помысломъ. Всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь. Все цари и царицы, князи и княгини, бояра и боярины, и вси приказные люди, и мои супостаты (имя рекъ)—все овцы мои; я, рабъ, волею; своимъ яснымъ окомъ изгляну и поймаю, и въ руки возьму, и на зубъ брошу, раскушу и всѣмъ на полъ плюну, и ногой, заступлю, и растопчу. Все мои слова, будьте благословенны, сильны и крѣпки, крѣпчае и жесточае желѣза и булату, и востраго ножа, и ногтей орлиныхъ, и всѣхъ моихъ сильныхъ и крѣпкихъ словъ. Казанская Богородица печать свою приложила златымъ своимъ перстнемъ. Всегда отнынѣ и до вѣву. Замокъ камень. Аминь, аминь, аминь!

А говорить слова трижды въ воду да въ воскъ, да въ белый платъ, да въ маленькій куокъ хлѣбца; водою мыться и пить воскъ; положи ко кресту и хлѣбецъ сей, платомъ трись, поди куда хощь.

(Арханг. г., изъ стар. рун.; арх. Общ.—Слич: Пам. кн. Арх. г. 1864 г., отд. I, стр. 15—16, 1865 г., отд. II, стр. 33—36).

(339) *При копаніи папоротника, «положить съ четырехъ странъ, на землю серебра и копаючи говорить»:*

Господи, помилуй! Господи, благослови раба своего (имя рекъ), сію добрую траву.... Еже не имѣть въ себѣ сердца сія трава, тако бы не имѣли на меня, раба Божія (имя рекъ), недруги мои вси, человекѣ, сердцемъ своимъ; какъ бываютъ люди радостны серебру и злату, тако бы радовались вси человекѣ мнѣ, рабу Божию (имя рекъ). Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей, не отверже меня... Аминь.

(Изъ стар. Травника, извл. В. Доброхотовъ; Владим. губ. вѣд., 1851 г. № 14, стр. 97).

(340) Приугорожуся я, рабъ Божій (имя рекъ), крестомъ Господнимъ и животворящимъ; положу на буйную главу златъ вѣнецъ; на златѣ вѣнцѣ накачу праведное солнце. И какъ, праведное красное солнце, испекаеши у людей кудрявыхъ сердца,—такъ ты, праведное красное солнце, спекай у враговъ моихъ и у супостатовъ, и у противниковъ, у властей и у воеводъ, приказныхъ мужей и

у всего народу Божию уста и сердца, и злыя дѣла, и злыя помыслы, чтобъ не возносились бы, не промолвили бы, не проглаголали бы лихо; не запомнилъ бы супротивъ меня, раба Божія (имя рекъ), на суду стоящій и со мною говорящій. Какъ солнце народится отъ матери родной, будетъ двухъ или трехъ лѣтъ и не возможетъ противъ матери не промолвить, не проглаголатъ, не запомнито ни устами, ни сердцемъ, ни злыми ихъ дѣлами и ни злыми помыслами; и какъ діавольская сила не можетъ нечистковать противъ девяти чиновъ ангельскихъ, — такъ бы сопровѣтъ меня, раба Божія (имя рекъ), не могли ничего сотворити власти и воеводы, и приказные люди, и весь народъ православный.

(Череп. у. Новг. г., зап. Н. Чернышевъ, арх. Общ.).

(341) Ложусь я помолюсь и встаю перекрестясь; и пойду изъ избы во дверь, изъ сѣнныхъ въ сѣнныя, изъ воротъ на улицу и помолюсь на восточную сторону; съ восточной стороны текутъ ключи огненные; возсіяли ключи золотомъ; то возрадовались всѣ орды, и приклонились всѣ языки; въ тѣхъ ключахъ я умываюсь и Господею пеленою утираюсь. И показался бы всѣмъ судьямъ и начальникамъ краснѣ солнца, свѣтлѣ мѣсяца, наипаче частыхъ звѣздъ, милѣ свѣту вольнаго, милѣ отца, матери и милѣ своего дѣтища; иди мнѣ (имя рекъ) къ (имя рекъ); подпоясываюсь я бѣлою зарею, покрываюсь мѣднымъ небомъ, попыкаюсь частыми звѣздами; ограждаюсь желѣзнымъ тыномъ, покрываюсь нетлѣнною ризою отъ земли до неба, иду я путемъ-дорогою, и на пути стоитъ гробница; въ этой гробницѣ лежитъ царь Иродъ, и этого царя тѣло остолбенѣло, глаза его обмѣденѣли, и языкъ у него не ворочается, и нѣтъ у него ни ума, ни разума; а что бы я говорилъ, онъ меня слушалъ, словъ бы ему не говорить и рукъ не отводить. Кто на меня зло помыслить и лихо подумаетъ, того я человекъ самъ съѣмъ: у меня ротъ волчій, зубъ желѣзный; не судить меня до суда Господня. Аминь и тремъ аминямъ аминь.

(Зап. А. Леопольдовъ, отъ старухи раскольницы, Саратов. губ. вѣд. 1846 г., стр. 240).

(342) Пойду я, рабъ Божій, къ судьямъ и начальникамъ; будь ихъ языкъ воловій, сердце царя Давида, разсудить насъ царь Соломонъ, Спасова рука. Какъ мертвый человекъ въ сырой землѣ

лежить, ногами не движеть, языкомъ не говорить, сердцемъ зла не творить,—такъ бы судьи, начальники, враги и супостаты языкомъ бы не говорили, сердцемъ зла не творили, ноги бы ихъ не подвигались, руки не подымались, уста бы не отверзались. а кровью бы они заикались, очи бы у нихъ помутнились, темнотою покрылись, съ плечъ буйна голова свалилася.

(Симб. губ., зап. В. Юрловъ, арх. Обш.).

(343) Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ! Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Оговариваюсь я, рабъ Божій (имя рекъ), животворящую божественною молитвою, и оговариваюсь животворящимъ крестомъ, и тридцать тынами желѣзными, и замыкаюсь словами евангельскими, и покрываюсь облаками небесными, и становлюсь противъ судей и командировъ, и припалъ къ матери сырой землѣ. Мать сыра земля, ты благословенна, ты освященна, ты украшена всякими травами и всякими цвѣтами! Сукрасило тебѣ красное солнце, свѣтлый мѣсяцъ, ясныя звѣзды и вечернія зори. Сукраси ты мене раба Божія (имя рекъ), передъ высшими началами и передъ всѣми суды и командиры. О, святой архангелъ Михаилъ, первый княже и небесныхъ силъ грозный воевода, ты побѣждаешь вся нечистыя силы и заграждаешь уста нечестивыхъ; загради уста и сердца моихъ враговъ и супостатъ, злобствующихъ на мя, да стояще противъ меня остоленѣютъ и окаменѣютъ, и нѣмѣютъ языкомъ, да не могутъ предо мною устъ отверзать и устрататся вси взора лица моего! О, святой архангелъ Рафаиль, ты защищаешь христіанъ, призывающихъ тя въ бѣдахъ и напастяхъ; защити мене, раба Божія (имя рекъ), ото всѣхъ моихъ враговъ и супостатъ. О, святой Петръ и Павелъ, верховные апостолы, подите въ наве, провѣдайте мертвыхъ. Какъ у мертвыхъ руки не подымаются, сердце не вострепенется, и уста не возглаголютъ,—такъ бы у моихъ судей и командировъ на мене, раба Божія (имя рекъ), не подымались руки, сердце не вострепенулось, и уста не возглаголали. О, святой Петръ и Павелъ, верховные апостолы. подите подъ небеса, возьмите замки и ключи, киньте во святой Окіанъ море! Когда тѣ замки и ключи со дна Окіана моря возникнутъ, тогда у моихъ судей и командировъ на мене, раба Божія (имя рекъ), руки подымутся,

сердце вострепенется, и уста возглаголють всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь, аминь, глаголю.

(Изъ волшебнаго дѣла 1766—1767 гг., хран. въ арх. Воронежск. дух. консисторіи, Ворон. губ. вѣд. 1862 г., стр. 213—214).

(344) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Лягу я, рабъ Божій (имя рекъ), помолясь, встану перекрестясь, умоюсь святынею Божіею, помолюсь лику Пречистыя Богоматери, пойду я, рабъ Божій, изъ избы дверьми, съ двора воротами; въ стрѣчу мнѣ архистратигъ Михаилъ архангелъ со святыми своими, съ ангелами и апостолами; и возмолюсь я, рабъ Божій, Михаилу архангелу: «Михаиле архангелъ, заслони ты меня желѣзною дверью и запри тридевятью ключами, замками». И глаголетъ мнѣ, рабу Божію, Михаилъ архангелъ: «Заслону я тебя, раба Божія, желѣзною дверью и замкну тридевятьми замками и ключами, дамъ ключи звѣздамъ—первой Маріи, второй Прасковіи, третьей Ерисы: возьмите ключи, отнесите на небеси, и кто эти ключи достанетъ, тебя, раба Божія, отмыкать станетъ». Мати Божія Пресвятая Богородица, покрый мя омофоромъ своимъ! Иду я, рабъ Божій, въ рабу Божію (имя рекъ); лежалъ ты у матери своей во чревѣ, тогда у тебя не было на меня ни думы, ни словъ, ни рѣчей никакія, такъ и нынѣ я въ тебѣ иду, чтобъ не было у тебя ни думы, ни словъ, ни рѣчей на меня, раба Божія (имя рекъ); а хотя я, рабъ Божій (имя рекъ), хожу и пятками своими топчу, только бы у тебя на меня не было ни думы, ни словъ, ни рѣчей никакихъ. Какъ на небѣ мѣсяцъ свѣтелъ, снѣги мертвы, такъ бы и твое тѣло было мертвое. Ты предо мной есть лютой огонь, а я предъ тобой есть сильная вода; когда загорится твое лютое сердце, то я твое лютое сердце залю своею сильною водою. Во вѣки вѣковъ, аминь.

(Изъ расколничьей ряс. XVIII в. извл. Н. Аристовъ, Ж. М. Н. Пр. 1863 г., ст. А. Шапова. Истор. Очерки нар. міросозерц., в отд., стр. 58).

(345) Господи Иисусе Христе. Сыне Божій, помилуй мя, грѣшнаго раба своего (имя рекъ); аминь. На мнѣ, рабѣ Божіемъ (имя рекъ), грамота отъ града Господня; прійдетъ ко мнѣ, рабу Божію (имя рекъ), и ту сію грамоту возьму на лѣвую руку, подыму на свою главу крестъ животворящій, стану я, рабъ (имя рекъ), на крестъ взирати, грамоту прочитати на всякъ день Господень, на воскре-

сенье, на понедѣльникъ, на святой день, на сію ночь: за очи меня сѣкутъ и рубятъ, пластають и вѣшаютъ, а во очи появлюсь я, рабъ Божій (имя рекъ), предъ князя, боярина, и предъ судьями и воеводами, и предъ старымъ, и молодымъ—и обо мнѣ, рабѣ Божіемъ, радуются и веселятся и съ мѣстовъ востаютъ. Какъ станетъ около меня, раба Божія (имя рекъ), тынъ желѣзный и заборъ каменный отъ юга до сѣвера, отъ земли до небеси, отъ вѣрующіихъ колдуновъ, горѣзовицъ летающихъ, отъ бѣсовъ и ихъ ученицъ, отъ калики переходя, отъ блядскихъ и отъ всякаго злаго человѣка, какъ снидетъ ко мнѣ, рабу (имя рекъ), самъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, со всѣми евангелстами Матвѣемъ, Маркою, съ Лукою, со Іоанномъ и со всею силою небесною, и ведетъ меня самъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, и ту вѣтку сладкую сорветъ, около главы моей трижды обнесетъ, отъ князя и боярина, отъ судей и воеводы, отъ всѣхъ христіанъ старыхъ и молодыхъ, бабамъ и рабынямъ своимъ паче злыхъ рабовъ и супостатовъ; со всѣмъ я, рабъ Божій (имя рекъ), сердце у нихъ выну, а тѣмъ моимъ крѣпкимъ своимъ словомъ ключъ и замокъ и во вѣки вѣкомъ аминь. Запечаталъ самъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, небесный Царь, сильными печатями. Положи образъ на образъ къ своему сатанѣ; а тѣмъ тоимъ крѣпкимъ словомъ: слава тебѣ, Царю небесному, аминь. День пройдетъ, ночь настанетъ; ложится спать рабъ Божій (имя рекъ). Печать на мнѣ Христова и Спасова рука, Пресвятая Богородицы замокъ; крестомъ крещусь, крестомъ веселюсь, облекусь, крестомъ діавола прогоняю, крестомъ ограждаюсь отъ врага и супостата. Откачнись отъ меня, врагъ сатана: тутъ тебѣ нѣтъ мѣста, на тебя евангелсты, Михаилъ архангелъ, Петръ и Павелъ, верховные апостолы, святой Никита столпникъ врага прогоняетъ. Враги ему заклинаются, мнѣ тутъ не бывать, на раба Божія не стоять; учините храмины печать, Петръ и Павелъ, Константинъ царь, святые архангелы, Предтеча Божій. Аминь.

(Изъ раск. ркпс. язвл. Н. Аристовъ, Журн. Мин. Нар. Прос. 1863 г., ст. А. Щапова, Историч. очерки нар. міросозерц. и отд., стр. 61—62).

(346) Помяни Господи царя Давыда и всю кротость его, Кирика и Улиту, мать Елену, царя Константина! Сколь царь Давыдъ кротостью былъ, и тѣ святые многомилостивы были, столь бы до

меня, раба Божія (имя рекъ), милостивы, кротки и жалостны были вси судіи, начальники и градоначальники, и вси православные христіаны мужеска, женска и дѣвическа пола. И какъ же возрадуются и возвеселятся царіе и князи, п бояре, и вси православные христіане тридневному Христову воскресенію и солнечному восхожденію, тако же бы и мнѣ, рабу Божію (имя рекъ), радовались и веселились, отнынѣ и до вѣка, и по смерть мою, по всякой часъ и время; и како Пресвятая Богородица, Присно-Дѣва Марія возлюбленнаго своего Сына, Бога нашего Исуса Христа, на руки воздымала и въ пелены пеленала, и во уста Его лобызала и никакого гнѣва не имѣла, ни злобости, радуется и веселится въ царствіи небесномъ во вѣки,—такъ бы мнѣ, рабу Божію (имя рекъ), отнынѣ и до вѣка радовались и веселились и по смерть мою вси изъ роду человѣческаго. И благослови, Господь Саваоѣъ, Исусъ Христосъ и Пресвятая Богородице, Присно-Дѣва Марія, Іоаннь Предтеца, креститель Господень, и грозныхъ небесныхъ силъ воевода Михайло архангелъ, и Гавріилъ, архистратигъ Божій безплотныхъ силъ, пророки, и апостолы, и пророчицы, и апостолицы, мученики и мученицы, и ангельское воинство, и вся силы небесныя; во святъ часъ, во архангельски въ ясныя очи, въ неглубыя сердца, день при солнцѣ, нощъ при мѣсяцѣ, часъ при часу, при частыхъ звѣздахъ.

(Изъ стар. Травника В. Яковлева).

(347) Встану я, рабъ Божій (имя рекъ) благословясь, пойду я, рабъ Божій, перекрестясь изъ дверей на крыльцо, со крыльца за заворъ во цистое поле, къ синѣму морю. У синѣва моря есь-стоитъ Латаръ бѣлой камень. И стану я, рабъ Божій (имя рекъ), на Латырь бѣлый камень, и помолюся Спасу и Матушѣ Пречистой Богородицѣ; Какъ крѣсь на церквѣ, евандельѣ на престолѣ, какъ Мать Пресвятая Богородице Сына своего сохранила отъ Жидовъ и супостатовъ, такъ сохрани и миня, раба Божія (имя рекъ), отъ рабовъ Божіихъ (имя рекъ), отъ всѣхъ злыхъ людей, отъ праведныхъ и неправедныхъ судей, отъ всяково злодія на всякое время, на всякой день, на всякой цясь. И кто если попомнить на миня, раба Божія (имя рекъ), какое лиходійство, какъ вѣтры верхи съ сухова

дерева срываютъ, такъ бы срывало во ртѣ съ языка. Будь мое слово въ слово, слово крѣпкое. Аминь.

(Вологда, зап. П. Савваитовъ).

(348) *Прійди къ дверямъ, ухватитесь за скобу и говорить:*

Вставайте, волки и медвѣди, и всѣ мелкіе звѣри, левъ-звѣрь самъ еъ вамъ идетъ.

(С. Соломбала, зап. С. Огородниковъ, Пам. бп. Арх. г. 1865 г., отд. II, стр. 43).

На тотъ же предметъ:

1) Сахаровъ, № 58.

2) Рыбниковъ, стр. 253—254.

3) Тихонравова, Лѣтописи, т. IV, стр. 79, т. V, стр. 112.

4) Чтенія, стр. 159.

5) Калачева, Архивъ ист.-юрид. свѣд., кз. II, отд. VI, стр. 53.

3. Чтобъ оттерпѣться отъ пытки.

(349) *Помогаривается на воскъ:*

Небо лубяно, и земля лубяна. и въ какъ землѣ мертвые не слышатъ ничего, такъ бы онъ не слышалъ жесточи и пытки.

(Изъ приказнаго дѣла 1648 г., № 87, хран. въ Моск. арх. министерства иностр. дѣлъ, извд. С. Соловьевъ, Ист. Россіи, X, стр. 164).

4. Отъ лихаго человѣка или недруга.

(350) Господи, благослови, Отче! Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, грѣшнаго; святой государь, Иванъ учитель, научи насъ, Господи, дѣлать добрыхъ творити, помилуй насъ, Боже! Какъ сталъ свѣтъ и зоря, и солнце, и луна, и звѣзды, какъ взошло красное солнце на ясное небо и освѣтило всѣ звѣзды и всю Русскую землю, и священныя церкви, и митрополиты, и владыки, и игумены, и священники, и весь міръ, и всѣ крестьяне. Святой государь Спасъ и святой государь архистратигъ Михаилъ, помилуй, Господи, меня (имя рекъ), грѣшнаго, освѣти, Господи, меня (имя рекъ), княземъ и бояромъ, и влаstemъ, и тиуномъ, недѣльщикомъ, и ихъ дворяномъ, и гостемъ, и мужемъ, и женамъ, и всему православному крестьянству, что ся наркло на семь свѣтъ; и на всякъ часть и на всяко время, и на всякое сердце и всякія очи моему сердцу (имя рекъ), отъ всякаго зла и злыхъ очей закрой, государь Михаилъ архангель, своею ризою нетлѣнною раба Божія (имя рекъ).

И какъ, влодл во дворъ, впрѣдъ лѣвою ногою въ порогъ въ ворота, и какъ отворятъ ворота, ино оперетисл въ правую вереху воротъ правымъ плечемъ и молвити вся молитва и перекреститися и молвити:

Святый государь Спасъ и святый государь, архистратигъ Михаилъ, закрой, Господи, отъ лиха человѣка и супостата на всякъ часъ и на всяко время, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Изъ Лѣчебника XVII в., ркл. Синодальн. Библ., № 481, л. 241—241, об., извл. О. Буслевъ, О народн. поэзи въ др. р. литер., прилож., стр. 31, и его же Истор. христ., ст. 1353 и 1354).

(351) Встану язъ, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь и поиду перекрестясь въ чистое поле, умоюсь утреннею рососою и зорею свѣтлою, утруся краснымъ солнцемъ, подпояшуся свѣтлымъ мѣсяцемъ, отычуся мелкими частыми звѣздами, покроюся мѣденымъ небомъ, помолюся чetyредесятимъ мученикомъ, Михаилу архангелу, Гавриилу архангелу. Дай мнѣ, Господи, изъ чистаго поля лютаго звѣря; поди, лютой звѣрь, къ рабу Божию (имя рекъ); въ водѣ подъ каменемъ выйми сердце съ горячею печенью, принеси мнѣ, рабу Божию (имя рекъ); какъ не мочно рабу Божию (имя рекъ) подъ каменемъ въздыхати, такъ не мочно на меня, раба Божія (имя рекъ), сердца нести и зла думати и помнити—во вѣки, аминь.

(Изъ суднаго дѣла 1666 г. извл. П. Саввантовъ, Москвит. 1842 г., кн. IV, стр. 274—275).

На тотъ же предметъ: Тихоновъ, Лѣтописи, V, стр. 112.

5. Отъ воровъ.

(352) *Чтобы воръ не вышелъ изъ круга, сдѣланнаго около чего нибудь, должно взять изъ савана нитку и смърять ея длину мертвеца; обойти три раза около дома, кладовой, и такъ далѣе, потомъ нитку обернуть около палочки, которую воткнуть въ срединь обойденнаго пространства, и сказать слѣдующее:*

Какъ сей мертвецъ, рабъ Божій (имя рекъ), не встаетъ и не выходитъ изъ могилы, такъ бы сей заблужденный рабъ ¹⁾ не вышелъ изъ сего круга. Вѣкъ по вѣку, и прочая.

(Южн. Сибирь, зап. С. Гуляевъ, Биб. для Чит. 1848 г., т. XC, отд. III, стр. 56—57).

---

¹⁾ Заблуждающийся, грѣшный.

6. При просьбѣ.

(353) *Входя въ долги, должно прежде, нежели войдешь, взяться за скобку три раза и говорить:*

Какъ молвить эта скоба, такъ молвилъ бы (имя рекъ) противъ меня!

А воидл, должно вдругъ взглянуть и думать или проговорить:

Я волкъ, ты овца; съѣмъ я тебя; проглочу я тебя, бойся меня!

(Зап. М. Кривошапкина, Енис. окр., II, стр. 139—140).

На тотъ же предметъ:

1) Чтенія, стр. 158—159.

2) Тихокурова, Лѣтописи, т. V, стр. 112.

7. На добрыхъ дѣла.

(354) *Трижды читается на молодой мѣсяцъ.*

Слава Тебѣ, Боже, слава Тебѣ, Царь небесный! Усмотрѣлъ я, рабъ Божій, на нынѣшній день, на теперешній часъ молодого мѣсяца съ золотыми рогами. Дай, Господи, молодому мѣсяцу на добрыхъ дѣла золотые рога; дай мнѣ, рабу (имя рекъ), на высокіе поступки; соѣжжались ко младому мѣсяцу баря и бояра, попы и патріархи, старцы и старицы, двоежены и троежены, двоеволосцы и триволосцы и младому мѣсяцу удивлялись: дай, Господи, младому мѣсяцу на добрыхъ дѣла золотые рога, и мнѣ рабу (имя рекъ) на добрыхъ дѣла золотые рога,—у какого бы новокрещеннаго не было бы въ тѣлѣ сердца на меня, раба (имя рекъ); солетали ко мнѣ, рабу (имя рекъ), съ небесъ тридесять вороновъ, сносили тридесять вороновъ тридевять замковъ, запирали меня, раба (имя рекъ), тридесять вороновъ за тридевять замковъ, относили ключи самому Христу, и чтобы тѣхъ ключей ни кому не бирать и меня, раба (имя рекъ), не испорчивать; отнынѣ и до вѣку, и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Тѣменск. окр. Тоб. г., зап. А. Виноградовъ, арх. Общ.)

VII. Отношенія къ природѣ.

1. Езъ морозу.

(355) *На Страстной недѣль въ четвергъ, каждая хозяйка дома, приготовляя пищу для этого дня, варитъ кисель изъ овсяной муки и оставляетъ отъ него нѣкоторую часть къ дню Святаго Воскресенья. Въ этотъ*

день, обыкновенно послѣ обѣдни, разговѣвшись, она ставитъ на столѣ остатки четверговаго киселя и къ нему чашку съ молокомъ. Какъ только приступаютъ къ этому кушанью, старшій изъ домохозяевъ, раскрывъ окно, говоритъ:

Морозъ, морозъ, поди къ намъ кисель съ молокомъ хлѣбать, чтобъ тебѣ наше жито въ полѣ сберегать, градомъ не бить, червемъ не точить и всему бы въ полѣ цѣлу быть.

Послѣ такого приглашенія морозъ сберегаетъ полъ отъ всякаго истребленія.

(Александровск. у., зап. К. Тихонравовъ, Владим. губ. вѣд. 1864 г., стр. 101).

На тотъ же предметъ у Сахарова, т. I, кн. 2-я, стр. 54).

2. Во время грозы и грома.

(356) Создай, Господи, тихую воду, теплую росу!

(Кадникъ у. Вологодск. губ., зап. Е. Кичинъ).

(357) Святъ, святъ, святъ, сѣдѣй въ грому, обладавый молніями, проливый источники на лица земли, о, Владыко страшный и грозный, самъ суди окаянному дѣволу съ бѣсы, а насъ грѣшныхъ спаси, всегда и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ; аминь. Умъ праведенъ, самоизволенъ, честь отъ Бога, отечеству избавленіе, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ; аминь.

(Изъ ркпс. Синод. библ. XVII в., № 850, л. 803, извл. О. Буслаевъ, О народн. поэзій въ др. р. лит., прилож., стр. 18).

(358) Боже страшный, Боже чудный, живой въ вышнихъ, сѣдѣй на херувимѣхъ, ходѣй въ громъ, обладая молніями, призывая воду морскую и проливая на лица всея земли, Боже страшный, Боже чудный, самъ казни врага своего дѣвола, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ; аминь.

(Оттуда же).

3. Для утоленія вихря.

(359) Кабъ вода огонь заливаеъ, такъ и слова мои бурю утишаютъ. Аминь.

Говоритъ трижды.

(Влад. г., арх. Общ.)

4. Отъ засухи.

(360) Выхожу я, удалъ добрый молодецъ, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле, заговоромъ заговариваюся, на всѣ четыре стороны

покланяюся, вижу: лежитъ гробъ по верхъ земли; земля того гроба не принимаетъ, вѣтеръ его не обдуваетъ, съ небеси дождь не поливаетъ, лежитъ въ томъ гробѣ опивецъ зубастый, собой онъ головастый, какъ гадина, въ гробу распластался, языкъ его въ темя вытягался; Божіи тучи мимо проходятъ, на еретника за семь поприщъ дожда не изводитъ. Беру я, рабъ Божій, отъ дула осинова вѣтвь сучнистую, обещу арясину осистую, воткну еретнику въ чрево поганое, въ его сердце окаянное, схороню въ блатѣ смердящемъ, чтобъ его ноги поганыя были не ходящія, скверныя его уста не говорящія, засухи не наводящія; лежалъ бы въ землѣ, ни чѣмъ недвижимъ, окаянныя бы его на ноги не подымали, засухи на поля не напускали; окаянный бы ихъ набольшій кружало, самого сатаны нечисто въздыхало, въ трісподнюю былъ проклятъ; аминь; помоги, Господи; словесамъ моимъ утверженіе.

Нерѣдко случается, что крестьянинъ соединяетъ слова этого заговора съ тѣми дѣйствіями, которыя въ немъ упоминаются.

(С. Канава, Сибирск. губ. и у., зап. В. Юрловъ, арх. Общ.).

Б. Чтобы скорое и хорошее лѣто было.

(361) *Въ день памлти 40 мучениковъ пекутъ изъ сдобнаго тѣста жаворонки; съ ними дѣти залязаютъ на повѣти и на крыши, и кричатъ:*

Жаворонки прилетите, красно лѣто принесите!

(Тропецъ. у. Ореѣв. г., зап. В. Аманадкій, арх. Общ.).

IX. Отношенія къ сверхъестественнымъ существамъ.

1. Езъ домовому.

(362) *Должно достать травы плакуна, но не съ чернымъ корнемъ (какой у нея бываетъ обыкновенно), а съ бѣлымъ, и привѣсить его себѣ на шелковый поясъ, потомъ взять озими, добытой съ трехъ полей, завязать ее въ узелокъ и привязать узелокъ къ змѣиной головкѣ, которая должна висѣть на иаитань вмѣсто креста; должно вложить въ одно ухо клочекъ козьеи шерсти (которую особенно уважаетъ домовою), а въ другое—последній, въ порядкѣ домашней пряжи, клочекъ шерсти лѣтницы, который крестьянка бросаетъ, когда допрядетъ кудель, и который должно подобрать скрытно отъ всѣхъ домашнихъ; потомъ должно перенадѣть сорочку на ночь, т. е. на лѣвую сторону, взять горшочекъ и отправиться ночью въ хлѣвъ,*

идъ, завязавъ глаза этимъ торшовикомъ, сложеннымъ въ четверо, и затворивъ за собой дверь, должно сказать:

Сусѣдушко, домосѣдушко, рабъ къ тебѣ идетъ, низко голову несетъ; не томи его напрасно, а заведи съ нимъ пріятство, покажись ему въ своемъ обликѣ, заведи съ нимъ дружбу да сослужи ему легку службу.

Слова эти должно повторять до тѣхъ поръ, пока не запоютъ пѣтухи, или пока не услышишь легкаго шороха въ хлѣбъ; въ первомъ случаѣ, вызываніе должно отложить до другой ночи; во второмъ схватиться одной рукой за корень плакуна, а другой за змѣиную головку и крѣпко держаться за нѣтъ, чѣмъ бы ни дѣлалъ домовой: тогда послѣдній покажется; если же вызывающій не успеетъ ухватить за гайтанъ и корень или выпуститъ ихъ изъ рукъ, то домовой, схвативъ гайтанъ, порветъ его и змѣиною головою застаетъ вызывающаго до полусмерти.

(Малмыжск. у., Вятск. г., зап. С. Осовинъ, Соврем. 1856 г., т. LX, смѣсь, стр. 13).

(363) При переходѣ въ новое жилище, домохозяинъ долженъ положить для домового въ подполье новаго дома цѣлый небольшой хлѣбъ и на него соли, да чашку молока. Приготовивъ это, хозяинъ ночью въ одной сорочкѣ идетъ въ старый домъ и говоритъ:

Кланяюсь тебѣ, хозяинъ батюшко, и прошу тебя пожаловать къ намъ въ новыя хоромы: тамъ для тебя и мѣстечко тепленькое, и угощеньицо маленькое сдѣлано.

Безъ приглашенія домовой не пойдетъ на новое мѣсто и будетъ плакать каждую ночь.

(Бѣлозерск. у., зап. Н. Богословскій, Новгор. сб. 1865 г., I, стр. 283).

(364) По переездѣ въ новый домъ первый ломоть хлѣба, отрѣзанный за первымъ обѣдомъ, зарывають въ землю на вышнѣ, въ правомъ углу надъ избой, приговаривая:

Кормильчичъ, кормильчичъ, приходи въ новый домъ хлѣба здѣсь кушать и молодыхъ хозяевъ слушать.

По переводѣ въ новый домъ коровъ, старшій хозяинъ говоритъ «дворовымъ» (духамъ):

Кормилецъ батюшко, кормилица матушка, какъ я люблю этихъ коровушекъ, чернухонекъ, сивухонекъ (и т. д.), — такъ и вы ихъ любите.

(Кадник. у., Вологодск. г., зап. Е. Кичинъ, арх. Общ.).

(365) Когда приведутъ купленную скотину въ хлѣвъ, должно произнести:

Дѣдушко отаманушко, полюби моего чернѣюшка (пестрѣюшка

и пр., смотря по шерсти), пой, корми сыто, гладь гладко, самъ не шути и жены не спущай, и дѣтей укликай, унимаи).

(Зап. П. Ефименко, Пам. вв. Арх. губ. 1864 г., отд. I, стр. 20).

2. Къ дворовымъ и лѣснымъ.

(366) *На Страстной недѣль въ среду рано утромъ и поздно вечеромъ ребята бѣгаютъ съ коровьими колоколами около деревень, приговаривая:*

Около двора желѣзный тынъ!

А хозяйка дома до разсвѣта трижды обьгаетъ около дома, кагал, приговаривая:

Около двора желѣзный тынъ; чтобы чрезъ этотъ тынъ не могъ попасть ни лютый звѣрь, ни гадъ, ни злой человекъ, ни дѣдушка лѣсной!

По третьемъ разъ хозяйка трижды перекачивается на дворъ чрезъ ворота, приговаривая:

Чтобъ родъ и плодъ увеличился!

Въ Великій четвергъ, до восхода солнца, ходятъ за мурашевникомъ и при входѣ въ лѣсъ говорятъ:

Царь лѣсной, царица лѣсная, дай мнѣ на доброе здоровье, на плодъ, на родъ!

(Бѣлозерск. у., зап. Н. Богословскій, Новг. сб. 1865 г., I, стр. 287—288).

(367) *Кто хочетъ видѣть дворовато, долженъ первый получить отъ священника, по окончаніи заутрени на св. Пастуху, красное лицо и взявъ изъ церкви свѣчу, съ которою стоялъ у заутрени. За тьмъ долженъ ночью, до пѣтуховъ, взлѣзъ въ одну руку зажженную свѣчу, а въ другую красное лицо, стать передъ отворенною дверью хлѣва и сказать:*

Дядя дворовой, приходи ко мнѣ, не зеленъ, каеъ дубравный листь, не синь, каеъ рѣчной валь; приходи таимъ, каковъ я; я тебѣ христовское яичко дамъ.

Дворовой выйдетъ, по виду совершенно подобный произносившему заклятію.

(Шенкурск. у. Арх. г., зап. А. Харитоновъ, Отеч. Зап. 1848 г., т. LVII, смѣсь, стр. 134).

(368) *Кто хочетъ сойтись съ лшшицъ, долженъ отправиться въ лѣсъ, срубить тупицей сосну въ обхватъ, но такъ, чтобы она при паденіи уронила дѣв, хотя бы небольшой осины. На эти осины мужикъ встаетъ, оборотлсь лицомъ къ сѣверу, и говоритъ:*

Лѣсовикъ-великанъ, пришелъ къ тебѣ рабъ (имя рекъ), съ ко-

ылономъ: заведи съ нимъ дружбу. Коли хошь, такъ топеря же иди, а не хошь, какъ хошь.

(Малмыжск. у. Вятск. губ., зап. С. О с о в н я н ъ, Соврем. 1856 г., т. LX, смѣсь, стр. 39).

3. На выживаніе кижиморы.

(369) Ахъ, ты гой еси, кижимора домовая, выходи изъ горюнина дома скорѣе, а не то задеруть тебя калеными прутьями, сожгутъ огнемъ-полымею и черной смолой зальютъ. Будьте, мои слова, и пр.

(Южн. Сибирь, зап. С. Гу л я е в ъ, Библия для чт., т. XC, отд. III, стр. 57).

4. Отъ огненнаго змѣя, летающаго къ женщинѣ, которая по немъ тоскуеть.

(370) *Втыкаютъ въ пороѣ и во всѣ щели изъ травы мордовинникъ и потомъ говорятъ:*

Какъ во градѣ Луворѣ летѣлъ змѣй по поморію, града царица имъ прельщалася, отъ тоски по царѣ убивалася, съ нимъ, со змѣемъ, сопрягалася, бѣлизна ея умалялася, сердце тосковалося, одному утѣшенію предавалася—какъ змѣй прилетитъ, такъ ее и обольститъ. Тебя, змѣй, не боюся, Господу Богу поклонюся, преподобной Маріи Египетской уподоблюся, во узилица заключуся. Какъ мертвому изъ земли не вставать, такъ и тебѣ ко мнѣ не летать, утробы моей не распалати, а сердцу моему не тосковати. Заговоромъ я заговариваюся, желѣзнымъ замкомъ запираюся, каменнымъ тыномъ огораживаюся, водой ключевой прохлаждаюся, пеленой Божіей Матери покрываюся; аминь.

(Сибирск. у., зап. В. Ю р л о в ъ. арх. Общ.).

5. Отъ нечистаго духа.

(371) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Облекомся во единаго Христа и Слова Божія; убойся, діаволу, отъиди отъ меня, раба Божія (имя рекъ); Христось воскресе своею волею имѣй силу изгнати тя, страшный и нечистый діаволу, имѣй силу Вышняго Бога Отца невидимаго. Христось погребенъ бысть; Христось воскресе; бѣжи, діаволу, побѣдою Отца и Сына и Святаго Духа и во вѣки вѣковъ, аминь (дважды). Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословяся, пойду изъ западу въ востокъ; подымается царь—грозная туча, и подъ грозною тучею мечится царь громъ, царица мол-

ніа; какъ отъ царя грома и отъ царицы молніи бѣжать враги діаволы лѣсныя, водяные и дворовые, и всякая нечистая тварь въ свои помѣстья, подъ пень и подъ колоду, во езера и во омуты, и таѣ бы бѣжали бы и отъ живущихъ во оныхъ хоромъ, отъ меня, раба Божія, и бѣжа (ли бы) всякіе враги и діаволы, лѣсныя, водяные и дворовые, всякая нечистая тварь въ свои помѣстья, подъ пень и подъ колоду, во езера и въ омуты безотпратно и безповоротно, вѣкъ по вѣку и во вѣку, аминь. Христось родися и распяся и воскресе въ третій день, и воскресеніе и животь дарова всему міру и мнѣ, рабу Божію (имя рекъ), крестъ. Крестомъ чловѣкъ родися, Богъ прославися, сатана связанъ бысть съ сильными своими бѣсы; отнынѣ и до вѣка и во второго пришествія Христова, аминь. Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ. сѣдай въ вышнихъ, ходяй во громѣ, осѣняй силою небесною, призывай воду морскую къ проливанію на лице всея земли, праведный самъ Судія врагу нашему діаволу, аминь. Господи Боже, благослови! Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь и пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, въ чистое заворомъ, подъ утриную зорю и подъ восточную сторону, ко истинному Саваоѣ, Спасу Іисусу Христу, Сыну Божію, Царю небесному; и помолюся я, рабъ Божій, и истинному Господу Богу Саваоѣ, Спасу Іисусу Христу, Сыну Божію, Царю небесному и святымъ, архангеламъ Михаилу и Гавриилу, шестокрылатымъ херувимамъ и серафимамъ и прочимъ безплотнымъ небеснымъ силамъ, и святому честному пророку Предтечи и Крестителю Господню Іоанну, и святымъ четыремъ апостоламъ и евангелистамъ Матвѣю, Марку, Лукѣ, Іоанну Богослову и святому пророку Ильѣ Фезвитянину. Создай, Господи, свое Божіе великое милосердіе—отъ престола Господня грозную тучу, и темную, каменную, огненную и пламенную; изъ тоя тучи грозныя спусти, Господи, частаго дождика; на небесахъ отъ престола Господня зачинается и подымается Божія милость и грозная туча, сильній громъ и молнія; испустилъ истинный Господь Саваоѣ, Богъ Спасъ, Іисусъ Христось, Сынъ Божій, Царь небесный, свое Божіе великое милосердіе, отъ престола Господня Святыи Духъ—царя грома и царицу моланію; царь громъ грянулъ, царица моланія огненное пламя спу-

стила, молнія освитала; раскакались и разбѣжались всякіе нечистые духи; и какъ изъ тѣя Божіей милости, изъ грозной тучи, сильнаго грома, отъ молніи вылетаетъ грозная громовая стрѣла, и сколь она грозно и пылко и ярко, и приничево дѣвола изгоняетъ, и нечистаго духа КССН, и мамонта насыльнаго, и нахожего у меня, раба Божія, и изъ двора выганиваетъ, камень и древо разбиваетъ; и какъ отъ тое грозныя громовыя стрѣлы не можетъ камень въ одно мѣсто сростать, древо отрастать, и такъ же бы проклятый дѣволъ и нечистый духъ демонъ КССН и мамонтъ насыльный и нахожий избѣжали бы отъ меня, раба Божія, и отъ сего мѣста прочь за тридевятъ земель, за тридевятъ городовъ и за тридевятъ морей и не могли бы меня, раба Божія, и видѣть, и не могли бы и слышать; и какъ тые грозныя огнянныя громовыя стрѣлы боится проклятый дѣволъ и нечистый духъ К, и мамонтъ насыльный и нахождый, а такъ же бы раба Божія (имя рекъ), устрашались и убоялись недруги и мои супостаты (имя рекъ), и всякіе нечистые духи раскакались и разбѣжались отъ меня, раба Божія, и во свояси, водяной въ воду, а лѣсной въ лѣсъ, подъ скрыпучое дерево, подъ корень, и вѣтранный подъ кустъ и подъ холмъ, а дворовой мамонтъ насыльный и нахожий, и проклятый дѣволъ и нечистый духъ демонъ на свои на старыя на прежнія жилища; и какъ Господь умудряетъ слѣпцы — не видятъ, а все знаютъ, такъ же умудри, Господи, меня, раба Божія, и на нечистыхъ духовъ; гласъ грома твоего и колеса освѣтиша, молнія твоя вселенною подвижесе и трепетна бысть земля, такъ же бы трепетны были нечистые духи отъ меня, раба Божія; и какъ наши родители въ землѣ лежатъ, не чуютъ звону колокольнаго, ни пѣнія церковнаго, и такъ бы сій мой заговоръ и приговоръ былъ столь бы крѣпокъ и силенъ во всякое время, до будущаго вѣку, аминь. Крестъ на мѣстѣ, крестъ по рабѣ Божіемъ (имя рекъ), крестъ у меня раба Божія, и крестомъ Христовымъ дѣвола проклинаю. Отступи, бѣсъ и дѣволъ, и нечистый духи, отъ меня, раба Божія, и отъ сихъ дверей, отъ четырехъ угловъ фатеры моей; здѣсь сидятъ архангелы, ангелы, херувимы и серафимы, Михаилъ архангелъ и Гавріилъ архангелъ; здѣсь сидитъ Пресвятая Богородица, родшая Творца плотію, Христа Бога нашего, Царя небснаго, азъ же

силою Христовою: дьяволь, буди проклять, и нечистый духъ, всеми седми соборами, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Крестъ хранитель всея вселенныя, крестъ красота церкви, крестъ царемъ держава, крестъ и дьяволомъ прогнаніе отъ раба Божія, и во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

(Изъ стар. рук. извл. П. Ефименко, Пам. кн. Арх. губ. 1865 г., отд. II, стр. 11—16).

На тотъ же предметъ: Тихонова, Лѣтописи, IV, стр. 76.

6. На жудьнаго бѣса.

(372) Запрещаетъ ти Господь, вселукавый дьяволе, пришедый въ міръ Пречистою Присно-Дѣвою Марією, истинною Богородицею, на спасеніе міру, насъ ради грѣшныхъ; проклять еси, дьяволе, и вся неприязненная твоя помышленія, яже во дни и въ нощи заклинаю тя именемъ святаго единосущнаго Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа: отступите отъ мене, раба Божія (имя рекъ), не влагати въ сердце мое помысль неприязненныхъ, но отиди въ мѣсто пусто и безводно, идѣ же не присѣщаетъ Господь. Заклинаю тя, нечистый демоне, именемъ Господа нашего Иисуса Христа: не близните мене ношью лукавыми твоими мечтаніи, и внигда творити ми вся молитвы моя ко Господу Богу моему, но да будетъ всяко помышленіе твое дневное и ночное съ тобою въ день судный, азъ бо Господу Богу моему служу и Тому единому молитву свою возсылаю, во дни и въ нощи, тебѣ упражняющу; мене же милующу и укрѣпляющу, за многую благость и милость; иди за мною, сатана, и вся неприязненная твоя, и противная сила, яко благословися и прославися, пречистое и великолѣпное имя твое Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

(Изъ рѣкс. Синод. Библиот. XVII в., № 850, л. 803, извл. Ф. Буслевъ; О нар. поэзиі въ др. р. лит., прилож., стр. 17—18).

